(Книга посвящена операциям Красной Армии в летне-осенней кампании 1942 г. и их развитию зимой 1942—1943 г. Впервые в отечественной литературе подробно разобраны операция "Марс" под Ржевом в ноябре-декабре 1942 г., "Звезда" и "Скачок" под Харьковом зимой 1943 г. Алексей Исаев выдвигает и отстаивает тезис о наличии у Верховного Командования Красной Армии собственного стратегического наступательного плана кампании 1942 г., целенаправленно проводившегося в жизнь и ставшего основой для успехов Красной Армии под Сталинградом и Ленинградом и окончательного перехода стратегической инициативы в руки советского командования.)

Исаев А.В.

Когда внезапности уже не было

Введение

Почему немецкие танки в 1941 г. дошли до Москвы и Ленинграда, можно было объяснить внезапным нападением. Но что происходило в 1942 г. — таким тезисом уже никак не объяснялось. Летом сорок второго советские войска вновь отступали, на свет появился печально известный приказ № 227: "Ни шагу назад!" При этом ни о какой внезапности уже не могло быть и речи. Первоначальное упреждение в развертывании и мобилизации было к концу 1941 г. с большим трудом отыграно, и с 1942 г. друг перед другом стояли армии в нормальных плотностях.

Более того, в декабре 1941 г. началось контрнаступление под Москвой. Почему в 1942 г. из Подмосковья не доехали на Т-34 по следам деморализованных и замерзающих в тонких шинельках немцев прямо до Берлина, также было неочевидно. Неудивительно, что на почве нечетких причинно-следственных связей родилась масса конспирологических теорий, подразумевающих иногда поголовный идиотизм высшего командного состава Красной Армии. Как такие неумные люди дошли до Берлина в 1945 г., остается только гадать. Тезис о "заваливании трупами" в этой связи представляется неубедительным, поскольку после появления шрапнели и пулемета заваливать противника трупами было затруднительно чисто технически.

Во многом вина за такое искаженное представление об истории 1942 г. лежит на отечественных послевоенных историках. Основной ошибкой было построение теории об отсутствии у советского руководства собственной активной стратегии в войне. Если представить эту теорию в несколько упрощенном виде, то цепочка

событий Великой Отечественной войны выглядит следующим образом. Перед войной не думали о том, как хорошо и правильно строить исключительно стратегическую оборону. Получив "внезапное нападение", жестоко за это поплатились "бессмысленными контрударами", допустив немцев до Москвы, Ленинграда и Ростова. В 1942 г., вместо того чтобы забиться в норку "стратегической обороны", предприняли наступление под Харьковом и из-за этого немцы дошли до Волги, Дона и Маныча, и пришлось издавать приказ № 227. Только обороной в развалинах Сталинграда их остановили. Наконец в 1943 г. провели могучую стратегическую оборонительную операцию под Курском, и после этого дела сразу резко пошли в гору.

Для втискивания реальности в прокрустово ложе этой теории была сделана попытка увести в тень целый пласт важнейших событий второго года войны. К сожалению, в круговую поруку умолчания и маловразумительных объяснений включились мемуаристы, отнюдь не спешившие делиться информацией о своих неудачах или даже откровенных провалах. Необходимость скрывать очевидное заставила засекретить и исключить из широкого научного оборота многие простейшие справочники, например, "Боевой состав Советской Армии" в пяти томах.

Если же мы попытаемся проанализировать события с опорой на ставшую доступной в 1990-е годы информацию, то сражения 1942 г. предстанут перед нами в совершенно другом свете. Выясняется, что большая часть Красной Армии действовала отнюдь не под Сталинградом, а на центральном участке фронта. Такая диспозиция сохранялась не только весной 1942 г., когда о немецком плане летней кампании еще только догадывались, но и в разгар боев на сталинградском направлении, в момент появления приказа № 227, и даже в период контрнаступления под Сталинградом поздней осенью 1942 г. Сконцентрированные против групп армий "Север" и "Центр" войска предприняли целый ряд наступлений, как с ограниченными целями, так и с самыми амбициозными замыслами. Получается, что приказ "Ни шагу назад!" был попросту неактуален для основной массы бойцов и командиров. Большую часть года, на большей части советско-германского фронта, большая часть войск Красной Армии участвовала в наступательных операциях. Этим 1942 г. принципиально отличается от 1941 г. Если в первый год войны инициатива полностью принадлежала противнику, то

1942 г. ознаменовался напряженной борьбой за стратегическую инициативу. Вследствие большой протяженности фронта южный, центральный и северный секторы советско-германского фронта представляли собой нечетко связанные театры военных действий. В сущности московское и сталинградское направления чем-то напоминали французский и русский фронты Первой мировой войны. Отличие было лишь в том, что обе стороны имели возможность маневрировать войсками по внутренним операционным линиям. Соответственно если на юге в 1942 г. инициатива в весенне-летней кампании принадлежала противнику, то на центральном участке фронта инициативой безраздельно владела советская сторона.

Вопреки тезису о пассивной стратегии Верховного Главнокомандования Красной Армии, якобы пытавшегося угадать направление наступления противника и построить на этом свои планы, основной идеей советского плана кампании 1942 г. было наступление с решительными целями. Задачей было не "угадать-остановить-победить", а разрушить планы противника и реализовать свои собственные. И в таком формате советские войска добились определенных успехов: наступление в Сухиничском выступе и под Ржевом летом 1942 г. сорвало немецкие планы по срезанию выступов фронта в полосе группы армий "Центр". Кроме того, замалчивание операций на западном направлении было попросту неэтичным по отношению к тем людям, которые сражались и гибли в позиционных боях на московском направлении.

Что же стало причиной замалчивания или крайне невнятного описания действий фронтов западного направления? Ответом на этот вопрос является линия фронта, почти не изменявшаяся в течение года. Военачальникам попросту нечем было похвастаться. Поставленные Ставкой ВГК задачи систематически не выполнялись, и сражения переходили в формат позиционных боев за "избушку лесника". Это явление в свое время не получило объективной оценки стороннего, не имевшего идеологических шор наблюдателя. Между тем имело место появление позиционного кризиса на новом витке развития военной техники.

В Первую мировую войну скорострельные пушки и пулеметы остановили наступление пехоты. Противники зарылись в землю и стали засыпать друг друга тысячами снарядов в надежде подавить "косы смерти", подавлявшие попытки продвижения вперед. Во второй половине войны, казалось, решение было найдено:

"Таким образом, танк был тем средством, которое дало возможность, во взаимодействии с прочими родами войск, оснащенных усовершенствованной военной техникой (артиллерия, авиация, химия), преодолеть позиционный тупик, давало перевес средствам наступления над средством обороны и восстанавливало беспрерывное взаимодействие между огнем и движением пехоты" (Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002. С. 841).

Однако это решение продержалось недолго.

Армия 1940-х годов была насыщена ручными пулеметами (в вермахте ручной пулемет был в каждом отделении пехотинцев). Этот факт существенно повышал требования к тактике наступающего. Теперь невозможно было добиться подавления всех пулеметов в системе обороны противника артиллерийским огнем. После артиллерийской подготовки все равно оставались пулеметные гнезда, которые своим огнем мешали продвижению пехотинцев вперед. От пехоты требовались определенные тактические навыки в борьбе с ожившими огневыми точками своими средствами.

Если в Первую мировую возросшая мощь огня остановила пехотинца, то во Вторую мировую войну в роли защищенного гимнастеркой или шинелью бойца оказалось новейшее средство борьбы — танки. В Первую мировую войну практически неуязвимые стальные чудища пробивались вперед, подавляя пулеметы и открывая дорогу пехоте. Однако уже в 30-х появились пушки, ставшие первым шагом к позиционному кризису нового поколения. При калибре 37—47 мм они оснащались полуавтоматикой (затвор открывался и выбрасывал гильзу за счет энергии отката), обладали низким силуэтом и могли расстреливать легкие танки с тем же успехом, как пулеметы "Максим" и скорострельные дивизионные пушки расстреливали в 1914 г. массы пехоты. Комкор Д.Г.Павлов, опираясь на опыт войны в Испании, обескуражено писал, что одна противотанковая пушка может вывести из строя сразу несколько танков, оставаясь для них неуязвимой.

Начался поиск решения в лице танков противоснарядного бронирования, но радикально это ситуацию не изменяло. Для круговой защиты от скорострельных пушек требовалось наращивание массы. Кроме того, прорывающиеся в глубь обороны без пехоты танки могли стать жертвой отрядов пехотинцев с бутылками с зажигательной смесью и ручными гранатами. Еще более страшным противником танков стали установленные в глубине обороны мощные противотанковые и зенитные орудия. Из броневого щита пехоты танки к началу Великой

Отечественной войны сами стали защищаемым объектом. Все задачи пошли по второму кругу: сокрушение противотанковой обороны артиллерией, передвижение танков от укрытия к укрытию и т.п. Град снарядов легких скорострельных пушек сначала выжил с поля боя легкие танки, а затем появление тяжелых противотанковых и зенитных орудий существенно осложнило жизнь на поле боя тяжелым и средним танкам. Если в 1941 г. хотя бы в некоторой степени бронирование Т-34 и КВ обеспечивало им безопасность на поле боя, то в 1942 г. насыщение боевых порядков немецкой обороны 50-мм и 75-мм противотанковыми пушками привело к "позиционному кризису", не пробиваемому танками. Пехоте требовалось пробиваться вперед самостоятельно, часто впереди танков. В связи с этим возникла необходимость отработки решения, к которому в конце Первой мировой войны пришли не имевшие танков немцы, — к штурмовым группам пехоты.

На тактическом уровне штурмовые группы, опираясь на свое стрелковое оружие и перемещаемые с собой орудия, минометы и огнеметы, позволяли преодолевать заблаговременно построенную оборону. В межвоенный период немецкие пехотинцы получили вместо самоделок из трофейных русских "трехдюймовок" орудия поддержки пехоты специальной разработки. Это были 75-мм leIG 18, входившие в состав полковой артиллерии. Сравнительно легкое (400 кг) орудие передвигалось вместе с наступающей пехотой и применялось для уничтожения пулеметных гнезд и других подобных целей. В СССР теоретически знали о тактике штурмовых групп. В советской военной печати 1920-х и 1930-х даже писалось о "возвращении боя пехоты". Одним из первых орудий, разработанных в СССР, стала 76,2-мм полковая пушка. Высшее командование Красной Армии еще в ходе войны с Финляндией давало рекомендации по организации штурмовых групп и использованию в первой линии 45-мм батальонных и 76-мм полковых пушек. Однако действительно широкое использование тактики штурмовых групп не могло быть введено одними уставами или приказами сверху. Как бы плохо это ни звучало, но такие вещи появляются только по опыту гор трупов у стен очередного Вердена. Свои горы трупов на полях Первой мировой кайзеровская армия получила, и, как следствие, были созданы соответствующие программы обучения пехоты и появились получившие опыт таких действий командиры. Красной Армии для создания жизнеспособной системы действий штурмовых групп потребовался 1942 г.

Усугубляло позиционный кризис наличие в армии 1940-х годов подвижных соединений для маневра по фронту. Передвигающиеся на мотоциклах, автомашинах или даже гусеничной технике резервы могли быть быстро переброшены из глубины к месту наступления, и при нерасторопности атакующего запечатать прорыв. В связи с этим возросли требования к наступающему, который должен был прорвать фронт быстрее переброски подвижных резервов и суметь развить успех в глубину самостоятельным механизированным соединением. Год 1942 стал для Красной Армии периодом строительства самостоятельных танковых соединений и наработки опыта их практического использования.

Наконец, одним из важных средств борьбы стала авиация. Во-первых, ее можно было концентрировать на направлении возникающего кризиса. При выявлении направления наступления на этот участок могли быть быстро переброшены крупные силы авиации, которые обрушивались на наступающие стрелковые части. Во-вторых, авиация позволяла снабжать по воздуху попавшие в тактическое или оперативное окружение части. Немцы широко этим пользовались до тех пор, пока транспортная авиация не нашла свою могилу под Сталинградом.

Для преодоления позиционного кризиса нового времени советским войскам требовалось пройти школу наступательных операций локального и стратегического значения от Ладоги до Черного моря в 1942 г. Именно школа этих боев сформировала советскую технологию ведения наступлений, которая в конечном итоге привела Красную Армию к Берлину.

Часть I. Хук правой (Летне-осенняя кампания 1942 г.)

Кавказская нефть всегда была одной из тех вещей, которые делали для Германии привлекательным завоевание СССР. Недостаток нефтепродуктов вынуждал руководство Третьего рейха развертывать масштабное производство синтетического горючего и ставил немецкое руководство в зависимость от владеющих нефтью союзников — Венгрии и Румынии. Впервые идея похода на Кавказ за нефтью была озвучена А.Гитлером еще 31 июля 1942 г., на начальных стадиях планирования "Барбароссы". Прорыв через Кавказ в Иран был одним из вариантов развития операций Германии в случае успешного завершения "Барбароссы".

Однако переход от общих замыслов к детальному плану произошел только осенью 1941 г. В октябре оперативный отдел ОКВ подготовил первый план Кавказской операции. План предусматривал шесть этапов, начиная с ноября 1941 г. (захват северных подступов к Кавказу) до сентября 1942 г. Последние три фазы (июль — сентябрь 1942 г.) уже предполагали действия в Закавказье, Иране и Ираке. План был в целом одобрен 24 октября 1942 г. Считалось, что прорыв через Кавказ станет простым вариантом решения проблем германской стратегии на Среднем Востоке.

В беседе с фельдмаршалом Браухичем 7 ноября 1941 г. Гитлер высказал мысль, что захват нефтяных полей придется отложить на следующий год. 19 ноября [12] Гитлер сообщил начальнику Генерального штаба Ф.Гальдеру, что Кавказ станет первой целью кампании 1942 г. Отметим, что 19 ноября Гитлер еще был уверен в возможности захвата Москвы до конца 1941 г.: вторая фаза наступления на Москву только что началась. 22 ноября Гальдер издает приказ о выводе из боя в резерв горных и легкопехотных (егерских) дивизий.

Начавшееся зимнее наступление Красной Армии внесло существенные коррективы в эти планы. Ни о каком выводе из боя соединений для ведения боев в горах и предгорьях не могло быть и речи. Одновременно на всем протяжении советско-германского фронта образовались глубокие вклинения в построение немецких войск. Чтобы начать наступление на Кавказ, нужно было обеспечить исходные позиции для выделенных для операции войск. Поэтому 12 февраля 1942 г. в распоряжении о ведении боевых действий на Восточном фронте было предписано ликвидировать вклинения и построить сплошной фронт для беспрепятственного проведения кампании 1942 г.

В "Приложении № 3" к тому же документу намечался также ряд мер по восстановлению боеспособности соединений вермахта на Восточном фронте:

" 1. В первую очередь полностью обновить и сделать пригодными для ведения операций крупного масштаба: — все моторизованные соединения и главные силы РГК группы армий "Юг" (без 2-й армии); — три танковые дивизии (предусмотрены 1, 3-я и 5-я), три моторизованные дивизии (предусмотрены 10, 15-я и 20-я), пехотный полк "Гроссдейчланд" и одну часть РГК группы армий "Центр" (включая 2-ю армию); — незначительное число войск РГК группы армий "Север".

При этом должны быть обеспечены все танковые полки этих дивизий — тремя танковыми батальонами, а предусмотренные моторизованные дивизии — одним танковым батальоном.

Необходимый кадровый состав может быть взят из танковых дивизий групп армий "Центр" и "Север".

2. Во вторую очередь следует пополнить корпуса, пехотные, легкие пехотные и горные дивизии группы армий "Юг" (исключая 2-ю и 11-ю армии) и примерно пять пехотных и три моторизованных корпуса группы армий "Центр" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 317).

Как мы видим, был сделан акцент на восстановление боеспособности соединений, находящихся в южном секторе советско-германского фронта. Причем имело место не только распределение поступающих резервов, но и перераспределение сил между группой армий "Юг", с одной стороны, и группами армий "Север" и "Центр", с другой стороны.

Очередной этап планирования кампании 1942 г. последовал 5 марта 1942 г., когда Кейтель собрал воедино целый ряд инструкций Гитлера по действиям в ближайшие несколько недель. Группе армий "Юг" предписывалось обрушиться на Керченский полуостров, Изюмский выступ и нейтрализовать Черноморский флот действиями авиации. Группа армий "Центр" нацеливалась на Осташков с целью ликвидировать результаты наступления 3-й и 4-й ударных армий. Группе армий "Север" предписывалось стабилизировать ситуацию в районе Демянска.

Наконец 5 апреля 1942 г. Гитлером была подписана Директива ОКВ № 41, ставшая основным руководящим документом для групп армий на 1942 г. В нем были окончательно определены цели летней кампании:

"Главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ".

Первоначально план немецкого летнего наступления получил наименование "Зигфрид", но вскоре название было сменено на "Блау" (Синяя). Последнее название находилось в одной группе с наименованием планов агрессии против Польши ("Вайс" — Белый), [14] плана наступления на Западе ("Гельб" — Желтый) и второго этапа кампании против Франции ("Рот" — Красный). С целью введения советского командования в заблуждение относительно целей летней кампании была разработана операция "Кремль". В рамках этой операции в полосе группы

армий "Центр" проводился целый ряд мероприятий по имитации подготовки наступления на Москву.

Характерной особенностью летней кампании 1942 г. должно было стать широкое использование в наступлении на Волгу и Кавказ войск союзников Германии — румынских, венгерских, итальянских и словацких дивизий. Определенные трудности вызывали разногласия между Румынией и Венгрией относительно Трансильвании. Это вынуждало командование принимать специальные меры для разделения румынских и венгерских частей в пространстве и времени. Отметим, что привлечение к участию в "Блау" союзников Германии было вызвано необходимостью прочно удерживать фронт групп армий "Север" и "Центр" устойчивыми в моральном и тактическом аспекте соединениями.

Если попробовать посчитать долю войск сторон на различных направлениях к началу летней кампании 1942 г., то у нас получится следующая картина. К 27 июня 1942 г. наиболее сильная группировка Красной Армии находилась на западном направлении, на участке протяженностью 1550 км от Холма до Орла. Здесь было [15] развернуто 36% стрелковых и кавалерийских и 51,6% танковых соединений, действовавших в этот период в составе фронтов. На северо-западном направлении (от Онежского озера до Холма, 1050 км) находился 31% стрелковых и кавалерийских дивизий и 11,1% танковых соединений. На юго-западном направлении (от Орла до Азовского моря, 1000 км) находились 22,6% стрелковых дивизий и 33,3% танковых и механизированных бригад. Наконец, в Крыму и на Северном Кавказе находилось 4,5% стрелковых соединений Красной Армии.

В вермахте в результате проведенных в течение мая и июня перемещений частей и соединений наиболее мощная группировка была создана на юго-западном направлении, где было развернуто 35% пехотных и 53,7% танковых и моторизованных соединений, находившихся в конце июня 1942 г. на советско-германском фронте в составе групп армий. Всего на этом направлении было собрано 70 пехотных, 10 танковых, 8 моторизованных и 2 кавалерийские дивизий, 3 пехотные и одна кавалерийская бригады. Оперативная плотность здесь составляла 9—10 км фронта на дивизию, тогда как на других направлениях приходилось по 15—20 и более км фронта на дивизию. Вместе с тем группировка войск на центральном участке фронта оставалась достаточно сильной. На участке фронта от Холма до Орла действовали 28,3% пехотных и 38,8% танковых и моторизованных соединений вермахта на Восточном фронте. В северо-западном

секторе фронта находились 21,5% пехотных и 6% танковых соединений противника. Доля войск в Крыму была несколько большей, чем у советского командования — 7,8% всех соединений вермахта на советско-германском фронте. Вскоре, однако, это соотношение сил несколько изменилось, поскольку после завершения осады Севастополя управление 11-й армии Э. фон Манштейна и XXX армейский корпус генерала Фреттер-Пико были направлены на северо-западный сектор фронта с целью выполнения второй задачи Директивы № 41 — взятия Ленинграда. [16]

Перед началом летней кампании советское командование предприняло ряд шагов с целью накопления стратегических резервов. Действующая армия к концу июня 1942 г. состояла из 54 общевойсковых армий, одной танковой армии и двух оперативных групп. Все эти армии были объединены в 10 фронтов. В резерве Ставки Верховного Главнокомандования находилась одна танковая армия и формировалось еще десять общевойсковых резервных армий. Для их формирования с фронта выводились на доукомплектование утратившие ударные возможности стрелковые дивизии. Наибольший интерес из резервных армий для нас представляет 7-я резервная армия. На 1 июня она состояла из 9-й и 15-й гвардейских стрелковых дивизий, 147-й и 192-й стрелковых дивизий. 4 июня 1942 г. она получила директиву Ставки ВГК № 170438 занять оборону на Сталинградском обводе. Восстанавливавшие размытые паводком [17] оборонительные сооружения обвода солдаты не знали, что это не просто учебная задача у находившегося в глубоком тылу города. Многим из них предстоит через несколько недель занимать построенные ими в начале лета укрепления.

Однако не следует представлять советское командование некоей жертвой стратегии противника, судорожно стискивающей побелевшими пальцами томик Маркса в последней надежде на выживание и угадывание следующего хода противника. У военного руководства Красной Армии были свои планы на кампанию 1942 г. Из распределения сил на фронте хорошо просматривается намерение во что бы то ни стало прорвать блокаду Ленинграда. Одновременно защита Москвы требовала держать на московском направлении значительные силы, которые предполагалось использовать в активных наступательных действиях против группы армий "Центр". Так, по директиве Ставки ВГК № 170361 от 7 мая 1942 г. войска Калининского и Западного фронтов должны были

завершить начатые зимой операции по разгрому ржевско-вяземской группировки немцев и захвату Смоленска. Брянский фронт по директиве Ставки ВГК № 170285 от 20 апреля 1942 г. получил задачу подготовить наступательную операцию с целью разгрома орловской группировки противника путем нанесения двух сходящихся ударов: одного из района юго-западнее Белева и другого из района Новосиль в общем направлении на Орел. Центральный сектор фронта был весь изрезан выступами, которые благоприятствовали разработке планов окружения крупных группировок войск противника.

Несмотря на откатывавшиеся к Волге и на Кавказ армии и фронты и приказ № 227 все эти планы сокрушения немецких войск на дальних подступах к Москве претворялись в жизнь и в июле, и в августе, и даже в сентябре 1942 г. Более того, советское командование не остановилось на достигнутом. Параллельно борьбе на южном секторе фронта поздней осенью и в начале зимы [18] 1942 г. проводились крупные наступательные операции в районе Ржева и Великих Лук. С некоторых точек зрения пассивность и ослабление группы армий "Центр" перед летней кампанией были выгодны советскому командованию.

В целом можно сделать вывод, что обе стороны ждали от лета 1942 г. реализации своих наступательных планов. Гитлер нацеливал основные усилия вермахта на южный сектор фронта, преследуя в первую очередь экономические цели. Основные усилия Красной Армии, по замыслам Ставки ВГК, предполагалось сосредоточить на центральном секторе советско-германского фронта. В некоторой степени интересы противоборствующих сторон пересекались в северо-западном секторе фронта, у стен Ленинграда. В целом СССР и Германия были подобны боксерам, которые встали друг против друга и приготовились отправить противника в нокаут сильными ударами правой рукой.

Синие стрелы

Планы и силы сторон в южном секторе фронта.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования 21 июня было упразднено Юго-Западное направление, и войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов вошли в непосредственное подчинение Ставки ВГК.

Войска Брянского фронта в составе 3, 61, 48, 13, 40-й общевойсковых, 5-й танковой и 2-й воздушной армий обороняли 350-километровую полосу от Белева до Ржавы, прикрывая своим правым крылом направление на Тулу и Москву, а левым крылом — воронежское направление.

Войска Юго-Западного фронта после отхода с рубежа верхнего течения р. Северный Донец на р. Оскол закреплялись на 300-километровом участке фронта от верховьев р. Сейм до Красного Лимана. В конце июня в состав фронта входили 21, 28, 38, 9, 57-я общевойсковые и 8-я воздушная армии[19]. Управление 57-й армии, передав свои войска в состав 38-й и 9-й армий, было выведено в резерв фронта.

Южный фронт после окружения войск его правого крыла в Барвенковском выступе к концу июня имел в своем составе 37, 12, 18, 56-ю и 24-ю общевойсковые и 4-ю воздушную армии. Войска фронта обороняли 250-километровую полосу от Красного Лимана до Таганрога.

В 20-х числах июня 1942 г. в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова в основном закончилось сосредоточение и развертывание ударных группировок, предназначенных для проведения первой операции летней кампании ("Блау"). Началось также сосредоточение сил в районе Краматорска, предназначавшихся для проведения второй операции ("Клаузевиц").

В район Курска, в полосу 2-й армии, выдвигались шесть немецких дивизий, переброшенных на советско-германский фронт с запада (323, 377, 383-я и 387-я пехотные, 24-я танковая и моторизованная дивизия "Великая Германия"), и 2-я венгерская армия в составе пяти дивизий в составе III венгерского и VII армейского корпусов. Сюда же были переброшены из группы армий "Центр" две танковые (11-я и 9-я) и моторизованная (3-я) дивизии и управление 4-й танковой армии, одного моторизованного (XXIV) и двух армейских корпусов (VII и XIII). В район Харькова, где развертывалась вторая ударная группировка противника, на усиление 6-й немецкой армии немецкое командование перебросило с запада одну танковую (23-ю) и шесть пехотных дивизий (305, 336, 370, 376, 384-я и 389-я) и из группы армий "Центр" — одну моторизованную дивизию (29-ю) и управление одного моторизованного корпуса (XXXX). В районе Харькова эти перемещения были большей частью выполнены в мае 1942 г.

Как мы видим, для операции собирались дивизии союзников, детища немецкой "перманентной мобилизации" (370, 371, 376, 377, 383, 384, 385, 387-я и 389-я

пехотные дивизии, 22-я и 23-я танковые дивизии) и переформированные соединения. К числу последних относилась переформированная из 1-й кавалерийской дивизии 24-я танковая дивизия и развернутая из полка в дивизию "Великая Германия". Дивизия "Великая Германия" относилась к новому поколению подвижных соединений вермахта. Первоначально они сохраняли название "моторизованная пехотная дивизия", но вскоре их переименовали в "танко-гренадерские дивизии", что больше соответствовало их структуре — двум полкам мотопехоты, танковому батальону, батальону штурмовых орудий (21 САУ StuGIII (lg), летом 1942 г. был только в "Великой Германии"), артиллерийского полка, разведывательного батальона и вспомогательных подразделений. StuGIII (lg) — это САУ "Штурмгешюц" нового поколения, с 43-калиберным 75-мм орудием, способным поразить и Т-34 и КВ на дистанции более километра. 3, 29-я и 60-я моторизованные дивизии получили по батальону танков, но не получили батальоны САУ "Штурмгешюц". Вскоре штат танко-гренадерской дивизии станет стандартом для формирования элитных соединений СС.

Общее состояние танкового парка танковых и моторизованных дивизий группы армий "Юг" показано в таблице. Следует отметить, что высокая комплектность подвижных соединений для "Блау" была достигнута путем "потрошения" танковых дивизий группы армий "Центр", из которых были изъяты батальоны танков как с материальной частью, так и с личным составом. Так 3, 29-я и 60-я моторизованные дивизии получили по батальону танков из 1, 17-й и 18-й танковых дивизий. Также выделенные для "Блау" дивизии в первую очередь получали модернизированные танки Pz.III и Pz.IV с длинноствольными орудиями, которые позволили немецким танкистам на равных вести бой с Т-34 и КВ, а не только надеяться на противотанковую артиллерию и 88-мм зенитки.

Батальоны САУ "Штурмгешюц" в составе танковых и моторизованных дивизий не были еще распространенным явлением, и в основном САУ этого типа участвовали в летней кампании 1942 г. в виде отдельных батальонов, придаваемых танковым и пехотным дивизиям. В наступлении на Кавказ и Сталинград участвовали: 177, 191, 197, 201, 203, 209-й и 210-й батальоны штурмовых орудий. [22]

Количественный и качественный состав танковых и моторизованных дивизий, выделенных для летнего наступления 1942 г.

Номер
соединения

Pz.II

Pz.38(t)

Pz.III(kz)

Pz.III(lg)

Pz.IV(kz)

Pz.IV(lg)

Команд.

танки

Танковые дивизии

	Pz.II	Pz.38(t)	Pz.III(kz)	Pz.III(lg)	Pz.IV(kz)	Pz.IV(lg)	Команд. танки
Танковые дивизии							
3 тд	25	-	66	40	21	12	-
9 тд	22	-	38	61	9	12	2
11 тд	15	-	14	110	1	12	3
13 тд	15	-	41	30	12	-	5
14 тд	14	-	41	19	20	4	4
16 тд	13	-	39	18	15	12	3
22 тд	28	114	-	12	11	11	-
23 тд	27	-	50	34	17	10	-
24 тд	32	-	54	56	20	12	7
Моторизованные дивизии							
3 мд	10	-	-	35	-	8	1
16 мд	10	-	-	35	8	8	1
29 мд	12	-	-	36	-	8	2
60 мд	17	-	-	35	-	4	1
GD	12	-	2	-	18	12	1
W	12	-	12	24	4	-	1

Pz.III(kz) — танк Pz.III с 42-калиберной 50-мм пушкой, Pz.III (lg) — с 60-калиберной

Pz.IV(kz) — танк Pz.IV с 24-калиберной 75-мм пушкой, Pz.IV (lg) — с 43-калиберной

GD — мд "Великая Германия", W — мд СС "Викинг".

Направления ударов в летнем наступлении были определены Директивой ОКВ № 41. План был довольно замысловатым:

"Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва — захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет [23] иметь своей задачей немедленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 322).

Удар в направлении Воронежа выполнял одновременно отвлекающую функцию. Такое наступление могло означать как наступление на юг, так и наступление в обход Москвы с юга. После поворота на юг в районе Воронежа должны были занять оборону пехотные дивизии, а далее к югу — итальянская армия.

Силы, предназначенные для овладения Кавказом, по плану вначале должны были соединиться с наступающей по правому берегу Дона группой войск:

"Третье наступление в рамках этой операции необходимо организовать таким образом, чтобы силы, наносящие удар вниз по течению р. Дон, соединились в районе Сталинграда с теми силами, которые наступают из района Таганрога, Артемовска между нижним течением р. Дон и Ворошиловградом через р. Донец на восток. Эти силы должны затем соединиться с наступающей на Сталинград танковой армией" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 323).

Удар на Сталинград, по сути, обеспечивал фланг наступающих на Кавказ армий. Второстепенной задачей наступления на Сталинград было разрушение его как индустриального центра и узла коммуникаций.

Как это часто происходит при подготовке крупных операций, не обошлось без утечки информации о ее подготовке. 19 июня 1942 г. начальник оперативного отдела штаба 23-й танковой дивизии майор Райхель на самолете Физилер "Шторх"

вез приказы, предназначенные [24] для первой стадии операции "Блау". Из-за плохой погоды самолет потерял ориентировку и попал в сферу советской войсковой зенитной артиллерии, которой был сбит. Два офицера, в том числе летчик, при падении самолета сгорели, а майор Райхель оставался [25] живым, пытался уничтожить документы и скрыться, но был настигнут пехотинцами в момент падения на землю и убит в перестрелке. Все документы попали в руки советского командования. За утерю документов были наказаны командир XXXX армейского корпуса генерал-полковник кавалерии Штумме (удержавший Юхнов и Варшавское шоссе в январских боях 1942 г.), начальник его штаба полковник Франц и командир 23-й танковой дивизии генерал-лейтенант барон фон Бойебург-Ленгсфельд. Несмотря на все хлопоты командования группы армий "Юг", они были преданы суду.

Однако эффект от попадания в руки советского командования важных оперативных документов был явно переоценен Гитлером. Ставка и командующие фронтами, полагая, что наступления подготовлены и на других участках фронта (направление главного удара еще не определилось), не сочли возможным произвести крупные перегруппировки сил и средств по итогам анализа информации, содержавшейся в захваченных документах.

В ходе переговоров И .В. Сталина, А.М. Василевского и С.К. Тимошенко, состоявшихся 20 июня, Верховным Главнокомандующим было сказано следующее: "Возможно, что перехваченный приказ вскрывает лишь один уголок оперативного плана противника. Можно полагать, что аналогичные планы имеются и по другим фронтам. Мы думаем, что немцы постараются что-нибудь выкинуть в день годовщины войны и к этой дате приурочивают свои операции" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г. М., 1996. Т. 16. С. 257).

На указанное в захваченных документах направление было разрешено направить две дивизии и 13-й танковый корпус. Одновременно, памятуя о привычке немцев начинать крупные операции сильным ударом авиации, Ставка ВГК усиливала Юго-Западный фронт авиацией. Также на Юго-Западный фронт направлялся А.М. Василевский как один из лучших оперативных умов Красной Армии.

Поскольку разрабатывавшиеся с зимы планы похода на Волгу и Кавказ было менять уже поздно, развертывание [26] немецких войск для операции "Блау" завершалось так, как было задумано ранее, в том числе согласно директивам,

захваченные у Рейхеля копии которых лежали в советском Генштабе. К востоку от Курска между верховьями рек Сосна и Сейм на 110-километровом участке фронта развернулись 2-я, 4-я танковая армии и 2-я венгерская армия, объединенные в армейскую группу под общим руководством командующего 2-й немецкой армией генерала барона фон Вейхса.

Основные силы группы "Вейхс" в составе 12 пехотных, трех моторизованных (3, 16-й и "Великая Германия") и четырех танковых (9, 11-й и 24-й) дивизий были сосредоточены в районе севернее и северо-восточнее Щигры, а на правом крыле группы, на 40-километровом участке, были развернуты только две пехотные дивизии 2-й венгерской армии. Северный фланг этой группы обеспечивался LV армейским корпусом, подчиненным непосредственно командующему армейской группой. Этот корпус имел в своем составе 45, 95-ю и 299-ю пехотные дивизии и пехотную бригаду СС. Основными инструментами, которыми предполагалось взламывать советскую оборону, по-прежнему были моторизованные корпуса. Их у Вейхса было два — XXXXVIII (24-я танковая дивизия и моторизованная дивизия "Великая Германия") Фердинанда Гейма и XXIV (9-я танковая, 3-я моторизованная и 377-я пехотные дивизии) Виллибальда Лангемана. Если быть точным, то 22 апреля 1942 г. XXXXVIII моторизованный корпус был переименован в танковый корпус. 11-я танковая дивизия подчинялась XIII армейскому корпусу, а 16-я моторизованная — III венгерскому. XXXXVIII, XXIV и XIII корпуса подчинялись 4-й танковой армии Германа Гота, VII армейский и III венгерский — 2-й венгерской генерала Яны.

Задачей армейской группы "Вейхс" был прорыв обороны советских войск с последующим развитием наступления силами 4-й танковой армии на Воронеж с целью овладения последним. Войска 2-й армии совместно с LV армейским корпусом должны были создать силами пехотных дивизий прочный фронт обороны от [27] Ливны до Воронежа. Главные силы 2-й венгерской армии, усиленные VII армейским немецким корпусом, после прорыва нашей обороны южнее Щигры должны были развивать наступление на юго-восток и овладеть районом Старого Оскола, а в последующем выдвинуться на р. Дон южнее Воронежа до Лиски.

Против LV армейского корпуса и армейской группы "Вейхс" от района Ливны до Ржавы на 160-километровом участке фронта оборонялись 13-я армия генерал-майора Н.П.Пухова и 40-я армия генерал-лейтенанта артиллерии М.А.Парсегова.

Обе армии подчинялись Брянскому фронту. В составе этих армий имелось одиннадцать стрелковых дивизий, две стрелковые и три танковые бригады.

Последние поставленные войскам Брянского фронта Верховным Командованием задачи предусматривали построение прочной обороны. В подписанной еще Б.М.Шапошниковым директиве Ставки ВГК № 170364 от 8 мая 1942 г. было сказано следующее:

"1. На Брянском фронте немедленно приступить к развитию полевых укреплений на занимаемых позициях войсками фронта на глубину дивизионной оборонительной полосы (до 10—12 км). Инженерные работы произвести с таким расчетом, чтобы батальонные районы были готовы не позже 15.05.1942 г. не только по переднему краю, но и в глубине.

2. Работы на армейских тыловых рубежах развернуть на важнейших направлениях силами армейских и фронтовых резервов.

[…]

Оборону населенных пунктов строить по системе перекрестного и фланкирующего огня пулеметов и ПТР с широким применением минных заграждений, фугасов, М[ало] З[аметных] П[репятствий] и т.д. При этом подготовку населенных пунктов в глубине обороны до тыловой оборонительной полосы производить силами тыловых частей и учреждений.

5. Потребовать от войск и всех начальников тщательной [28] маскировки огневых средств, командных пунктов и соблюдения маскировочной дисциплины во всей оборонительной полосе" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г., С.195).

На производство этих оборонительных работ Ставкой ВГК выделялось 400 тонн колючей проволоки, 30 тыс. противотанковых и 60 тыс. противопехотных мин. Одним словом, Брянский фронт в течение почти двух месяцев строил и совершенствовал оборону. Две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада 13-й и 40-й армий были развернуты на второй полосе обороны, проходившей по восточному берегу р. Кшень. В тылу их, в резерве Брянского фронта, находились два танковых и один кавалерийский корпуса, одна стрелковая дивизия и две танковые бригады. Кроме того, за правым крылом фронта, на тульском направлении, в резерве командующего фронтом были сосредоточены формирующаяся 5-я танковая армия, один танковый и один кавалерийский корпуса.

Непосредственно взаимодействовать с армейской группой "Вейхс" должна была 6-я армия генерала танковых войск Ф.Паулюса, уже частично вышедшая на р. Оскол. После "Вильгельма" и "Фридерикуса II" она развернулась на 240-километровом фронте, сосредоточив свою ударную группировку — девять пехотных дивизий, 3-й, 23-й танковой и 29-й моторизованной дивизий — в районе Волчанска. Подвижные соединения объединялись в XXXX моторизованный корпус. Задачей Паулюса было прорвать оборону советских войск на стыке 21-й и 28-й армий. Далее своей главной группировкой 6-я армия должна была развивать наступление на северо-восток. Левым флангом этой группировки в районе Старого Оскола 6-я армия должна была соединиться с частями 2-й венгерской армии, окружая и уничтожая советские войска в районе западнее Старого Оскола. Соединения правого фланга 6-й армии получили [29] задачу, используя успех главной группировки, наступать на восток в общем направлении на Россошь.

Против 6-й немецкой армии оборонялись основательно потрепанные двумя "Фридерикусами" и "Вильгельмом" войска Юго-Западного фронта. Это были 21-я армия, 28-я армия и войска правого фланга 38-й армии. Соответственно 21-я армия В.Н.Гордова обороняла 120-километровый участок фронта от станции Ржава до Николаевки, 28-я армия Д.И.Рябышева, закончив 26 июня оборонительные бои, закреплялась западнее Валуек на 70-километровом участке фронта. Наконец, 38-я армия К.С.Москаленко обороняла 50-километровый участок фронта по восточному берегу р. Оскол восточнее Купянска, куда она только что отошла после тяжелых боев в период с 22 по 26 июня.

Всего в составе этих трех армий насчитывалось 18 стрелковых дивизий, одна стрелковая и пять танковых бригад, один кавалерийский и три танковых корпуса. На 27 июня во фронтовом резерве находились одна стрелковая дивизия и три танковых корпуса, два из которых были сосредоточены за армиями правого крыла фронта в районе юго-западнее Нового Оскола. Многие соединения этих армий уже длительное время вели тяжелые оборонительные и наступательные бои, теряли тяжелое оружие, боевую и вспомогательную технику в отступлениях по раскисшим дорогам. Не будет большой ошибкой сказать, что именно "птица-тройка" Харьковской операции из 21, 28-й и 38-й армий была самым слабым местом советско-германского фронта. Однако именно эти три армии станут одним из главных участников летних боев на Сталинградском направлении.

Оборонительная операция Брянского и Юго-Западного фронтов на воронежском направлении (28 июня — 6 июля 1942 г.).

Утром 28 июня после артиллерийской и авиационной подготовки соединения армейской группы "Вейхс" перешли в наступление против войск левого крыла Брянского фронта.

Главный удар противник нанес по левофланговой [30] 15-й стрелковой дивизии 13-й армии и 121-й и 160-й стрелковым дивизиям 40-й армии. Здесь, на фронте 45 км, в первом эшелоне противника наступали две танковые, три пехотные и две моторизованные дивизии двигавшихся плечом к плечу XXIV моторизованного и XXXXVIII танкового корпусов. Поддержку с воздуха наступающим оказывал самый мощный и самый опытный в делах взаимодействия с наземными войсками VIII авиакорпус Вольфрама фон Рихтгоффена. В итоге напряженного боя XXXXVIII корпусу удалось прорвать советскую оборону в стыке 13-й и 40-й армий, продвинуться на 8—15 км на восток и к исходу 28 июня выйти на рубеж Гремячая, р. Тим.

На выявившееся направление главного удара сразу были направлены резервы. Ставка ВГК уже 28 нюня приняла меры по усилению Брянского фронта. В состав последнего направлялись 4-й и 24-й танковые корпуса из состава Юго-Западного фронта и 17-й танковый корпус из резерва Ставки. В районе Воронежа на усиление фронта передавались четыре истребительных и три [31] штурмовых авиационных полка. Начиналась борьба в новых условиях, предстояло проверить новый инструмент — танковые корпуса — в первых боях.

Командующий Брянским фронтом решил задержать наступление противника на рубеже р. Кшень и с этой целью дал указания о переброске к участку прорыва 16-го танкового корпуса. Одновременно он приказал сосредоточить 17-й танковый корпус Н.В.Фекленко в районе Касторное, а 4-й танковый корпус В.А.Мишулина и 24-й танковый корпус В.М.Баданова в районе Старого Оскола и силами этих двух корпусов подготовить контрудары в северо-западном и северном направлениях. На усиление 40-й армии из резерва фронта были переданы 115-я и 116-я танковые бригады.

Однако, как это всегда бывает в "блицкригах", одной из первых жертв стали пункты управления. В течение 29 июня левофланговые соединения 13-й армии, ведя упорные бои, сдерживали наступление противника на линии железной дороги Ливны, Мармыжи, а войска правого фланга 40-й армии — на реке Кшень. В

районе Ракова 24-й танковой дивизии корпуса Гейма удалось прорвать вторую полосу обороны 40-й армии и развить наступление в направлении Горшечного. Появление небольшой группы танков в районе расположения командного пункта 40-й армии в районе Горшечного дезорганизовало управление войсками. Командующий армией генерал-лейтенант М.А.Парсегов и его штаб, бросив часть документов, в том числе и оперативного характера, переехали в район юго-восточнее Касторного и окончательно потеряли управление боевыми действиями войск. Видимо, у М.А.Парсегова просто не выдержали нервы: в сентябре 1942 г. он был одним из непосредственных участников боев под Киевом, закончившихся огромным "котлом". Так или иначе, вскоре генерал Парсегов был отстранен от командования 40-й армией и отправлен на Дальний Восток.

Тем временем за два дня наступления 4-й танковой армии Г.Гота удалось прорвать оборону войск Брянского [32] фронта на стыке 13-й и 40-й армий на 40-километровом фронте и продвинуться на глубину до 35—40 км. Этот прорыв усложнил обстановку на левом крыле Брянского фронта, но еще не представлял собой особой угрозы, так как в районы Волова, Касторного и Старого Оскола выдвигались четыре танковых корпуса. Однако сосредоточение 4-го и 24-го корпусов проходило медленно, а у перевозившегося по железной дороге 17-го танкового корпуса отстали тылы и части остались без горючего.

Командующий же Брянским фронтом Ф.И.Голиков в условиях глубокого прорыва противника на воронежском направлении принял решение отвести войска 40-й армии на рубеж р. Кшень, Быстрец, Архангельское. Ставка ВГК в лице И.В.Сталина не согласилась с этим решением командующего Брянским фронтом. Голикову было указано, что "простой отвод войск 40-й армии на неподготовленный рубеж будет опасен и может превратиться в бегство". Кроме того, командующему фронтом было указано на промахи в его действиях:

"самое плохое и непозволительное в Вашей работе состоит в отсутствии связи с армией Парсегова и танковыми корпусами Мишулина и Богданова. Пока Вы будете пренебрегать радиосвязью, у Вас не будет никакой связи и весь Ваш фронт будет представлять неорганизованный сброд".

Для организации первого крупного контрудара новых танковых соединений Ставка направила своего представителя — А.М.Василевского. В целях разгрома частей XXXXVIII танкового корпуса Гейма, прорвавшихся в направлении Горшечное, была создана специальная оперативная группа под руководством

командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии генерал-лейтенанта танковых войск Я.Н.Федоренко. В группу вошли 4, 24-й и 17-й танковые корпуса. Задачей группы было нанести контрудары 24-м и 4-м танковыми корпусами из района Старого Оскола на север, а 17-м танковым корпусом из района Касторное [33] в южном направлении. Одновременно по решению командующего фронтом подготавливались контрудары 1-м танковым корпусом М.Е.Катукова из района Ливны на юг вдоль железной дороги Ливны, Мармыжи и 16-м танковым корпусом М.И.Павелкина из района Волово на юг вдоль восточного берега р. Кшень.

Как это обычно происходит при организации контрударов поспешно перебрасываемых в район прорыва соединений, корпуса вступали в бой неодновременно. Так, например, 4-й танковый корпус вступил в бой 30 июня, а 17-й и 24-й танковые корпуса только 2 июля. При этом вопреки традиционно цитируемому диалогу И.В.Сталина и Ф.И.Голикова по поводу соотношения сил на Брянском фронте 1000 танков Брянского фронта против 500 танков у немцев обстановка была несколько сложнее. Наличие в воздухе авиации Рихтгоффена не благоприятствовало объективной оценке сил прорвавшегося на подступы к Воронежу противника. В действительности против 4, 16, 17-го и 24-го танковых корпусов у немцев было три танковые (9, 11 -я и 24-я) и три моторизованные ("Великая Германия", 16-я и 3-я) дивизии. То есть против четырех (пусть пяти с корпусом М.Е.Катукова, который бился с пехотой LV корпуса) советских самостоятельных танковых соединений противник мог выставить почти в полтора раза большее число дивизий — шесть. Не будем забывать, что советский танковый корпус по своей организационной структуре тогда еще только примерно соответствовал танковой дивизии. При этом слабый в артиллерийском отношении 17-й корпус Н.В.Фекленко был вынужден атаковать элитную "Великую Германию", САУ StuGIII которой могли безнаказанно расстреливать его танки из своих длинных 75-мм пушек. Оценивая события под Воронежем в начале летней кампании 1942 г., нужно помнить, что именно здесь состоялся полномасштабный дебют новой бронетехники немцев.

Появление новой техники отмечалось командирами наших танковых соединений. В частности, командир [34] 18-го танкового корпуса И.П.Корчагин в отчете по итогам июльских и августовских боев писал:

"В боях под Воронежем противник наиболее эффективно применил подвижную противотанковую оборону, использовав для этой цели самоходные бронированные машины, вооруженные 75-мм орудиями, стреляющими болванкой с зажигательной смесью. Эта болванка пробивает броню всех марок наших машин. Подвижные орудия противник применяет не только в обороне, но и при наступлении, сопровождая ими пехоту и танки" (ЦАМО Ф.18тк, оп.1, д.22, л.13).

Точку в организации контрудара группы Я.Н.Федоренко поставило наступление 6-й армии Ф.Паулюса на правом крыле Юго-Западного фронта. Перейдя в наступление утром 30 июня из района Волчанска, 6-я армия прорвала оборону в стыке 21-й и 28-й армий. Развивая наступление на северо-восток, VIII армейский и XXXX моторизованный корпуса к вечеру 2 июля выдвинулись на рубеж Скородное, Чернянка, р. Оскол. К исходу 2 июля обстановка на воронежском направлении резко ухудшилась. Войска левого крыла 40-й армии в составе трех дивизий и двух бригад оказались в окружении.

В район Воронежа из резерва Ставки ВГК также был направлен 18-й танковый корпус И.П.Корчагина. Одновременно было решено использовать для контрудара 5-ю танковую армию А.И.Лизюкова, перегруппировав ее из района Ефремова в район южнее Ельца для нанесения контрудара по флангу и тылу группировки немецких войск, наступавших на Воронеж. На усиление 5-й танковой армии Ставка ВГК дополнительно направила с Калининского фронта 7-й танковый корпус П.А.Ротмистрова.

С утра 3 июля противник продолжал развивать наступление. Армейская группа "Вейхс" главный удар наносила из района Касторное, Горшечное на Воронеж, выдвигая часть своих сил на рубеж Ливны, Тербуны. 6-я немецкая армия XXXX моторизованным корпусом развивала [35] наступление из района Нового Оскола и Волоконовки в северо-восточном направлении.

Левофланговый XXIX армейский корпус 6-й немецкой армии двигался своими главными силами от Скородного на Старый Оскол, в районе которого он 3 июля соединился с частями 2-й венгерской армии, замкнув кольцо окружения вокруг шести дивизий левого фланга 40-й армии и правого фланга 21-й армии.

Войска 40-й и 21-й армий, попавшие в окружение, вынуждены были прорываться отдельными подразделениями и частями неорганизованно, при плохом обеспечении боеприпасами, при отсутствии единого командования окруженными

войсками и при неудовлетворительном руководстве операцией со стороны командующих армиями.

Уже 4 июля завязались бои на подступах к Воронежу, а на следующий день 24-я танковая дивизия XXXXVIII танкового корпуса армии Г.Гота, форсировав р. Дон, ворвалась в западную часть Воронежа. Севернее 24-й дивизии форсировала Дон и образовала два плацдарма "Великая Германия". Прорыв в глубину обороны был столь стремительным, что Воронеж был захвачен уже 7 июля 1942 г., задача первой фазы операции была немцами выполнена. Уже 5 июля Вейхсу было приказано высвобождать подвижные соединения 4-й танковой армии в районе Воронежа и двигать их на юг.

Но до того как паровой каток 4-й танковой армии Г.Гота согласно плану "Блау" ушел на юг вдоль левого берега Дона, состоялся контрудар советской 5-й танковой армии. Выдвигающаяся в район Воронежа 5-я танковая армия была одним из двух объединений (3-й и 5-й) с таким названием, которые формировались по директивам Ставки ВГК от 25 мая 1942 г. Командующим 3-й танковой армии был назначен генерал-лейтенант П.Л.Романенко, командующим 5-й танковой армией — генерал-майор А.И.Лизюков. Советские танковые войска тогда находились еще в стадии копирования решений противника. Поэтому по своей организационной [36] структуре танковая армия примерно соответствовала моторизованному корпусу немцев. Как мы знаем, в моторизованные корпуса входили танковые, моторизованные дивизии, разбавленные несколькими пехотными дивизиями. По тому же принципу были построены первые две советские танковые армии, и эта структура сохранялась до 1943 г. В состав 5-й танковой армии вошли 2-й и 11-й танковые корпуса, 19-я отдельная танковая бригада (это бронированное "ядро" танковых армий сохранится до конца войны), 340-я стрелковая дивизия, один полк РГК 76-мм орудий УСВ, гвардейский минометный полк установок РС М-8 и М-13. Отличия от моторизованного корпуса видны невооруженным глазом. В составе немецкого корпуса присутствует тяжелая артиллерия от 10-см пушек до 210-мм мортир. В советской танковой армии она заменена на универсальные орудия и реактивную артиллерию с куда более скромными возможностями.

В ночь на 3 июля соединения 5-й танковой армии заканчивали сосредоточение к югу от Ельца. [37] В ночь на 4 июля ее командующий А.И.Лизюков получил из Москвы директиву, обязывающую "ударом в общем направлении Землянск, Хохол

(35 км юго-западнее Воронежа) перехватить коммуникации танковой группировки противника, прорвавшейся к реке Дон на Воронеж; действиями по тылам этой группы сорвать ее переправу через Дон".

Как это обычно происходит при спешно организуемых контрударах, армия А.И.Лизюкова вступила в бой по частям. Первым 6 июля пошел в бой 7-й танковый корпус, потом 11-й танковый корпус (8 июля) и, наконец, 2-й танковый корпус (10 июля). Корпуса вступали в бой, не имея возможности провести разведку, полностью сосредоточиться. Находившаяся в полосе наступления армии А.И.Лизюкова река Сухая Верейка не оправдала своего названия и встретила наступающие танки заболоченной поймой.

Однако следует заметить, что контрудар 5-й танковой армии строился на изначально неверном предположении о том, что наступающие немецкие танковые корпуса будут далее двигаться через Дон и Воронеж на восток. Такой задачи у них не было. Соответственно вместо характерного для наступления растягивающего фланги движения вперед они остановились перед Доном на плацдарме у Воронежа и заняли оборону. Более сотни вооруженных 60-калиберными 50-мм орудиями танков 11-й танковой дивизии были серьезным противником для наступающих советских танковых бригад и танковых корпусов.

Что армия А.И.Лизюкова могла в этой ситуации сделать, это максимально задержать смену танковых соединений на пехотные. Такая задача ею была выполнена. 10 июля Гальдер делает в своем дневнике следующую запись:

"Северный участок фронта Вейхса снова под ударами противника. Смена 9-й и 11-й танковых дивизий затруднена".

В целях освобождения 4-й танковой армии немецкое командование вынуждено было направить к Воронежу XXIX армейский корпус 6-й армии, [38] ослабив наступательные возможности армии Ф.Паулюса против войск Юго-Западного фронта. Смена постоянно атакуемых дивизий действительно проходила с большими сложностями. В частности, 11-я танковая дивизия сменялась на ранее не бывавшую в боях 340-ю пехотную дивизию, дитя немецкой "перманентной мобилизации". Сражение под Воронежем завершилось, оставив поля, заставленные дымящимися остовами танков. Уходящие на Сталинград танковые соединения немцев одарили своеобразным "поцелуем смерти" советские танковые войска, как бы намекая, что летняя кампания не обещает быть легкой. Бои под Воронежем перешли в позиционную фазу. 15 июля директивой Ставки ВГК 5-я

танковая армия расформировывается, а А.И.Лизюкова согласно той же директиве предлагалось "назначить командиром одного из танковых корпусов". 25 июля 1942 года командующий 5-й танковой армией А.И.Лизюков сам сел в танк КВ и повел подразделение в атаку, намереваясь пробить брешь в обороне противника у села Сухая Верейка и вывести из окружения часть, принадлежащую его армии. КВ А.И.Лизюкова был подбит, и командующий одной из первых советских танковых армий погиб.

Для удобства управления войсками, действовавшими на воронежском направлении, решением Ставки ВГК 7 июля был образован Воронежский фронт, в состав которого были включены 60 (бывшая 3-я резервная армия), 40-я и 6-я (бывшая 6-я резервная армия) армии, 17, 18-й и 24-й танковые корпуса. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант Н.Ф.Ватутин, членом Военного совета — корпусный комиссар И.З.Сусайков, начальником штаба — генерал-майор М.И.Казаков. Ф.И.Голиков был понижен в должности и стал заместителем командующего Воронежским фронтом. На вновь созданный фронт возлагалась задача прикрыть направления на Тамбов и Борисоглебск. На ответственности войск Брянского фронта, состоявшего из 3, 48, 13-й и 5-й танковой армий, оставалась задача [40] прикрытия южных подступов к Москве. Командующим этим фронтом в середине июля был назначен выздоровевший после ранения в марте 1942 г. генерал-лейтенант К.К.Рокоссовский, членом Военного совета — полковой комиссар С.И.Шалин, начальником штаба — генерал-майор М.С.Малинин. Бои под Воронежем были богаты на кадровые перестановки. За неудачи в организации контрудара силами 23-го танкового корпуса командующий 28-й армией Д.И.Рябышев был снят с должности, и его место занял командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса В.Д.Крюченкин.

Важные организационные изменения произошли также в руководстве немецкими войсками на южном секторе советско-германского фронта. Как это было запланировано ранее, 7 июля 1942 г. группа армий "Юг" была разделена на группы армий "А" и "Б". Группу армий "Б", включавшую в себя 4-ю танковую (Гот), 6-ю (Паулюс) и 2-ю (Вейхс) армии, 8-ю итальянскую армию (Гарибольди) и 2-ю венгерскую армию (Яны), возглавил Федор фон Бок. Для группы армий "А" с весны 1942 г. готовился штаб под командованием маршала Вильгельма Листа. В подчинении группы армий "А" поступили 1 -я танковая армия (Клейст) и армейская группа Руофа (17-я армия и 3-я румынская армия).

Итоги и уроки.

Одним из главных эффектов от броска Вейхса на Воронеж было отвлечение резервов Красной Армии. Напряженная обстановка, создавшаяся на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, заставила советское командование принять меры к предотвращению форсирования противником р. Дон и приостановлению дальнейшего продвижения его войск на восток. С этой целью директивами Ставки ВГК № 170478, 170480 на левый берег Дона на участок от Задонска до Воронежа была выдвинута 3-я резервная армия, на участок от Воронежа до Павловска — 6-я резервная армия, а от Павловска до Клетской — 5-я резервная армия. Армии были переименованы соответственно в 60, 6-ю (взамен сгинувшей под Харьковом, ее [41] возглавил постоянный участник боев за Харьков Ф.М.Харитонов) и 63-ю армии. Одновременно из района Сталинграда по директиве Ставки ВГК № 1035033 была выдвинута в район Усмани, Графской, Рогачевки (30 км юго-восточнее Воронежа), Анны (90 км восточнее Воронежа) 7-я резервная армия, до этого занимавшая оборону в районе Сталинграда.

Прорыв на Воронеж вызвал большое беспокойство у советского командования, и под Воронежем были собраны крупные танковые силы. Контрудары танковых корпусов и танковой армии в силу специфичности обстановки ожидаемых результатов не принесли. Однако одновременно нажим советских танков на северное крыло группы армий "Юг" вызвал определенные нарушения в графике проведения операции "Блау". За задержку под Воронежем генерал-фельдмаршал Федор фон Бок был 13 июля 1942 г. отстранен Гитлером от командования группы армий "Б". В 6.00 15 июля барон фон Вейхс принял командование группой армий, сдав командование 2-й армией генералу Сальмуту. Такое суровое наказание Гитлер позднее объяснял так:

"Он теряет из-за этого [Воронежа. — А.И.] 4—5 дней. И это в то время, когда дорог каждый день, для того чтобы окружить и уничтожить русских; он продолжает сидеть там, наверху, с четырьмя лучшими дивизиями, в первую очередь с 24-й танковой дивизией и дивизией "Великая Германия", цепляясь за Воронеж. Я еще сказал — не нажимайте, если встретите где-либо сопротивление, идите южнее к Дону. Решающее — продвинуться как можно быстрее на юг, чтобы мы могли действительно захватить противника в клещи. Так нет, этот человек

делает совершенно обратное. Затем пришла эта беда — несколько дней плохой погоды, в результате чего русские неожиданно выиграли 8—9 дней, в течение которых они смогли выбраться из петли" (Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939—1945. М.: Наука. 1972. С.409). [42]

Задержка подвижных соединений группы армий "Юг" под Воронежем позволила Юго-Западному и Южному фронтам выйти из-под удара 1-й и 4-й танковых армий немцев с меньшими потерями. В свою очередь, у нерасторопности фон Бока было свое объяснение: массированные контрудары танковых корпусов, задерживавшие смену танковых и моторизованных дивизий на пехоту.

Помимо кадровых перестановок, июльские контрудары заставили немецкое командование оставить в полосе 2-й армии 9-ю и 11-ю танковые дивизии, пополненные перед началом "Блау" и получившие третий танковый батальон. В ходе всего сражения в южном секторе фронта они оставались в стороне. Прореживание наступающих на Сталинград корпусов началось. Одновременно немецкое командование получило гудящее осиное гнездо из советских танковых корпусов, которые осенью и зимой скажут свое веское слово.

Оборонительная операция войск Юго-Западного и Южного фронтов в большой излучине Дона и в Донбассе (7—24 июля 1942 г.).

Еще 6 июля Ставка приказала отвести войска Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов на восток и закрепиться на рубеже: Новая Калитва, Чупринин, Нов. Астрахань, Попасная. Это указание Ставки было связано с глубоким охватом войсками противника правого крыла Юго-Западного фронта, а также сосредоточением сильной группировки противника в Донбассе против правого крыла Южного фронта. Отход наших войск на указанный рубеж начался в ночь на 7 июля. В то же время Верховное Главнокомандование приступило к сосредоточению свежих сил с целью усиления обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу.

На левом берегу среднего течения Дона от Павловска до Вешенской была развернута 63-я армия (бывшая 5-я резервная армия). В район Сталинграда в дополнение к формировавшейся там 7-й резервной армии перебрасывалась из района Сталиногорска 1 -я резервная [43] армия. Командующему Северо-Кавказским фронтом было приказано развернуть 51-ю армию по южному берегу Дона от Верхне-Курмоярской до Азова и подготовить этот рубеж к обороне.

Немецкое командование продолжило выполнение описанного в Директиве ОКВ № 41 плана и развернуло наступление с целью окружения и уничтожения основных сил Юго-Западного фронта. Выполнение этой задачи противником осуществлялось путем нанесения двух ударов: одного из района южнее Воронежа силами 4-й танковой и 6-й армий группы армий "Б" и другого из района Славянска, Артемовска силами 1-й танковой армии группы армий "А" в общем направлении на Миллерово.

Несмотря на полученный приказ на отвод войск и задержку танковой армии Г.Гота контрударами под Воронежем, полностью избежать удара несущегося на юг "парового катка" немецкого наступления войсками Юго-Западного фронта не удалось. Если армия Г.Гота задерживалась, то XXXX танковый корпус (летом 1942 г. началось массовое переименование немецких моторизованных корпусов в танковые) 6-й армии Ф.Паулюса никем скован не был. На тот момент в состав XXXX танкового корпуса генерала танковых войск Гейера фон Швеппенбурга входили 3-я и 23-я танковые дивизии, 29-я моторизованная, 100-я егерская и 336-я пехотная дивизии. Именно XXXX корпус обрушился на правое крыло Юго-Западного фронта, перешедшее к обороне на южном берегу реки Черная Калитва на участке от Новой Калитвы до Чупринина. Отошедшие на этот рубеж 9-я гвардейская, 199-я и 304-я стрелковые дивизии не успели организовать прочную оборону и были попросту сметены немецким наступлением.

7 июля, в разгар боев под Воронежем, XXXX танковый и VIII армейский корпуса армии Ф.Паулюса форсировали реку Черная Калитва и, развивая наступление на юго-восток, к исходу 11 июля вышли в район Кантемировки. Передовые соединения 4-й немецкой танковой армии, выведенные 9 июля из боя в районе Воронежа, [44] выдвигались вдоль р. Дон на юг за ударной группировкой 6-й немецкой армии. К исходу 11 июля они достигли района Россоши. Основные силы Юго-Западного фронта, охваченные противником с северо-востока и востока и атакованные с фронта, вынуждены были вести тяжелые бои южнее и юго-западнее Кантемировки, потеряв связь со штабом фронта.

В связи с тем, что штаб Юго-Западного фронта, находившийся с 7 июля в городе Калаче (180 км юго-восточнее Воронежа), оказался оторванным от основной массы войск фронта, его 57, 28, 38-я и 9-я армии были переданы в состав Южного фронта. На Южном фронте Р.Я.Малиновского пока было относительно спокойно. Войска правого крыла и центра фронта в период с 7 по 11 июля под прикрытием

арьергардов отходили назад на рубеж, проходящий примерно по меридиану Таганрога. Тем самым спрямлялась линия фронта и сохранялась локтевая связь с соседом справа.

Пока Южный фронт отходил назад, немецкое командование готовило операцию, симметричную дерзкой высадке в Керчи и Феодосии в декабре 1941 г. 11 июля 1942 г. Гитлером была подписана Директива ОКВ № 43, в которой предписывалось захватить морским десантом Анапу и Новороссийск. Черноморский флот предполагалось нейтрализовать с помощью Люфтваффе. Далее по северным склонам Кавказских гор высадившиеся войска должны были выйти к нефтяным полям Майкопа, а по берегу Черного моря — до Туапсе. Пятью днями спустя после подписания Директивы ОКВ № 43 Гитлер переехал в новую штаб-квартиру в 15 км северо-восточнее Винницы. Оборудованный там из бараков и блокгаузов лагерь получил наименование "Вервольф" (Оборотень).

Почти за год до описываемых событий точно так же передавались в состав Южного фронта потерявшие локтевую связь с основными силами Юго-Западного фронта 6-я и 12-я армии И.Н.Музыченко и П.Г.Понеделина. Судьба 6-й и 12-й армий тогда, как мы знаем, сложилась не лучшим образом. Летом 1942 г. все было не [45] так драматично, но без катастрофы локального значения не обошлось. Летом 1942 г. 9-я и 38-я армии в несколько модернизированном виде повторили судьбу 6-й и 12-й армий лета 1941 г.

Точно так же, как в июле 1941 г., в июле 1942 г. между правым флангом Южного фронта и левым флангом Юго-Западного фронта зияла брешь шириной в несколько десятков километров. В эту брешь сразу же устремилась масса подвижных соединений противника. С целью отрезать пути отхода на восток всей группировке советских войск, действовавшей в Донбассе, были объединены усилия 1-й и 4-й немецких танковых армий. В состав 4-й танковой армии Г.Гота с 13 июля был передан из 6-й армии Ф.Паулюса наступавший на Миллерово XXXX танковый корпус. На время проведения операции против донбасской группировки советских войск обе танковые армии передавались в состав группы армий "А".

14 июня И.В.Сталин адресовал С.К.Тимошенко следующие, достаточно резкие слова:

"Ставка считает нетерпимым и недопустимым, что Военный совет фронта вот уже несколько дней не дает сведений о судьбе 28, 38-й и 57-й армий и 22-го

танкового корпуса. Ставке известно из других источников, что штабы указанных армий отошли за Дон, но ни эти штабы, ни Военный совет фронта не сообщают Ставке, куда девались войска этих армий и какова их судьба, продолжают ли они борьбу или взяты в плен. В этих армиях находились, кажется, 14 дивизий. Ставка хочет знать, куда девались эти дивизии" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.....С. 208—309).

Происходило с указанными дивизиями следующее. В то время как XXXX танковый корпус отрезал 9-й и 38-й армиям путь на восток, III танковый корпус Э. фон Маккензена 1-й танковой армии вклинился между 9-й армией тогда еще Юго-Западного фронта и 37-й армией Южного фронта. У хутора Водяной 15 июля 1942 г. немецкая 14-я танковая дивизия III танкового корпуса установила контакт с наступавшими ей навстречу соединениями XXXX танкового корпуса [46] и кольцо окружения вокруг войск 9, 38-й и части сил 24-й армий в районе Миллерово. Однако расстояние между внешним и внутренним фронтами "котла" было сравнительно небольшим, что позволило войскам 9-й и 38-й армий с переменным успехом прорываться из окружения.

На 1 июля 1942 г. в составе 9-й армии числились 51, 81, 106, 140, 255, 296, 318-я и 333-я стрелковые дивизии, а в составе 38-й армии 162, 199, 242, 277, 278-я и 304-я стрелковые дивизии. На 1 августа 1942 г. в 9-й армии числятся 51, 81, 106, 140, 242, 255, 296-я и 318-я стрелковые дивизии. В составе переформированной в 1-ю танковую армию 38-й армии числятся 131-я и 399-я стрелковые дивизии. Соответственно 162, 199, 277, 278-я и 304-я стрелковые дивизии исчезли в "котле" под Миллерово.

Соединения 24-й армии генерал-лейтенанта И.К.Смирнова, выдвигавшиеся из резерва Южного фронта в район Миллерово, были вынуждены с ходу вступить в бой с частями XXXX и III танковых корпусов, образовывавших внешний фронт окружения в районе Миллерово. Ударами танковых дивизий 24-я армия была отброшена на юг и юго-восток. В этой обстановке Ставка ВГК приказала командующему Южным фронтом Р.Я.Малиновскому отвести войска фронта за р. Дон в его нижнем течении. Поскольку теперь разворачивавшийся фронтом не на запад, а на север Южный фронт попадал в область ответственности С.М.Буденного, оборону предписывалось организовать во взаимодействии с 51-й армией Северо-Кавказского фронта. Р.Я.Малиновскому предписывалось организовать прочную оборону по южному берегу р. Дон от Верхне-Курмоярской

до Батайска и далее по оборонительному рубежу, подготовленному на северных подступах к Ростову. Отход Южного фронта за Дон начался в ночь на 16 июля на участке Раздорская, Ростов.

Пока Южный фронт пытался спасти хотя бы часть поиск оторвавшегося левого крыла Юго-Западного фронта, последний был 12 июня переименован в [47] Сталинградский фронт. В состав фронта вошли 21-я армия из старого состава Юго-Западного фронта, а также 63-я (бывшая 5-я резервная армия), 62-я (бывшая 7-я резервная) и 64-я (бывшая 1 -я резервная) армии. Это было общим правилом — при попадании в первую линию резервная армия получала соответствующий номер из числа не занятых существующими реально или уже виртуально армий. В состав 62-й армии на тот момент входили 33-я гвардейская, 192, 147, 184, 196-я и 181-я стрелковые дивизии. В состав 63-й — 14-я гвардейская, 1, 153, 127-я и 203-я стрелковые дивизии. В состав 64-й — 131, 229, 29, 18, 214-я и 112-я стрелковые дивизии. Командование переименованного фронта осталось прежним, то есть командующий — маршал С.К.Тимошенко, член Военного совета — Н.С.Хрущев, а начальник штаба — генерал-лейтенант П.И.Бодин. 17 июня в состав Сталинградского фронта директивой Ставки ВГК № 170513 также включались армии, от которых остались одни штабы — 28, 57-я и 38-я.

Последовавшие одна за другой неудачи под Харьковом и отход к Сталинграду с потерей дивизий в Миллерово переполнили чашу терпения Верховного Командующего. Директивой Ставки ВГК С.К.Тимошенко был отстранен от командования Сталинградским фронтом, и на его место был назначен генерал-лейтенант В.Н.Гордов, командовавший до этого 21-й армией. С.К.Тимошенко дадут возможность реабилитироваться на Северо-Западном фронте осенью 1942 г. — зимой 1943 г. в срезании Демянской группировки и проведении операции "Полярная звезда". Но реабилитироваться Семену Константиновичу так и не удастся.

В середине июля 1942 г. Сталинградский фронт получил кратковременную передышку, вызванную замедлением наступления 6-й армии Ф.Паулюса. После того как XXXX танковый корпус был изъят из состава армии и передан Г.Готу, армия Паулюса существенно потеряла свою пробивную силу. Основные свои усилия в лице танковых армий Э. фон Клейста и Г.Гота немецкое командование [48] сосредоточило на разгроме отошедших за Дон армий Южного фронта. В

дальней перспективе ничего хорошего для Сталинградского фронта это не сулило — разгромив отошедшие за Дон части, две немецкие танковые армии могли развернуться и нанести сокрушительный удар в направлении Сталинграда.

Следует отметить, что в этот период в составе Южного фронта отсутствовали вовсе самостоятельные танковые соединения. 24-й танковый корпус В.М.Баданова, формировавшийся весной 1942 г. в полосе Южного фронта, убыл под Воронеж и там остался на длительное время. Поэтому командование Южного фронта располагало только частями и соединениями поддержки пехоты. Их качественный состав показан в таблице.

Наличие техники в танковых частях и соединениях Южного фронта на 15 июля 1942 г.

	КВ	Т-34	Т-60	Т-26	БТ	МК-II	МК-III
Танковые бригады							
5 гв	9	20	20	-	1	-	-
15	9	26	20	-	-	-	-
63	9	8	19	8	1	-	-
64	8	3	-	-	-	-	-
140	10	14	16	-	-	-	-
Отдельные танковые батальоны							
62	6	1	-	17	8	1	1
75	3	-	-	-	14	-	-
2/136 тбр	1	1	2	-	2	1	1
ВСЕГО	55	73	77	25	36	2	2

Напротив, немецким командованием на этом направлении были собраны почти все танковые соединения, выделенные для проведения летнего наступления, [49] включая рокированные к Ростову 16-ю моторизованную дивизию и моторизованную дивизию "Великая Германия".

Командование Южного фронта, поручив оборону Ростовского укрепленного района 56-й армии генерал-майора Д.Н.Никишева, остальные силы фронта отводило за р. Дон. При этом 37-й армии генерал-майора П.М.Козлова было приказано развернуться для обороны южного берега реки от Константиновской до устья р. Маныч, что сокращало участок обороны 51-й армии. 12-я армия генерал-майора А.А.Гречко отводилась в район южнее Манычской, а 18-я армия генерал-лейтенанта Ф.В.Камкова — в район Хомутовской и Кагальницкой. Во фронтовой

резерв в район Батайска командующий фронтом приказал сосредоточить одну стрелковую дивизию и две стрелковые бригады из 56-й армии.

Наиболее слабым был ростовский участок фронта, занимавшийся 56-й армией. Для обороны стокилометрового участка фронта армия имела пять стрелковых дивизий, ослабленных предыдущими боями, две стрелковые бригады и семь пулеметных батальонов 70-го и 158-го укрепленных районов. Ситуацию ухудшало отсутствие опоры на крупные водные преграды. Еще 16 июля 22-я танковая дивизия корпуса Э. фон Маккензена захватила у Перебойного плацдарм на южном берегу Донца. Отходящие советские войска аккуратно взрывали за собой все мосты, но захват плацдарма позволил навести наплавной мост силами понтонных парков. Причем на две переправы понтонов не хватило, и 14-я танковая дивизия была вынуждена встать в затылок 22-й в очередь на форсирование Донца. Несмотря на все усилия бронетанковой группы Южного фронта под командованием А.Д.Штевнева и 3-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора И.Т.Замерцева ликвидировать плацдарм 17—19 июля, это сделать не удалось.

Наступление 14-й и 22-й танковых дивизий с плацдарма у Перебойного началось 19 июля. Атака [50] Ростовского укрепленного района началась утром 22 июля, и уже к концу дня танки корпуса Э. фон Маккензена вошли в пригороды Ростова. На следующий день к городу подошла 125-я пехотная дивизия, а уже 24 июля к сражению присоединились 298-я и 73-я пехотные дивизии XXXXIX горного корпуса. Уже 25 июля Ростов был оставлен советскими войсками.

В целях предотвращения форсирования противником Дона южнее Ростова командующий Южным фронтом 23 июля приказал 18-й армии, а затем и 12-й армии развернуться и занять оборону по левому берегу р. Дон от устья р. Маныч до Азова. Но время было уже упущено. Противник упредил войска этих армий, пронизав Ростов, 13-я танковая дивизия прорвалась дальше на юг, переправилась через реку и захватила плацдармы в районе Батайска.

Советским войскам не удалось также удержать рубеж р. Дон к востоку от устья р. Маныч. Бои здесь разгорелись еще с 21 июля, куда в это время начали выдвигаться главные силы 4-й немецкой танковой армии. Войска 51-й армии генерал-майора Н.И.Труфанова, оборонявшиеся здесь на широком фронте, не смогли воспрепятствовать противнику форсировать реку. Части XXXXVIII и XXXX танковых корпусов к вечеру 24 июля захватили небольшие плацдармы южнее

Раздорской и Цимлянской и обширный плацдарм к югу от Николаевской. Здесь 3-я танковая дивизия Брейта продвинулась на юг до р. Сал и даже переправилась на ее южный берег.

К 25 июля 12-я и 18-я армии развернулись на южном берегу р. Дон. Теперь на нижнем течении Дона были развернуты в первом эшелоне четыре советские армии: от Верхне-Курмоярской до немецкого плацдарма южнее Николаевской — 51-я армия, включенная в состав Южного фронта; далее на запад до устья р. Маныч — 37-я армия, в состав которой вошли отдельные соединения и части 51-й армии, отсеченные от ее главных сил после выдвижения противника на р. Сал. Участок фронта [51] от устья р. Маныч до Ольгинской обороняла 12-я армия (4, 261-я и 353-я стрелковые дивизии), а левее ее до устья р. Дон — 18-я армия (383, 395-я стрелковые дивизии). Однако боеспособность этих армий в связи с их малочисленностью и слабым вооружением была весьма небольшой. Войска 56-й и остатки 24-й армий продолжали отходить с северного берега р. Дон на юг, направлялись в тыл для приведения в порядок и доукомплектования. Общая численность армий Южного фронта в этот период не превышала 100 тыс. человек.

Отступление, пусть даже организованное, никогда не благоприятствовало сохранению артиллерии и тяжелого оружия пехоты. Кроме того, в процессе отхода армии вылезают из окопов, землянок и блиндажей и растягиваются длинными колоннами по дорогам. Лучшую цель для ударов с воздуха трудно себе даже представить. Поэтому из всех армий, принявших участие в начальной фазе боев за Кавказ, только 51-я армия имела ощутимые количества артиллерии калибром 122 мм и 152 мм. Кроме того, из-за ограниченного количества переправ часть артиллерии оторвалась от своих войск. Была нарушена нормальная работа тыла по снабжению войск Южного фронта боеприпасами.

В такой тяжелой ситуации некоторое облегчение участи войск Р.Я.Малиновского пришло из Берлина. 23 июля 1942 г. появилась на свет Директива ОКВ № 45, которая предписывала изъять два подвижных соединения из состава группы армий "А" и передать их в группу армий "Б" для продолжения наступления на Сталинград. Одновременно из состава группы армий "А" выводилась в резерв "Великая Германия". 11-й армии, которая по Директиве ОКВ № 43 должна была высаживаться в Тамани и содействовать наступлению на Кавказе, предписывалось перемещаться под Ленинград вместе со всей тяжелой артиллерией.

После получения Директивы ОКВ № 45 Листом и Вейхсом была начата перегруппировка немецких войск с кавказского направления на сталинградское. [52] В период с 23 по 25 июля из состава группы армий "А" в группу армий "Б" были переданы управления XXIV и XXXXVIII танковых корпусов и две танковые дивизии — 23-я и 24-я. Вскоре за ними последовали 14-я и 16-я танковые, 29-я моторизованная дивизии. В группу армий "Б" также была направлена из Донбасса походным порядком 8-я итальянская армия. Кроме того, XI армейский корпус 17-й армии был выведен в резерв главного командования и также направлен походным порядком на сталинградское направление. Оси наступлений групп армий "А" и "Б" окончательно разошлись. Начались два почти независимых сражения на двух операционных направлениях — за Сталинград и за Кавказ.

Итоги и уроки.

Сосредоточив крупные силы наиболее боеспособных войск против южного сектора советско-германского фронта, немецкое командование сумело еще раз продемонстрировать свое умение прорывать фронт и развивать успех в глубину.

Было нанесено крупное поражение Брянскому и Юго-Западному фронтам. Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов были вынуждены отступить на 150—400 км на восток и юго-восток. Помимо потери территории, такое отступление имело крупный негативный эффект, поскольку противнику были оставлены богатые в сельскохозяйственном отношении правобережные районы Дона. С оперативной точки зрения неудача оборонительных действий Юго-Западного и Южного фронтов и их отход на северо-восток и юг соответственно привели к образованию крупной бреши в построении войск Красной Армии. Эту брешь пришлось закрывать резервными армиями. Из десяти резервных армий было использовано шесть. Кроме того, на сталинградское направление было выдвинуто несколько танковых корпусов из резерва Ставки.

Потери войск трех вышеуказанных фронтов, а также потери Воронежского фронта в период с 28 июня по 24 июля составили 568 347 человек, в том числе 370 522 человека составляли безвозвратные потери (т.е. убитыми и пленными), [53] и 197 825 человек — санитарные потери. При общей численности участвовавших в боях войск 1 310 800 это был довольно чувствительный удар.

По итогам боев июня — июля на южном секторе фронта появился документ, известный как "приказ №227" от 28 июля 1942 г. Полностью он назывался "Приказ о мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций".

Начинался приказ с довольно жестких заявлений:

"Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором" (Русский Архив. Великая Отечественная. Т.2(2), М.: Терра, 1997. С. 277).

При этом советское командование вовсе не собиралось отказываться от своей стратегии проведения крупных наступательных операций на центральном участке фронта. 16 июля, в разгар боев на Дону и на дальних подступах к Сталинграду директивой Ставки ВГК № 170514 Калининскому и Западному фронтам было предписано провести операцию в районе Ржева. Однако кризис в южном секторе фронта вынуждал снимать для его парирования силы с главного операционного направления. Так, например, 7-й танковый корпус П.А.Ротмистрова, формировавшийся на Калининском фронте, был вынужденно использован под Воронежем в составе 5-й танковой армии. Неприятной неожиданностью для Верховного Главнокомандующего стали, судя по всему, темпы отхода армий на южном секторе фронта:

"Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у [54] нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог" (Русский Архив. Великая Отечественная. Т.2(2), М.: Терра, 1997. С.277).

Действительно, сохранение армии и промышленности в 1941 г. в условиях отхода на многие сотни километров породило в некоторой части солдат и командиров

Красной Армии уверенность в возможности дальнейшего отхода назад, тем более в отсутствии в ближнем тылу отходящих войск столицы страны или хотя бы второго по величине города (Ленинграда). Отход после опыта 1941 г. стал делом привычным, хотя в 1942 г. уже не было "тонкой красной линии", и войска воевали преимущественно в плотностях, близких к нормальным.

Справедливости ради следует отметить, что отступление лета 1942 г. принципиально отличалось от событий лета 1941 г. Бывший начальник штаба LII армейско-го корпуса Ганс Дёрр впоследствии писал:

"Потери русской армии с 28 июня по 25 июля были, пожалуй, меньшими в сравнении с потерями наших сил. По нашим подсчетам, она потеряла только 80000 пленными — цифра, почти не имевшая значения. Управление войсками на русской стороне, как это мы могли наблюдать с начала летней кампании, свидетельствовало о том, что противник стремится сохранить свои силы" (Дёрр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). М.: Воениздат, 1957. С. 29).

Кроме того, катастрофическое развитие событий на юге противоречило советской стратегии нанесения поражения группе армий "Центр". Поэтому дальнейшее расходование сил на сталинградское и кавказское направления и отказ от активных действий в центре были для Ставки ВГК недопустимыми. [55] Фронты теперь должны были лучше держаться за счет "внутренних резервов", т.е. повышения устойчивости войск:

"Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте" (Русский Архив. Великая Отечественная. Т.2(2), М.: Терра, 1997. С. 277).

В целом можно охарактеризовать приказ № 227 как вполне обычный и ожидаемый в той обстановке. Такие же приказы об упорной обороне получали войска группы

армий "Центр" в декабре 1941 г., когда отступление означало потерю техники, тяжелого оружия и возможную катастрофу.

Появление приказа № 227 не означало потерю самообладания Верховным Главнокомандованием. Буквально на следующий день, 29 июля, Брянскому фронту было приказано вывести в резерв и отправить на Урал две стрелковые дивизии, а Сталинградскому — шесть стрелковых дивизий из состава сохранившихся в 21, 28-й и 38-й армий. Из 21-й армии были изъяты три стрелковые дивизии. Одна из них, 293-я стрелковая, была отправлена в Бузулук на доукомплектование и в штатной численности прибыла на фронт незадолго до контрнаступления ноября 1942 г. 13-я гвардейская стрелковая дивизия А.И.Родимцева была отведена на левый берег Волги для отдыха и доукомплектования. [56]

В сентябре она будет переправлена в Сталинград и сразу окажется в гуще городских боев. Выплеснув раздражение в приказе № 227, Верховный Главнокомандующий начал подготовку к очередному раунду борьбы. Под Ржевом и Сычевкой должны были перейти в наступление войска Калининского и Западного фронтов, под Сталинградом должны были устоять под ударами немцев экс-резервные армии.

Оборона наступлением.

Сталинградская оборонительная операция

Ситуация, когда ключевые сражения разыгрывались вокруг крупных промышленных центров, была типичной для Второй мировой войны. Помимо Сталинграда можно назвать Харьков, вокруг которого разыгралось три крупных сражения в 1942—1943 гг. Сталинград (Царицын) еще до революции стал крупным промышленным центром, связанным с производством продукции военного назначения. В ходе Гражданской войны оборона Царицына стала одним из крупнейших сражений между белыми и красными. В период индустриализации город продолжил свое развитие в качестве центра военной промышленности семимильными шагами. Накануне войны в нем насчитывалось свыше 445 тыс.

жителей и имелось 126 промышленных предприятий, в том числе 29 предприятий союзного и два республиканского значения. Сталинградский тракторный завод дал стране свыше 50% имевшихся тогда в СССР тракторов (300 тыс.). Он производил как сельскохозяйственные тракторы СТЗ-3 (мобилизуемые в артиллерию), так и специализированные тягачи СТЗ-5, использовавшиеся в артиллерии дивизионного звена. На шасси СТЗ-5 в 1942 г. также монтировались установки РС. Незадолго до начала войны СТЗ стал осваивать производство танков. После потери Харькова и эвакуации его оборудования на Урал СТЗ на какое-то время стал главным [57] производителем танков Т-34. Завод "Баррикады" был одним из крупных производителей артиллерийских орудий до 203-мм калибра (Б-4). Завод "Красный Октябрь" производил ежегодно 775,8 тыс. тонн стали и 584,3 тыс. тонн проката. Сталинградская судоверфь в Сарепте (известная как завод № 264), переданная в Наркомат танковой промышленности, в 1942 г. занималась производством корпусов и башен танков Т-34 для СТЗ. Помимо этого город, названный именем И.В.Сталина, имел большое политическое значение.

С точки зрения запланированного Гитлером похода за нефтью политическое и экономическое значение города было все же вторичным по отношению к его роли как транспортной развязки. Сталинград являлся крупным транспортным узлом с магистралями в Среднюю [58] Азию и на Урал. Особое значение имела пролегающая здесь коммуникация, связывающая центральные районы СССР с Кавказом, по которой проходила транспортировка бакинской нефти. В условиях войны эта трасса могла стать осью наступления против фланга наступающей через Кавказ группировки немецких войск. Допустить такого было нельзя, и поэтому удар в направлении Сталинграда предполагался еще по директиве № 41 апреля 1942 г. 23 июля на свет появилась Директива ОКВ № 45 о продолжении операции "Брауншвейг" (наступления на южном секторе советско-германского фронта). В ней ставилась задача группе армий "Б" на захват Сталинграда:

"На долю группы армий "Б", как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 326).

Задача захвата Сталинграда была возложена на 6-ю армию Ф.Паулюса и 4-ю танковую армию Г.Гота, наступавшие на город по правому и левому берегу Дона соответственно.

Предусмотрительность Верховного Главнокомандующего И.В.Сталина иногда была просто феноменальной: строительство оборонительных сооружений в районе Сталинграда было начато еще в 1941 г. и продолжилось после окончания периода распутицы весной 1942 г. Кроме частей формировавшихся в этом районе стрелковых дивизий, каждый день на строительстве укреплений работало около 100 тысяч человек из числа жителей Сталинграда и области. Всего строилось четыре оборонительных обвода.

Внешний оборонительный обвод протяженностью около 400 км начинался на Волге у Горной Пролейки и проходил по рекам Бердич, Иловле, Дону до Логовского, далее по р. Мышковка и по линии Васильевка, Плодовитое [59] и снова упирался в Волгу у Райгорода. Средний оборонительный обвод протяжением до 150 км строился на линии Пичуга, Бол, Россошка, Гавриловка, Красноармейск. Внутренний обвод оборудовался на рубеже Орловка, Песчанка, Красноармейск, и, наконец, четвертый оборонительный обвод проходил непосредственно по окраине города. К началу оборонительного сражения строительство этих обводов еще не было закончено. Это не должно удивлять, поскольку при сравнимой с линией Мажино протяженностью они строились куда меньшее время. Тем не менее в ходе боевых действий построенные укрепления сыграли положительную роль. Советские войска, используя эти обводы, могли быстрее создавать оборону при отходе на последующие рубежи.

Сражаться на оборонительных обводах предстояло войскам Сталинградского фронта, развернувшимся и занявшим оборону преимущественно силами бывших резервных армий. Последние занимали к 23 июля следующее положение: 63-я армия генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова (127, 153-я и 197-я стрелковые дивизии, 13-я истребительная бригада) по левому берегу Дона на участке Бабка, устье реки Медведица, общим протяжением около 300 км; 62-я армия генерал-майора В.Я.Колпакчи (33-я гвардейская, 147, 181, 184-я и 192-я стрелковые дивизии, 644, 645, 648, 649, 650-й и 651-й отдельные танковые батальоны, 40-я и 121 -я танковые бригады) развернулась на 100-километровом участке фронта от Клетской до Суровикино; 64-я армия генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова (29, 112, 131, 214-я и 229-я стрелковые дивизии) развернулась южнее 62-й армии и

обороняла 80-километровый участок от Суровикино до Верхне-Курмоярской, имея свой левый фланг на восточном берегу р. Дона.

Помимо бывших резервных, в состав фронта входила избежавшая рассечения и окружения 21-я армия (278, 300-я и 304-я стрелковые дивизии из числа [60] дивизий Юго-Западного фронта, отошедших за Дон). Она занимала оборону также по левому берегу Дона, восточнее 63-й армии, до станицы Клетская на фронте свыше 60 км.

57-я армия генерал-лейтенанта Ф.И.Толбухина после отхода приводила свои части в порядок севернее Сталинграда в районе Орловка, Ерзовка, Дубовка.

Кроме того, в боях приняла участие 51 -я армия генерал-майора Н.И.Труфанова, еще входившая к этому времени в состав Северо-Кавказского фронта. Она оборонялась по левому берегу Дона, растянувшись цепочкой на участке Верхне-Курмоярская, Цимлянская и далее по левому берегу Дона на запад. Части армии вели напряженные бои с образовавшими плацдармы на южном берегу Дона передовыми частями противника в районах станиц Цимлянская, Николаевская и Константиновская. [61]

Вышедшие после Миллерово в расположение Южного фронта и позднее переданные командованию Сталинградского фронта управления 28-й и 38-й армий были использованы для создания штабов двух танковых армий. Отрицательный опыт с армией А.И.Лизюкова не оттолкнул советское руководство от идеи создания аналога немецких моторизованных (танковых) корпусов. Управление 38-й армии генерал-майора артиллерии К.С.Москаленко было директивой Ставки ВГК от 22 июля переформировано в управление 1-й танковой армии, а управление 28-й армии генерал-майора В.Д. Крюченкина — в управление 4-й танковой армии. Сроком завершения формирования было назначено 28 июля. Штабы двух армий из "птицы-тройки" харьковской драмы должны были перейти в новое качество. Точно так же, как армия А.И.Лизюкова, обе танковые армии были смешанного состава, то есть включали как танковые корпуса (аналог танковых дивизий немцев), так и передвигающиеся пешим порядком стрелковые дивизии. Кроме того, в составе танковых армий были противотанковая и зенитная артиллерия и инженерные (саперные) части.

В состав 1-й танковой армии к началу боев на западном берегу Дона входили 131 -я и 399-я стрелковые дивизии, 13-й танковый корпус Т.С.Танасчишина (74 Т-34 и 49 Т-70) и 28-й танковый корпус полковника Г.С. Родина (88 Т-34, 60 Т-70 и 30 Т-

60). Формально в армии числился еще 23-й танковый корпус, но реально он действовал на левом фланге 62-й армии вне оперативной связи с остальными соединениями 1-й танковой армии. В состав 4-й танковой армии входили 18-я и 205-я стрелковые дивизии и 22-й танковый корпус (96 Т-34, 58 Т-70 и 26 Т-60 на 28 июля). Стрелковые дивизии для двух армий прибывали с Дальневосточного фронта. Поскольку ситуация под Сталинградом вышла из-под устойчивого контроля, было принято решение перебросить на этот участок фронта войска с Дальнего Востока [62] и полки, сформированные из военных училищ Северо-Кавказского региона.

В силу постоянного участия в тяжелых оборонительных боях Юго-Западный фронт не успел сформировать в своем составе объединение для массирования усилий авиации — воздушную армию. После того как фронт стал Сталинградским, в его состав в конце июля 1942 г. была включена 8-я воздушная армия генерал-майора авиации Т.Т.Хрюкина. К началу оборонительного сражения 8-я воздушная армия в своем составе насчитывала 561 самолет, из них 337 исправных и 224 неисправных, В числе исправных самолетов было: 85 истребителей, до 30% которых составляли самолеты устаревших типов — И-16, И-15 и И-153, 48 штурмовиков, 88 дневных и 116 ночных бомбардировщиков (По-2). Возможности 8-й воздушной армии постоянно возрастали. С 20 июля по 17 августа в состав армии Т.Т.Хрюкина было передано 23 авиационных полка — около 450 самолетов. Кроме того, на аэродромы, расположенные ближе к Сталинграду, были перебазированы пять дивизий авиации дальнего действия.

Вновь получив в свое распоряжение подвижные соединения, Ф.Паулюс решил пробиться к Сталинграду самым простым и многократно проверенным способом: окружением и разгромом оборонявшихся на дальних подступах к городу соединений. Окружать предполагалось классическими "каннами". Соответственно северную ударную группировку составили XIV танковый корпус генерала пехоты фон Виттерсгейма (16-я танковая, 3-я и 60-я моторизованные дивизии) и VIII армейский корпус генерала артиллерии Хейца (384, 305, 389-я и 376-я пехотные дивизии). Южную ударную группировку составили LI армейский корпус генерала ар-тиллерии фон Зейдлиц-Курцбаха (пробивший в марте коридор к Демянску) и XXIV танковый корпус (первоначально только 16-я и 295-я пехотные дивизии).

Для концентрации сил на Сталинградском направлении в группу армий "Б" из группы армий "А" была [63] передана 8-я итальянская армия в составе шести

пехотных дивизий, одной пехотной и одной кавалерийской бригад. Эта армия должна была выйти на Дон и развернуться по его правому берегу на участке от Павловска до Вешенской, освободив этим самым все силы 6-й немецкой армии для наступления на Сталинград.

С воздуха наступление 6-й и 4-й танковых армий на Сталинград поддерживалось основными силами 4-го воздушного флота. На этом же направлении действовал VIII авиационный корпус Вольфрама фон Рихтгоффена, то есть наступающие на Сталинград армии получили в свое распоряжение самое мощное авиасоединение Люфтваффе на Восточном фронте. Корпус Рихтгоффена перебрался в конце июля на аэродромы в районе Тацинской и Обливской.

Оборонительное сражение советских войск под Сталинградом началось 17 июля 1942 г. на рубеже р. Чир боями передовых отрядов 62-й армии, которые к 22 июля отошли на основной рубеж обороны.

Первый действительно серьезный удар последовал 23 июля, когда XIV танковый и VIII армейский корпуса армии Ф.Паулюса вышли на рубеж Клетская, Слепихин и атаковали войска правого фланга 62-й армии. Их целью было прорваться к Дону и захватить переправы через реку у Калача и Логовского. Развернутые на правом фланге 62-й армии 33-я гвардейская, 192-я и 184-я стрелковые дивизии, усиленные несколькими танковыми батальонами, и выдвинутая на поддержку им 40-я танковая бригада не смогли отразить атаки наступавших в первом эшелоне пяти немецких дивизий (одной танковой, двух моторизованных и двух пехотных). Подвижные соединения противника прорвались в оперативную глубину в полосе 62-й армии и в результате трехдневных упорных боев к исходу 25 июля выдвинулись на правый берег Дона в районе Каменского, глубоко охватив с севера войска левого фланга 62-й армии. В окружение попали 192-я и 184-я стрелковые дивизии и 40-я танковая бригада. [64]

Для разгрома группировки противника, прорвавшейся к Дону, и предотвращения окружения 62-й армии в бой были брошены 1 -я и 4-я танковые армии, еще не закончившие своего формирования. Однако 23 июля XIV танковый корпус вышел к Дону в районе Каменского. 25 июля он повернул к Калачу. Тем самым создавалась угроза отсечения 62-й армии от переправ через Дон. Также корпус мог форсировать Дон у Калача и попытаться захватить Сталинград с ходу. Поэтому уже 25 июня 1 -я танковая армия нанесла контрудар силами 28-го танкового

корпуса из района Калача в северо-западном направлении. Этим наступлением удалось отбросить немецкие войска от Калача.

Повторение наступления 28-го танкового корпуса на следующий день, 26 июля 1942 г., натолкнулось на перешедшую к обороне и выставившую на прямую наводку 88-мм зенитки 16-ю танковую дивизию немцев. В тот же день в штаб 1-й танковой армии приехал А.М.Василевский и поставил задачу 27 июля наступать на Верхнюю Бузиновку и далее на Клетскую. С севера на Бузиновку должна была наступать 4-я танковая армия В.Д.Крюченкина. Однако 27 июля к наступлению был готов к контрудару только один танковый батальон 176-й танковой бригады 22-го танкового корпуса. Поэтому 27 июля армия К.С.Москаленко продолжала сражаться с прорвавшимися к Дону частями XIV танкового корпуса в одиночестве. Контрудар, предпринятый 27 июля частью сил 21-й армии с севера на Клетскую, успеха не имел.

Тем временем 13-й танковый корпус занимался деблокированием окруженных соединений 62-й армии.

28 июля ему удалось установить связь с окруженными 184-й и 192-й стрелковыми дивизиями и 40-й танковой бригадой.

Полноценное наступление 22-го танкового корпуса началось только 29—30 июля. В 17.00—20.00 30 июля в расположение 22-го танкового корпуса прорвался 13-й танковый корпус вместе с выведенными из окружения частями 62-й армии. Бои продолжались до 8 августа. [65]

К тому времени все оставшиеся на ходу танки 22-го танкового корпуса свели в 182-ю танковую бригаду. Набралось 7 Т-34, 4 Т-70 и 9 Т-60.

Одновременно пыталась пробиться в северном направлении и отрезать прорвавшиеся к Дону части XIV корпуса 1 -я танковая армия. 28-й танковый корпус достиг рубежа населенных пунктов Липолебедевский, Липологовский. Части 131-й стрелковой дивизии овладели окраиной Голубинского. Однако взломать позиции оборонявшейся на этой линии фронтом на юг 16-й танковой дивизии соединениям 1-й танковой армии не удалось. Они лишь продвинулись на 6—7 км.

Штабу К.С.Москаленко пришлось нелегко. Он был вынужден координировать не только контрудар во фланг XIV корпусу в северо-западном направлении, но и против заходившего с юго-запада XXIV танкового корпуса На это направление был выдвинут 23-й танковый корпус Г.С.Родина. Формально именовавшийся танковым,

XXIV корпус 6-й армии в тот момент состоял из двух пехотных дивизий. За семь дней боев 23-й танковый корпус потерял подбитыми и сожженными 90 Т-34, 35 Т-70 и 22 Т-60. На 6 августа в строю оставалось 6 Т-34, 5 Т-70 и 2 Т-60.

К 6 августа 1-я танковая армия потеряла большую часть своего состава и была расформирована. Ее остатки, в том числе 23-й танковый корпус, были подчинены 62-й армии. 4-я танковая армия сохранила свое название, но пополнения для своих танковых частей не получила. В результате бойцы иронически называли ее "четырехтанковая армия". Несмотря на большие потери, 1-й и 4-й танковым армиям удалось предотвратить окружение 62-й армии и остановить продвижение 6-й армии к Сталинграду. Вместо окружения советских войск на западном берегу Дона и быстрого марша на Сталинград ударная группировка немецких войск была втянута в затяжные бои, а затем вынуждена перейти к обороне до подхода с запада XVII и XI армейских корпусов.

Эффект от контрудара 1-й танковой армии К.С.Москаленко был даже большим, чем принято считать. После [66] войны немецкие генералы в подготовленных для американцев докладах по летней кампании отметили следующее:

"29 июля последняя железная дорога, связывавшая Кавказ с Центральной Россией, была взорвана в нескольких точках немецкими танковыми частями. Кавказ был изолирован... [...]

На следующий день группа армий "А" была предупреждена, что тяжелые бои под Сталинградом вынуждают Верховное командование передать еще один немецкий и два румынских корпуса в группу армий "Ю" для того, чтобы помочь 6-й армии в ее борьбе" (German Report Series. The German Campaign in Russia — Planning and Operations 1940—1942. The Naval&Military press Ltd., p. 156).

Результатом этого решения был поворот 4-й танковой армии Г.Гота на северо-восток. Сопровождать 1-ю танковую армию Э. фон Клейста в ее беге на Кавказ должен был только XXXX танковый корпус.

Неодновременность поворота на сталинградское направление привела к некоторой разрозненности действий 4-й танковой армии Г.Гота и 6-й армии Ф.Паулюса. В то время как 6-я армия была остановлена контрударами 1-й и 4-й танковых армий, армия Г.Гота с плацдармов на южном берегу Дона в районе Цимлянской 31 июля начала наступление на восток. Далее эстафета наступления постоянно переходила от одной армии к другой, в августе 1942 г. практически отсутствовал период, когда они наступали одновременно.

Оборонявшаяся против 4-й танковой армии 51 -я армия [67] генерал-майора Т.К.Коломийца, заменившего Н.И.Труфанова, имела в своем составе только пять дивизий (91, 138, 157-я и 302-я стрелковые дивизии, 115-я кавалерийская дивизия), растянутых на 200-километровом фронте от Верхне-Курмоярской до района южнее станицы Орловской. Такое разреженное построение не благоприятствовало успешной обороне. Правофланговые соединения 51-й армии откатывались на северо-восток вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград. При этом, например, 138-й стрелковой дивизии Т.К.Коломиец поставил задачу вида "действовать самостоятельно в зависимости от обстановки" (Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. М.: Высшая школа, 1985. С. 18). Главные же силы 51-й армии, ведя бои с IV армейским корпусом немцев, отходили на восток. К 17 августа они закрепились на линии озер южнее Сталинграда.

Сложилась опасная ситуация, которая уже не один раз за войну заканчивалась катастрофой. Разрыв между Юго-Западным и Южным фронтами в июле 1941 г. привел к уманскому "котлу", разрыв между Юго-Западным и Южным фронтом в июле 1942 г. привел к окружению части сил 9, 38-й и части 24-й армии в районе Миллерово. Теперь разрыв между войсками на сталинградском и кавказском направлениях мог привести к прорыву к Сталинграду с юго-запада. Директивой Ставки ВГК № 170535 от 28 июля командующему Сталинградским фронтом А.И.Еременко предписывалось:

"Принять немедленные меры по усилению обороны юго-западного фаса Сталинградского внешнего обвода".

Во исполнение этой директивы на южном фасе внешнего обвода, между Волгой и Доном, к 1 августа была развернута из резерва фронта 57-я армия генерал-майора Ф.И.Толбухина, в составе 15-й и 38-й стрелковых дивизий, 13-й истребительной бригады, 4 курсантских батальонов и 6 артиллерийско-пулеметных батальонов 118-го укрепленного района. В период с 1 по 5 августа эта армия была усилена 204, 208-й и 426-й стрелковыми дивизиями [68] и сводным 13-м танковым корпусом в составе 6-й гвардейской, 13-й и 254-й танковых бригад (56 Т-34 и 41 Т-70). 31 июля в Сталинградский фронт из состава Северо-Кавказского фронта была передана 51-я армия.

Глубокий обход открытого фланга вскоре заставил загнуть его фронтом на юго-запад. Передовые части XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии Г.Гота 2 августа вышли в район Котельниково. Создалась опасность прорыва противника в

Сталинград с юго-запада вдоль железной дороги. В целях предотвращения этой опасности командующий Сталинградским фронтом приказал 64-й армии отойти с Дона и занять для обороны южный фас внешнего сталинградского обвода от Дона до Плодовитого, а 57-й армии, передав этот участок, прочно обороняться от Плодовитого до Райгорода.

Для удобства управления Сталинградский фронт 5 августа был разделен на два фронта: Сталинградский фронт в составе 63, 21, 4-й танковой, 62-й армий и 8-й воздушной армии и Юго-Восточный фронт в составе 64, 57, 51-й и прибывавшей в район Сталинграда 1-й гвардейской армии. Командующим Юго-Восточным фронтом был назначен генерал-полковник А.И.Еременко, начальником штаба — генерал-майор Г.Ф.Захаров. Последний нам хорошо известен по зимнему наступлению под Москвой. Именно он конфликтовал с П.А.Беловым по поводу прорыва через Варшавское шоссе в январе 1942 г.

5 августа XXXXVIII танковый корпус Гейма (14-я танковая и 29-я моторизованная дивизии) вышел к внешнему сталинградскому обводу в район Абганерово, Плодовитое. Начались танковые бои в районе Абганерово, известные также как "бои у разъезда 74-й километр". Из состава танковых соединений Юго-Восточного фронта в них участвовал 13-й танковый корпус, насчитывавший к началу боев 120 Т-34 и 16 Т-70. Позднее к нему присоединились 40 танков КВ 133-й танковой [69] бригады. Также в боях за "74-й километр" участвовали 204, 126-я и 138-я стрелковые дивизии.

Быстрого прорыва 4-й танковой армии к Сталинграду вдоль железной дороги от Абганерово не получилось. XXXXVIII корпус был атакован с флангов советскими стрелковыми и танковыми частями. Наступление пришлось остановить и перейти к обороне. Бои стихли, когда 10 августа к Абганерово подтянулся IV армейский корпус (94-я и 371-я пехотные дивизии), а позднее 4-я румынская пехотная дивизия.

К 10 августа в 14-й танковой дивизии осталось всего 24 танка. В 13-м танковом корпусе к 12 августа [70] оставалось на ходу 24 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-70. Еще 43 Т-34, 1 Т-60 и 1 Т-70 числились в ремонте. Безвозвратные потери составили 53 Т-34, и 3 Т-70. В 133-й танковой бригаде осталось 16 КВ на ходу и 28 в ремонте.

После того как эстафета обороны перешла от остановленной контрударами 1-й и 4-й танковых армий 6-й армии к застрявшей под Абганерово 4-й танковой армии, армия Паулюса возобновила наступление. Подтянув пехоту XVI и XI армейских

корпусов, 6-я армия с утра 7 августа перешла в наступление. Вновь была сделана попытка организовать для 62-й армии "канны" ударами по сходящимся направлениям. Северную "клешню" образовал XIV танковый корпус (16-я танковая, 3-я и 60-я моторизованные дивизии). Южную "клешню" — XVII армейский корпус (22-я танковая, 79-я и 113-я пехотные дивизии). На этот раз операция на окружение прошла результативнее первой попытки. Части 62-й армии, которой с 3 августа 1942 г. командовал генерал-лейтенант А.И.Лопатин, не выдержали этих ударов. Уже вечером 8 августа танковые дивизии противника, прорвавшиеся с севера и юга, соединились западнее Калача. 33-я гвардейская, 181, 147-я и 229-я стрелковые дивизии 62-й армии оказались в окружении. Три дивизии той же армии (112, 131-я и 196-я) отошли на левый берег Дона, где организовали оборону по внешнему сталинградскому обводу от Вертячего до Ляпичева. В результате ожесточенных боев, продолжавшихся до 14 августа, отдельным частям окруженных дивизий удалось прорваться из окружения и переправиться на восточный берег Дона.

Завершив окружение части сил 62-й армии на западном берегу Дона, Паулюс перегруппировал XIV танковый корпус на северный фланг армии. Передав оборону участка фронта по Дону к востоку от устья р. Хопер 8-й итальянской армии, Паулюс решил провести операцию по обеспечению своего левого фланга. Атаки 4-й танковой армии В.Д.Крюченкина произвели должное впечатление, и было решено отодвинуть ее на север. [71] С этой целью южнее Клетской были сосредоточены VIII, XI армейские и XIV танковый корпуса.

Понимая, что контрудары 1-й и 4-й танковых армий — это только первый раунд боев на дальних подступах к Сталинграду, Ставка ВГК собирает против левого фланга армии Ф.Паулюса свежее объединение. 5 августа директивой Ставки ВГК № 994144 формируется 1-я гвардейская армия, состоящая из пяти гвардейских дивизий — 37, 38, 39, 40-й и 41-й. Первоначально командующим был назначен Ф.И.Голиков, но вскоре его заменили на высвободившегося с поста командующего 1-й танковой армии К.С.Москаленко. Гвардейские стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии были сформированы из воздушно-десантных корпусов, с присвоением авансом гвардейского звания. Видимо, советское руководство осознало, что перспективы широкого использования воздушных десантов все более туманны, и предпочло использовать "крылатую пехоту" в качестве элитных стрелковых соединений. Армия сосредоточивалась в районе Иловлинской.

Командующему войсками Юго-Восточного фронта предписывалось "дивизии 1-й гв. армии без разрешения Ставки Верховного Главнокомандования ни в коем случае из этого района не брать и в бой не вводить".

Однако вскоре планы советского руководства были нарушены. 6-я армия 15 августа нанесла мощный удар на северо-восток в направлении Трехостровская (тремя дивизиями) и Сиротинская (пятью дивизиями). Под давлением противника 4-я танковая армия В.Д.Крюченкина к вечеру 17 августа отошла за Дон и организовала оборону по внешнему сталинградскому обводу от устья р. Иловля до Вертячего.

В разрыв, образовавшийся в результате отхода на северо-восток 4-й "четырехтанковой" армии, командующим фронтом А.И.Еременко была вынужденно введена, несмотря на запрет Ставки ВГК, 1-я гвардейская армия. Точнее, были брошены в бой 39-я и 40-я гвардейские стрелковые дивизии С.С.Гурьева и А.И.Пастревича. За ними сразу после выгрузки из эшелонов [72] последовали части 37-й гвардейской стрелковой дивизии В.Г.Желудева. В результате упорных оборонительных боев к 19 августа обстановка на стыке 21-й и 4-й танковой армии была стабилизирована. Основная ударная сила армии Паулюса, XIV танковый корпус фон Виттерсгейма, был с фланга переброшен на направление главного удара. За операцией по обеспечению фланга должен был последовать штурм города Сталинграда. В результате упорного сопротивления войск 62, 64-й и 57-й армий и контрударов советских войск замыслы противника на захват Сталинграда с ходу были сорваны. За месяц напряженных боев 6-я армия продвинулась всего лишь на 60—80 км. До города оставалось еще столько же. Судьба населения Сталинграда складывалась в [73] августе 1942 г. по одному из худших вариантов. Город стоял на берегу Волги, и любые грузы требовалось тем или иным способом переправлять на левый берег реки. Однако немедленная организация переправ и эвакуация была невозможна. В июле и начале августа руководство страны было озадачено вопросом, что будет кушать население СССР после оккупации противником сельскохозяйственного юга России. Соответственно через Сталинград непрерывным потоком шли перевозки в глубь страны хлеба, перегонялись скот и техника (чтобы сеять и пахать на новом месте). На 4 августа на правом берегу Волги в районе Дубовки скопилось 50 тыс. голов скота, 18 МТС с машинами и 500 тракторов, в районе Горного Балыклея — 25 тыс. голов скота, 10 МТС с сельскохозяйственными машинами и 350 тракторов, в районе Каменного Яра — 60

тыс. голов скота, 14 МТС с машинами и 400 тракторов, в районе Камышина на подходе было 60 тыс. голов скота, 11 МТС и 400 тракторов. В ближайшие дни ожидалось к переправе около 1400 тыс. голов скота. Задача эвакуации стратегически важных запасов была в значительной степени решена. На переправах через Волгу на участке Астрахань — Камышин в навигацию 1942 г. было перевезено: скота — 1560,6 тыс. голов, в том числе крупного — 338 тыс. голов, повозок — 6,7 тыс. штук, тракторов — 996. Эвакуация населения Сталинграда в августе велась низкими темпами, видимо, советское руководство считало себя в состоянии удержать ситуацию под контролем. К 23 августа из всего населения 400-тысячного города было эвакуировано около 100 тысяч человек.

Однако события развивались с ужасающей быстротой. 21 августа 1942 г. Дон был форсирован пехотой и саперными подразделениями LI корпуса, захватившими два плацдарма к северо-востоку от Калача у Вертячего. Саперы вскоре построили наплавной мост длиной 1400 метров. На плацдарме сосредоточились 3-я и 60-я моторизованные и 16-я танковая дивизии XIV танкового корпуса. Готовность к "вскрытию" плацдарма была [74] достигнута к 23 августа. Наступление началось в 4.30 23 августа. Сломив сопротивление 98-й стрелковой дивизии И.Ф.Баринова и других войск на периметре плацдарма, XIV танковый корпус начал наступление от Дона к Волге. Его дивизии шли трезубцем: в центре — 16-я танковая, справа и слева от нее — 60-я и 3-я моторизованные дивизии.

После выхода на оперативный простор первой жертвой наступающих стали маршевые колонны 87-й стрелковой дивизии полковника А.И.Казарцева с приданным курсантским полком. Бой завязался вне какого-либо оборонительного рубежа, на открытой местности. Дивизия была рассечена надвое и рассеяна, потеряв всю артиллерию и рации батальона связи.

Около 17.00 23 августа танкисты 16-й танковой дивизии Хубе увидели силуэты высоких зданий, элеваторов и трубы заводов. Они вышли к северным пригородам Сталинграда. В это же время на город обрушились пикировщики VIII авиакорпуса Рихтгоффена. Бомбардировка города началась в 16.18 по московскому времени. Сбросив свой смертоносный груз на жилые кварталы и заводские цеха, Ю-87 проносились над головами танкистов, завывая еще не выключенными сиренами. За пикировщиками последовали двухмоторные бомбардировщики Хейнкель-111 и Ю-88. За день летчики Рихтгоффена выполнили более 2 тыс. вылетов. Над

городом поднялись столбы огня, дыма и пыли. Из пробитых нефтехранилищ по Волге разлилась горящая нефть, горели пристани и речные суда у них.

Под аккомпанемент ударов с воздуха началась атака города 16-й танковой дивизией. Ее противником стали зенитные орудия 1077-го зенитного артиллерийского полка в районе поселков Латошинка, Акатовка, Рынок. Только что они вели огонь по самолетам, теперь им пришлось поставить свои пушки на прямую наводку и вступить в бой с танками. Танкисты дивизии Хубе в тяжелом бою одну за одной уничтожили 37 позиций зениток. Когда они уже в сумерках ворвались на них, то [76] обнаружили, что их противником были женщины — расчеты сражавшихся до конца орудий были из девушек-зенитчиц. К ночи 16-я танковая дивизия заняла круговую оборону на северной окраине города. Из ярко освещенного пожарами города по ним продолжали стрелять. Теперь они знали, кто стоит у мелькающих вспышками выстрелов зениток.

В ночь на 24 августа на северную окраину города вышел полк 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковника А.А.Сараева. Наибольшей опасности подвергался СТЗ, находившийся в северной части города. Рабочие завода, состоявшие в истребительном батальоне и подразделениях народного ополчения, уже в 17.40 23 августа по боевой тревоге собрались на заводской территории и в ночь на 24 августа заняли оборону на рубеже р. Мечетка фронтом на северо-запад.

Однако основные усилия по удержанию города легли на войска Сталинградского фронта, которые с 23 августа по 2 сентября предприняли ряд контратак с целью окружить и уничтожить прорвавшуюся к Сталинграду группировку. Ставка ВГК уже 23 августа директивой № 170582 потребовала немедленной ликвидации прорвавшегося противника.

С основными силами 6-й армии XIV корпус был связан коридором шириной 8 км и длиной около 60 км. На этот коридор обрушились начавшиеся вечером 23 августа контрудары войск Сталинградского фронта, наносимые из района Самофаловки. Уже утром 24 августа в наступление перешли две стрелковые дивизии 21-й армии и 1-я гвардейская армия. Эти действия советских войск вынудили немецкое командование повернуть основные силы VIII армейского корпуса фронтом на север. Одновременно был организован контрудар 23-го танкового корпуса А.М.Хасина (сводная 189-я танковая бригада — 20 Т-34, 16 Т-60 и Т-70) по правому флангу XIV танкового корпуса. Вследствие этого коммуникации XIV танкового корпуса были прерваны, и занявшие круговую оборону на северной

окраине Сталинграда дивизии [77] получали снабжение преимущественно по воздуху. Это не позволяло им развивать наступление в городе, и корпус Виттерсгейма ограничился обороной. Тем самым сам эффект от быстрого прорыва был утрачен и возможность захвата Сталинграда с ходу утрачена. Командир XIV корпуса фон Виттерсгейм предложил Паулюсу отвести корпус от Сталинграда. За это предложение он вскоре был смещен со своего поста. В командование XIV танковым корпусом 14 сентября 1942 г. официально вступил бывший командир 16-й танковой дивизии Ганс-Валентин Хубе.

Нанесенный 23 августа XIV танковым корпусом удар рассек пополам построение войск Сталинградского [78] фронта. 29 августа Ставка ВГК передала оторвавшуюся от основных сил Сталинградского фронта 62-ю армию в состав Юго-Восточного фронта.

В этот момент эстафета наступления в очередной раз перешла от армии Паулюса к армии Гота. Начав наступление 21 августа, 4-я танковая армия к вечеру 23 августа вклинилась в расположение советских войск между железной дорогой Тихорецк — Сталинград и озером Цаца на глубину до 25 км. Однако атаками резервов 64-й и 57-й армий дальнейшее наступление противника было задержано. Немецкое командование вынуждено было отказаться от продолжения наступления на этом направлении и приступить к перегруппировке сил 4-й танковой армии, перебросив XXXVIII танковый корпус в район северо-западнее Абганерово. Здесь 29-й моторизованной дивизии 29 августа удалось прорвать фронт и пробиться к железной дороге в районе разъезда "74-й километр". 24-я танковая дивизия вышла в район Зеты. Наступая на северо-запад, XXXXVIII корпус вышел в район Гавриловки и создал угрозу тылам 62-й и 64-й армий.

В связи с этим командующий Юго-Восточным фронтом А.И.Еременко 30 августа решил отвести 62-ю и 64-ю армии на средний сталинградский обвод. Но организовать оборону на этом рубеже войскам этих армий не удалось. 24-я танковая дивизия XXXXVIII корпуса, упредив отходящие войска 64-й армии, 31 августа прорвала средний обвод севернее Гавриловки. Поэтому А.И.Еременко к исходу 2 сентября отвел 62-ю и 64-ю армии на внутренний обвод. Соответственно 62-я армия заняла Для обороны участок от Волги до железной дороги, соединяющей Сталинград с Донбассом, прикрыв, таким образом, город с севера и запада. Южнее до Ивановки оборонялась 64-я армия, прикрывая Бекетовку и Красноармейск. 57-я армия закрепилась на рубеже Ивановка, оз. Цаца.

Отход 62-й армии на внутренний обвод завершился 3 сентября. С оперативной точки зрения фронт армии после отхода схлопнулся "в точку". Вместо обороны в [79] уставных или в близких к уставным плотностях на местности 62-я армия заняла оборону в городе, общая протяженность которого по берегу Волги составляла всего около 40 км. К этому моменту в состав 62-й армии входили 33-я и 35-я гвардейские, 87, 98, 112, 131, 196, 229-я и 399-я стрелковые дивизии, 10-я дивизия НКВД, 115, 124-я и 149-я стрелковые бригады. Общая численность войск 62-й армии составляла 54 тыс. человек. Со стороны 6-й армии Ф.Паулюса к городу вышли XIV танковый корпус (16-я танковая, 60-я и 3-я моторизованные дивизии), LI армейский корпус (44-я и 71-я пехотные дивизии), XI армейский корпус (100-я егерская дивизия и 369-я хорватский полк), XXIV танковый корпус (76-я и 295-я пехотные дивизии). Из состава 4-й танковой армии Г.Гота на южные подступы к Сталинграду вышел XXXXVIII танковый корпус (14-я и 24-я танковые дивизии, 29-я моторизованная дивизия). Общая численность участвовавших в боях за сам город немецких войск составляла примерно 100 тыс. человек.

У обеих сторон к началу городских боев за Сталинград оставалось довольно много бронетехники. Например, на 31 августа в 24-й танковой дивизии насчитывался 41 танк. Нет оснований считать, что другие немецкие танковые дивизии были в худшем состоянии. Пехотные соединения Паулюса поддерживались 177-м и 244-м батальонами штурмовых орудий. В город также отступили сравнительно крупные советские танковые силы. Отошел на восток и 30 августа вошел в состав 62-й армии 23-й танковый корпус (6-я гвардейская, 6, 27-я и 189-я танковые бригады). На 11 сентября в составе корпуса насчитывалось исправными 44 танка Т-34, 11 Т-70 и 1 Т-60. Неисправными числились, соответственно, 23 Т-34, 9 Т-70 и 12 Т-60. Часть этих машин была отремонтирована и пошла в бой. Также в городских боях принимала участие 133-я танковая бригада танков КВ (14 исправных и 8 неисправных машин на ту же дату).

Сразу после прорыва немецких танков к северной окраине Сталинграда началась спешная эвакуация [80] населения города. Переправа людей на левый берег Волги производилась судами Сталинградского речного флота и Волжской военной флотилии. 23—24 августа, после того как все причалы были уничтожены ударами с воздуха, сталинградские речники организовали переправу катерами и баркасами. Этот этап эвакуации проходил под ударами с воздуха и даже артиллерийским огнем противника. Санитарный пароход "Бородино" с 700

ранеными был расстрелян прямой наводкой в районе Рынка и затонул, спаслось всего лишь около 300 человек. Такая же участь постигла и пароход "Иосиф Сталин" с эвакуируемыми жителями. Из находившихся на корабле 1200 человек спаслось вплавь всего около 150 человек.

Выход противника к внутреннему обводу создавал непосредственную угрозу захвата Сталинграда. Прижатая к Волге 62-я армия, все коммуникации которой теперь проходили по находившимся под постоянным воздействием авиации противника переправам через реку, самостоятельно долго продержаться не могла. Требовалось принять срочные меры, которые позволили бы отвлечь часть сил 6-й армии от города, ослабить его нажим и выиграть время для организации непосредственной обороны города и подтягивания резервов в него с левого берега Волги.

С этой целью Ставка ВГК директивами № 994171 и 994174 от 27 и 28 августа 1942 г. вновь усилила Сталинградское направление экс-резервными армиями. В начале сентября на усиление левого крыла Сталинградского фронта прибыли: 24-я армия генерал-майора И.В.Галанина (173, 207, 221, 292-я и 308-я стрелковые дивизии) и 66-я армия — генерал-лейтенанта Р.Я.Малиновского (49, 99, 120, 231, 299-я и 316-я стрелковые дивизии, 10-я и 69-я танковые бригады). 66-я армия — это бывшая 8-я резервная армия, а 24-я армия — бывшая 9-я резервная армия. Таким образом, к началу сентября 1942 г. уже семь из десяти формировавшихся в начале лета резервных армий были выкачаны на [81] защиту Сталинграда и юго-западное направление в целом. Собственно под Сталинградом были задействованы 1 -я (ставшая 64-й общевойсковой армией), 5-я (63-я), 7-я (62-я), 8-я (66-я) и 9-я (24-я) резервные армии. Кроме того, под Воронежем были задействованы 3-я (ставшая 60-й общевойсковой армией) и 6-я (6-я) резервные армии, а управление 1-й гвардейской армии переформировано из управления 2-й резервной армии. Конечно, самой задачей создававшихся резервных армий было парирование кризисов, но более интересным для советского командования было бы наращивание ими ударов на московском направлении. Однако отсутствие решительного успеха на Западном и Калининском фронтах и кризис на юге заставили задействовать под Сталинградом не только резервы, но и лучшие умы. Под Сталинградом уже работал А.М.Василевский, 27 августа Г.К.Жуков был назначен заместителем Верховного Главнокомандующего, а 29 августа вылетел в Камышин координировать действия экс-резервных армий к северу от Сталинграда.

Также в состав Сталинградского фронта были рокированы 7-й и 16-й танковые корпуса с воронежского направления. Управление 1-й гвардейской армии К.С.Москаленко передало занимаемый участок 21-й армии и переместилось в район севернее Сталинграда. В новом районе сосредоточения в его подчинение поступили 1-я и 38-я гвардейские, 24, 39, 41, 49, 84-я и 116-я стрелковые дивизий из резерва Ставки и одна дивизия, бывшая ранее в составе армии. К 4 сентября основные силы сосредоточиваемых армий выдвинулись на рубеж Самофаловка, Ерзовка.

Положение 6-й армии Ф.Паулюса к началу сентября было двойственным. С одной стороны, указанная в Директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г. задача на этот период операции была выполнена. Волга как водная магистраль уже не могла быть использована. Сталинград перестал быть узлом коммуникаций. Промышленные предприятия были эвакуированы, разрушены или [82] находились в зоне обстрела немецкой артиллерии и не могли продолжать работу. Именно так была обрисована в вышеупомянутой директиве задача немецких войск на этом направлении:

"В любом случае необходимо попытаться достигнуть Сталинграда или по крайней мере подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия, с тем чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 322).

Осторожное "по крайней мере" было выполнено даже с некоторым перевыполнением плана: цеха СТЗ могли обстреливать не только тяжелые орудия, но и танки 16-й танковой дивизии прямой наводкой.

Почему же Паулюс в течение более чем двух месяцев вел напряженные уличные бои в Сталинграде? В качестве одного из объяснений обычно выступает вопрос престижа. Якобы фюрер требовал: во что бы то ни стало полностью захватить Сталинград, связанный с именем руководителя советского государства. Однако в этом свете выглядит довольно странно постановка ограниченных целей вида "по крайней мере, подвергнуть воздействию тяжелого оружия" в исходной Директиве ОКВ № 41. Уровень интереса А.Гитлера к мнению советской и западной прессы представляется несколько преувеличенным. Сомнительно, чтобы он в столь важном стратегическом вопросе руководствовался тем, что напишут на мягкой или

жесткой бумаге журналисты разных стран. Действия Гитлера и высшего руководства германской армии определяла прежде всего военная необходимость.

В сущности, в начале сентября 1942 г. 6-я армия попала в ситуацию, которую можно условно назвать "оперативный цугцванг" (вынужденная последовательность ходов). В результате прорыва к Сталинграду 23 августа в построении 6-й армии образовался участок от Самофаловки на Дону до Ерзовки на Волге. Оборону на нем занял VIII армейский корпус и часть сил XIV танкового корпуса. Оставшаяся часть XIV корпуса оборонялась [83] фронтом на юг против защитников СТЗ на тех рубежах, что они отбили у зенитчиц в первый день обороны города. На занимаемый дивизиями VIII и XIV корпусов участок практически сразу же обрушились с севера атаки войск Сталинградского фронта. Выходящий к Волге к северу от Сталинграда коридор был шириной всего 35 км и глубиной в несколько километров. Только эти километры разделяли основные силы Сталинградского фронта и 62-ю армию на северной окраине Сталинграда. Поэтому отступать немцам на этом направлении было некуда. Например, 16-я танковая дивизия одной частью сил занимала фронтом на север, а другой — фронтом на юг на окраинах Сталинграда. Войскам Паулюса требовалось решать параллельно две задачи — борьба с 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армиями и штурм Сталинграда. Наиболее простым решением было разгромить 62-ю армию и задействованные на штурме Сталинграда силы развернуть на север на помощь VIII армейскому и XIV танковому корпусам. С другой стороны, [84] исключение из числа штурмующих город войск сразу двух корпусов существенно уменьшало возможности немцев по сокрушению обороны 62-й армии.

Фактор нажима извне начал действовать уже в первые дни сентября. Войска 1-й гвардейской армии, не успев подтянуть артиллерию усиления и средства ПВО, без достаточной подготовки перешли 3 сентября 1942 г. в наступление с целью отвлечь на себя силы противника из-под Сталинграда. Уже 5 сентября в бой были введены войска 24-й и 66-й армий, которые также еще не успели закончить полностью сосредоточение, не имели достаточных артиллерийских средств, не успели вскрыть систему обороны противника и организовать наступление. Дивизии шли в бой прямо после совершенного ими пятидесятикилометрового марша. Однако этот рывок стал спасительным для обороны города. Из его штурма был исключен сильнейший по числу пехотных соединений корпус армии Паулюса и единственный полноценный танковый корпус. В VIII корпусе было четыре

пехотные дивизии: 284, 305, 389-я и 376-я. Достаточно сказать, что всего в 6-й армии было одиннадцать пехотных дивизий.

Сталинград, как и Курск, является одним из жупелов сторонников пассивной стратегии. Находившаяся на голодном пайке в плане обеспечения пополнением, боеприпасами и продовольствием 62-я армия имела весьма скромные оборонительные возможности. В случае пассивности окружающих Сталинград советских войск она бы повторила судьбу Приморской армии в Севастополе в июне 1942 г. Обороняться с Волгой за спиной в развалинах города против нормально снабжаемой армии, у которой развязаны руки, можно, но недолго. Разворот на Сталинград VIII и XIV корпусов привел бы к выковыриванию защитников из остатков жилых домов и заводов и сбрасыванию их в Волгу.

Вследствие всех вышеуказанных причин в первой половине сентября в полную силу начались уличные бои за Сталинград. Паулюс стремился как можно быстрее [85] развязать себе руки против непрекращающихся атак с северо-восточного фланга. Немецкие войска медленно, но неуклонно продвигались к ключевым точкам города — вокзалу, Мамаеву кургану и другим. По итогам первых дней борьбы за сам город утром 8 сентября от руководства 62-й армией был отстранен А.И.Лопатин. Временно исполняющим обязанности командующего армией стал начальник штаба армии генерал-майор Н.К.Крылов. Он уже имел большой опыт обороны городов, будучи начальником штаба Приморской армии в ходе боев за Одессу и Севастополь. Н.К.Крылова оставили в прежней должности, а в командование 62-й армией 12 сентября вступил генерал-лейтенант Василий Иванович Чуйков. Именно с его именем связывают успешную оборону Сталинграда осенью 1942 г.

Однако к моменту прибытия нового командующего положение 62-й армии было отнюдь не блестящим.

14 сентября немцы захватили пункт, господствующий над всем городом, — Мамаев курган (высота 192).

15 сентября 6-я армия Ф.Паулюса и 4-я танковая армия Г.Гота соединились в районе реки Царица. С этого момента [86] за весь ход операций в городе стало отвечать командование 6-й армии. XXXXVIII танковый корпус был передан в армию Ф.Паулюса. Соответственно 4-я танковая армия получила задачу очистить от советских войск западный берег Волги южнее Сталинграда.

Одновременно перешли в наступление войска, нажим которых на VIII и XIV корпуса обеспечивал успешное ведение обороны в Сталинграде. Во исполнение указаний Верховного Главнокомандующего "немедленно ударить по противнику и прийти на помощь сталинградцам" войска левого крыла Сталинградского фронта силами 24-й, 1-й гвардейской и 66-й армий в течение сентября провели две наступательные операции. Их задачей был разгром прорвавшейся к Волге группировки противника и соединение с 62-й армией. В октябре за ними последовала еще одна наступательная операция.

Для атаки Сталинграда с севера 6-я немецкая армия в начале сентября практически могла выделить только LI армейский корпус. Несмотря на все сложности с переправой войск на правый берег Волги, в 62-ю армию поступали резервы. В течение двух ночей 15 и 16 сентября в Сталинград переправилась 13-я гвардейская стрелковая дивизия А.И.Родимцева. Она восстановила силы после ударов "Блау" в июне и июле и стала сильным аргументом в борьбе за Сталинград. Совместно с 137-й танковой бригадой (12 танков Т-60, более тяжелые машины было почти невозможно переправить через Волгу) дивизия А.И.Родицева смогла контратакой вернуть позиции в районе Мамаева кургана и обеспечила прочную оборону одного из двух сталинградских вокзалов.

На южную окраину города и на Бекетовку (южный пригород Сталинграда) наступал XXXXVIII танковый корпус. На 18 сентября 1942 г. в 24-й танковой дивизии корпуса Гейма насчитывалось всего 22 боеготовых танка. Бои в Сталинграде приняли затяжной характер. Уже 20 сентября Ф.Гальдер, оценивая военные действия под Сталинградом, вынужден был признать, что "все [87] больше и больше ощущается постепенное истощение наступающих войск".

18 сентября также состоялась вторая наступательная операция войск Сталинградского фронта. Основные силы фронта теперь концентрировались на его левом крыле. На правом крыле 63, 21 -я и 4-я танковая армии обороняли фронт в 480 км. На левом крыле на фронте прорыва шириной в 24 км концентрировались две армии — 1-я гвардейская и 24-я. Первая была построена на фронте 18 км в три эшелона: первый эшелон — пять стрелковых дивизий, танковый корпус, три танковые бригады и все средства усиления; второй [88] эшелон — три стрелковые дивизии, один танковый корпус; третий эшелон — одна стрелковая дивизия и один танковый корпус (в резерве командующего армией). Вторая была построена на фронте 6 км в два эшелона: первый эшелон — две

стрелковые дивизии, две танковые бригады, все средства усиления; второй эшелон — две стрелковые дивизии. 66-я армия тремя дивизиями прикрывала фланг 24-й армии.

Обстановка в полосе наступления 1-й гвардейской и 24-й армий напоминала Западный фронт времен Первой мировой войны, когда на сравнительно узком пространстве были собраны крупные массы войск. Несмотря на большую протяженность фронта группы армий "Б" и советских войск на сталинградском направлении 35-километровый отрезок между Доном и Волгой стал филиалом плотного позиционного фронта. Здесь Красная Армия прошла по тем же граблям, по которым ходила французская армия в 1915—1916 гг. Пехота ожидала от артиллерии и танков полного подавления системы огня, своего оружия не использовала и не была достаточно обучена. Поэтому начавшееся наступление к 26 сентября привело лишь к незначительному тактическому успеху. Основным эффектом было удержание фронтом на север (с учетом XVII корпуса против 21-й армии) более чем половины войск армии Паулюса.

Тем временем на фронт под Сталинградом прибыл еще один прославленный советский военачальник — К.К.Рокоссовский. 30 сентября 1942 г. он возглавил Донской фронт, образованный путем переименования Сталинградского фронта. Теперь К.К.Рокоссовский должен был организовать наступление на северный фланг 6-й армии 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий.

Нажим с севера на группировку немцев под Сталинградом становился все более актуальным. До 26 сентября боевые действия шли в основном за центральную и южную части города. На отдельных участках фронта немецким войскам удалось выйти к Волге. С 27 сентября по 4 октября развернулись напряженные бои за заводские поселки "Красный Октябрь" и "Баррикады". [89] 4 октября начались бои непосредственно за эти заводы. Войска 62-й армии вели бои в исключительно тяжелых условиях. При фронте протяженностью 25 км глубина оборонительной полосы армии составляла всего от 200—300 м до 2,5 км. Маневр из глубины был невозможен из-за отсутствия постоянных переправ через Волгу, а маневр по фронту мог осуществляться только по узкой прибрежной полосе и лишь в ночное время, так как вся глубина простреливалась всеми видами огня противника. В ночь с 26 на 27 сентября остатки разбитых 42-й и 92-й стрелковых бригад отступили на левый берег Волги, в район Красной Слободы. Достаточно [90] было войскам Сталинградского фронта ослабить нажим на XIV корпус Хубе, как

встречными ударами 60-я моторизованной и 100-й легкопехотной дивизии были окружены к западу от СТЗ в районе Орловки 115-я стрелковая и 2-я мотострелковая бригады.

В конце сентября также были произведены перемещения войск в группе армий "Б" на сталинградском направлении. В целях освобождения сил 6-й немецкой армии для удара на Сталинград по указанию Гитлера на среднее течение Дона спешно выдвигалась 3-я румынская армия, которая в конце сентября заняла для обороны рубеж по южному берегу Дона от Еланской до Клетской. Подход 3-й румынской армии позволил командованию 6-й немецкой армии заменить румынами XVII армейский корпус и бросить на Сталинград две пехотные дивизии (изъятые из VIII армейского корпуса).

Благодаря этим перемещениям 14 октября началась самая большая в то время операция 6-й армии против защитников Сталинграда. В ней были задействованы 14-я танковая дивизия и снятые с участка обороны VIII корпуса 305-я и 389-я пехотные дивизии. Целью операции был СТЗ. Наступление поддерживал в полном составе VIII авиакорпус Рихтгоффена. Однако продвинуться удалось только на 2 км.

Дело в том, что советское командование тоже произвело перемещения войск. Во-первых, в ночь на 5 октября были переправлены через Волгу части 37-й гвардейской стрелковой дивизии, переброшенной из 4-й танковой армии В.Д.Крюченкина. Во-вторых, 138-я стрелковая дивизия И.И.Людникова в начале октября 1942 г. была рокирована из 64-й армии в 62-ю. 14 октября дивизия еще находилась на левом берегу Волги. Вечером 16 октября она была с помощью барж переправлена в Сталинград и вступила в бой в районе завода "Баррикады".

В отсутствие нажима с севера активизировался XIV корпус Хубе. С утра 15 октября было проведено наступление, которое привело к окружению севернее СТЗ так называемой группы Горохова (115, 124, 149-й стрелковых, [91] 2-й мотострелковой бригады, частей 112-й стрелковой дивизии и 10-й дивизии НКВД). Численность группы Горохова составляла около 6500 человек. Ударами 389-й и 94-й пехотных дивизий с юга и 16-й танковой дивизии с севера группа была окружена и длительное время вела бои в окружении.

Осложнение обстановки вновь потребовало [92] проведения наступления силами Донского фронта. В течение 20—25 октября была предпринята еще одна безуспешная попытка прорваться к Сталинграду с севера. На этот раз были

задействованы войска 66-й армии, во главе которой А.С.Жадов сменил Р.Я.Малиновского. Неудачи наступления начальник штаба фронта генерал-майор М.С.Малинин объяснял в записанных НКВД разговорах в штабе следующим образом:

"Дать сюда хорошо обученный полк решительных бойцов, этот полк прошагал бы до Сталинграда. Дело не в артиллерии, всех огневых точек не подавишь. Артиллерия свое дело делает, прижимает противника к земле, а вот пехота в это время не подымается и в наступление не идет..." (Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М.: "Звонница МГ", 2000. С. 253).

Командующий фронтом К.К.Рокоссовский под впечатлением того, что причиной неуспехов являются плохие действия бойцов-пехотинцев, пытался для воздействия на пехоту использовать заградотряды. Он настаивал на том, чтобы заградотряды шли следом за пехотными частями и силой оружия заставляли бойцов подниматься в атаку. Многое из этого было сказано в сердцах, но действительно многие прибывшие дивизии находились на укомплектовании с конца июля 1942 г. до начала октября и прошли всего двухмесячную подготовку. В целом это были не худшие войска Красной Армии. Например, 252-я стрелковая дивизия имела 450 человек старого, получившего опыт боев состава, 2500 курсантов военных училищ и 2000 моряков Тихоокеанского флота. Подавляющее большинство личного состава дивизии (9505 человек из немногим более 10 000) составляли русские, украинцы, белорусы и евреи.

Всего в ходе боев 20—25 октября танковые части Донского фронта потеряли 14 КВ, 43 Т-34 и 35 Т-60 и Т-70. Всего с 30 сентября по 18 ноября 1942 г. безвозвратные потери Донского фронта К.К.Рокоссовского [93] составили 18 028 человек, а санитарные — 41 941 человек.

К 14 ноября снабжение 62-й армии по Волге стало почти невозможным из-за начавшегося ледохода. К 15 ноября 138-я стрелковая дивизия Людникова занимала участок на восточной окраине завода "Баррикады" размером 700 м по фронту и 400 м в глубину. Боеприпасы и продовольствие сбрасывались в расположении дивизии с самолетов У-2.

К концу оборонительного периода войска 62-й армии прочно удерживали за собой плацдарм в районах севернее Тракторного завода (группа Горохова), [94] завода

"Баррикады" ("остров Людникова") и в северо-восточной части Сталинграда. Войска 64, 57 и 51-й армий занимали обширный плацдарм южнее Сталинграда.

Итоги и уроки.

В ходе длившегося четыре месяца оборонительного сражения на сталинградском направлении советские войска сумели не допустить катастрофического развития событий как в маневренный период боев на внешнем обводе, так и в позиционных боях непосредственно в городе Сталинграде. Во второй фазе сражения была удержана небольшой глубины позиция, не имеющая устойчивого снабжения.

В маневренный период операции были достаточно результативно использованы формировавшиеся на ходу 1 -я и 4-я танковые армии. В ходе позиционных боев решение поставленной задачи шло по двум направлениям. Во-первых, был принят ряд мер по обеспечению 62-й армии пополнениями, боеприпасами и продовольствием. Во-вторых (и это в значительной степени определило успех оборонительной операции в целом), был организован нажим на стоящую у стен Сталинграда группировку противника с севера. В целом можно сказать, что Сталинградская оборонительная операция — это один из примеров удержания почти полностью изолированного гарнизона внешним воздействием на осаждающего. Первый пример — это Ленинград за весь период блокады (многочисленные наступления Волховского фронта), второй — начальная фаза борьбы за Севастополь в декабре 1941 г. — мае 1942 г. (высадка десанта и борьба на Керченском полуострове) и третий — 62-я армия в боях за Сталинград в конце августа — начале ноября 1942 г. (действия Сталинградского и Донского фронтов). Нажим на северный фланг армии Паулюса был настолько плотным, что штурмовала СТЗ в октябре 1942 г. 14-я танковая дивизия, а не 16-я танковая дивизия, вышедшая к его стенам еще 23 августа.

Общие потери Сталинградского, Юго-Восточного, Донского фронтов и Волжской военной флотилии за весь период операции (17 июля — 18 ноября 1942 г.) [95] составили 643 842 человека. Из этого числа 323 856 человек составляли безвозвратные потери, а 319 986 — санитарные. Потери эти следует оценить как высокие.

Упорная борьба советских войск на Восточном и Северном фронтах построения 6-й армии Ф.Паулюса заставила немецкое командование использовать для обороны флангов румынские соединения. Сделано это было во имя высвобождения

немецкой пехоты для штурма города Сталинграда. Вскоре эти перестановки станут для армии Ф.Паулюса роковыми: оборона румынских частей будет прорвана, и в тыл 6-й армии устремятся советские танковые корпуса.

Проба пера. Борьба за Сухиничский выступ

К началу лета 1942 г. на московском направлении сформировался классический позиционный фронт. Как только закончился период распутицы, частично разрушивший построенные зимой укрепления, и немецкие, и советские войска со всевозможной тщательностью закопались в землю. Весь май и июнь были заняты в основном тяжелыми земляными работами как непосредственно на линии соприкосновения войск, так и на тыловых рубежах. Линия фронта обросла окопами полного профиля, ДЗОТами, блиндажами, проволочными заграждениями всех видов и минными полями.

Конфигурация левого крыла Западного фронта давала возможность для проведения операций с решительными целями обеим сторонам. Выдававшийся вперед Сухиничский выступ провоцировал немецкое командование на свое срезание, а советское командование на использование его как плацдарма для развития не законченных зимой операций. Несколько сдерживало проведение крупных наступательных операций отсутствие крупных шоссейных дорог на сухиничском направлении. [96]

"Макушку" Сухиничского выступа с февраля 1942 г., когда К.К.Рокоссовский был направлен парировать кризис на левом фланге Западного фронта, занимала 16-я армия. Она занимала полосу обороны шириной 70 км и насчитывала шесть стрелковых дивизий, четыре стрелковые бригады, две танковые бригады. К началу лета 1942 г. армия получила новое средство развития успеха — в распоряжение армии поступил 10-й танковый корпус генерал-майора В.Г.Буркова. Именно этой армии была поручена операция, которая своей целью имела прощупывание немецкой обороны. Армия К.К.Рокоссовского должна была окружить и уничтожить жиздринскую группировку противника. Вспомогательные задачи возлагались на 10-ю и 61-ю армии.

Наступление 10-й армии.

Армии В.С.Попова, занимавшей северный фас Сухиничского выступа, предстояло прорывать позиционную оборону, построенную частями 17-й танковой дивизии немцев. Оборона была эшелонирована в глубину, причем в первой линии располагалась меньшая часть огневых средств и личного состава противника. Оборона базировалась на опорных пунктах в огневой связи друг с другом и связывающей их сплошной траншеи.

К наступлению 10-й армии привлекались 239-я и 323-я стрелковые дивизии, каждая из которых получила полосу наступления шириной 4 км. Для полностью укомплектованной дивизии это была нормальная плотность боевых порядков, но две указанные дивизии еще не были полностью восстановлены после зимних боев (в дивизиях насчитывалось 1800—2000 "активных штыков"), и для них такая полоса наступления была чрезмерной. Усугублялась эта проблема эшелонированием боевых порядков, осенью 1942 г. осужденным и запрещенным приказом НКО № 306: в обеих дивизиях в первый эшелон выделялись два полка, а третий ставился во второй. Кроме того, артиллерийская поддержка была очень слабой, около 13 орудий и минометов на километр фронта. [97]

6 июля 1942 г. после всего лишь 30-минутной артиллерийской подготовки части 10-й армии в 6.00 утра начали наступление. Удар артиллерии не дал практически никаких результатов, поскольку ни плотность, ни продолжительность подготовки не давали возможности подавить систему обороны противника в прочных укрытиях. Углубившись в лес, наступающие части 10-й армии встретили развитую систему инженерных заграждений, прикрытых огнем ДЗОТов, артиллерии и минометов. Наступающие задерживались перед минными полями, колючей проволокой и другими подобными препятствиями и, пока саперы их ликвидировали, находились под сильным огнем противника. Задачей очередного этапа наступления стало методическое разрушение ДЗОТов орудиями на прямой наводке, блокировка и захват их штурмовыми группами. Однако, не имея практики действий штурмовых групп, наступающие не обеспечивали их резервами из глубины при широком фронте наступления, и поэтому борьба за главную полосу обороны 7 июля успеха не имела.

На 8 июля войскам была поставлена задача последовательного захвата опорных пунктов противника, то есть, по существу, "прогрызание" обороны. Возможность уничтожать ДЗОТы прямой наводкой в густом лесу отсутствовала, навесной огонь тяжелой артиллерией также был неэффективен. Попытка использовать танки

успеха не принесла. В ходе боев 6—12 июля было разрушено 115 ДЗОТов, 32 превращенных в огневые точки дома ценой потери 2500 человек убитыми и ранеными. Продвижение составило всего 1—2 километра. На наметившееся направление советского наступления началось подтягивание резервов из глубины, и дальнейшего развития операция 10-й армии не получила.

Наступление 16-й армии.

Если 10-я армия была самой слабой из участвовавших в наступлении, то 16-я армия К.К.Рокоссовского была самой сильной. Она насчитывала 115 тыс. человек, 416 полевых и 297 противотанковых [98] орудий, 1410 минометов и 369 танков. Армия занимала фронт 70 км.

Поскольку задача "окружения и уничтожения" предполагала наличие двух ударных группировок, командование армии наметило два участка прорыва фронта. Первый, шириной 14 км, предполагалось прорывать силами 11-й и 31-й гвардейских стрелковых дивизий, 4, 15-й и 123-й стрелковых бригад при поддержке трех танковых бригад и двух отдельных танковых батальонов (201 танк). Плотность артиллерии составляла 60 орудий на километр фронта. На вспомогательном направлении предполагалось прорывать фронт шириной 12 км силами 322-й и 336-й стрелковых дивизий без поддержки танков. Промежуток между двумя ударными группировками шириной 30—35 км представлял собой слабый центр намеченных К.К.Рокоссовским "канн". В резерве 16-й армии находились 10-й танковый корпус (168 танков) и 385-я стрелковая дивизия (почти полностью комплектная). Авиационное обеспечение операции возлагалось на только что сформированную 1-ю воздушную армию Т.Ф.Куцевалова. Армия формировалась из авиационных частей Западного фронта. Первоначально в ее состав входили 201, 202, 203, 234-я и 235-я истребительные, 204-я бомбардировочная, 215-я смешанная, 214, 224, 231, 232-я и 233-я штурмовые авиадивизии.

Окружение жиздринской группировки противника было намечено осуществить классическими "каннами": концентрическим ударом двух флангов армии по сходящимся направлениям. По данным штаба армии, в состав группировки входили 17-я и 18-я танковые дивизии, 208, 216-я и 211-я пехотные дивизии. Общая численность войск противника оценивалась в 85 тыс. человек. В условиях необходимости прорыва позиционного фронта наступление при таком

соотношении сил представлялось непростой задачей. Однако первым, чего удалось добиться советскому командованию, стала внезапность удара. В дни, предшествовавшие 6 июля, немцами не были замечены существенные изменения [99] активности противостоящих им войск. Только вечером 5 июля стало очевидно, что в ближайшие часы начнется крупное наступление. Немецкое командование успело принять только самые простые меры противодействия. В 21.20 берлинского времени был поднят по тревоге танковый батальон 18-й танковой дивизии (11 Pz.II, 28 Pz.III, 8 Pz.IV и 2 командирских танка). Фактически 18-я танковая дивизия превратилась в пехоту, а ее танковый батальон — в средство ее непосредственной поддержки.

Наступление началось в 4.00 6 июля, когда на немецкую оборону обрушился шквал огня артиллерии. Один из участников событий впоследствии писал:

"Сила этого огня была такой, какая никогда не встречалась на Восточном фронте".

Войска 16-й армии начали атаку в 8.00 6 июля. Наступление велось в условиях ожесточенного сопротивления противника. Немецкие опорные пункты не отходили даже под угрозой сопротивления. Так, опорный пункт в деревне Гусевка был блокирован 115-й стрелковой бригадой в первой половине дня, а окончательно им овладеть удалось только к 22.00, полностью уничтожив гарнизон. В целом наступление в первый день развивалось успешно, войска 16-й армии продвинулись на 2—3,5 км. В первый день авиация противника произвела только 56 самолето-вылетов.

В 4.00 7 июля наступление 16-й армии продолжилось. По решению командующего армией в прорыв вводился 10-й танковый корпус. Выдвинувшись к 14.00 в боевые порядки 31-й гвардейской стрелковой дивизии, корпус попал под сильный огонь артиллерии противника и удары авиации, что привело к его сковыванию уже в первый момент ввода в бой. Переброшенные с соседних участков фронта резервы переходили в контратаки и сдерживали продвижение стрелковых дивизий и бригад. В целом наступление 7 июля успеха не имело и ограничилось незначительным продвижением пехоты на отдельных участках. Активность немецкой авиации [100] значительно возросла: за 7 июля было отмечено уже 200 самолето-вылетов.

8 июля в 5.00 16-я армия возобновила наступление. Активность авиации противника возрастала в геометрической прогрессии: за день было отмечено уже 598 самолето-вылетов. 10-й танковый корпус успеха в продвижении вперед не

имел, встреченный огнем противотанковой артиллерии и постоянно подвергающийся бомбардировке с воздуха. Наступление выдыхалось. 10, 11 и 12 июля 16-я армия пыталась продолжать наступление, но успеха в продвижении вперед не имела. Появление на стороне противника частей 19-й танковой дивизии окончательно определило неуспех наступления. Советские войска столкнулись с позиционным кризисом: преодоление долговременной обороны требовало времени, за которое противник перебрасывал войска с соседних участков, авиацию и танковые соединения. Фронт перед наступающими уплотнялся, и продвижение останавливалось.

Любой позиционный кризис порождает большие потери. Не стал исключением позиционный кризис нового времени. Почти полностью комплектная в начале операции 31-я гвардейская стрелковая дивизия полковника П.М.Гудзя, действовавшая на направлении главного удара, потеряла 3000 человек, из них около 700 — безвозвратно. 10-й танковый корпус потерял почти половину своего состава, 82 танка (20 КВ, 38 Т-60, 24 Mk.II "Матильда"), 24-я танковая бригада потеряла 18 танков (6 КВ, 5 Т-34, 7 Т-60).

Наступление 61-й армии.

По своим боевым возможностям занимавшая фронт 70 км 61-я армия генерал-лейтенанта П.А.Белова была примерно равна 16-й армии. В армии насчитывалось 492 полевых орудия, 174 орудия ПТО, 1394 миномета и 231 танк. Армии был придан 3-й танковый корпус генерал-майора Д.К.Мостовенко. Задачей армии было "уничтожить Волховскую группировку противника". [101]

В отличие от решения командующего 16-й армией К.К.Рокоссовского на проведение "канн", несмотря на ограниченные возможности своей армии, П.А.Белов решил прорывать оборону на одном участке фронта и развивать наступление на Болхов. Направление главного удара было выбрано на левом крыле армии, поскольку наступление правым крылом на Болхов с северо-запада было уже знакомо немецкому командованию по боям на этом направлении зимой 1942 г.

Наступление 61-й армии началось по плану, утром 5 июля. Армия П.А.Белова в первые два дня наступления медленно пробивалась вперед через позиционную оборону противника, отбивая контратаки. На третий день наступления было решено ввести в бой 3-й танковый корпус.

Ввод в бой танкового корпуса к принципиальным изменениям ситуации не привел. Занятые частями корпуса населенные пункты к вечеру были отбиты войсками противника.

В ночь на 11 июля П.А.Беловым было решено перегруппировать свои войска на новый участок прорыва. Перегруппировка заняла 3—4 суток. К этому моменту было принято решение о прекращении наступления 16-й армией, и вся операция левого крыла Западного фронта теряла смысл.

Ответный "Смерч".

В результате советского наступления с сухиничского плацдарма немецкие войска, по свидетельству Ф.Гальдера, "оказались в очень тяжелом положении". Чтобы предотвратить возникновения кризиса на фронте 2-й танковой армии, немецкое командование решило исключить из состава группировки, участвующей в "Блау", только что пополненные 9-ю и 11-ю танковые дивизии и бросить их на срезание Сухиничского выступа. Также здесь задействовались силы, перебрасываемые с других участков фронта.

Во-первых, это была 20-я танковая дивизия с управлением XXXXI танкового корпуса, перебрасываемые с левого крыла группы армий "Центр", из 3-й танковой армии. [102]

Во-вторых, это была 19-я танковая и 26-я пехотная дивизии, перебрасываемые из 4-й и 9-й армий соответственно. Было решено наказать советское командование за неожиданный выпад на центральном секторе фронта. Операция против "Сухиничской дуги" получила кодовое наименование "Смерч" (Wilberwind).

Первоначально начало "Смерча" было назначено на 7—9 августа. Предполагалось ударами по сходящимся направлениям силами 2-й танковой армии Шмидта с юга и 9-й армии Моделя с севера срезать "Сухиничскую дугу" и тем самым, во-первых, нанести поражение советским войскам, а во-вторых, выпрямить фронт правого крыла группы армий "Центр". Обе армии получили в свое управление по четыре армейских и танковых корпуса. Слабый центр предполагавшихся "канн" должна была образовывать 4-я армия Сальмута (временно замещавшего генерала Хенрици) из трех корпусов. Однако верное стратегии "удара правой" советское командование начало в августе Погорело-Городищенскую операцию. Возникший в связи с этим наступлением кризис лишил "Вихрь" северной "клешни". Не желая отказываться от спланированной операции, немецкое командование решило

проводить ее 2-й танковой армией, рассчитывая добиться срезания выступа только ударом с юга. Начало операции было смещено на 11 августа.

Нанесенный 11 августа удар пришелся по обороне 61-й армии П.А.Белова в центре ее построения. В первый же день наступления LIII армейский корпус (9, 11, 20-я танковые дивизии, 25-я моторизованная дивизия, 26, 56, 112-я и 296-я пехотные дивизии, часть сил 4-й танковой дивизии) продвинулся к северо-западу на 25 километров, выйдя к реке Жиздра на участке Восты, Бело-Камень. В результате 346, 387-я и 356-я стрелковые дивизии армии П.А.Белова оказались отрезанными от основных сил. Одновременно другая группировка войск 2-й танковой армии немцев нанесла удар на участке левофланговой 322-й стрелковой дивизии [103] 16-й армии И.Х.Баграмяна. Ранее командовавший армией К.К.Рокоссовский был направлен командовать Брянским фронтом, а снятый за харьковскую катастрофу И.Х.Баграмян был понижен до командующего армией. 322-я стрелковая дивизия обороняла рубеж по реке Рессета протяжением 17—18 километров, фронтом на запад. В результате немецкого наступления дивизия потерпела значительный урон, но окружения избежала, отойдя на реку Жиздра.

Для парирования кризиса командованием Западного фронта были брошены навстречу немецкому наступлению 1-й гвардейский кавалерийский корпус (1, 2-я и 7-я гвардейские кавалерийские дивизии). У корпуса была только одна 6-я гвардейская танковая бригада, но достаточно сильное артиллерийское звено. В состав артиллерии корпуса входило сорок шесть 45-мм противотанковых пушек, восемьдесят одно 76-мм орудие (самый сильный аргумент против немецких танков, тринадцать 122-мм гаубиц, девять 25-мм зенитных автоматов, семь 37-мм зенитных автоматов.

Также навстречу наступающим немецким танковым дивизиям выдвигался пополненный после июльских боев 10-й танковый корпус (48 КВ, 44 МКII "Матильда" и 64 Т-60). В 10.00 12 августа, совершив 70-километровый марш, части корпуса В.Г.Буркова сосредоточились в районах севернее реки Жиздра. Уже в 12.30 корпус атаковал наступавшего противника. В результате встречного боя, потеряв 35 танков, 10-й танковый корпус перешел к обороне. Обороной и контратаками танковому и кавалерийскому корпусам удалось сдержать наступление противника. 14 августа Ф.Гальдер писал:

"Операция "Смерч" развивается довольно успешно, но войска лишь с трудом преодолевают упорное сопротивление противника и очень труднопроходимую и

подготовленную в инженерном отношении местность" (Гальдер Ф. Указ. соч. С. 322).

Также к 14 августа с боями вышли из окружения 387, 350-я и 346-я стрелковые дивизии. Они понесли [104] значительные потери, но сохранили знамена и не утратили боевую ценность как самостоятельные соединения.

Наступление LIII армейского корпуса удалось остановить на переправах через р. Жиздра. Только в одном месте 19 августа противник все же форсировал р. Жиздру и переправил на ее северный берег 9-ю танковую дивизию и части 19-й танковой дивизии, создав угрозу окружения 10-го танкового корпуса. Командир корпуса В.Г.Бурков направил против вклинения противника сильный подвижный отряд. Одновременно к месту сражения подошел 9-й танковый корпус. Наступление 2-й танковой армии было остановлено, окружения войск 10, 16-й и 61-й армий в Сухиничском выступе удалось избежать.

Козельская операция.

Ликвидировав угрозу срезания "Сухиничской дуги", советское командование продолжило выпады против группы армий "Центр". На фронт прибывала только что сформированная 3-я танковая армия П.Л.Романенко. В состав армии на тот момент входили 12-й и 15-й танковые корпуса, 1-я гвардейская Московская мотострелковая, 154-я и 264-я стрелковые дивизии, 179-я отдельная танковая бригада. Группа в составе 16-й и 61-й общевойсковых армий и 3-й танковой армии имела целью окружить и уничтожить ударную группировку противника, собравшуюся на южном фасе "Сухиничской дуги".

Решающая роль в этой операции возлагалась на 3-ю танковую армию, которая, по замыслу командования, двумя танковыми корпусами охватывала противника в районе Старица, Речица. Первоначально предполагалось танковые корпуса ввести в бой только после того, как пехота 3-й танковой армии (две стрелковые дивизии) прорвет оборону противника и пройдет с боем до 16 км и форсирует р. Вытебеть. Соответственно 1 -я гвардейская мотострелковая дивизия В.А.Ревякина должна была образовать внешний фронт окружения противника и прикрыть 3-ю танковую армию от контрударов с юга. Таким образом, создавая свой аналог [105] моторизованных (танковых) корпусов вермахта, советское командование планировало его использование с "национальным акцентом". В вермахте корпус смешанного состава наступал бы плечом к плечу, поставив как танковые, так и

пехотные соединения в один эшелон. "Перекатывание" танковых дивизий через пробивающую оборону пехоту было у немцев скорее исключением, чем правилом.

Переброска 3-й танковой армии из района Тулы в район Козельска проходила комбинированным порядком. С 15 по 19 августа по железной дороге в 75 эшелонах перевозилась тяжелая техника, главным образом танковые бригады. Моторесурс танков необходимо было беречь, и поэтому командование стремилось сократить перемещения танковых частей своим ходом. Автотранспорт, моторизованные и мотоциклетные части армии передвигались походным порядком, пройдя расстояние 120 км в течение 4 суток. К началу операции 3-я танковая армия была усилена еще одним подвижным соединением — 3-м танковым корпусом Д.К.Мостовенко.

Выдвижение частей 3 танковой армии из района выгрузки в исходный район для наступления (25—30 км) было закончено к 21 августа 1942 г. При этом необходимо отметить, что в условиях, когда основные силы немецких ВВС задействованы на юге, противодействие перевозкам армии П.Л.Романенко было слабым. В отличие от армии А.И.Лизюкова, попавшей в июле под мощные удары с воздуха силами VIII авиакорпуса, районы выгрузки 3-й танковой армии подвергались атакам авиации лишь в единичных случаях. Однако выход 3-й танковой армии на новое операционное направление был вскрыт средствами разведки противника.

Наступление 3-й танковой армии предполагалось начать из полосы 61-й армии П.А.Белова. Смена частей в центре построения 61-й армии двумя стрелковыми дивизиями 3-й танковой армии, прорывающими оборону противника, была произведена в ночь с 20 на 21 августа.[106]

Перешедшие 20 августа к обороне немецкие танковые и пехотные дивизии находились в одноэшелонном построении, с танковыми дивизиями в первой линии. В глубине обороны отмечалась только 25-я моторизованная дивизия, выполнявшая роль подвижного резерва. До 22 августа немецким войскам на флангах вбитого в оборону советских войск клина удалось создать полевую оборону с узлами сопротивления и минными полями. На переднем крае обороны имелись окопы полного профиля и отдельные блиндажи с легким перекрытием. В ходе боев оборона непрерывно совершенствовалась. К 29 августа бои шли уже на довольно развитой системе обороны с широкой сетью ходов сообщения, проволочными заграждениями, блиндажами, а в отдельных местах и с ДЗОТами.

Советский план операции против LIII армейского корпуса представлял собой асимметричные "канны" с сильным левым крылом (3-я танковая армия) и более слабым правым (16-я армия). К моменту перехода в наступление 16-я армия имела в своем составе девять стрелковых, три кавалерийские дивизии, четыре отдельные стрелковые бригады, семь танковых бригад. Однако из всего этого состава армии для нанесения главного удара выделялись только одна стрелковая дивизия, две кавалерийские дивизии 1-го гвардейского кавалерийского корпуса и 10-й танковый корпус, в котором оставалось только 50 танков. Остальные части и основные силы артиллерии действовали в центре и на правом фланге армии.

Согласно плану 3-я танковая армия, действуя первоначально в полосе шириной 16 км, должна была после прорыва обороны разойтись "веером", формируя собственно окружение, его внешний и внутренний фронты. Именно такой "веер" в несколько увеличенном масштабе впоследствии сформирует сталинградский "котел" для 6-й армии Паулюса.

Внутренний фронт окружения LIII корпуса должна была образовать группа Д.К.Мостовенко, созданная [107] вокруг 3-го танкового корпуса. Она наносила удар на фронте 8 км, имея в первой линии не одну стрелковую дивизию, как намечалось по плану операции, а согласно решению генерала Мостовенко — две стрелковые дивизии и две танковые бригады.

Собственно окружение должны были формировать группы Копцова и Богданова, созданные в интересах 15-го и 12-го танковых корпусов соответственно. Группа Копцова, имея в первом эшелоне одну стрелковую дивизию, наносила удар на фронте 2 км. Группа Богданова (12-й танковый корпус) имела такое же построение, как группа Копцова. Обе группы должны были соединиться с войсками 16-й армии и тем самым замкнуть окружение. Предполагалось, что оборона противника будет прорвана пехотой, а 12-й и 15-й танковые корпуса будут двигаться во втором эшелоне до форсирования пехотой реки Вытебеть. После этого они должны были войти в прорыв и развивать успех, завершая окружение и уничтожение противника.

Внешний фронт окружения должен был формироваться третьим эшелоном 3-й танковой армии (1 -я гвардейская мотострелковая дивизия). Дивизия В.А.Ревякина должна была следовать за группой С.И.Богданова, а после выхода на оперативный простор развернуться на юг.

В резерв 3-й танковой армии выделялись одна танковая бригада и один мотоциклетный полк. Из состава южной группы 61-й армии П.А.Белова должны были наступать две стрелковые дивизии и три стрелковые бригады, обеспечивая левый фланг 3-й танковой армии.

В 6.15 22 августа после авиационной и полуторачасовой артиллерийской подготовки армии перешли в наступление.

Ударная группа 16-й армии в составе 7-й и 2-й гвардейских кавалерийских дивизий совместно с частями 322-й стрелковой дивизии переправилась через реку Жиздра и начала наступление. Однако продвинуться удалось всего на 200—300 м. Далее, ввиду своего слабого состава [108] и лесистого характера местности, в течение всей операции успеха в прорыве позиционной обороны не имела и вела бой на исходном рубеже. Остальные части левого фланга 16-й армии медленно вытесняли противника и к 29 августа продвинулись всего на 1—5 км.

Группа Мостовенко, действуя стрелковыми частями, усиленными танками, по лесистой местности в обход узлов сопротивления противника, с последовательной их ликвидацией, вышла к 24 августа к реке Вытебеть и 26 августа овладела Бело-Камень, но в дальнейшем продвижения не имела. За всю операцию группа продвинулась на 5—6 км.

Первые эшелоны (стрелковые дивизии) групп Копцова и Богданова уже в первой половине 22 августа продвинулись в глубину обороны противника на 4—5 км. Однако взлом обороны проходил медленно, и немцы успели перебросить на направления ударов групп 3-й танковой армии части танковых дивизий. Встреченные вторыми эшелонами обороны с танками и не поддержанные своими танками, были остановлены.

По плану операции вторые эшелоны этих групп, т.е. танковые корпуса, должны были принять участие в бою только после того, как пехота форсирует р. Вытебеть. Это значило, что две стрелковые дивизии должны были продвинуться на 12—16 км. Расчет советского командования на удар по ослабленному флангу немецкого наступления оправдался лишь частично. Стрелковые дивизии смогли пройти лишь половину пути до реки, и танковые корпуса пришлось вводить в бой, а не в прорыв.

Соответственно новой задаче танковые бригады двух корпусов поспешно выдвигались вперед без заранее организованной разведки новых маршрутов. В результате они попадали на минные поля, болотистые участки леса и,

естественно, отстали от пехоты. После перегруппировок и ряда повторных атак части 3-й танковой армии продвинулись к 26 августа еще на 2—3 км, но [109] дальнейшего успеха не имели. Наметившийся прорыв был "запечатан" немцами.

1-я гвардейская мотострелковая дивизия вместо прикрытия южного фланга наступления была введена в бой уже 23 августа в направлении на Сметскую, т.е. между группами Мостовенко и Копцова. К 25 августа овладела этим населенным пунктом и, выровняв общий фронт наступающих частей, продолжала вести безуспешный бой в полосе 4 км. В дальнейшем дивизия продвижения также не имела.

Ударная группа 61-й армии к 29 августа имела продвижение на правом фланге 3—4 км и на левом фланге — 1 км.

Главной причиной неуспеха было малое продвижение групп Копцова и Богданова, которые прошли всего 4—7 км и не смогли добиться выхода на оперативный простор. К 29 августа части левого крыла Западного фронта перешли к обороне.

Итоги и уроки.

В целом бои за "Сухиничскую дугу" можно охарактеризовать как успешную оборонительную операцию Западного фронта, предотвратившую окружение трех армий и исключившую из состава наступающих на Сталинград и Кавказ войск две сильные танковые дивизии старого формирования.

Впоследствии один из участников боев в районе Сухиничей с немецкой стороны скажет:

"Плотность артогня, по высказываниям участников Первой мировой войны, достигала плотности огня во время самых ожесточенных боев на Западном фронте в войне 1914—1918 гг.".

Аналогия эта не случайна. Группа армий "Центр" и стоящие против нее войска Красной Армии перешли в состояние позиционного фронта. Для того чтобы перевести боевые действия в маневренную фазу, требовалось, во-первых, прорвать фронт, а во-вторых, не позволить противнику "запечатать" прорыв.

Летом 1942 г. у советского командования были проблемы как с первым, так и со вторым. Для прорыва фронта, на котором обороняются насыщенные [110] автоматическим стрелковым оружием войска противника, требовался не только удар артиллерии, но и активные действия пехоты. Пехота плохо использовала в бою ручное оружие, и особенно автоматическое; нарастающего ружейно-

пулеметного огня для подавления противника не было, что видно из ничтожного ежедневного расхода боеприпасов: на винтовку — 3; на станковый пулемет — 600 и на ручной пулемет — 800 патронов. Такой слабый ружейно-пулеметный огонь советской пехоты облегчал противнику ведение прицельного огня из всех видов пехотного оружия и создавал ему предпосылки для организации контратак.

В целом советское командование повторяло ошибку французов в Первую мировую войну, выдвинувших тезис:

"Артиллерия разрушает, пехота занимает".

При ничтожном участии пехотинцев в бою своим оружием, т.е. создания штурмовых групп, их действия теряли самостоятельность и зависели только от огня артиллерии и танков. Возможности танков и артиллерии были небеспредельные, а при плохой организации взаимодействия с ними наступательные действия были тем более обречены на безуспешность. В руководстве боем пехоты и в действиях ее совершенно отчетливо было видно неправильное стремление решить все задачи при помощи артиллерии и танков. Артиллерия активно пыталась "разрушать" и расходовала 250 выстрелов на орудие ежедневно. Кризис с боеприпасами постепенно преодолевался, и советское командование могло себе позволить наращивание усилий артиллерии. Но, как и на известном отсутствием перемен Западном фронте 1916 г., одной артиллерии оказалось недостаточно.

Танки летом 1942 г. в отличие от 1916 г. или даже 1918 г. уже не имели возможности безнаказанно перемещаться по полю боя. В летней кампании 1942 г. противотанковая оборона немецких войск стала все больше насыщаться 50-мм ПАК-38 и новейшими 75-мм противотанковыми пушками. Последних к тому моменту было уже несколько моделей. Во-первых, это были 75-мм французские орудия на лафете ПАК-38, стрелявшие [111] преимущественно кумулятивными снарядами. Во-вторых, появились 75-мм ПАК-40 немецкой разработки, способные поражать Т-34 на дистанции свыше 1200 м. Противотанковые пушки использовались немцами массированно, в узлах обороны. Это позволяло им вести фланкирующий огонь по бортам советских танков. Прорывавшиеся между узлами обороны танки в глубине позиций встречали 88-мм зенитные пушки на прямой наводке. Наконец, летом 1942 г. немецкие танковые и моторизованные дивизии начали получать 75-мм самоходные противотанковые пушки на шасси устаревших танков Pz.II и Pz.38(t), так называемые "Мардеры". За счет подвижности они

могли быстро перебрасываться с участка на участок фронта и отражать атаки. Появление новых орудий существенно повысило возможности немецкой противотанковой обороны по сравнению с 1941 г. и зимней кампанией 194/42 гг. Кризис боеприпасов в основном остался в прошлом, и 88-мм зенитки в первой линии, являвшиеся ранее опорой противотанковой обороны, уничтожались бы огнем советской артиллерии. Новые 75-мм противотанковые пушки позволили вывести 88-мм зенитки из-под огня артиллерии, во вторую линию.

Предотвратить постепенное "прогрызание" обороны в июльских боях немецкому командованию удалось за счет ввода в бой 19-й танковой дивизии. Добившись внезапности в первый день наступления, советские войска не смогли взломать фронт и развить наступление в глубину. Соответственно командование 2-й танковой армии выдвинуло на вскрывшиеся участки прорыва части 19-й танковой дивизии, мотоциклетный батальон 17-й танковой дивизии и другие части, уплотнив фронт и остановив продвижение вперед понесших потери советских танковых и стрелковых соединений.

В ходе боев за "Сухиничскую дугу" в очередной раз продемонстрировала свою высокую боеспособность советская кавалерия. 1-й гвардейский кавалерийский корпус вынес на себе основную тяжесть оборонительных [112] боев, а затем участвовал в Козельской операции. В период с 11 августа по 10 сентября корпус заявил об уничтожении 207 танков и 11 бронемашин противника. Судя по состоянию 9-й и 11-й танковых дивизий к ноябрю 1942 г., эти заявки в целом соответствуют действительности. Собственные потери 1-го гвардейского кавалерийского корпуса составили 2026 человек убитыми, 3002 человек ранеными, 1057 пропавшими без вести. В боях за указанный период было потеряно 16 танков, 3 бронемашины, 41 орудие, 74 миномета и 112 противотанковых ружей.

Сильный удар по 2-й танковой армии из Сухиничского выступа заставил немецкое командование в начальной фазе похода на Кавказ и Сталинград оставить на этом участке фронта 9-ю и 11-ю танковые дивизии. С помощью последних было предпринято контрнаступление немецких войск, призванное предотвратить возникновение кризисов на флангах группы армий "Центр". Парировать этот удар советское командование смогло вводом в бой 3-й танковой армии. Но решительных целей, ставившихся в ходе июльского и августовского наступлений, ни одна из сторон достичь не смогла.

Первое летнее наступление

В то время как на юге советские войска наносили "разрозненные" контрудары и в целом занимались спортом, основательно набившим оскомину еще в 1941 г., на западном направлении готовились наступательные операции, которым было суждено стать полигоном для отработки технологии взлома позиционной обороны нового времени. Итогом зимней кампании 1942 г. и стало формирование Ржевского выступа. Основным операционным смыслом выступа было удержание немцами крупного железнодорожного узла в районе Ржева. Тем самым они перехватывали железнодорожную магистраль Москва — Ржев — Великие Луки, которая могла [113] обеспечить снабжение ударной группировки на смоленском направлении. В случае восстановления работы этой магистрали советские войска могли беспрепятственно снабжать крупную ударную группировку на фланге группы армий "Центр" и нанести удар по основной ее коммуникации, железной и шоссейной дороге Смоленск — Вязьма. Без захвата крупной коммуникации на этом направлении было крайне затруднительно вести крупномасштабные наступательные операции.

Вспомогательной целью наступательных операций Калининского и Западного фронтов было активными действиями сковать силы противника на западном направлении, лишить немецкое командование возможности питать развертывавшиеся на юге операции за счет переброски туда соединений из группы армий "Центр". Кроме того, этой операцией имелось в виду сорвать намечавшееся командованием группы армий "Центр" наступление с целью ликвидации наших выступов на торопецком и сухиничском направлениях.

В свою очередь, немецкое командование удерживало Ржев как обеспеченный хорошими коммуникациями плацдарм для наступления смежными с группой армий "Север" флангами. Такой плацдарм позволял поставить жирную точку в ликвидации последствий советского наступления зимой 1942 г. Удар из района Ржева — Оленино и из Демянского выступа позволил бы немецкому командованию окружить крупную группировку советских войск в районе Велижа и Торопца, опасно нависавшую над основными коммуникациями группы армий "Центр".

В целом район Ржевского выступа представлял стратегическую важность для обеих сторон. Вследствие того что немецкое командование решило перенести усилия вермахта на южный сектор фронта, первый ход был сделан советской стороной.

В окончательном варианте задачи Калининского и Западного фронтов были сформулированы в директиве [114] Ставки ВГК № 170514 от 16 июля 1942 г. В ней было сказано:

"Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в период с 28 июля по 5 августа 1942 г. общими усилиями левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта провести операцию с задачей очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазуза в районе Зубцов, Карамзин, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова, для чего:

1. Калининскому фронту создать основную группировку в составе 30-й армии силою не менее одиннадцати стр. дивизий, трех стр. бригад, восьми танковых бригад, десяти арт. полков РГК и нанести удар с фронта Ново-Семеновское, Плотниково в общем направлении Полунино, Ржев с задачей прорвать фронт обороны и, обеспечивая себя справа наступлением трех стр. дивизий и слева не менее двух стр. дивизий, главными силами овладеть городом Ржев, переправами через р. Волга и железнодорожным узлом.

Дальнейшей задачей для этой группировки иметь удар в восточном направлении с целью совместно с 29-й армией окончательно очистить от противника северный берег р. Волга.

Вспомогательный удар фронту нанести левым флангом 29-й армии силою не менее трех стр. дивизий, одной танковой бригады и трех арт. полков РГК вдоль северного берега р. Волга в общем направлении на Зубцов.

Готовность к операции — 28 июля.

2. Западному фронту, приняв от Калининского фронта в оперативное подчинение 31-ю армию в составе трех стр. дивизий, двух арт. полков РГК и двух танковых бригад со всеми армейскими учреждениями, частями и транспортом, силами 31-й и 20-й армий в общем составе не менее четырнадцати стр. дивизий, четырех стр. бригад, десяти танковых бригад и двадцати арт. полков [115] РГК, нанести удар с фронта Алешево, Василевское в общем направлении на Зубцов.

Ближайшая задача фронта — прорвать оборону противника и, обеспечивая себя с юга, выйти на р. Вазуза и прочно закрепиться.
Готовность к операции — 31 июля".

Наступление Западного фронта.

Решение командующего Западным фронтом Г.К.Жукова на проведение наступления было довольно замысловатым. Предполагалось одновременным ударом силами 31-й и 20-й армии с рубежа Алешево, Васильевское прорвать оборону противника на реке Держа, разгромить зубцовско-кармановскую группировку немецких войск и выйти на рубеж рек Вазуза и Гжать. Затем 31-я армия должна [116] была развивать наступление на Зубцов и ударом с юга содействовать Калининскому фронту в освобождении Ржева, а более сильная 20-я армия — на Сычевку, перехватывая основную коммуникацию ржевской группировки противника. Для развития успеха 20-й армии на сычевском направлении планировалось ввести в сражение подвижную группу фронта в составе 6-го и 8-го танковых и 2-го гвардейского кавалерийского корпусов. Конно-механизированная группа должна была во взаимодействии с 20-й армией срезать Ржевский выступ противника.
На 1 августа в 6-м танковом корпусе А.Л.Гетмана было 169 танков (24 КВ, 46 Т-34, 30 Т-70, 69 Т-60). 8-й танковый корпус М.Д.Соломатина имел 165 танков сходного с корпусом А.Л.Гетмана качественного состава. 2-й гвардейский кавалерийский корпус В.В.Крюкова состоял из трех кавалерийских дивизий (около 6000 человек, 4 кавполка, 20 76-мм и 16 45-мм орудий в каждой), конного артдивизиона (12 76-мм орудий), минометного полка (36 минометов), разведывательного дивизиона и приданного истребительно-противотанкового полка. Возглавлял подвижную группу генерал-майор И.В.Галанин, находившийся при штабе 6-го танкового корпуса. В сущности, это была импровизированная танковая армия. Однако ввиду отсутствия управления армии, своего аппарата и средств связи для управления группой И.В.Галанин не имел и рассчитывал командование корпусами группы осуществлять через штаб корпуса А.Л.Гетмана. Для инженерного обеспечения группы каждому корпусу был придан инженерный батальон, а 6-му и 8-му танковым корпусам — дополнительно по понтонно-мостовому батальону.
Спустя трое суток после перехода в наступление 31-й и 20-й армий должна была начать наступление 5-я армия, а еще через несколько суток — 33-я армия

Западного фронта. Для того чтобы избежать распыления артиллерии, предполагалось осуществить широкий маневр артиллерийскими полками. Первоначально [117] большая часть фронтовой артиллерии задействовалась для поддержки наступления 31-й и 20-й армий. Затем намечалось перегруппировать ее на заранее подготовленные позиции, сначала в полосу 5-й армии, а затем в полосу 33-й армии. Значительную часть авиации фронта также предполагалось переключить на обеспечение наступления этих армий.

На направлении предполагавшегося наступления 20-й и 31-й армий на 100-километровом участке фронта от Самойлово до Гридино оборонялся XXXXVI танковый корпус 9-й армии. В его состав входили 342-я и 161-я пехотные дивизии, 36-я и 14-я моторизованные дивизии. Резервов корпус не имел. В целом в распоряжении 9-й армии было три подвижных соединения: 1, 2-я и 5-я танковые дивизии. Танковые полки 1-й и 2-й танковых дивизий остались в однобатальонном составе, так как из них были изъяты I танковые батальоны для усиления танковых и моторизованных дивизий, задействованных в летнем наступлении в южном секторе фронта. Во 2-й танковой дивизии на 20 июня насчитывалось 22 Pz.II, 33 Pz.38(t), 20 Pz.III, 5 Pz.IV и 2 командирских танка, в 1-й танковой дивизии на 15 июля насчитывалось 2 Pz.II, 10 Pz.38(t), 26 Pz.III, 7 Pz.IV и 4 командирских танка. Единственной танковой дивизией с двумя танковыми батальонами в танковом полку была 5-я танковая дивизия, насчитывавшая на 25 июня 26 Pz.II, 55 Pz.III, 13 Pz.IV и 9 командирских танков. Все танки Pz.III и Pz.IV в этих четырех дивизиях были старых типов, они не получили ни одного танка этих типов с длинноствольными орудиями. Соответственно 36-я и 14-я моторизованные дивизии 9-й армии, в отличие от соединений аналогичного класса на южном секторе фронта, танковых батальонов в своем составе не имели.

В 6.15 4 августа 1942 г. утренняя тишина в районе Погорелого Городища сменилась оглушительной канонадой. Полуторачасовая артиллерийская подготовка традиционно завершилась залпом реактивной артиллерии. Пронзительный визг снарядов РС в течение нескольких лет возвещал немцам о том, что лишь немногие из слышавших его доживут до следующего дня. [118]

В 7.45 штурмовые батальоны и передовые подразделения частей первого эшелона по штурмовым мостикам, на плотах, на паромах, в лодках, на подручных

переправочных средствах и вброд форсировали реку Держа и перешли в атаку. Один за другим опорные пункты противника захватывались или блокировались.

Специальный штурмовой отряд прорвался вдоль железнодорожного полотна на 6 км в глубину обороны противника и захватил железнодорожный и деревянные мосты через реку Синяя. Заложенные для взрыва мостов мины были обезврежены. Уже в 13.50 первого дня наступления части 251-й стрелковой дивизии 20-й армии ворвались в Погорелое Городище. В результате ожесточенных боев, переходивших в рукопашные схватки, гарнизон Погорелого Городища при попытке прорваться через мост на реке Держа у юго-западной окраины города частью был уничтожен, а частью взят в плен. [119]

Уже в первые часы советского наступления немецкое командование начало принимать срочные меры для предотвращения крушения фронта 9-й армии и прорыва советских войск к ее основным транспортным артериям. Перевозившийся из района Ржева в состав 4-й армии 84-й полк 102-й пехотной дивизии был в Спас-Деменске развернут назад и самолетами Ю-52 (!!!) переброшен в район Сычевки. Одновременно в полосу XXXXVI танкового корпуса направлялись все три танковые дивизии 9-й армии. Общей идеей немецкого командования было построение нового фронта обороны позади рухнувших позиций XXXXVI корпуса. Для объединения прибывающих с разных участков войск было использовано управление XXXIX танкового корпуса генерала танковых войск Ганса-Юргена фон Арнима.

В итоге двух дней операции войска 20-й армии прорвали оборону противника на фронте 18 км и в глубину до 30 км и вышли передовыми частями на подступы к рекам Вазуза и Гжать, где встретили организованное сопротивление передовых подразделений оперативных резервов 9-й армии и сохранившихся при отходе частей первого эшелона. Советские войска подтягивали по раскисшим вследствие дождей дорогам артиллерию, подвозили боеприпасы и готовились к вводу в бой подвижной группы.

20-я армия получила общую задачу: форсировать 6 августа реки Вазуза и Гжать и захватить плацдарм за этими реками. 7 августа предполагалось совместно с подвижной группой фронта овладеть районом Сычевки.

Утром 6 августа, когда корпуса подвижной группы еще продолжали переправляться через реку Держа, войска 20-й армии продолжили наступление и вступили в борьбу с оперативными резервами противника на рубеже реки Вазуза.

Большая часть артиллерии к этому времени была подтянута вперед. Однако среди пленных стало попадаться все больше солдат новых соединений, которые командование 9-й армии собирало перед острием советского наступления. Наступающие [120] дивизии встретила мешанина пехотных и танковых частей и соединений.

Тем временем к 15.00 6 августа корпуса подвижной группы фронта после 30—50-километрового перехода вывели большую часть войск в назначенные районы. Танковые корпуса имели задачу форсировать Вазузу и 7 августа овладеть Сычевкой. 2-й гвардейский кавалерийский корпус имел задачу утром 7 августа форсировать Вазузу и к исходу дня выйти в район Зеленой Рощи, южнее Сычевки, перерезав железную дорогу из Вязьмы в Ржев.

7 августа боевые действия развернулись на реках Вазуза и Гжать и в районе Карманово. Танковые корпуса подвижной группы фронта вели бои совместно с войсками 20-й армии далеко не в полном составе и преимущественно только танками. Ночью пошел проливной дождь. Подвоз боеприпасов, продовольствия и горючего по раскисшим дорогам осуществлялся только конным транспортом, и то с большим трудом.

Утром 8 августа войска 20-й армии совместно с частями корпусов подвижной группы фронта под проливным дождем возобновили наступление для захвата плацдармов на западных берегах рек Вазуза и Гжать и для разгрома кармановской группировки. Населенный пункт Карманово на левом фланге советского наступления, согласно немецкой технологии ведения оборонительных операций, удерживался прочной обороной с перспективой сужения прорыва и срезания прорвавшейся в глубину обороны группировки советских войск.

На шестой день операции встречное сражение войск правого крыла Западного фронта на рубеже рек Вазуза и Гжать и в районе Карманово дошло до кульминационной точки. Обе стороны задействовали 9 августа почти все войска, которые можно было использовать без ущерба для устойчивости фронта. Западный фронт ввел в бой подвижную группу, 9-я армия рокировала к Вазузе и Гжати все свои подвижные соединения, а также 102, 6-ю и 78-ю пехотные дивизии. [121]

В течение 9 августа 6-й танковый корпус подвижной группы совместно с 251-й стрелковой дивизией 20-й армии в упорных встречных боях с 5-й танковой дивизией и частями 161-й пехотной дивизии расширили на 2—3 км плацдарм на

западном берегу Вазузы — от Логово и Тимонино на запад к реке Осуга. Одновременно 8-й танковый корпус и 331 -я стрелковая дивизия во встречных боях с частями 1-й танковой и 6-й пехотной дивизий противника расширили в течение дня плацдарм на западном берегу рек Вазуза и Гжать. 2-й гвардейский кавалерийский корпус, усиленный 354-й стрелковой дивизией 20-й армии, форсировал Гжать. Однако, опасаясь, что сильная кармановская группировка противника может сомкнуть фронт позади наступающего корпуса и превратить наступление его войск в изолированный рейд, командование корпуса прервало наступление. Командир 2-го гвардейского кавалерийского корпуса В.В.Крюков принял решение до разгрома кармановской [122] группировки перейти на захваченном юго-западнее реки Гжать плацдарме к обороне. Карманово, подобно другим опорным пунктам, называвшимся немцами "угловыми столбами", стало все больше мешать продвижению вперед. На Карманово были развернуты 8-й танковый и 8-й гвардейский стрелковый корпуса.

С утра 11 августа после получасовой артиллерийской подготовки возобновилось наступление 20-й армии на Карманово. Преодолевая сопротивление войск противника, занимавших укрепленный район, и отражая многочисленные контратаки пехоты, усиленной танками, войска 20-й армии, наступавшие в течение дня, продвинулись на 2—5 км. 8-й танковый корпус с оперативно подчиненной командиру корпуса 415-й стрелковой дивизией прорвал оборону частей 2-й танковой дивизии противника, овладел Ельней и завязал бои за Сабурово.

В течение 11—18 августа 1942 года войска 20-й армии и 8-го танкового корпуса медленно "прогрызали" оборону Карманово. Наступавшие на Карманово с запада, севера и северо-востока войска 20-й армии ежедневно приближались к нему на 1—2 км.

18 августа 20-я армия получила задачу: после очищения района Карманово тремя усиленными стрелковыми дивизиями подготовить к 1 сентября с плацдарма за рекой Гжать, юго-западнее Карманово, прорыв обороны противника и обеспечить ввод в прорыв подвижной группы. Подвижной группе генерал-лейтенанта А.А.Тюрина в составе 8-го танкового корпуса и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, усиленной двумя танковыми бригадами, артиллерией и инженерными частями, изготовиться для ввода в прорыв с рубежа Прилепы, Карманово на Гжатск. Теперь ее предполагалось использовать для свертывания обороны

противника перед 5-й армией и разгрома во взаимодействии с ней его гжатской группировки. Фактически основные силы 20-й армии и подвижная группа разворачивались на 90 градусов. 26 августа в состав подвижной группы [123] были включены 6-й танковый корпус и 8-й гвардейский стрелковый корпус.

В течение 21 и 22 августа наступавшие на Карманово войска вплотную приблизились к нему и сжали оборонявшие его немецкие части в кольцо. 23 августа утром атаками с запада, севера и востока начался штурм Карманово, который продолжался до полудня. Первыми ворвались в Карманово части 312-й стрелковой дивизии и отряд 8-го танкового корпуса. К 13.00 23 августа 1942 г. Карманово было полностью очищено от немцев. "Угловой столб" немецкой обороны перестал существовать.

Однако переброшенные на рубеж Гжати и Вазузы немецкие танковые и пехотные дивизии создали перед наступающими советскими войсками довольно плотную оборону. Понесенные в ходе прорыва обороны потери уже не благоприятствовали дальнейшему развитию операции.

Наступление к северу от Ржева.

30 июля в 6.30 утра 30-я и 29-я армии Калининского фронта начали полуторачасовую артиллерийскую подготовку. Участники этих событий по обе стороны фронта утверждают, что такой мощной артиллерийской подготовки им раньше видеть не приходилось.

К концу первого дня наступления войска 30-й армии прорвали оборону 256-й и 87-й пехотных дивизий VI армейского корпуса на фронте 9 километров и на глубину 6—7 километров. До Ржева оставалось 6 километров. Однако преодоление этих километров растянулось на месяц. Участок прорыва определился, и со всех сторон к нему потекли резервы. 6-я пехотная дивизия генерала Гроссманна, которая лишь 24 июля было отведена со своей позиции на северо-востоке от Ржева в место отдыха и укомплектования западнее Сычевки, была вынуждена развернуться назад и возвращаться в Ржев. Как наиболее мобильные пехотные подразделения, к Ржеву перебрасывались разведывательные батальоны соединений 9-й армии. 31 июля разведывательный батальон [125] 328-й пехотной дивизии высадился в Ржеве и перешел в подчинение 256-й дивизии. Серьезным аргументом против советских танков были САУ StuGIII 189-й батальона штурмовых орудий, приданные соединениям VI корпуса.

Стягивавшиеся со всего периметра Ржевского выступа соединения собирались в 6—7 километрах севернее Ржева в узле сопротивления, построенном на деревнях Полунине Галахово и Тимофеево. Здесь была классическая полевая оборона, совершенствовавшаяся несколько месяцев: сплошные минные поля, густая сеть ДЗОТов, колючая проволока в 3—4 ряда. Дивизии ударной группировки 30-й армии наступали на деревню Полунино и ставшую печально известной "высоту 200". Из соседних деревень Федорково и Горбово немцы вели по наступающим на Полунино советским частям фланкирующий огонь.

Один из участников летнего сражения под Ржевом с немецкой стороны, командир батальона Хоке из 6-й пехотной дивизии, позднее так описал эти бои:

"Это больше не было войной автоматов и пулеметов, ручных гранат и пистолетов, как зимой. Это был "Materialschlacht", битва техники Первой мировой войны, битва, в которой атакующий пытался уничтожить противника сталью, ливнем стали, летящей в воздухе и несущейся на гусеницах, когда человек вмешивался только в последний момент, чтобы уничтожить на этом лунном пейзаже то, что еще выжило в мясорубке".

Не добившись продвижения в направлении Полунино, приостановив наступление, командование 30-й армии 7—9 августа произвело перегруппировку войск с целью изменения направления главного удара. Было принято решение наступать левым флангом армии в обход Ржева. 10 августа 30-я армия Калининского фронта начала второй этап наступления на Ржев. Главный удар левым флангом армии в направлении Грибеево — аэродром — Опоки — Ржев. В левофланговую группу вошли 6 стрелковых дивизий, 3 стрелковые и несколько танковых бригад. [126] В тот же день, 10 августа, вернувшись из отпуска по лечению (он был ранен во время полета на связном самолете в мае 1942 г.), в 9-ю армию вернулся ее командующий генерал-полковник Вальтер Модель и застал ситуацию, "которой едва ли можно было овладеть".

В 7.00 утра 10 августа после часовой артподготовки войска 30-й армии на всем фронте перешли в наступление. С 15 до 18 августа шли ожесточенные бои в районе деревни Демкино. Этот район являлся ключом для выхода наступающих советских войск к Волге.

20 августа 256-й пехотной дивизии пришлось под нажимом 30-й армии отступить и отойти на южный берег Волги. 21 августа это заставило оборонявшуюся справа от нее 14-ю моторизованную дивизию также покинуть северный берег. Со всей ее

тяжелой техникой и оружием ей удалось переправиться у Матюкова на другой берег по построенному между Ржевом и Зубцовом мосту. Овладев деревнями Архарово, Пудово, Мосягино, Першино, Варюшино и другими, северной частью пригородного аэродрома, левофланговые дивизии 30-й армии к вечеру 21 августа вышли к Волге на фронте Варюшино — Голышкино. Первым к Волге вышел в район Горшково — Горчаково 965-й стрелковый полк 274-й дивизии.

21 августа наступление 30-й армии было приостановлено для перегруппировки сил. В ходе второго этапа наступления на Ржев наши войска вышли к Городскому лесу, к восточной окраине города, на левый берег Волги от Ржева до Зубцова.

Калининский фронт постепенно очищал от противника северный берег Волги и подходил вплотную к Ржеву. 25 и 26 августа 16-я гвардейская и 359-я стрелковая дивизии при поддержке танков овладели деревнями Ковынево, Лазарево, Строево, Поволжье и вышли к Волге в 5—6 километрах западнее Ржева. Части 87-й пехотной дивизии, вслед за другими соединениями 9-й армии, перешли на южный берег Волги. [127]

26 августа 1942 года командовавший Калининским фронтом И.С.Конев был назначен командующим Западным фронтом, сменив Г.К.Жукова, вступившего в должность заместителя Верховного Главнокомандующего и убывшего под Сталинград. Командующим Калининским фронтом был назначен генерал-лейтенант М.А.Пуркаев. Однако И.С.Конев не оставил сражения за Ржев. Поскольку наступление Западного фронта на сычевском направлении в целом завершилось, появилась возможность передать ему войска, сражающиеся за Ржев. 30-я армия перешла с 30 августа по приказу Ставки ВГК в состав войск Западного фронта. И.С.Конев продолжил начавшуюся месяц назад битву, стремясь довести ее до логического завершения. 30-я армия продолжала наступательные бои и к началу сентября вплотную подошла к Ржеву.

30 августа Гальдер записал в дневнике:

"435-й день войны. Группа армий "Центр". У 9-й армии новое обострение обстановки в районе Зубцова и севернее Ржева. Разрешено использовать дивизию "Великая Германия".

Моторизованная дивизия "Великая Германия" была элитным соединением, которое приняло участие в первых сражениях летнего наступления на южном секторе фронта. Дивизия дошла до Маныча и была выведена в резерв. Развитие событий

под Ржевом вынудило немецкое командование бросить подвижное соединение в позиционные бои под Ржевом.

Командующий 30-й армией Д.Д.Лелюшенко решил форсировать Волгу в 5—6 километрах западнее Ржева на участке дома отдыха имени Семашко и деревни Поволжье, чтобы с захваченного плацдарма вести наступление на Ржев с запада.

Тем временем наступающие попытались перенести боевые действия на южный берег Волги. В 4.00 часа утра 29 августа под прикрытием дымовой завесы штурмовые группы 16-й гвардейской и 379-й стрелковой дивизий форсировали Волгу на лодках, плотах, вброд по горло в воде. Вражеские блиндажи находились менее чем в ста метрах, а первые траншеи — метрах в двухстах от [128] реки. Наступающие выбили немцев из траншей и ДЗОТов, разминировали прибрежные участки, уничтожили на берегу огневые точки противника.

В последние дни августа и в начале сентября 1942 г. развернулись бои за город Ржев. Несколько стрелковых дивизий вели бои в ржевском Городском лесу, а 2-я гвардейская стрелковая дивизия — на северо-восточной окраине Ржева, 375-я и 220-я стрелковые дивизии — у военного городка. 1 сентября 78-я стрелковая дивизия овладела пригородным поселком Зеленкино. Решительного результата удалось добиться 21 сентября, когда штурмовые группы 215, 369-й и 375-й стрелковых дивизий, преодолев проволочное заграждение и две линии окопов, ворвались в северную часть города. Достигнутый тактический успех немедленно попытались развить. В стык 215-й и 369-й дивизий была введена в бой 2-я гвардейская дивизия. Целый день шел ожесточенный бой в северо-восточных кварталах Ржева. Хорошо вооруженные штурмовые группы, ликвидируя очаги сопротивления немцев и очищая дом за домом, медленно продвигались вперед. Штурмовые группы сопровождали 76-мм пушки, выводимые на прямую наводку. Каждый дом был превращен немцами в крепость, приспособленную к круговой обороне. Улицы были перегорожены различными препятствиями — надолбами, проволочными заграждениями.

К исходу 21 сентября 369-я дивизия овладела 17-м и 18-м кварталами, 2-я гвардейская — 24-м кварталом и очищала 23-й и 25-й кварталы, 125-я дивизия вела бои в 22-м и 23-м кварталах города. Особенно напряженным днем стало 27 сентября. В этот день в 4.00 утра наступающим войскам 30-й армии удалось занять Ржев. После многочасового боя резервы 473-го полка 253-й пехотной дивизии и части "Великой Германии", поддержанные танками и САУ дивизии

вместе с САУ 189-го дивизиона штурмовых орудий, смогли восстановить положение.

В конце сентября и начале октября Ржев стал основным направлением приложения усилий 9-й армии. Сюда были стянуты все резервы с участков, где бои прекратились. Принятые меры позволили немцам вернуть контроль над городом, ставшим еще одним "Сталинградом" в верховьях Волги. [129]

Итоги и уроки.

Несмотря на то что в ходе летнего сражения за Ржев не были достигнуты поставленные директивой Ставки ВГК№ 170514 задачи, объективным результатом операции стал срыв замысла немецкого командования на проведение операции "Смерч", а также возможного удара по сходящимся направлениям из района Демянска и Ржева с сокрушением Северо-Западного и Калининского фронтов.

Основные причины ограниченной успешности операции были связаны с возникновением позиционного кризиса нового времени. Танки выбивались усовершенствованной противотанковой артиллерией, а пехота еще не научилась вести боевые действия в составе [130] штурмовых групп. Медленное развитие прорыва в глубину позволяло противнику восстанавливать фронт и воспрещать дальнейшее продвижение ударной группировки.

Командующий Калининским фронтом М.А.Пуркаев в своем приказе № 091 от 10 сентября 1942 г. указывал:

"Боевой опыт показывает, что расход в бою патронов из винтовок, пулеметов крайне незначителен. Бой, как оборонительный, так и наступательный, проходит преимущественно на артиллерийском огне. Боец не стреляет из своего оружия, боясь стрельбой вскрыть себя перед противником, и ждет разрушительных действий от артиллерийского огня" (ЦАМО, Ф.213, оп. 2002, д.102, л.144).

Но, несмотря на все эти недостатки, наступление войск Калининского и Западного фронтов явилось одним из первых опытов подготовки глубокой наступательной операции. В нем содержались основные элементы, присущие глубокой операции:

1) скрытное создание в полосе главного удара решающего превосходства в силах и средствах;

2) организация прорыва вражеской обороны на относительно узких участках;

3) длительная артиллерийская и авиационная подготовка;

4) прорыв оборонительной полосы противника стрелковыми соединениями, наступающими в сопровождении большого количества орудий и самолетов, при непосредственной поддержке танков;

5) ввод в прорыв для развития успеха подвижных групп армий и подвижной группы фронта.

Эти пять элементов были неизменными во всех крупных наступательных операциях Красной Армии в течение всей войны. Отработка каждого из них на практике, корректировка не соответствующих реалиям войны положений теории стали главным объективным результатом наступлений 1942 г.

Также впервые в ходе наступательной операции был [131] успешно ликвидирован "угловой столб" немецкой обороны — Карманово. До этого, например, удержание Балаклеи и Славянска в Барвенковско-Лозовской операции впоследствии привело к ухудшению возможностей наступления зимой 1942 г. и харьковской катастрофе в мае месяце. Напротив, Погорело-Городищенская операция подготовила хорошие исходные позиции для "Марса" без подобного рода помех.

Кроме того, летнее наступление под Ржевом явилось одной из первых операций Красной Армии, для артиллерийского обеспечения которой при прорыве оборонительной полосы противника была создана плотность свыше 120 орудий и минометов на километр фронта прорыва. Напомню, такая же плотность была у 11-й армии Манштейна в ходе штурма Севастополя. Создание такой плотности в полосе наступления армии оказалось посильным лишь на небольшом участке прорыва, как, например, в данной операции — шириною 8 км. Для увеличения артиллерийской плотности оказалось [132] возможным и выгодным артиллерию дивизий второго эшелона привлекать для участия в артиллерийской подготовке в составе артиллерийских групп дивизий первого эшелона, в полосе которых они будут выдвигаться.

Как показал опыт операции, плотность артиллерии 120 орудий и минометов на километр фронта при расходе около боекомплекта боеприпасов на артподготовку, в сочетании с ударом штурмовиков и бомбардировщиков, хорошо обеспечивает прорыв вражеской обороны средней глубины и плотности при условии, если большинство огневых точек и оборонительных сооружений противника засечены и огонь артиллерии по целям спланирован правильно. Красная Армия начала нащупывать выход из позиционного кризиса, вызванного резким возрастанием поражаемости танков.

Огненное волшебство

Задача захвата Ленинграда была поставлена Гитлером в Директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г., ставшей основным руководящим документом летне-осенней кампании:

"Главная задача состоит в том, чтобы, сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ".

Осада города и почти непрерывные бои на Волхове вынуждали немецкое командование держать на этом направлении значительное количество войск, которые могли быть использованы с большей пользой в центре или на юге. После завершения штурма Севастополя 11-я армия под командованием Э. фон Манштейна была направлена в распоряжение командующего группой армий "Север" Кюхлера. Эта армия уже получила опыт штурма крупного, хорошо укрепленного города в более чем полугодовом сражении за Севастополь. Армия Манштейна к тому моменту состояла из управления XXX [133] армейского корпуса, пяти пехотных дивизий и многочисленных артиллерийских частей. После отдыха и пополнения она должна была переместиться из группы армий "Юг" в группу армий "Север". Наиболее пострадавшая в боях за Севастополь 22-я пехотная дивизия была отправлена для переформирования на запад. Также в период с 2 по 23 июля под Ленинград перевозилась тяжелая артиллерия армии Манштейна, в частности мортиры "Карл" и "Гамма". Их предполагалось задействовать в уничтожении фортов Кронштадта. Также под Ленинград было направлено самое мощное и хорошо подготовленное в качестве средства поддержки наземных войск авиационное соединение — VIII авиакорпус генерала Мартина Фибига. Авиакорпус уже взаимодействовал с армией Манштейна в ходе сражения за Крым в мае — июне 1942 г.

Окончательно решение Гитлера о наступлении на Ленинград было оформлено 23 июля 1942 г., когда на свет появилась Директива № 45. Группе армий "Север" в этой директиве предписывалось завершить штурм города не позднее первых чисел сентября 1942 г. Первоначально операция по захвату Ленинграда получила

название "Волшебный огонь" (Feueurzauber), затем ее переименовали в "Северное сияние" (Nordlicht). План операции предусматривал прорыв обороны Ленинградского фронта к югу от города, отсечение Ленинграда от войск между Невой и Ладожским озером и уничтожение последних. После уничтожения основных обороняющих Ленинград сил немцы предполагали войти в город с востока, уже не встречая сопротивления. Так предполагалось избежать тяжелых уличных боев в большом городе.

Помимо операции "Волшебный огонь" немецким командованием были спланированы также операции под кодовыми наименованиями "Виноградная лоза" (Schlingpflanze) и "Огненное болото" (Moorbrand). Первая предусматривала совместную атаку против советских войск в районе Осташково (ради этого плана [134] удерживался Демянский и Ржевский выступы). Вторая была наступлением меньших масштабов, нацеленным на ликвидацию советского плацдарма на Волхове в районе Погостья. Таким образом, немецкое командование предусматривало проведение целого ряда наступательных операций для сокрушения войск Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и Калининского фронтов.

Но советская сторона не сидела сложа руки. В середине июля, вскоре после уничтожения 2-й ударной армии началось ее восстановление. Ядром фактически заново создававшейся армии стали соединения 13-го кавалерийского корпуса и 327-я стрелковая дивизия. В командование армии вновь вступил Н.К.Клыков, пропустивший страшное сражение в Мясном Бору по болезни. Однако быстро восстановить 2-ю ударную было невозможно, и очередная попытка прорваться к осажденному Ленинграду была предпринята силами соседней 8-й армии генерал-майора Ф.Н.Старикова. В начале августа Военный совет Волховского фронта представил в Ставку ВГК план операции, впоследствии получившей название "Синявинской". Первый эшелон наступающих войск составляли соединения 8-й армии, второй — 4-й гвардейский стрелковый корпус, и, наконец, третий — восстанавливаемая 2-я ударная армия. Трехэшелонное построение было обусловлено необходимостью прорывать прочную, длительное время совершенствовавшуюся оборону немецких войск. Вместо широкого замаха Любаньской операции теперь предусматривалось пробиваться к Ленинграду почти по кратчайшему расстоянию, где Волховский и Ленинградский фронты разделяло всего 16 км нашпигованных укреплениями лесов и болот.

Соответственно задаче прорыва прочной обороны на небольшую глубину строился план Синявинской операции. Главная ударная группировка 8-й армии (шесть стрелковых дивизий, из них три гвардейские) прорывала оборону противника на фронте 15 км. Основную [135] ударную силу армии составлял 6-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора С.Т.Биякова (3, 19 и 24-я гвардейские, 128-я стрелковая дивизии), наступавший на правом фланге армии. В среднем каждая дивизия наступала на фронте 2,5 км и усиливалась одним танковым батальоном, двумя-тремя артиллерийскими, одним-двумя минометными полками и двумя-тремя дивизионами РС. На один километр участка прорыва приходилось до 60 орудий и минометов и 5 танков. Все танки использовались для непосредственной поддержки пехоты. Помимо наращивания плотностей танков и артиллерии Красная Армия постепенно осваивала технику штурмовых групп. В ходе подготовки Синявинской операции в дивизиях 8-й армии были созданы штурмовые группы, которые делились на отряды разведки, разграждения, блокирования и ударный. Советские войска постепенно учились преодолевать позиционный кризис нового времени. Специфика лесисто-болотистой местности требовала дополнительной подготовки всех родов войск. Каждый артиллерийский расчет обеспечивался лямками, канатами, блоками, пилами и топорами для продвижения вперед. По заданию штаба инженерных войск были заранее изготовлены дощатые щиты для пропуска танков через заболоченные участки местности. В целом специфика района боевых действий заставила усилить 8-ю армию большим количеством инженерных войск. В ее состав вошли четыре инженерно-саперных, четыре мотоинженерных и один мотопонтонный батальоны. Поступивший в войска Волховского фронта в период подготовки Синявинской операции приказ № 227 прозвучал если не издевательски, то несколько странно. В силу неактуальности для использования по прямому назначению приказ был задействован для разбора нескольких дел дисциплинарного характера.

Также в готовящемся наступлении предполагалось использовать войска Ленинградского фронта. Они должны были нанести удар навстречу наступающей 8-й [136] армии и уже в июле 1942 г. провели ряд частных операций, улучшающих исходные позиции для рывка навстречу взламывающему блокаду удару.

Советское командование не имело достоверной информации о "Северном сиянии" и предприняло наступление в рамках общей стратегии ведения активных действий

с целью прорыва блокады. Руководивший Синявинской операцией К.А.Мерецков вспоминал:

"Но, к сожалению, в то время никто из нас не знал, что немецкое командование готовило в те же дни операцию по окончательному овладению Ленинградом, перебросило для усиления своей группы армий "Север" значительную часть войск из Крыма и дополнительно сосредоточило на подступах к блокированному городу крупные силы артиллерии и авиации, возложив общее руководство операцией на генерал-фельдмаршала Манштейна. Всего этого мы не знали и находились в неведении относительно мероприятий противника. [...] Следует признать, что обе стороны сумели осуществить подготовку операций скрытно, с широкими мерами маскировки и искусной дезинформацией" (Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968. С. 301—302).

Таким образом, противники вступили в очередную фазу борьбы за Ленинград с независимыми наступательными планами. Столкновение двух планов стало одинаково неприятным сюрпризом для обеих сторон.

Первый ход был сделан советской стороной — начало "Северного сияния" было назначено на 14 сентября, а почти за месяц до этой даты, 19 августа 1942 г., перешли в наступление войска Ленинградского фронта и захватили плацдарм на восточном берегу реки Тосно. Далее развернулись позиционные бои за расширение этого плацдарма. Несколькими днями спустя, к утру 25 августа, закончилось выдвижение и сосредоточение участвующих в Синявинской операции соединений 8-й армии. Маршировавшие навстречу жестоким боям советские пехотинцы еще не знали, что им первыми предстоит столкнуться с танком, имя которого станет едва [137] ли не нарицательным во второй половине войны. Ранним утром 23 августа первые четыре серийных "тигра" погрузили на железнодорожные платформы и отправили на фронт. Гитлер сосредоточивал для удара по Ленинграду не только лучшего своего военачальника, лучшую артиллерию и войска. Штурм Ленинграда должен был стать испытательным полигоном для новейшей бронетехники. Пока "тигры" и дивизии Манштейна двигались в железнодорожных эшелонах, 8-й армией в течение двух ночей была произведена смена войск, и гвардейцы заняли исходные позиции для наступления. Ранним утром 27 августа Синявинская операция началась с артиллерийской подготовки длительностью 2 часа 10 минут. За двухчасовым

ревом артиллерии последовал пронзительный вой залпа "катюш", традиционно возвещавший немцам о начале атаки.

К исходу второго дня наступления соединения 8-й армии подошли к поселку и железнодорожной станции Синявино. Одновременно немецкое командование начало вводить в бой войска, прибывшие из Крыма. [138] Первой 28 августа вступила в бой 170-я пехотная дивизия, выгрузившаяся на станции Мга. В тот же день командующий 18-й немецкой армией Кюхлер приказал 28-й егерской и 5-й горной дивизиям покинуть районы сосредоточения "Северного сияния" и выдвинуться к станции Мга. Вечером 28 августа Гитлер развернул перевозившуюся морем из Норвегии в Финляндию 3-ю горную дивизию для выгрузки в Таллине.

29 августа на станцию Мга прибыл эшелон с "тиграми". Только что выгрузившиеся с платформ танки хотели бросить в бой для отражения успешно развивавшегося советского наступления. Но уже в ходе выдвижения на исходные позиции для атаки начались поломки. У двух танков вышли из строя коробки передач, у третьего — перегрелся и загорелся двигатель. Эти агрегаты, и так работавшие с перегрузкой по причине большой массы танков, испытывали дополнительную нагрузку из-за движения по мокрому, заболоченному грунту. Контратаковать наступающие советские войска новейшими танками не удалось.

К третьему дню наступления войска 8-й армии прорвали оборону противника на 5-километровом фронте и углубились в построение войск XXVI армейского корпуса 18-й армии на 6—7 км. До Невы оставалось еще 7—8 км. Для развития успеха было решено с утра 1 сентября ввести в бой 4-й гвардейский стрелковый корпус Н.А.Гагена. К 5 сентября глубина вклинения войск 8-й армии составила уже 9—10 км. Штурмовые группы медленно, но верно прогрызали немецкую оборону. До Невы оставались уже считаные километры. Казалось, еще несколько дней, и блокада будет прорвана.

Э. фон Манштейну пришлось вместо запланированного на 14 сентября начала "Северного сияния" развернуть импровизированное контрнаступление против Волховского фронта. Впоследствии он так описал произошедшее:

"4 сентября вечером мне позвонил Гитлер. Он заявил, что необходимо мое немедленное вмешательство в обстановку на Волховском фронте, чтобы [139] избежать катастрофы. Я должен был немедленно взять на себя командование этим участком фронта и энергичными мерами восстановить положение. Действительно,

в этот день противник в районе южнее Ладожского озера совершил широкий и глубокий прорыв занятого незначительными силами фронта 18-й армии".

Фактически к тому моменту предназначавшаяся для наступления на Ленинград 170-я пехотная дивизия была уже задействована в боях под Мгой. Теперь на мгинское направление разворачивался весь XXX армейский корпус. Манштейн получил под свое управление весь фронт от Финского залива до Синявино.

Тем временем командование Волховского фронта решило перегруппировать свои войска и усилить ударную группировку. 5 и 6 сентября 19-я и 24-я гвардейские стрелковые дивизии выводились из состава 6-го гвардейского стрелкового корпуса. Вместо них корпус получал в свое подчинение 191-ю стрелковую дивизию полковника Н.И.Артеменко и 122-ю танковую бригаду подполковника А.В.Зазимко. В бой два новых соединения вступили 7 сентября.

Следующим шагом стал ввод в бой третьего эшелона фронта. 4-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса директивой фронта передавались 2-й ударной армии. Н.К.Клыков должен был возглавить последний бросок навстречу Ленинградскому фронту. Войска 2-й ударной уже слышали гул канонады на "невском пятачке".

Однако следующий ход был за Манштейном. Предназначенные для "Северного сияния" дивизии начали собираться в две ударные группировки для срезания вбитого в немецкую оборону выступа. 24-я и 170-я пехотные, 12-я танковая дивизии под управлением XXX армейского корпуса сосредоточивались к югу от него, а 121-я и 223-я пехотные, 28-я егерская и 5-я горная дивизии — к северу. Однако первые попытки контратаковать закончились неудачей, натолкнувшись на сильный артиллерийский огонь и ожесточенное сопротивление советских войск. Решительного результата Манштейну [140] удалось добиться только в наступлении, начатом 21 сентября. На этот раз дивизии XXX корпуса генерала артиллерии Фреттер-Пико получили поддержку с воздуха в лице VIII авиакорпуса генерала Фибига. Кроме того, 170-я пехотная дивизия корпуса Фреттер-Пико поддерживалась новейшими танками "тигр". К 21 сентября их в 1-й роте 502-го танкового батальона насчитывалось уже 7 штук. Помимо этого, в батальоне имелось некоторое количество танков Pz.III. Помимо экзотических "тигров" 170-я дивизия поддерживалась переданным ей из 18-й армии 185-м батальоном штурмовых орудий. Также в распоряжение Манштейна прибывал "отличившийся" ударом по Сталинграду VIII авиакорпус. У Волховского фронта на 26 сентября

было 45 штурмовиков и 17 дневных бомбардировщиков, которые из-за отсутствия истребительного прикрытия просто не поднимались в воздух.

2-я ударная армия снова попала под удар, отрезающий ее от основных сил фронта. Но, несмотря на мощную авиационную поддержку, немецкое наступление развивалось очень медленно. Например, 132-я пехотная дивизия в первый же день потеряла 16 офицеров и 494 солдата. За два дня боев ей удалось продвинуться всего лишь на 100 метров (!!!). Только 25 сентября передовые части 121-й пехотной дивизии XXVI корпуса и 132-й пехотной дивизии XXX корпуса соединились в районе Гайтолово и замкнули кольцо окружения вокруг 2-й ударной и части сил 8-й армии. В эти же дни в бой вступила прибывшая после выгрузки с кораблей в Таллине 3-я горная дивизия. 11 -я армия получила численный перевес. Попытки войск Волховского фронта восстановить перерезанные коммуникации и продолжить наступление не удались, и 29 сентября Ставкой ВГК было приказано прорываться из окружения. Тем временем 29 сентября 28-я егерская и 12-я танковая дивизии 11-й армии развернулись к Неве и ликвидировали плацдарм в районе Анненское. Удалось удержать только небольшой плацдарм в районе Невской Дубровки. [141]

Срыв "Северного сияния" совсем не входил в планы Гитлера, и Манштейну было приказано как можно быстрее ликвидировать "котел" и начать наконец наступление на Ленинград. Для ликвидации образовавшегося "котла" пришлось задействовать на только "тигры", но и тяжелую артиллерию, предназначавшуюся для штурма Ленинграда. Э. фон Манштейн писал:

"Всякая попытка с немецкой стороны покончить с противником атаками пехоты повела бы к огромным человеческим жертвам. В связи с этим штаб армии подтянул... мощную артиллерию, которая начала вести по "котлу" непрерывный огонь, дополнявшийся все новыми воздушными атаками. Благодаря этому огню лесной район в несколько дней был превращен в поле, изрытое воронками, на котором виднелись лишь остатки стволов когда-то гордых деревьев-великанов".

Войска 2-й ударной армии приняли на себя снаряды, предназначавшиеся для Ленинграда.

30 сентября окруженные войска 2-й ударной армии предпринимают последнюю попытку пробиться к своим. После отражения этих атак немцы окончательно сжимают клещи и соединяются на берегах реки Черная. До 2 октября территория "котла" прочесывается, и последние узлы сопротивления ликвидируются. Попытки

выручить своих окруженцев советской стороной предпринимались вплоть до 1 октября. 15 октября после сильной артподготовки части 227-й пехотной дивизии отбрасывают части 8-й армии на позиции, которые они занимали до начала Синявинской операции. 14 октября директивой ОКХ группе армий "Север" предписывается перейти к обороне, имея в виду "Северное сияние" как перспективную операцию. Советское командование в октябре 1942 г. начинает подготовку к очередной попытке прорыва блокады Ленинграда. Начинаются проливные дожди, дороги раскисают, и активные боевые действия на этом участке фронта надолго замирают.

Итоги и уроки.

Лучше всего итоги сражения на подступах к Ленинграду в августе — сентябре 1942 г. сформулировал [142] командующий 11-й армией Э. фон Манштейн:

"Если задача по восстановлению положения на восточном участке фронта 18-й армии и была выполнена, то все же дивизии нашей армии понесли значительные потери. Вместе с тем была израсходована значительная часть боеприпасов, предназначавшихся для наступления на Ленинград. Поэтому о скором проведении наступления не могло быть и речи" (Манштейн Э. Утерянные победы. М.: АСТ; СПб., Terra Fantastica, 1999. С. 299—302).

Вскоре армия Манштейна была перемещена в район Великих Лук в связи с ожидавшейся крупной советской наступательной операцией на центральном секторе фронта. Затем штаб 11-й армии стал штабом группы армий "Дон" и был задействован на сталинградском направлении. Участвовавшие в штурме Севастополя дивизии остались под Ленинградом в обороне. 12-я танковая дивизия 18-й армии вместе со штабом XXX корпуса будет брошена на отражение советского наступления на Ржевский выступ в ноябре — декабре 1942 г. Вскоре штаб Фреттер-Пико станет "пожарной командой" Восточного фронта. Единственный реальный шанс немцев на захват Ленинграда был упущен. Город был спасен.

По данным штаба Волховского фронта, безвозвратные потери его войск составили 40 085 человек, санитарные — 73 589 красноармейцев и командиров, всего — 113 674 человека. По немецким данным, всего в ходе боев в плен было взято 12 370 человек, 193 орудия и 244 танка были уничтожены или захвачены. Потери немецких войск с 28 августа по 30 сентября 1942 г. составили 671 офицер и 25

265 унтер-офицеров и рядовых. Из этого числа 172 офицера и 4721 солдат были убиты. Наиболее значительный урон понесли штурмовые подразделения пехоты и саперные части.

Очередная попытка прорыва блокады Ленинграда натолкнулась на независимо спланированное немецкой стороной наступление на город. Вместо хорошо известных и потрепанных предыдущими боями [143] соединений 18-й армии наступление 8-й и 2-й ударных армий на полном ходу уперлось в крупные резервы противника, переброшенные из Крыма. На войска Волховского фронта обрушились самолеты VIII авиакорпуса, тяжелая артиллерия и даже новейшие немецкие тяжелые танки "тигр". Если бы не эти обстоятельства, нет никаких сомнений, что штурмовые группы 2-й ударной армии встретились бы с войсками Ленинградского фронта. Они это сделают несколько месяцев спустя, в январе 1943 г.

На Кавказ за нефтью

После форсирования войсками группы армий "А" Дона началось наступление на Кавказ, являвшееся основной целью кампании 1942 г. Как стратегическая цель такое движение было вполне объяснимо. Захватом нефтяных месторождений Кавказа Германия не только обеспечивала себя дополнительными источниками жидкого топлива, но и лишала таких источников Советский Союз. Накануне войны, в 1940 г., в бакинском нефтяном районе было получено свыше 71%, а в грозненском и майкопском нефтяных районах — свыше 24% общей добычи нефти в СССР. Захват основных источников нефти мог заставить остановиться Красную Армию. Причем зависимость СССР от кавказской нефти в тот период была даже большей, чем Германии от румынских нефтепромыслов. В Германии еще в 1930-х были построены заводы синтетического горючего, а в СССР на эту тему были только проведены отдельные эксперименты в Кузбассе.

Однако развитие событий в июне и июле 1942 г. в конечном итоге привело к значительному ослаблению порыва на Кавказ. Во-первых, сам выбор южного сектора советско-германского фронта ставил Германию в невыгодное положение в отношении обеспечения тыловыми коммуникациями. После выхода на кавказское и [144] сталинградское направления в распоряжении войск двух групп армий

была только одна железная дорога небольшой пропускной способности, проходившая через Донецкий бассейн. Это вызывало постоянные перебои со снабжением горючим и боеприпасами обеих групп армий. Во-вторых, возрастающее сопротивление советских войск на сталинградском направлении заставило 29 июля развернуть едва ли не на 180 градусов 4-ю танковую армию Г.Гота. Из состава последней в распоряжении группы армий "А" остался только один танковый корпус (XXXX). Тяжелые бои под Сталинградом также заставляли отдавать приоритет в снабжении горючим 6-й и 4-й танковым армиям в ущерб соединениям группы армий "А". На сталинградском направлении также были сосредоточены основные усилия Люфтваффе.

К моменту начала наступления с рубежа реки Дон на Кавказ самым сильным козырем группы армий "А" были подвижные соединения. На 25 июля восемь танковых и моторизованных дивизий группы армий "А" насчитывали 425 танков, что дает нам среднюю численность соединения в 54 машины. Лучше всего укомплектованное подвижное соединение (13-я танковая дивизия) имело 109 танков, слабейшее — 24. Здесь нужно отметить, что также дивизии непрерывно получали пополнение из Германии: если 27 июня 13-я танковая дивизия насчитывала 64 танка, то на 29 июля, несмотря на потери, уже 112 машин. В составе советских войск на Северном Кавказе не были ни одного танкового корпуса.

К 30 июля, после того как 4-я танковая армия была развернута на Сталинград, наступающие на Кавказ силы 17-й и 1-й танковых армий были организованы следующим образом. В состав 17-й армии генерала Руофа входили V армейский (125-я и 198-я пехотные дивизии) и XXXXIX горный (9-я и 73-я пехотные, 1-я и 4-я горно-егерские дивизии) корпуса. Помимо этого 17-й армии подчинялась 3-я румынская армия Думитриеску в составе 1-го румынского армейского корпуса (немецкая 298-я пехотная дивизия, 2-я румынская горная дивизия) [145] и кавалерийского корпуса (5-я и 6-я румынские кавалерийские дивизии).

В подчинении 1-й танковой армии фон Клейста находились XXXX танковый (3-я и 23-я танковые дивизии), XXXXIV армейский (97-я и 101-я легкопехотные дивизии), III танковый (13-я танковая и 16-я моторизованная дивизии), LII армейский (370-я и 111-я пехотные дивизии) и XXXXVII танковый корпуса (словацкая моторизованная дивизия и моторизованная дивизия СС "Викинг").

Согласно Директиве ОКВ № 45 задача войск Вильгельма Листа состояла "в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова". Соответственно этому плану им предписывалось:

"бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской, Цимлянской, которые должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками, в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотными, егерскими и горными дивизиями форсировать Дон в районе Ростова" (Дашичев В.И. Указ. соч. С. 326).

После окружения основных сил советских войск на южном берегу Дона группа армий должна была разделиться на две группировки. Первой ставилась задача на "овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего противник лишится черноморских портов и Черноморского флота". Вторая должна была, наконец, начать наступать на нефтепромыслы: "захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку".

Особые трудности представляло прикрытие разрыва между наступающими на Сталинград и Кавказ группами армий. Оси их наступления находились под углом 90 градусов, и разрыв между левофланговыми соединениями группы армий "А" и правым флангом группы [146] армий "Б" все больше увеличивался. Несколько снижал остроту проблемы тот факт, что на фланге наступающих на Кавказ войск была бедная коммуникациями местность — Калмыцкая степь. Однако и в любом случае пришлось расходовать войска на создание завесы против нее.

Основным противником группы армий "А" были войска Южного фронта, которые к исходу 25 июля занимали следующее положение.

Правофланговая 51 -я армия в составе 4 стрелковых и одной кавалерийской дивизий продолжала обороняться на 170-километровом фронте от Верхне-Курмоярской до Константиновской, ведя бои с частями 4-й немецкой танковой армии, форсировавшими Дон в районах Цимлянской и Николаевской. Численный состав армии составлял примерно 40 тыс. человек. 37, 12-я и 18-я армии первоначального состава Южного фронта, отошедшие с тяжелыми боями из Донбасса и не успевшие еще привести свои войска в порядок, развернулись для обороны 155-километрового участка от Константиновской до устья Дона. В составе этих армий хотя и было 12 стрелковых дивизий, однако общая

численность их составила всего около 54 тыс. человек, то есть не более пяти полнокровных дивизий.

56-я армия в составе 5 стрелковых дивизий и 3 стрелковых бригад, с численным составом 18 тыс. человек выводилась после боев в Ростове во второй эшелон фронта, а 24-я и 9-я армии, состоявшие из остатков 11 стрелковых дивизий, отводились за реку Средний Егор-лык для приведения в порядок и доукомплектования.

Помимо вышеуказанных армий на Северном Кавказе находились войска, не имевшие непосредственного соприкосновения с противником. Это были войска Северо-Кавказского фронта, в составе 47-й армии, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов и 5-й воздушной армии они продолжали оборонять побережья Азовского моря, Керченского пролива и Черного моря до Лазаревской. [147]

Войска Закавказского фронта в составе 46-й и 45-й армий и 15-го кавалерийского корпуса в это время обороняли Черноморское побережье от Лазаревской до Батуми, а также охраняли государственную границу СССР с Турцией и обеспечивали коммуникации наших войск в Иране. Кроме того, в районе Махачкалы находилась вновь сформированная 44-я армия, предназначенная для прикрытия наиболее доступного направления в Закавказье вдоль побережья Каспийского моря.

Проблемой номер один советских войск на южном берегу Дона были потери артиллерии в ходе отступления за Дон в июле 1942 г. Не отступавшая и сохранившая материальную часть 51-я армия Северо-Кавказского фронта вскоре отошла на Сталинградское направление. Осталась "троица" армий, которая вынесла на себе основную тяжесть первой фазы боев за Кавказ. Первая из "троицы", 37-я армия генерал-майора П.М.Козлова, артиллерии усиления фактически не имела. Числившиеся в ее составе 268, 262-й и 1231-й артиллерийские и 727-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки потеряли всю материальную часть в боях [148] при отходе за Дон. Второй представитель "троицы", 12-я армия А.А.Гречко, имела в своем составе 374, 380 и 81-й артиллерийские и 521-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки с общим количеством 54 орудия, из них 76-мм орудий — 16, 122-мм орудий — 3, 152-мм орудий — 35. Третья армия "троицы" 18-я армия Ф.В.Камкова располагала 377-м и 368-м артиллерийскими и 530-м истребительно-

противотанковым артиллерийским полками с общим количеством 42 орудия, из них 17 орудий — 76-мм и 25 орудий — 152-мм. Находившаяся в тылу "троицы" 56-я армия была усилена лишь 1195-м артиллерийским полком, имевшим всего 11 орудий калибром 152 мм. Сложности, возникшие в связи с отходом с работой тылов, еще больше уменьшали возможности войск в артиллерийской дуэли с немцами.

Перед началом сражения на южном берегу Дона в руководстве советскими войсками на Северном Кавказе были произведены кадровые перестановки. По предложению С.М.Буденного 28 июля отходящие с Дона части были подчинены ему, а Южный и Северо-Кавказский фронты были объединены в один — Северо-Кавказский фронт. Штабу фронта был оперативно подчинен Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Командующим фронтом был назначен ранее командовавший Северо-Кавказским фронтом маршал С.И.Буденный, а Р.Я.Малиновский был назначен его заместителем. Начальником штаба фронта стал бывший начальник штаба Южного фронта генерал-лейтенант А.И.Антонов.

Одновременно С.М.Буденный сразу взял быка за рога и в докладе И.В.Сталину 27 июля предложил отвести войска Южного и Северо-Кавказского фронтов на рубеж Главного Кавказского хребта и реки Терек. Это позволяло высвободить войска для построения в оборону нормальной плотности, так как оборона перевалов не требовала значительных сил. Также им было предложено сформировать две резервные армии в районе [149] Грозного и Орджоникидзе. 28 июля предложение С.М.Буденного было утверждено Ставкой, несмотря на то что в тот же день Сталин подписал Приказ № 227 "ни шагу назад". Военная целесообразность достаточно часто перевешивала целесообразность политическую.

Поскольку предполагалось, что вскоре войска фронта будут действовать, разделенные Главным Кавказским хребтом, было решено сформировать две оперативные группы. Первую, Донскую группу для прикрытия ставропольского направления, возглавил генерал-лейтенант Р.Я.Малиновский. В нее были включены 51, 37-я и 12-я армии. Войска этой группы с воздуха поддерживались 4-й воздушной армией К.А.Вершинина. Вторую, Приморскую группу для прикрытия краснодарского направления и Таманского полуострова возглавил генерал-полковник Я.Т.Черевиченко. Она была создана в составе 18, 56-й и 47-й армий, 1 -го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов. С этой группой действовала 5-я воздушная армия С.К.Горюнова. Личный состав 9-й и 24-

й армий был передан в 37-ю и 12-ю армии, а управления этих армий выведены в резерв фронта. Всего в обеих воздушных армиях фронта было 230 исправных самолетов. Бронетанковые войска фронта насчитывали 74 танка и 11 бронемашин.

Таким образом, задачей Северо-Кавказского фронта был отход к Главному Кавказскому хребту и реке Терек. Трудным и опасным это мероприятие делал тот факт, что группа армий "А" располагала тремя танковыми корпусами, способными опередить отходящие войска, перехватить маршруты обхода, окружить и уничтожить.

Поначалу события развивались очень близко к этому сценарию. XXXX танковый корпус прорвал оборону наших войск в стыках между 51-й и 37-й армиями, а XXXXVII и III танковые корпуса — между 37-й и 12-й армиями. К исходу 30 июля танковые корпуса вышли на фронт Пролетарская, Сальск, Белая Глина. Вследствие этого войска правофланговой 51-й армии были отрезаны [150] от основных сил Донской группы и потеряли связь с ее штабом. Вскоре поворотом 4-й танковой армии Г.Гота на Сталинград они были отброшены дальше на восток и вскоре вошли в состав Сталинградского фронта.

Охваченной с обоих флангов 37-й армии во избежание окружения пришлось отходить на юг — к Ставрополю, 12-я армия отходила на Кропоткин. В результате отхода войск Донской группы и быстрого продвижения противника к Ставрополю и Кропоткину правый фланг Приморской группы, сдерживавший наступление 17-й немецкой армии на рубеже р. Ея, оказался открытым. Это вынудило отвести ее войска на р. Кубань. На какое-то время продвижение 1-й танковой армии на юг было задержано произведенным неизвестным героем взрывом плотины Веселовского водохранилища 27 июля 1942 г. Плотина была захвачена диверсантами "Бранденбурга", ее пересекла 3-я танковая дивизия. Однако ее все же взорвали, и вялотекущий Маныч (ниже плотины шириной лишь 40 метров) быстро превратился в широкое море 3—4-километровой ширины. Наведение понтонного моста такой ширины было невозможно. Переправа подвижных соединений немцев осуществлялась крайне медленно с помощью паромов. Это позволило отходящим на юг 12-й и 37-й армиям на какое-то время оторваться от противника.

Замедлить продвижение немецких танков на юг командование Северо-Кавказского фронта попыталось ударом левофланговых соединений 51-й армии (302-й

стрелковой дивизии, 115-й кавалерийской дивизии, 135-й и 155-й танковых бригад), составивших так называемую группу генерал-майора Б.А.Погребова. Танковые бригады прибыли в 51-ю армию из резерва Ставки. Этот удар, угрожавший перерезать основную железнодорожную магистраль снабжения 1-й танковой армии, был парирован силами LII армейского корпуса (111-й и 370-й пехотные дивизии). Немецкий корпус наступлением на юго-восток по обеим берегам Маныча ликвидировал [151] эту угрозу. Под удар попал штаб группы Погребова, что сразу обезглавило группу.

Несмотря на относительно удачный отход с южного берега Дона, положение войск Северо-Кавказского фронта на 5 августа продолжало оставаться тяжелым. 37-я армия, оставив 5 августа Ставрополь, отходила в юго-восточном направлении. Войска Приморской группы, прикрывшись арьергардами, основными силами отходили за р. Кубань. 13-й танковой дивизией уже был захвачен плацдарм в районе Армавира и к 5 августа построен временный мост взамен взорванного при отходе советскими войсками. 12-я армия, переданная 5 августа из Донской группы в Приморскую, вела оборонительные бои с частями танковой армии Клейста на левом берегу р. Кубань.

Окружение советских войск южнее Дона не удалось, но на фоне ожесточенных боев на подступах к Сталинграду само продвижение вперед вызывало удовлетворение немецкого командования. 30 июля Ф.Гальдер записывает:

"У группы армий "А" благоприятное развитие операции. Противник отходит перед войсками 17-й армии по всему фронту, а на восточном крыле (1 -я танковая армия) обратился в беспорядочное бегство" (Гальдер Ф. Указ. соч. С. 309).

Армия Клейста за неделю прошла 255 км. Следующей целью 1-й танковой армии стал Майкоп. Исходными позициями для наступления стали плацдармы на р. Кубань.

На Майкоп наступали с разных направлений сразу два танковых корпуса — III и XXXXVII. Первый наступал от Армавира, а второй от Кропоткина. Мост через реку Белая у Майкопа был захвачен переодетыми в красноармейскую форму диверсантами 2-го батальона 800-го учебного полка особого назначения "Бранденбург" во взаимодействии с передовым отрядом 13-й танковой дивизии. В результате двухдневных боев в лесной гористой местности 9 августа Майкоп был захвачен немцами. В день падения Майкопа XXXX танковый корпус занял Пятигорск, который обороняли курсанты военных [152] училищ и войска НКВД.

23-я танковая дивизия корпуса ворвалась в Минеральные Воды. Находившийся на левом фланге армии Клейста LII армейский корпус вышел к Элисте и в дальнейшем вел бои в Калмыцких степях.

Если для немецкого командования Майкоп был важной вехой на пути к кавказской нефти, то советское командование в этот период больше интересовала сохранность войск. Нужно было избежать крупных "котлов" до завершения переформирования дивизий. Поэтому выход к Майкопу означал возможность прорыва к побережью Черного моря вдоль железной дороги Армавир — Туапсе. Поэтому в директиве Ставки ВГК № 170564 от 10 августа 1942 г. командующему Северо-Кавказским фронтом указывалось, что в создавшейся обстановке "самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе". Для предотвращения прорыва противника к Туапсе на майкопско-туапсинское направление были [153] рокированы 18-я армия генерал-лейтенанта Ф.В.Камкова и 17-й кавалерийский корпус.

В целом Северо-Кавказский фронт выстраивался в линию по берегу Черного моря. Так, 47-я армия генерал-майора Г.П.Котова (успевшего подняться с полковника со времен командования 51-й армией на Керченском полуострове), передав 12 августа оборону побережья Таманского полуострова подразделениям морской пехоты Азовской военной флотилии, выводилась на фронт Абинская, Черноерковская с задачей прикрыть подступы с северо-востока к Новороссийску и Таманскому полуострову.

Однако, вопреки предположениям советского командования о планах окружить войска Северо-Кавказского фронта ударом на Туапсе, бронированный кулак 1-й танковой армии основными силами ушел с этого направления. Он развернулся на захват остальной кавказской нефти. Через захваченный "бранденбургерами" мост через Белую 12 августа прошагали пехотинцы, наступавшие по следам танков на левом фланге 17-й армии. XXXXVII танковый (198-я пехотная дивизия, словацкая моторизованная дивизия и "Викинг") и XXXXIV армейский (97-я и 101-я легкопехотные дивизии) безуспешно пытались пробиться в Туапсе примерно неделю. К 17—18 августа 1942 г. бои на этом направлении затихли. Выведенный из района Майкопа III танковый корпус Маккензена на время застыл без горючего — на советское командование начали работать растянутые коммуникации группы армий "А".

Основные силы 1-й танковой армии разворачивались в направлении запланированного командованием Северо-Кавказского фронта рубежа по Тереку. Здесь отступала в направлении Терека 37-я армия Донской группы. Армии П.М.Козлова предстояло отражать ее удар в одиночку: она потеряла связь со штабом Северо-Кавказского фронта. Чтобы 37-я армия не потеряла управление и связь с Верховным Командованием, 11 августа она решением Ставки ВГК была передана в состав [154] Закавказского фронта. Донская группа Северо-Кавказского фронта была расформирована, Р.Я.Малиновский был направлен под Сталинград командовать 66-й армией.

Во второй половине августа 1942 г. Северо-Кавказский фронт отошел на рубеж, который был запланирован С.М.Буденным в качестве линии уверенного сопротивления: Главный Кавказский хребет и река Терек. Для прикрытия района Махачкалы, Грозного и Владикавказа на рубеж р. Терек были выдвинуты 44-я армия генерал-майора И.Е.Петрова (223, 414-я и 416-я стрелковые дивизии, 9-я и 10-я стрелковые бригады) и 9-я армия генерал-майора В.Н.Марценкевича (389, 151-я и 392-я стрелковые дивизии и 11-й гвардейский стрелковый корпус из трех стрелковых бригад). Гвардейский стрелковый корпус был переформирован из парашютных частей, находившихся в Закавказье. В целях установления более тесного взаимодействия эти армии были объединены в Северную группу войск Закавказского фронта. 11 августа в состав этой группы была также включена 37-я армия, занявшая оборону по реке Бак-сан. Резерв командующего группой составляли 89-я и 417-я стрелковые дивизии и 52-я танковая бригада. Последняя имела в своем составе 10 КВ, 20 Т-34 и 16 Т-60. В конце августа в состав Северной группы войск прибыли 249, 258-й и 563-й отдельные танковые батальоны, вооруженные танками английского и американского производства. Железная дорога, связывавшая Кавказ с центральными районами СССР, была перерезана еще в конце июля, но шедшие через Иран поставки техники по ленд-лизу попадали прямиком на Кавказ. Это обусловило высокий процент иностранных машин в танковых частях и соединениях на этом направлении в боях осени 1942 г.

В резерве Закавказского фронта с 28 августа формировалась 58-я армия генерал-майора В.А.Хоменко (317, 328-я и 337-я стрелковые дивизии). Таким образом, к началу оборонительной операции на предложенном С.М.Буденным рубеже в состав Северной группы [155] входили 44, 9, 37-я и 58-я армии. Теперь

предстояло вести бои, не имея уже возможности отступить на значительное расстояние.

Малгобекская оборонительная операция (1.9—28.9 1942 г.).

Для проведения операции в направлении Грозненских нефтепромыслов командованием группы армий "А" был выделен XXXX танковый корпус, в который передавалась из III корпуса Э. фон Маккензена 13-я танковая дивизия. Одновременно из состава армии Клейста вновь была изъято подвижное соединение и направлено на сталинградское направление. 16-я моторизованная дивизия была исключена из состава III корпуса и направлена под Элисту прикрывать фланг 4-й танковой армии Г.Гота, обращенный к Калмыцким степям.

Терек, который сам по себе был серьезным препятствием, был укреплен занявшими позиции на его рубеже войсками Северной группы. Только в результате упорной борьбы немцам в первых числах сентября удалось образовать силами 23-й танковой дивизии плацдарм в районе Моздока. За это поплатился командующий 9-й армией генерал-майор В.Н.Марценкевич, замененный на генерал-майора К.А.Коротеева.

На плацдарм сразу последовали массированные атаки войск 9-й армии при поддержке танков. Только 11 сентября 52-я танковая бригада атаковала силами 30 тяжелых и средних танков. Однако, как и под Воронежем, сами по себе массированные атаки ничего не решали: за день боя бригада потеряла 14 Т-34 и 2 КВ. Командир бригады был смещен, и его место занял майор В.И.Филиппов. Активное участие в отражении наступления противника также приняла авиация. Основные силы немецких ВВС были сосредоточены под Сталинградом и на туапсинском направлении, и 1-ю танковую армию осталось поддерживать только незначительное количество истребителей.

14 сентября был захвачен еще один плацдарм, на этот раз не без помощи "Бранденбурга". Ими был захвачен [156] 1200-метровый мост на железной дороге Ростов — Грозный — Баку. Мост был заминирован 4,5 тонны взрывчатки, но диверсантам удалось предотвратить его взрыв. С этого плацдарма 13-я танковая дивизия стала развивать наступление на Малгобек. Вновь в ответ последовали контрудары Северной группы войск. В итоге боев XXXX корпусу удалось образовать плацдарм шириной 40 км и глубиной 20 км. От развития наступления на грозненском направлении пришлось отказаться. На грозненском направлении до 25 октября немцы активных действий не предпринимали. Дальнейшие усилия

1-й танковой армии немцев были сосредоточены в излучине Терека, в направлении на Орджоникидзе.

Новороссийская оборонительная операция (19.8—26.9 1942 г.).

Пока 1-я танковая армия пыталась пробиться к нефтяным месторождениям, 17-я армия Руофа вытесняла советские войска с Таманского полуострова и побережья Черного моря. Не добившись решительного результата на туапсинском направлении, Руоф сосредоточил усилия на правом фланге своей армии. Для проведения этой операции V армейский корпус 17-й армии был снят с туапсинского направления и переброс шен в район юго-западнее Краснодара.

С 19 августа на новороссийском направлении развернулись ожесточенные бои. Обороняла город 47-я армия Северо-Кавказского фронта в составе 77-й и 216-й стрелковых дивизий, 103-й стрелковой бригады, 83-й морской стрелковой бригады, 1-й сводной бригады морской пехоты и других частей. Всего к 18 августа численность защитников Новороссийска составляла около 15 тыс. человек. Поддержку с воздуха обеспечивали 112 самолетов типа Ил-2, МБР-2, И-16 и И-15. Прорваться к Новороссийску с ходу противнику не удалось. Упорная оборона 47-й армии заставила 17-ю армию 25 августа приостановить наступление.

После рокировки с туапсинского направления 125-й пехотной дивизии 28 августа противник возобновил наступление на этом направлении, прорвал оборону 47-й армии [157] на ее левом фланге и к 31 августа вышел на Черноморское побережье и занял город Анапу. Части морской пехоты, действовавшие на Таманском полуострове, оказались отрезанными от основных сил 47-й армии. 1 сентября противник начал переправу войск из Крыма на Таманский полуостров. Оборонявшие полуостров части морской пехоты оказались в тяжелом положении. 5 сентября по решению командования они были эвакуированы морем в Геленджик.

Еще 1 сентября на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования войска Северо-Кавказского фронта были преобразованы в Черноморскую группу и вошли в состав Закавказского фронта. Командовать фронтом остался И.В.Тюленев, Черноморскую группу войск возглавил Я.Т.Черевиченко, а С.М.Буденный был вызван в Москву в распоряжение Ставки ВГК. Фактически руководство Северо-Кавказским фронтом стало последней попыткой Семена Михайловича вернуться к активной деятельности как военачальника. В целом можно сказать, что под его

руководством войскам фронта удалось обойтись без намеченного немцами окружения южнее Дона. Однако прорыва горных егерей через перевалы ему не простили. Так или иначе, фронт возглавил попавший в опалу после Умани И.В.Тюленев.

В начале сентября бои вокруг Новороссийска развернулись с новой силой. Пользуясь низкой активностью авиации противника, в обороне участвовали корабли Черноморского флота. 5 сентября обстрел наступающих на город немецких соединений вел лидер "Харьков" и эсминец "Сообразительный". Но 7 сентября к Новороссийску все же прорвалась 9-я пехотная дивизия немцев. После трехдневных ожесточенных уличных боев советские войска вынуждены были 10 сентября оставить большую часть Новороссийска. За прорыв противника к Новороссийску Г.П.Котов был снят с должности командующего 47-й армией, и его место занял А.А.Гречко. Попытки противника развить [158] дальнейшее наступление вдоль Черноморского побережья успеха не имели.

Новороссийск стал своего рода "кавказским Сталинградом". В Сталинграде были СТЗ и "Баррикады", в Новороссийске — цементный завод "Пролетарий". Советские войска, удержав за собой восточный берег Цемесской бухты, не позволили противнику использовать Новороссийск в качестве порта.

Оборонительная операция войск 46-й армии на перевалах Главного Кавказского хребта.

В то время как соединения 17-й армии пробивались к Туапсе, а 1-й танковой армии — к Тереку, на подступы к Главному Кавказскому хребту подошли соединения XXXXIX горного корпуса. Наконец-то они должны были использоваться по прямому назначению, а не отбивать атаки советских танков в гладкой, как стол, степи. Перевалы Главного Кавказского хребта еще в начале августа заняли войсками 46-й армии генерал-майора В.Ф.Сергацкова. В ее состав входили на тот момент 389-я и 406-я стрелковые дивизии, 3-й стрелковый корпус (9-я и 20-я горнострелковые дивизии) К.Н.Леселидзе, 155-я стрелковая бригада и 63-я кавалерийская дивизия. Первое столкновение противников на перевалах состоялось уже 15 августа 1942 г., когда 815-й стрелковый полк 394-й стрелковой дивизии вступил в бой на подступах к Клухорскому перевалу. Командование узнало об этом только 17 августа, когда противник уже продвинулся на 10—25 км по южным склонам, создав угрозу Сухуми и коммуникациям Черноморского побережья.

20 августа директивой № 170579 Ставка ВГК указала командованию Закавказского фронта на необходимость уделять самое серьезное внимание обороне горных перевалов:

"Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет; действуя как крупными силами, так и отдельными группами головорезов-диверсантов. Глубоко ошибаются те [159] командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается. Все остальные преграды, в том числе и перевалы Кавказского хребта, если их прочно не оборонять, легкопроходимы, особенно в данное время года" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.....С. 269).

Упреждая увещевания Ставки ВГК, группа немецких "головорезов-диверсантов" вышла на южные склоны Эльбруса и 18 августа овладела туристскими базами "Кругозор" и "Приют одиннадцати". Строго говоря, немецкие горноегерские дивизии не состояли сплошь из альпинистов. Хорошую альпинистскую подготовку имели два "высокогорных" батальона и отдельные солдаты и офицеры горноегерских дивизий. В 11.00 21 августа сводное подразделение альпинистов из 1-й и 4-й горноегерских дивизий под командованием полковника Гэммерлера (командир артиллерийского полка 4-й дивизии) установило немецкий флаг на Эльбрусе. С собой горные егеря взяли репортеров с кино — и фотокамерой. Также были установлены флажки 1-й и 4-й горноегерских дивизий с изображением цветков эдельвейса и энциана. Акция носила чисто пропагандистский характер: завоевание 5633-метровой горной вершины ни на йоту не приближало к решению задач на Кавказе. Однако эта пощечина на пропагандистском фронте и сам факт прорыва немцев на южные склоны Главного Кавказского хребта вызвали бурную реакцию на самом верху. 23 августа в Сухуми приехал в качестве члена Государственного Комитета Обороны Л.П.Берия. Он добился снятия с должности командующего 46-й армией В.Ф.Сергацкова и замены его на генерал-майора К.Н.Леселидзе 27 августа 1942 г.

Во главе с новым командующим войска 46-й армии на ряде перевалов контратаковали противника. Войска [160] армии вплотную подошли к Клухорскому перевалу, но были остановлены, и лишь в январе 1943 г. перевал

был оставлен немцами. По аналогичному сценарию — захват перевала и попытки его отбить — развивались события и на других направлениях. 25 августа был захвачен Санчарский перевал. Его удалось отбить только к октябрю. В начале сентября горные егеря перенесли направление удара и заняли Марухский перевал 5—7 сентября. В течение сентября неоднократно предпринимались попытки его отбить, но безуспешно.

В начале сентября командующий группой армий "А" Лист предложил снять основные силы XXXXIX горного корпуса с перевалов Кавказа (оставив небольшие блокирующие перевалы группы) и использовать горных егерей в районе Майкопа. Это вызвало конфликт с Гитлером. 9 сентября Вильгельму Листу было приказано оставить пост командующего группой армий. В командование группой армий "А" вступил сам Гитлер. Теперь [161] в дополнение к своим гражданским обязанностям, должности Главнокомандующего немецкой армией и немецких вооруженных сил, Гитлер стал командующим группой армий на Кавказе.

Борьба за ставшие одной из причин отстранения Листа перевалы продолжалась с переменным успехом до наступления зимы.

Туапсинская оборонительная операция (25.9—20.12 1942 г.).

После неудачной попытки прорваться к Туапсе со стороны Новороссийска командование группой армий "А" решило овладеть городом ударом через горы западной части Главного Кавказского хребта и развить наступление вдоль Черноморского побережья. Для этого были задействованы части XXXXIX горного корпуса (дивизионная группа Ланца). 17-я армия была усилена двумя румынскими пехотными дивизиями. Всего против 18-й армии были собраны: 46-я и 198-я пехотные дивизии, 97-я и 101-я легкопехотные дивизии, дивизионная группа Ланца и моторизованная дивизия словаков. Замысел немецкого наступления состоял в том, чтобы ударами со стороны Нефтегорска и Горячего Ключа по сходящимся направлениям на Шаумян окружить и уничтожить главные силы 18-й армии советских войск и прорваться к морю в районе Туапсе.

В сентябре Черноморская группа войск Закавказского фронта была усилена двумя стрелковыми дивизиями и двумя стрелковыми бригадами. Были созданы Туапсинский и Пшадский оборонительные районы. Штаб Черноморской группы разработал план обороны войск группы, уделив особое внимание прикрытию туапсинского и новороссийского направлений. В состав 18-й армии в тот период

входили 32-я гвардейская, 31, 383, 395-я и 236-я стрелковые дивизии, 68-я и 76-я стрелковые бригады и 40-я мотострелковая бригада. Общая численность армии составляла 32 тыс. человек, армия обороняла фронт 90 км.

По ходу боевых действий Туапсинская операция делится на два этапа. [162]

На первом этапе (с 25 сентября по 23 октября) войска 18-й армии отражали наступление противника, вышедшего в итоге на расстояние 35 км до Туапсе.

На втором этапе (с 23 октября по 20 декабря) 18-я армия контрударами восстанавливала положение. Противник при этом пытался развить успех предыдущего этапа.

В первые же дни наступления наступающим через горы легкопехотным дивизиям и дивизионной группе Ланца удалось выйти в тыл частям 18-й армии, оборонявшим шоссе на Туапсе. Были окружены два полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии. Создалась критическая ситуация, поскольку Туапсе был базой снабжения всей Черноморской группировки. Также прорыв [163] и захват Туапсе привел бы к изоляции большей части оборонявшейся на Черноморском побережье группы советских войск. Неудовлетворительное ведение обороны Туапсе привело к кадровым перестановкам. 11 октября Я.Т.Черевиченко был освобожден от должности командующего Черноморской группой и заменен на вывезенного в свое время из Севастополя И.Е.Петрова. На должность командующего 18-й армией вместо Ф.В.Камкова был назначен штатный кавказский "генерал стойкость" — А.А. Гречко. Для усиления туапсинского направления из 56-й армии перебрасывалась 353-я стрелковая дивизия, из 47-й армии — 83-я морская стрелковая бригада и 137-й полк морской пехоты. Под Туапсе вынужденно были переброшены из Северной группы войск 8, 9-я и 10-я гвардейские и стрелковые бригады, с ослаблением сил, сражающихся против 1-й танковой армии Клейста.

Переброской резервов ситуацию удалось стабилизировать. В декабре 18-я армия перешла в наступление и, медленно продвигаясь вперед, восстановила положение. К тому моменту изменилась общая обстановка на Кавказе и под Сталинградом, и противник начал отступление. В целом в результате Туапсинской оборонительной операции войска Черноморской группы смогли избежать катастрофического развития событий до переброски резервов с других направлений.

Нальчикская оборонительная операция (25.10–12.11.1942 г.).

Советское командование не могло смириться с существованием плацдарма на южном берегу Терека. В любой момент он мог быть "вскрыт" с прорывом в район нефтепромыслов. Поэтому войска Северной группы по указанию Ставки ВГК начали подготовку наступательной операции по ликвидации плацдарма в районе Малгобека, Эльхотово и Майского. К операции привлекались 9-я армия, 10-й гвардейский стрелковый корпус фронтового подчинения, 9-й стрелковый корпус 44-й армии и 4-й гвардейский кавалерийский корпус. Последний был переброшен из [164] Черноморской группы войск (ранее 17-й кавалерийский корпус). Черноморская группа войск вела преимущественно позиционные бои и подвижные соединения были в ней лишними. В октябре корпус насчитывал 12 510 человек, 9919 лошадей, 73 орудия, 185 минометов, 55 станковых и 298 ручных пулеметов. Корпус поддерживали два бронебатальона в составе 7 танков Т-70 и 22 бронемашин в каждом. Кавалерийский корпус должен был совершить глубокий обход противника, занимавшего позиции фронтом на юг на реке Терек и плацдарме у Малгобека. Однако кавкорпус столкнулся с прочной обороной в ряде населенных пунктов, и глубокого обхода не получилось. Одновременно предполагалось, что такие действия заставят немецкое командование снять часть сил с Терека и развернуть их фронтом на восток.

23 октября на утверждение Ставки был представлен план разгрома Моздокской группировки противника. 4-му гвардейскому Кубанскому кавалерийскому корпусу на этот раз ставилась более скромная задача предотвращения подхода резервов противника. В ходе подготовки наступления Северная группа войск Закавказского фронта во второй половине октября создала локальное превосходство в силах. Срок готовности войск к наступлению был определен Ставкой на 3 ноября.

На войска 1-й танковой армии Э. фон Клейста стал оказывать влияние фактор "движущейся акулы", удерживающейся на плаву гидродинамически, за счет постоянного движения. Остановка наступления при действиях на широком фронте угрожала эффективными контрударами противника. Однако советским войскам было в последний раз продемонстрировано, что "промедление смерти подобно". Параллельно подготовке советского наступления противник готовил свою наступательную операцию, построив слабый центр и сосредоточив два ударных кулака очередных "канн". 25 октября она началась наступлением на Нальчик пехотой, а 26 октября к нему присоединились танки 3, 23-й танковых дивизий. [165]

Главные силы готовящейся к наступлению Северной группы к началу операции находились на грозненском и владикавказском направлениях, а на нальчикском направлении, где противник наносил удар, оборонялась слабая 37-я армия, не имевшая ни резервов, ни танков.

В ходе уличных боев 27 и 27 октября Нальчик был захвачен немецкими и румынскими войсками. Группа войск 37-й армии, окруженная немцами и румынами в районе Баксана, отошла в Баксанское ущелье. Однако расчет противника на уничтожение прижатых к горам войск не оправдался. В течение 7—16 ноября 1942 г. ими был совершен беспримерный в условиях поздней осени переход через покрытый снегом высокогорный перевал Донгуз-орун-баши (3798 м) в Приэльбрусье на южные склоны Главного Кавказского хребта, где они соединились с советскими войсками в Сванетии.

Тем временем III танковый корпус начал развивать успех в юго-восточном направлении на Орджоникидзе (Владикавказ). В полдень 1 ноября 23-я танковая дивизия уже перерезала Военно-Осетинскую дорогу у ее выхода из высокогорья у селения Алагир. Тем временем 13-я танковая дивизия 1 ноября захватила Гизель и вышла на ближние подступы к Орджоникидзе. Немецкие танки стояли всего лишь в 15 километрах от города и этим угрожали последней коммуникации Закавказского фронта, проходящей через Центральный Кавказ — Военно-Грузинскую дорогу.

Однако рывок III танкового корпуса на Орджоникидзе не остался безнаказанным. Немцам удалось нанести поражение слабой 37-й армии, но основная накапливавшаяся советским командованием ударная группировка осталась в целости и сохранности. У Клейста наступил кризис жанра, заставивший атаковать не действительно опасную группировку советских войск на грозненском направлении, но слабый левый фланг Северной группы войск. Поэтому И.В.Тюленевым было просто изменено направление наступления. Но сначала [166] потребовалось стабилизировать положение. Командующий Северной группой произвел перегруппировку сил на свой левый фланг. Часть войск с грозненского направления была переброшена на владикавказское. Непрерывными контратаками к 5 ноября советские войска остановили противника, вынудив его перейти к обороне. Резко возросла активность советской авиации. За время боев на нальчикском направлении 4-я воздушная армия произвела 2195 самолето-вылетов.

Глубокое и узкое вклинение танковых дивизий противника, с одной стороны, и сосредоточение на владикавказском направлении значительных сил советских войск — с другой, создали условия для окружения и уничтожения вражеской ударной группировки. Был организован своего рода "локальный Сталинград", состоявшийся за несколько дней до громкого контрнаступления под Сталинградом, завершившегося окружением 6-й армии Паулюса.

В отличие от проводившегося большими силами "Урана" наступление на подступах к Орджоникидзе проводилось И.В.Тюленевым очень осторожно. Наступательные задачи получали 10-й и 11-й гвардейские стрелковые корпуса во взаимодействии с приданными им 52-й (20 танков Т-34, 11 танков Т-60 и 3 трофейных Pz.III), 2-й (24 танка Т-34 и 16 танков Т-70), 15-й (22 "Валентайна", 1 средний М3 "Ли" и 16 легких М3 "Стюарт") и 5-й гвардейской (24 "Валентайна", 16 легких М3 "Стюарт") танковыми бригадами. Таким образом, контрудар намечалось нанести силами трех стрелковых и четырех танковых бригад, а основная масса войск, действовавших к этому времени на орджоникидзевском (владикавказском) направлении, должна была выполнять оборонительные задачи. В бездействующую группу войск входили пять дивизий (275, 319, 276, 351-я стрелковые и Орджоникидзевская дивизия НКВД) и семь бригад (5, 6-я и 7-я гвардейские стрелковые 34, 62-я и 155-я стрелковые бригады и 15-я танковая бригада. Бездействовали также 132, 488 и 560-й отдельные танковые [167] батальоны. Большинство стрелковых бригад не имело непосредственно против себя противника, а против 319-й и 351-й стрелковых дивизий действовали лишь его небольшие группы. Фактически вместо двух ударов по сходящимся направлениям (что было бы логичным решением в данной ситуации) план контрудара предусматривал удар молотом из двух корпусов по неподвижной наковальне из стрелковых дивизий. Пассивность действий последних благоприятствовала противнику в сосредоточении сил против ударной группировки.

Наступление началось 6 ноября 1942 г. За 6 ноября танковые соединения советских войск понесли большие потери в материальной части: за день боя подбито 32 танка, сожжено 29 танков (из них средних — 34, легких — 27). Однако главная задача была выполнена — наступлением 11-го гвардейского стрелкового корпуса гизельская группировка III танкового корпуса была практически окружена. У противника оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг, Дзуарикау шириной в 3 км, насквозь простреливаемый артиллерией.

Бои в районе Гизели продолжались до 12 ноября. Поняв, что исправить положение не удастся, в ночь на 11 ноября немцы вынуждены были оставить Гизель и поспешно отходить в направлении Дзуарикау, бросая оставшиеся без горючего танки, автомашины, другую технику и тяжелое вооружение.

Наибольшие потери в районе Гизель понесли части 23-й и особенно 13-й танковых дивизий. При разгроме этой танковой группировки советскими войсками было захвачено 140 танков (неисправных), 7 бронемашин, 70 орудий, 95 минометов, 183 мотоцикла, 2350 автомашин (большинство неисправных) и много разного военного имущества. На поле боя только в районе Гизель осталось около 5000 трупов солдат и офицеров вермахта. Столь сильный удар по корпусу Э. фон Маккензена и последовавшие за ним контратаки частей 9-й армии во второй половине ноября воспрепятствовали переброске корпуса на сталинградское направление. Немецкое [168] командование смогло в декабре 1942 г. направить с Северного Кавказа под Сталинград только две дивизии — одну танковую и одну моторизованную — и взамен их перебросить из Крыма одну пехотную и одну авиаполевую дивизии.

С первых чисел января 1943 г. войска Закавказского фронта включились в общее наступление Красной Армии, начатое под Сталинградом и постепенно охватившее весь южный сектор советско-германского фронта.

Итоги и уроки.

В результате пятимесячных оборонительных боев на Северном Кавказе советские войска, остановили наступление немецких войск на обозначенном в начале оборонительного сражения за Кавказ маршалом С.М.Буденным рубеже: перевалах Главного Кавказского хребта и на реке Терек. В ходе оборонительных боев удалось сохранить жизненно важные для советской военной машины нефтепромыслы Баку.

Боевые действия войск на Кавказе протекали в трудных [169] условиях горного театра военных действий. Оборонительные действия в горах велись на широком фронте, при наличии больших промежутков между оборонявшимися частями и подразделениями. Стрелковые дивизии обороняли полосы шириной от 20 до 35 км, а в высокогорных районах и до 90 км. Стрелковые полки и бригады обороняли участки шириной от 8 до 15 км. При обороне на широком фронте многие стрелковые дивизии вынуждены были строить свои боевые порядки в один

эшелон, не имея резервов. Классический маневр резервами параллельно фронту был крайне затруднен: для того чтобы попасть с перевала на перевал, требовалось сначала спуститься к подножию гор, пройти по нему до дороги на нужный перевал и снова подняться. При этом возможности противника по преодолению горных массивов были существенно недооценены, что привело в итоге к тяжелым боям за перевалы Главного Кавказского хребта и возникновению кризиса в ходе Туапсинской оборонительной операции.

Действия авиации в условиях горного театра военных действий были особенно сложными. 52тыс. боевых вылетов, произведенных летчиками 4-й и 5-й воздушных армий, проходили в условиях трудностей с отысканием объектов в условиях ограниченной видимости. В этих условиях наиболее пригодными для поражения целей в узких долинах и ущельях оказались нескоростные маневренные истребители И-16 и И-153.

Из факторов, влиявших на ведение операций, следует отметить разобщенность советских войск, действовавших на рубеже Главного Кавказского хребта и на рубежах рек Терек и Баксан. В распоряжении советских войск была только рокада, проходящая между Малым и Главным Кавказскими хребтами через Тбилиси и Баку. Это существенно замедляло взаимодействие между двумя группами советских войск, в то время как противник активно пользовался внутренними операционными линиями. Особенно ярко это проявилось в ходе боев за Туапсе и Новороссийск. Однако рокировки войск за [170] Главным Кавказским хребтом все равно имели место и сыграли важную роль в сохранении устойчивости фронта. В начале октября по этому маршруту был переброшен гвардейский стрелковый корпус с правого фланга на левый, под Туапсе. Во второй половине октября — наоборот, 4-й гвардейский кавалерийский корпус был рокирован на левый фланг фронта, более благоприятствующий действиям подвижных соединений. Так же широко использовался маневр сил и средств по морю. Черноморский флот оказывал войскам на Кавказе как [171] сугубо практическую помощь обстрелом войск противника, так и обеспечивал переброску по морю войск и грузов. Также было затруднено сообщение войск с центральными районами СССР. В этих условиях морские пути Каспия стали главной нефтяной магистралью и маршрутом для поставки на Кавказ техники и вооружения.

Операции августа — ноября 1942 г. также проходили в исторически нестабильном в политическом и военном отношении районе. Немцами был сделан целый ряд

шагов по привлечению к участию в боевых действиях против советских войск местного населения. По итогам боевых действий была предпринята депортация чеченцев в отдаленные районы СССР.

Общие потери советских войск в Северо-Кавказской оборонительной операции с 25 июля по 31 декабря 1942 г. составили 373 911 человек, из них 192 791 человек относился к безвозвратным потерям, 181 120 человек — к санитарным.

В целом сражение за Кавказ развивалось по классическому для успешных советских оборонительных операций сценарию: оборона с накоплением сил для перехода в наступление. Особенностью боев на Кавказе стала невозможность размена времени на территорию. Отступить на значительное расстояние советским войскам удалось только в непродолжительной начальной фазе операции. [172]

Часть II. Когда боги наступают (осенне-зимняя кампания 1942 г.)

Горячий снег "Урана" и кольца "Сатурна"

Одной из главных слабостей Красной Армии в первой половине войны были трудности со взломом позиционного фронта противника и развитием успеха в глубину. Напротив, для владеющего технологией взлома обороны штурмовыми группами и обладающего совершенными инструментами для развития успеха в глубину вермахта прорыв фронта обороны был только вопросом времени. Советские наступления удавались, когда удар приходился по растянутому флангу или по войскам союзников Германии. Растягивания флангов удавалось добиться, вольно или невольно реализуя "скифскую тактику" заманивания в глубину территории СССР. Кроме того, для того чтобы эффективно ударить по флангу, требовалась остановка пожирающей дивизии и армии "акулы". Именно такая обстановка сложилась в южном секторе советско-германского фронта в середине осени 1942 г. Немецкие группы армий "А" и "Б" были растянуты на фронте до 2300 км. При этом основные их силы оказались разобщенными на большом удалении друг от друга. Основные силы 6-й армии были сконцентрированы в районе Сталинграда, а ее фланги прикрывали четыре армии союзников.

Однако распределение сил на фронте в конце осени 1942 г. по-прежнему отвечало идее "удара правой", то [173] есть советское командование по-прежнему

искало решения стратегических задач на центральном участке фронта. На участке от Холма до Волхова протяженностью 1050 км (московское направление) было собрано 30,2% стрелковых и кавалерийских соединений Красной Армии и 30% танковых и механизированных корпусов. От Волхова до Новой Калитвы на участке протяженностью 550 км было собрано еще 9,6% стрелковых и кавалерийских соединений и 10% танковых и механизированных корпусов. На участке от Новой Калитвы до района западнее Астрахани протяженностью 850 км находилось 18,6% стрелковых и кавалерийских соединений и 60% танковых и механизированных корпусов. Напомню, что на 1 мая 1942 г. на участке от Холма до Орла протяженностью 1550 км (примерно соответствующему московскому и воронежскому направлениям) было собрано 35,9% стрелковых и кавалерийских соединений и 36% танковых бригад. Изменением по сравнению с весной и началом лета 1942 г. была концентрация на южном секторе фронта, в районе Сталинграда, большей части самостоятельных механизированных соединений. Это в целом отвечало идее ведения на сталинградском направлении войны маневренного характера.

Переводу военных действий на южном секторе фронта в маневренную фазу благоприятствовало распыление сил противника на огромном пространстве. Фронт группы армий "Б" составлял 1300 км. Левый фланг группы армий "Б", граничивший с группой армий "Центр", закрывался 2-й немецкой армией в районе северо-западнее Воронежа. Здесь полосу шириной 210 км занимали 14 дивизий. Правее 2-й армии, преимущественно по рубежу р. Дон, оборонялась 2-я венгерская армия. При ширине занимаемой полосы 190 км в ее составе было 12 дивизий, в их числе две немецкие. Затем следовала 8-я итальянская армия, занимавшая полосу шириной 180 км 10 итальянскими и двумя немецкими дивизиями. Далее также примерно по рубежу р. Дон занимала оборону 3-я румынская армия, действовавшая в полосе шириной 170 км и располагавшая 10 дивизиями. [174]

Собственно в районе Сталинграда действовала 6-я армия в составе 16 дивизий при ширине занимаемого участка фронта 140 км. Здесь был своего рода филиал Западного фронта Первой мировой войны. К югу от Сталинграда к флангу 6-й армии примыкала 4-я танковая армия, три немецкие дивизии которой оборонялись на участке в 50 км. Семь входивших в состав этой армии румынских дивизий располагались вдоль излучины Волги, южнее Сталинграда, на фронте около 200

км. Примерно с 20 ноября предполагалось эти румынские войска, подчинявшиеся командованию 4-й танковой армии, выделить в самостоятельную 4-ю румынскую армию, после того как будет закончено их доукомплектование. На стыке групп армий "А" и "Б", проходившем по непригодным для сколько-нибудь масштабных боевых действий Сальским степям, их прикрывала 16-я моторизованная дивизия, формально подчинявшаяся 4-й танковой армии. Дивизия контролировала фронт шириной 300 км. [175]

Таблица. Состояние танкового парка 4-й танковой и 6-й армий группы армий "Б"

	Pz.II	Pz.III(kz)	Pz.III(lg)	Pz.III(75)	Pz.IV(kz)	Pz.IV(lg)	Команд.
4-я танковая армия (на 16 ноября 1942 г.)							
16 мд	8	-	16	7	-	11	1
29 мд	7	-	23	9	-	18	2
6-я танковая армия (на 18 ноября 1942 г.)							
14 тд	-	1	21	7	1	6	5
16 тд	-	-	21	-	1	9	-
24 тд	5	9	17	5	5	12	2
3 мд	3	-	22	3	-	4	-
60 мд	4	-	12	2	-	3	-
Резерв группы армий "Б"							
22 тд	2	5 (Pz.38)	12	10	1	10	-

Pz.III(kz) — танк Pz.III с 42-калиберной 50-мм пушкой, Pz.III (lg) — с 60-калиберной, Pz.III (75) — с 24-калиберной 75-мм пушкой, Pz.IV(kz) — танк Pz.IV с 24-калиберной 75-мм пушкой, Pz.IV (lg) — с 43-калиберной

Растянутость флангов группы армий "Б" к северу и югу от Сталинграда благоприятствовала подготовке контрнаступления с решительными целями. Его план сложился в конце сентября — начале октября 1942 г. Предполагалось ударами по сходящимся направлениям к северу и югу от Сталинграда окружить и уничтожить основные силы противника в районе все еще оборонявшегося войсками 62-й армии города. В течение октября Генеральный штаб, а также военные советы и штабы фронтов продолжали готовить предстоящую операцию. Во второй половине октября эта работа в основном была закончена. Первоначально датой начала наступления в обход Сталинграда с севера было

назначено 9 ноября, а с юга — 10 ноября. Операция получила кодовое наименование "Уран".

Очевидными исходными позициями для перехода в контрнаступление был район озер к югу от Сталинграда и плацдармы на западном берегу Дона к северу от города. И втом, и в другом случаях противником были армии союзников Германии. В ходе оборонительного сражения на подступах к Сталинграду войскам Юго-Восточ ного фронта [176] не удалось полностью сохранить в своих руках линию озер к югу от города. В центре этого направления между озером Сарпа и озером Барманцак советские войска отошли на 20 км к востоку. Поэтому в период с 29 сентября по 4 октября здесь была проведена наступательная операция с ограниченными целями, в результате которой войска 57-й армии выдвинулись на запад и захватили межозерные дефиле.

В период подготовки операции в связи с необходимостью создания двух ударных группировок и слабого центра "канн" в центре построения советских войск было предложено разделение армий на сталинградском направлении между тремя фронтами. С целью сохранения тайны это разделение происходило в два этапа. Сначала директивой Ставки от 28 сентября 1942 г. Сталинградский фронт был переименован в Донской, а Юго-Восточный фронт — в Сталинградский. В конце октября 1942 г. был образован Юго-Западный фронт. Это решение было предложено еще на ранних этапах разработки операции, но в целях сохранения тайны его реализация была отложена на конец октября. Возглавил фронт генерал армии Н.Ф.Ватутин. В состав Юго-Западного фронта вошли 5-я танковая, 21-я армии и 63-я армия, переименованная в 1-ю гвардейскую армию, причем 63-я и 21 -я армии были переданы Юго-Западному фронту из состава Донского фронта, а 5-я танковая армия была сформирована заново. По тогдашним представлениям командования Красной Армии об организации танковых объединений, 5-й танковая армия была смешанного состава, в нее входили два танковых корпуса, отдельная танковая бригада и пять стрелковых дивизий (47-я гвардейская, 119, 159, 203-я и 346-я стрелковые дивизии). Новинкой, внесшей национальный колорит в организационный аналог немецкого танкового корпуса, было подчинение танковой армии кавалерийского корпуса. Возглавил 5-ю танковую армию бывший командующий 3-й танковой армии П.Л.Романенко. [177]

Помимо войск, переданных из Донского фронта, Юго-Западный фронт получил из резерва Ставки ВГК пять стрелковых дивизий (из числа выведенных ранее на

доукомплектование), 1-й и 26-й танковые корпуса, одну танковую бригаду, три танковых полка, 8-й кавалерийский корпус, тринадцать армейских артиллерийских полков, семь армейских минометных полков и шесть полков реактивной артиллерии.

Соответственно Сталинградский фронт получил из резерва Ставки ВГК две стрелковые дивизии, 4-й кавалерийский корпус, 4-й механизированный корпус, три танковые бригады, шесть стрелковых бригад, одну мотострелковую бригаду, шесть артиллерийских полков ПВО, два артиллерийских полка ПТО, один мотоциклетный батальон, один дивизион реактивной артиллерии. Танковые бригады 13-го танкового корпуса Т.С.Танасчишина были переформированы в механизированные, что делало его де-факто механизированным корпусом. Более того, в некоторых источниках он проходит именно как 13-й механизированный корпус. Переформирование бригад существенно увеличило его возможности в качестве самостоятельного соединения, особенно в качестве эшелона развития успеха.

Главную роль в "Уране" должны были сыграть Юго-Западный и Сталинградский фронты, занимавшие позиции против флангов сталинградской операции немцев. Донской фронт выполнял задачу сковывания окружаемого противника и наступал своим правым крылом с ограниченными целями. Ударная группировка Юго-Западного фронта в составе 5-й танковой армии генерал-лейтенанта П.Л.Романенко и 21-й армии генерал-лейтенанта И.М.Чистякова развернулась на плацдармах на левом берегу Дона у Серафимовича и в районе Клетской. Она должна была прорвать оборону 3-й румынской армии и развивать подвижными войсками наступление на юго-восток с целью выхода на Дон на участке Нижне-Чирская, Большенабатовский. Общая глубина наступления войск фронта планировалась на [178] 120 км с темпом наступления 40 км в сутки. При общей протяженности фронта в 245 км ударная группировка была развернута на левом крыле фронта на участке протяжением в 87 км. К началу контрнаступления Юго-Западный фронт насчитывал в своем составе двадцать три стрелковые дивизии, три танковых, один механизированный и два кавалерийских корпуса, три танковых полка, одну мотострелковую, одну танковую бригады, а также тридцать девять артиллерийских полков, семь минометных полков и семь полков реактивной артиллерии РГК.

Танковые корпуса 5-й танковой армии должны были войти в прорыв, образуемый в построении войск противника наступлением стрелковых соединений. К началу наступления армия П.Л.Романенко занимала фронт шириной 35 км. Два кавалерийских корпуса должны были продвинуться максимально глубоко в расположение противника и образовать внешний фронт окружения.

Действия наземных войск фронта поддерживались 2-й воздушной армией генерал-майора авиации К.И.Смирнова и 17-й воздушной армией генерал-майора авиации С.А.Красовского.

Ударная группировка Сталинградского фронта должна была перейти в наступление на 70-километровом участке фронта и, развивая удар в северо-западном направлении, она должна была выйти в район Калача, Советского и соединиться с войсками Юго-Западного фронта, замкнув тем самым кольцо окружения немецких войск, находившихся в районе Сталинграда. В состав войск Сталинградского фронта входили 62, 64, 57, 51-я и 28-я армии. К 18 ноября 1942 г. они насчитывали в общей сложности двадцать четыре стрелковые дивизии, один кавалерийский и два механизированных корпуса, семь танковых, две мотострелковые и пятнадцать стрелковых бригад.

Наступление войск Сталинградского фронта поддерживалось действиями 8-й воздушной армии под командованием генерал-майора авиации Т.Т.Хрюкина. [179]

В полосе Сталинградского фронта планировалось нанесение двух ударов. Один удар наносился из района Ивановки силами трех стрелковых дивизий и двух танковых бригад 64-й армии генерал-лейтенанта М.С.Шумилова и двух стрелковых дивизий, одной стрелковой, одной танковой и одной мотострелковой бригад 57-й армии генерал-майора Ф.И.Толбухина. На ударную группировку 57-й армии возлагалась задача прорыва фронта противника и ввод в прорыв 13-го механизированного корпуса. Последний должен был выступать эшелоном развития успеха и готовить почву для образования внутреннего фронта окружения. По следам 13-го механизированного корпуса 57-я армия совместно с войсками левого фланга 64-й армии должна была развивать удар в северо-западном направлении с целью формирования внутреннего фронта окружения 6-й немецкой армии.

Второй удар наносила 51-я армия генерал-майора Н.И.Труфанова. Армия должна была прорвать фронт противника на перешейках между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак и ввести в прорыв 4-й механизированный корпус для установления

связи с войсками Юго-Западного фронта в общем направлении на Калач. 4-й кавалерийский корпус должен был выдвинуться в район Абганерово для формирования внешнего фронта окружения. С этой же целью после прорыва фронта должна была наступать в юго-западном направлении и часть сил 51-й армии.

Между двумя "клешнями" советских "канн" располагался получивший вспомогательные задачи в общем наступлении Донской фронт. К моменту начала контрнаступления в его состав входили 65, 24-я и 66-я армии. Они насчитывали в общей сложности двадцать четыре стрелковые дивизии, шесть танковых бригад и один танковый корпус. Задачей Донского фронта было нанесение двух ударов своим правым флангом: главный удар силами правого фланга 65-й армии генерал-лейтенанта П.И.Батова из района Клетской на юго-востоке [180] целью "свертывания" обороны противника и второй — силами правого фланга 24-й армии генерал-майора И.В.Галанина вдоль левого берега Дона на юг с целью отсечения войск противника, действовавших в малой излучине Дона, от его группировки в районе Сталинграда. Глубина операции для 65-й армии составляла 60 км, а для 24-й армии — 20 км.

Главный участник сентябрьских и октябрьских боев к северу от Сталинграда, 66-я армия генерал-лейтенанта А.С.Жадова на этот раз должна была выполнять вспомогательную задачу. Ей предписывалось своими активными действиями сковать противостоящего противника, лишив его возможности маневрировать резервами.

Действия наземных войск фронта поддерживались с воздуха 16-й воздушной армией генерал-майора авиации С.И.Руденко.

Следует отметить, что идеей разделения наступления на "танковое" и "пехотное" был пронизан не только план наступлений на московском и сталинградском направлениях, но и сам "Уран". Бедная тыловыми коммуникациями местность отдавалась для наступления преимущественно подвижными соединениями, а район с лучше развитой транспортной сетью получал больше стрелковых соединений. Наступавшие с рубежа озер южнее Сталинграда армии имели в своем составе мало стрелковых дивизий, но именно здесь были использованы механизированные корпуса — наиболее сильные на тот момент самостоятельные танковые соединения Красной Армии. Напротив, к северу от города танковая армия имела в своем составе целых шесть стрелковых дивизий и два танковых

корпуса. Такая дифференциация состава ударных группировок облегчала сосредоточение войск в подготовительный период и само ведение операции.

В целом план операции "Уран" был простым и даже изящным. От участков прорыва на реке Дон к северу от Сталинграда и от цепочки озер к югу от города наступающие армии расходились веером, образуя внешний [181] и внутренний фронт окружения противника. Середину "веера" образовывали обладавшие наибольшей пробивной силой танковые и механизированные корпуса, Они должны были первыми прорваться навстречу друг другу и не позволить противнику, так или иначе, удержать "коридор", связывающий с основными силами группы армий. На ближайших к городу флангах ударных группировок находилась наименее подвижная пехота. Внешний фронт окружения образовывали кавалерийские соединения. Последние не обладали большой пробивной силой, но меньше зависели от тылов и могли устойчиво продвигаться в глубь степи, отодвигая как можно дальше от окружаемой армии Паулюса исходные позиции возможного деблокирующего удара.

Разумеется, передвижения советских войск в подготовительный период контрнаступления под Сталинградом были замечены немцами. Начиная с середины октября командование группы армий "Б" получило множество сведений о концентрации советских войск в районе Саратова, что могло свидетельствовать о подготовке наступления на сталинградском направлении. К 3 ноября разведка сообщала, что советские войска готовятся к наступлению против 3-й румынской армии. Было отмечено также интенсивное строительство переправ, что не могло быть полностью объяснено необходимостью улучшения снабжения войск.

Однако все эти неизбежно просачивавшиеся к немцам данные были ими неправильно интерпретированы. В это же самое время немецкой разведке удалось получить сведения о готовящемся наступлении против Ржевского выступа — операции "Марс". Немецкие аналитики считали для Красной Армии невозможным проведение одновременно двух крупных наступательных операций на двух операционных направлениях. Также справедливо указывалось, что московское направление более привлекательно для советского командования по возможностям развития наступления на Смоленск или даже в тыл группе армий "Север". Еще одним аргументом [182] была слабая дорожная сеть в южном секторе фронта. Вследствие этого крупное наступление должно было столкнуться с трудностями снабжения.

Как уже было сказано выше, советскому командованию удалось решить эти проблемы и организовать два крупных наступления за счет асимметричного перераспределения сил пехоты и танков. На московском направлении концентрировалась пехота для позиционных боев, а на сталинградском — самостоятельные механизированные соединения для маневренной войны. Концентрация танковых соединений позволяла привлечь к проведению операции "Уран" меньшее число пехотных соединение и тем самым меньше нагружать дорожную сеть.

Те данные, которые не могли быть проигнорированы, были просто неверно истолкованы получателями разведсводок. Подготовка советского наступления против 3-й румынской армии была очевидной. Однако считалось, что основной целью этого наступления будет прерывание железной дороги, подходящей к Сталинграду с запада. Немецкие аналитики считали, что такое наступление могло быть предпринято Красной Армией с ограниченной целью: заставить 6-ю армию отвести свои главные силы от самого Сталинграда. С целью парирования этого наступления немецкое командование вывело в резерв управление XXXXVIII танкового корпуса генерала Гейма, которому были подчинены 22-я танковая дивизия и 1-я румынская танковая дивизия.

В связи с неготовностью авиации начало операции "Уран" было отложено с первоначально назначенных дат. В окончательном варианте наступление Юго-Западного и Донского фронтов было решено начать 19-го, а Сталинградского фронта — 20 ноября.

Утром 19 ноября в 8.50 утра после 1 часа 20 минут артиллерийской подготовки атаки войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление. Действия артиллерии в период артиллерийской подготовки затруднялись из-за сильного снегопада и утреннего тумана. [183] Непосредственная авиационная подготовка атаки в полосе наступления ударных группировок фронтов ввиду плохой погоды не была осуществлена. Плохая погода также не позволила развернуть активные действия воздушных армий днем 19 ноября. Однако если для операции "Марс" плохие погодные условия стали во многом роковыми, то для "Урана" они не сыграли существенной роли. Противником советских войск была недавно сформированная румынская армия. Только небольшая ее часть имела боевой опыт. Еще осенью 1941 г. под Мелитополем румынская пехота продемонстрировала свою храбрость, сочетавшуюся, однако, с малой

устойчивостью к танковым атакам. Противотанковая оборона румынских войск была крайне слабой как по техническому оснащению, так и по тактике. Перемоловшей сотни советских танков обороны немецкой пехоты, начиная с вооруженных связками гранат и теллер-минами пехотинцев и заканчивая поставленными на прямую [184] наводку 88-мм зенитками, на направлении главного удара "Урана" не было.

В силу всех этих причин советские войска уже в первый день операции вошли в оборону румынской пехоты, как раскаленный нож в масло. 5-я танковая и 21 -я армии Юго-Западного фронта в первый же день наступления прорвали тактическую зону обороны противника. Однако отсутствие авиационной подготовки и затруднение с корректировкой артиллерии заставили ввести в бой уже в середине первого дня с целью завершения прорыва танковые корпуса. Выполнив эту задачу с хода, танковые корпуса продвинулись на 30—35 км в глубину построения войск противника и вышли в районы Медвежьего, Перелазовского и Манойлина. Войска правого фланга 65-й армии Донского фронта в первый день операции вклинились в оборону противника на 3—5 км.

Следующим ходом было сокрушение оперативных резервов противника. На следующий день советские войска, развивая наступление, на полном ходу врезались в XXXXVIII танковый корпус. Советская разведка не вскрыла появление 22-й танковой дивизии немцев, и столкновение с ней было в значительной степени [185] неожиданным. Не ввязываясь в бой, 1-й танковый корпус В.В.Буткова свернул на Перелазовский. Отбивать атаки немецких танков предстояло 8-му кавалерийскому корпусу. Танковым корпусам нужно было как можно быстрее двигаться вперед. Борьба с неожиданно появившейся 22-й танковой дивизией согласно приказу командующего армией была возложена на 8-й кавалерийский корпус и подошедшие стрелковые дивизии 5-й танковой армии. 1-й танковый корпус, развивая наступление, к исходу 22 ноября вышел на р. Лиска в 15—20 км севернее ее устья. Менее сильным противником была румынская танковая дивизия. 26-й танковый корпус А.Г.Родина отбросил ее 20 ноября из района Перелазовского к востоку и, продолжая наступление на юго-восток, к утру 22 ноября выдвинулся на Дон в районе Калача. Здесь корпус захватил переправу через Дон. Наступавший в полосе 21-й армии 4-й танковый корпус А.Г.Кравченко к вечеру 21 ноября вышел к Дону севернее Калача. За

спиной 6-й армии постепенно выстраивался заслон, пока еще неплотный и состоящий из подвижных соединений.

Стрелковые войска 5-й танковой и 21-й армий ударами частей своих внутренних флангов охватили войска двух румынских корпусов в районе Распопинской, а остальные их силы, используя успех танковых корпусов, быстро продвигались вперед.

Советские войска начинали чувствовать вкус "молниеносной войны". Характерный эпизод произошел в 26-м танковом корпусе при захвате переправы через р. Дон. Командир корпуса создал передовой отряд под командованием командира 14-й мотострелковой бригады подполковника Филиппова. В состав передового отряда вошли две роты мотострелковой бригады, 5 танков 157-й танковой бригады и бронемашины от 15-го разведывательного батальона. В ночь на 22 ноября передовой отряд двигался в глубоком тылу противника на полном ходу с включенными фарами. Охрана переправы приняла наступающие советские войска за свои части. [186] Передовой отряд беспрепятственно подошел к переправе, перебил охрану и захватил мост, заняв оборону на нем.

Днем 22 ноября 26-й танковый корпус главными силами вышел к Дону в районе Калача, переправив на восточный берег 19-ю танковую бригаду. Параллельно 26-му корпусу двигался 1-й танковый корпус.

На следующий день после начала наступления Юго-Западного фронта, 20 ноября 1942 г., перешли в наступление ударные группировки Сталинградского фронта. Переход в наступления осуществлялся поочередно, по мере того как рассеивался туман. Так, ударные группировки 51, 57-й и 64-й армий начали атаки соответственно [187] в 8.30, 9.30 и в 14.30. Наступлению пехоты предшествовала артиллерийская подготовка атаки длительностью в 57-й армии 1 час 15 минут и в 51-й армии 60 минут. Непосредственная авиационная подготовка атаки в полосе Сталинградского фронта, так же как и в полосах Юго-Западного и Донского фронтов, из-за плохой погоды не проводилась.

Поскольку противник был тот же самый, что и на севере — румынская пехота, — наступающие соединения фронта уже в первый день прорвали оборону противника южнее Сталинграда. Усугубило хаос в румынской пехоте то, что она находилась в процессе передачи из 4-й танковой армии немцев в управление 4-й румынской армии. В достигнутый в первый день прорыв командованием фронта были введены 13-й и 4-й механизированные и 4-й кавалерийский корпуса. [188]

4-й механизированный корпус В.Т.Вольского к 12.00 22 ноября достиг рубежа Мариновка, Советский и 23 ноября установил связь с 4-м и 26-м танковыми корпусами Юго-Западного фронта, овладевшими в этот день Калачом. Оперативным резервом немцев на этом направлении была 29-я моторизованная дивизия. В первый день советского наступления ее собирались направить на север, в подчинение XXXXVIII танкового корпуса. Однако начало советского наступления к югу от Сталинграда вынудило бросить дивизию в контрнаступление. После первого удачного контрудара дивизия была отброшена на запад и вынуждена перейти к обороне. Противником 29-й моторизованной дивизии был 13-й механизированный корпус. Наступая далее, корпус вскоре вышел на реку Червленная.

Одновременно началось образование внешнего фронта окружения. 4-й кавалерийский корпус генерал-майора Т.Т.Шапкина уже в ночь на 21 ноября выдвинулся в район Абганерово и к исходу 23 ноября — на рубеж Аксай, Уманцево. Непосредственно за корпусом, а также левее его в направлении на Садовое выдвигались стрелковые дивизии 51-й армии.

Уже в первые дни советского наступления Ф.Паулюс начал снимать дивизии из района Сталинграда и бросать их в район Калача. Достаточно быстро могли быть выдвинуты только подвижные соединения. Соответственно были сняты с фронта и начали марш в тыл 14, 16-я и 24-я танковые дивизии. Однако они вступили в бой уже на восточном берегу Дона, после того как советские войска овладели Калачом.

22 ноября в 18.00 командующий 6-й армией передал по радио донесение в штаб группы армий "Б", начинавшееся словами: "Армия окружена". Положение армии было обрисовано в самых черных красках:

"Запасы горючего скоро кончатся, танки и тяжелое оружие в этом случае будут неподвижны. Положение с боеприпасами критическое. Продовольствия хватит на 6 дней".

В ответ на донесение Паулюса Гитлер вечером 22 ноября отдал [189] приказ:

"6-й армии занять круговую оборону и выжидать деблокирующего наступления извне".

К моменту, когда Паулюс отправил свое донесение, уже были сделаны шаги по подготовке деблокирующего удара. Уже 21 ноября штаб 11-й армии Э. фон Манштейна получил приказ на переброску на южный сектор фронта. С целью

более четкой координации действий армий, участвующих в боях западнее и южнее Сталинграда, штаб 11-й армии в качестве штаба группы армий "Дон" должен был принять командование 4-й танковой армией, 6-й армией и остатками 3-й румынской армии.

Строго говоря, окружение 6-й армии было завершено советскими войсками только 23 ноября. В этот день войска 64-й и 57-й армий Сталинградского фронта прочно заняли рубеж по реке Червленная, закрыв пути отхода противнику на юг, а к Дону, в районе Калача, вышли передовые отряды стрелковых дивизий 21-й армии Юго-Западного фронта. К моменту донесения Паулюса об окружении его армии было лишь прервано ее сообщение с тылом по основной коммуникации, проходившей через Калач.

На 22 ноября еще оставались узлы сопротивления 3-й румынской армии в полосе наступления Юго-Западного фронта. К 23 ноября полностью были пленены 5, 6, 13-я и 15-я пехотные дивизии румын. Всего войска Юго-Западного фронта захватили около 55 тыс. пленных, 1000 орудий, 3200 пулеметов и огромное количество других видов вооружения, боеприпасов и военного имущества.

Левофланговые дивизии 1-й гвардейской армии с 19 по 23 ноября расширяли прорыв Юго-Западного фронта в сторону правого фланга и выдвинулись на верхнее течение р. Кривая. Тем самым северная "клешня" наступления обеспечивалась от удара с фланга. Южнее на р. Кривая и р. Чир выдвигались стрелковые дивизии 5-й танковой армии, разгромившие 7-ю кавалерийскую дивизию румын и вступившие в бой с 22-й танковой дивизией немцев. Еще южнее — в район [190] Усть-Грязновский — на р. Чир выдвинулся 8-й кавалерийский корпус, а в район Обливской — 8-й мотоциклетный полк. Пойманную в кольцо армию требовалось еще удержать в захлопнувшейся западне.

Одновременно требовалось нейтрализовать оперативные резервы немцев. Бои с 22-й танковой дивизией немцев южнее Медвежьего продолжались до 24 ноября. В этот день атакой частей двух стрелковых дивизий с двумя танковыми бригадами 22-я танковая дивизия была частично разгромлена, а частично отброшена на западный берег р. Чир.

После того как немцы опомнились от первого шока, начались первые неудачи в проводившейся операции на окружение. Советским войскам не удалось рассечь образовавшийся "котел" пополам. Задача расчленения окруженной 6-й армии надвое поручалась Донскому фронту К.К.Рокоссовского. Ударная группировка 24-

й армии Донского фронта начала наступление 22 ноября вдоль левого берега Дона на Вертячий, Песковатку. К исходу 23 ноября она вклинилась в оборону противника, но прорвать последнюю, несмотря на привлечение для этой цели с утра 24 ноября 16-го танкового корпуса, не смогла. Здесь оборонялись дивизии XI армейского корпуса немцев в составе 284, 376-й и 44-й пехотных дивизий. В результате отрезать пути отхода на Сталинград этим соединениям, действовавшим в малой излучине Дона, не удалось. XI армейский корпус в период с 24 по 27 ноября под ударами 65-й армии отошел и влился в общий состав вражеской группировки, окруженной под Сталинградом.

К 25 ноября фронт 6-й армии сократился до 200 км. В окружением попали: Штаб 6-й армии; IV, VIII, XI, LI армейские корпуса и XIV танковый корпус; 14, 16-й и 24-я танковые дивизии; 3, 29-я и 60-я моторизованные дивизии; 44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384-я и 389-я пехотные дивизии; [191] 20-я румынская пехотная дивизия: 1-я румынская кавалерийская дивизия; 243-й и 245-й батальоны штурмовых орудий; 2-й и 51-й полки реактивных минометов; 91-й полк ПВО и более 150 артиллерийских подразделений, саперных и строительных батальонов, батальонов военной полиции и другие вспомогательные подразделения.

Имея опыт разнокалиберных окружений немецких войск, советское командование понимало, что сам по себе факт перерезания коммуникаций еще не означает разгрома противника. Требовалось предотвратить деблокирование "котла" извне, и с этой целью помимо максимального отодвигания внешнего фронта окружения на запад кавалерией было предпринято наступление на 6-ю армию стрелковыми соединениями с целью максимального обжимания "котла". Против окруженной под Сталинградом группировки противника уже 24 ноября перешли в наступление 21, 65, 24-я и 66-я армии Донского фронта, 62, 64-я и 57-я армии Сталинградского фронта. Противником войск этих армий были танковые и моторизованные дивизии армии Паулюса, выдвинутые на Западный фронт окружения в первые дни операции. Ожесточенные бои продолжались до 30 ноября. Армии, наступавшие с севера (24-я и 66-я), с востока (62-я) и с юга (64-я и 57-я), имели незначительное продвижение, а наступавшие с запада 21-я и 65-я армии совместно с присоединившимися к ним 28 ноября войсками правого фланга 24-й армии отбросили противника на рубеж Бородкин, Мариновка. К вечеру 30 ноября

площадь, занимаемая окруженной группировкой противника, сократилась до 1500 кв. км (40 км с запада на восток и от 30 до 40 км с севера на юг).

Мнения о плане действий после замыкания кольца окружения разделились. Командующий 6-й армией Фридрих Паулюс и командующий группы армий "Б" Максимилиан фон Вейхс настаивали на немедленном прорыве окруженных в Сталинграде войск с первых дней [192] окружения. 23 ноября фон Вейхс отправил Гитлеру доклад, в котором было сказано:

"Несмотря на всю тяжесть ответственности, которую я испытываю, принимая это решение, я должен доложить, что считаю необходимым поддержать предложение генерала Паулюса об отводе 6-й армии".

Вейхс сомневался в возможности эффективного снабжения по воздуху двух десятков дивизий и в возможности нанести деблокирующий удар. Однако Гитлер был уверен в успехе и поручил операцию по деблокированию отдельному штабу, подчиненному непосредственно верховному командованию — группе армий "Дон" Э. фон Манштейна. Советским войскам предстояло выдержать деблокирующий удар.

Деблокировать окруженных можно было только в условиях восстановления линии фронта. Окружения удалось избежать штабу XXXXVIII танкового корпуса, 22-й танковой дивизии. Фердинанд Гейм был отстранен от командования корпуса уже 19 ноября. После нескольких временных командиров во главе XXXXVIII корпуса встал Отто фон Кнобельсдорф. Корпусу была передана 11-я танковая дивизия (с одним танковым батальоном, второй был под Великими Луками). Дивизия на 18 ноября насчитывала 11 Pz.II, 9 Pz.III (kz), 49 Pz.III (lg), 6 Pz.IV (lg) и три командирских танка. Командир этой дивизии Герман Бальк сказал тогда:

"К счастью, тяжелые бои предыдущих кампаний, все командиры, чьи нервы не проходили проверки, были заменены заслуживающими доверия людьми. Не осталось командиров, не заслуживающих абсолютного доверия".

То же самое можно было сказать о советских командирах. Бои 1941—1942 г. часто заставляли заменять командиров, "чьи нервы не выдерживали проверки".

Подобно тому как из осколков восстанавливался фронт советских окружений 1941 г., немцы постепенно укрепляли свои силы на внешнем фронте окружения. Из состава 2-й венгерской армии была переброшена 336-я пехотная дивизия, из состава 8-й итальянской армии — [193] 62-я пехотная дивизия, из резерва группы армий "Б" — 294-я пехотная дивизия. С запада прибывала 306-я пехотная

дивизия. Все эти силы образовали так называемые армейские группы Холидта (повышенный в звании XVII армейский корпус) и Гота. В группу Холидта вошли 22-я танковая, 62, 294-я и 306-я пехотные дивизии и остатки I и II румынских пехотных корпусов (остатки 1, 7, 9, 11, 14-й румынских пехотных дивизий, 7-й кавдивизии и румынской 1-й танковой дивизии). В 4-ю танковую армию Г.Гота входили XXXXVIII танкового корпуса, VI и VII румынских корпусов. Для наступления на Сталинград с юга с целью деблокирования находившихся там войск в группу Гота из состава группы армий "А" прибывал штаб LVII танкового корпуса с 23-й танковой дивизией (примерно 30 боеготовых танков) и значительными силами артиллерии. Также в распоряжение Г.Гота прибывала по железной дороге с запада пополненная 6-я танковая дивизия. 26 ноября штаб Э. фон Манштейна прибыл в Новочеркасск. Так как в ту же ночь были готовы [194] важнейшие линии связи, 27 ноября утром штаб принял на себя командование группой армий "Дон".

Приказ Гитлера Паулюсу оставаться в Сталинграде и ждать деблокирующего удара был одной из роковых ошибок немецкого руководства, в конечном итоге приведших к крушению Третьего рейха. В связи с этим имеет смысл остановиться на предыстории этого решения. Известие о прорыве советских танков в тыл 6-й армии застигло Гитлера в Бергхофе, его горной резиденции в Южной Баварии. Вопреки распространенному мнению о том, что пообещал снабжать 6-ю армию по воздуху лично Геринг, первым представителем Люфтваффе, прибывшим в Бергхоф 20 ноября, стал Ганс Ешонек, начальник Генерального штаба Люфтваффе. Геринг был "слишком занят", чтобы участвовать в совещании, — он находился на нефтяной конференции в Каринхалле в Берлине. Гитлер обрисовал Ешонеку ситуацию, объяснив, [195] что 6-я армия будет некоторое время отрезана, пока организуется новая группа армий под руководством Манштейна для ее деблокирования. Далее фюрер потребовал ответа о возможности снабжения 6-й армии по воздуху. Привычкой Гитлера было настаивать на немедленном ответе, очень редко он давал обдумать и обсчитать ситуацию. Ешонек бодро ответил, что если будут привлечены бомбардировщики и будут соответствующим образом подготовлены аэродромы, то снабжение по воздуху будет возможно. Также он обратился к опыту прошлой зимней кампании, указав, что Люфтваффе уже снабжало 100 тыс. человек в "котле" под Демянском. Гитлер услышал то, что он хотел услышать, — оставление Сталинграда не входило в его

планы. Успокоенный этим ответом, он приказал Паулюсу оставаться в Сталинграде и ждать, Манштейну — готовить деблокирующий удар. Фактически все решения были приняты до того, как Гитлер первый раз обсудил ситуацию с Герингом. Только 22 ноября состоялся разговор между Гитлером и Герингом. Фактически у Гитлера уже было готовое решение, и рейхсмаршалу оставалось с ним согласиться. Также не имея никаких расчетов о необходимых для доставки в Сталинград объеме грузов и количестве самолетов, которые можно привлечь для "воздушного моста", Геринг ответил:

"Да, Люфтваффе может это сделать".

Приняв одно из важнейших решений, определивших ход войны, Гитлер отправился на поезде из Бергхофа в "Вольфшанце", свою ставку в Восточной Пруссии. Геринг, в свою очередь, отправился в Париж, на неотложную встречу с торговцами живописью.

Таким образом, с самого начала одним из важных факторов для принятия решения стало отсутствие каких-либо расчетов. Когда были приняты первые решения на организацию "воздушного моста", его возможности не были соотнесены с объемом грузов, необходимых 6-й армии. Строгие расчеты показывают, что для обеспечения 250 тыс. человек, 1800 орудий и 10 тыс. моторов, не считая танков, требовалось 946 тонн в сутки. [196] Командование 6-й армии в первые дни окружения указало сильно заниженную цифру необходимых объемов снабжения, 600 тонн грузов в сутки. Причем в первые дни окружения, с 25 по 29 ноября, доставлялось только по 53,8 тонны в день. Командующий 4-м воздушным флотом Вольфрам фон Рихтгоффен уже 21 ноября записал в своем дневнике:

"Я прилагаю все усилия, чтобы убедить их, что это не может быть достигнуто, потому что отсутствуют необходимые транспортные ресурсы".

Однако в критический период формирования решения Гитлер находился в поездке из Бергхофа в "Волчье логово". Он был лишен возможности выслушать командиров вермахта и Люфтваффе, непосредственно ответственных за проведение операций на земле и в воздухе в районе Сталинграда, и только укрепился в своем решении об организации деблокирующего удара Манштейна и "воздушного моста".

Еще одним ни на чем не основанном предположением Ешонека стала сама возможность организации "воздушного моста" в условиях Сталинграда. Под Демянском самолетам требовалось пролететь всего 60—80 км. Под Сталинградом

требовалось пролететь в несколько раз больше — 200—300 км. Демянск был второстепенным участком фронта, на котором действовали не самые сильные и многочисленные соединения ВВС Красной Армии. Напротив, под Сталинградом состоялось одно из важнейших сражений, и советское командование сразу начало активную борьбу с "воздушным мостом".

Еще не зная, что принятое им решение основывается на неверных цифрах и фактах, фюрер в конце ноября с оптимизмом смотрел в будущее. Гитлер, Геринг, Ешонек были уверены, что Манштейн вскоре пробьет коридор к армии Паулюса.

Развитие контрнаступления и отражение попыток деблокировать Паулюса.

К началу декабря вокруг 6-й армии в районе Сталинграда был создан плотный [197] внутренний фронт окружения. На внешнем фронте окружения в это время левофланговые дивизии 1-й гвардейской армии и войска 5-й танковой армии Юго-Западного фронта закреплялись на р. Чир.

51-я армия Сталинградского фронта, выдвинув отдельные отряды на Дон к Потемкинской и Верх. Курмоярской, основными силами к вечеру 30 ноября вышла на рубеж севернее Котельниково, северный берег, оз. Сар-па (южный) и встретила здесь организованное сопротивление противника.

Выбор направления, на котором нужно было наносить деблокирующий удар, напрашивался сам собой. В случае прорыва с запада или северо-запада деблокирующей группировке или наносящей удар ей навстречу 6-й армии нужно было пройти всего около 40 км. Однако при этом требовалось форсировать Дон. Манштейн решил не рисковать и наносить удар из района Котельниково, удаленного от позиций 6-й армии почти на 120 км. Однако при наступлении с юго-запада крупных водных преград не было. Также следует отметить, что на юго-западном направлении были слабее советские армии, завершившие обход сталинградской группировки противника с юга.

Самым сильным инструментом в руках Э. фон Манштейна была 6-я танковая дивизия Эрхарда Рауса. Она прибывала начиная с 27 ноября в Котельниково после отдыха и укомплектования во Франции (дивизия понесла большие потери зимой 1941—1942 гг.). После доукомплектования и перевооружения 6-я танковая дивизия представляла собой серьезную силу. В ноябре 1942 г. в составе дивизии числилось 159 танков (21 Pz.II, 73 Pz.III с длинноствольной 50-мм пушкой, 32 Pz.III с короткоствольной 75-мм пушкой, 24 Pz.IV с длинноствольной 75-мм

пушкой и 9 командирских танков). Подавляющее большинство танков дивизии было новейших образцов, способных противостоять Т-34.

Первым противником 6-й танковой дивизии после выгрузки из железнодорожных эшелонов стали части [198] 4-го кавалерийского корпуса, которые готовились к штурму Котельниково. Конечно, для поддержанного одной танковой бригадой кавалерийского корпуса полнокровная танковая дивизия противника на открытой танкодоступной местности была очень опасным противником. В течение 3—4 декабря состоялось сражение в районе Похлебина, в ходе которого 81-я кавалерийская дивизия была окружена и большей частью уничтожена. Погибли командир дивизии полковник В.Г.Баумштейн, начальник штаба подполковник Терехин, начальник политотдела полковой комиссар Турбин. Однако бои с кавалеристами не позволили дивизии Э.Рауса сдвинуть рубеж развертывания деблокирующей группировки ближе к Сталинграду.

Вскоре 4-й танковой армии для ее удара на Сталинград была передана 17-я танковая дивизия из состава группы армий "Центр". Она на 18 ноября насчитывала 9 Pz.II, 30 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 18 Pz.IV с 24-калиберным 75-мм орудием и 3 командирских танков.

Со своей стороны советское командование активно готовилось к развитию наступления на запад и сокрушению окруженных в Сталинграде войск противника. 8 декабря последовала директива Ставки ВГК № 170699 на формирование 5-й ударной армии в составе 4-й гвардейской, 258, 300, 315-й и 87-й стрелковых дивизий, 4-й механизированный корпус, 7-й и 23-й танковые корпуса и 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Армия, которую возглавил генерал-лейтенант М.М.Попов, развернулась между 51-й армией Сталинградского фронта и 5-й танковой армией Юго-Западного фронта на внешнем фронте окружения Сталинграда. В район Сталинграда несколько позже прибыла 2-я гвардейская армия под командованием генерал-лейтенанта Р.Я.Малиновского. Первоначально ее планировалось использовать для проведения операции "Сатурн" (развития наступления под Сталинградом) из района Калача в направлении на Ростов — Таганрог. Погрузка частей [199] армии в эшелоны для следования на фронт началась в первых числах декабря. В сутки грузилось 18 и больше эшелонов, а всего для перевозки использовалось 165 железнодорожных составов. Разгрузка производилась северо-западнее Сталинграда, на станциях Иловля, Арчеда, Калинине, Липки, Качалино, разъездах Тишкин, 536-й км.

Первые эшелоны стали прибывать к местам разгрузки 10 декабря и сразу же направлялись в район сосредоточения — Вертячий, Песковатка.

Пока каждая из сторон готовилась к реализации собственных планов, не зная, какие сюрпризы готовит противник. К вечеру 11 декабря в районе Котельниково сосредоточился LVII танковый корпус в составе 6-й и 23-й танковых и 15-й авиаполевой дивизий. Основные силы 4-й румынской армии были перегруппированы к востоку от Котельниково. Операция по деблокированию армии Паулюса получила кодовое наименование "Зимняя гроза" (Wintergewitter).

Утром 12 декабря LVII танковый корпус перешел в наступление по обе стороны железной дороги. Противником наступающих танковых дивизий стали 302-я и 126-я стрелковые дивизии 51-й армии. Под ударами танков советские войска вынуждены были отойти на р. Аксай. Свежая танковая дивизия была сильным аргументом. Переправившись через р. Аксай, 6-я танковая дивизия вышла к селению Верхне-Кумский. Ей навстречу были выдвинуты части 4-го механизированного корпуса В.Т.Вольского. Механизированные бригады подходили к Верхне-Кумскому с трех сторон, намереваясь окружить и уничтожить прорывающуюся к Сталинграду 6-ю танковую дивизию. Командир дивизии Эрхард Раус принял нестандартное решение: небольшими частями закрепиться в Верхне-Кумском, а боевой группой вокруг танкового полка обходить селение против часовой стрелки, каждый раз сталкиваясь с механизированной бригадой корпуса В.Т.Вольского (уже успевшего понести потери в ходе окружения сталинградской группировки) при своем численном превосходстве. В итоге 13 декабря [200] разыгралось "вращающееся" танковое сражение, в котором проявились качества модернизированных танков Pz.IV с длинноствольным орудием в качестве танкоборцев.

Прорыв к р. Аксай и начавшееся перемалывание соединений 51-й армии означали реальную опасность прорыва внешнего фронта окружения. Ставкой ВГК были немедленно приняты меры по построению плотного заслона на пути прорывающегося к Сталинграду танкового клина немцев. Уже 14 декабря в 22.30 директивой № 170708, адресованной своему представителю А.М.Василевскому, Ставка ВГК потребовала:

"Ввиду изменившейся обстановки на юге осуществление первого этапа операции "Кольцо" отложить" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.... С. 467).

Соответственно 2-ю гвардейскую армию предлагалось "форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу частей, действующих против котельниковской группы противника" (там же).

Пока шло сосредоточение 2-й гвардейской армии, 51-я ударная армия продолжила сражение с пробивающейся к Сталинграду группировкой противника. Атака Гота 16 декабря сводным танковым полком из танков 6-й и 17-й танковых дивизий успеха не принесла. На следующий день немецкие подвижные соединения были вынуждены атаковать хорошо окопавшихся советских пехотинцев своей мотопехотой.

Тем временем войска 2-й гвардейской армии 17 декабря силами двух дивизий и одного механизированного корпуса лишь начинали сосредоточиваться на оборонительном рубеже. В 24.00 приказом командующего Сталинградским фронтом 87-я стрелковая дивизия, 4-й кавалерийский корпус и 4-й механизированный корпус со всеми средствами усиления были подчинены командующему 2-й гвардейской армией Р.Я.Малиновскому.

19 декабря сражение достигло своей критической точки. LVII танковый корпус в этот день продвинулся дальше на север до реки Мышкова. [201] Его передовой отряд находился в 48 км от южного участка внутреннего фронта окружения сталинградского "котла". Для качественного изменения обстановки достаточно было пробить узкий коридор, в который можно было протолкнуть колонны снабжения. Для этой цели командование группой армий "Дон" держало наготове позади наступающих соединений 4-й танковой армии автоколонны с 3000 т горючего, боеприпасов и продовольствия, а также тягачи, которые должны были обеспечить подвижность части артиллерии 6-й армии.

Одновременно продолжалось сосредоточение 2-й гвардейской армии на рубеже реки Мышкова. 19 декабря прибыл 7-й танковый корпус П.А.Ротмистрова, насчитывавший 92 танка, в том числе 20 КВ и 41 Т-34. Также в подчинение Р.Я.Малиновского прибывал 2-й гвардейский механизированный корпус генерал-майора К.В.Свиридова. Это было танковое соединение, переформированное из пехоты. Корпус был сформирован в ноябре 1942 г. в Тамбовской области на базе 22-й гвардейской стрелковой дивизии. На рубеж реки Мышкова также выдвигались стрелковые соединения, в частности 13-й гвардейский стрелковый корпус генерал-майора П.Н.Чанчибадзе.

19 декабря Манштейн направил подчиненному ему командующему 6-й армией приказ:

"6-й армии в ближайшее время перейти в наступление "Зимняя гроза". При этом необходимо предусмотреть установление в случае необходимости связи с LVII танковым корпусом через реку Донская Царица для пропуска колонны автомашин с грузами для 6 армии" (Манштейн Э. фон Указ. соч. С. 582).

Приказ, как мы видим, довольно размытый, без прямого указания срока начала наступления навстречу Готу. Четкого приказа от Манштейна или Гитлера на операцию "Удар грома" (прорыв из окружения) 6-я армия так и не получила.

Тем временем LVII танковый корпус упорно пробивался к армии Паулюса. К 24 декабря до армии Паулюса оставалось всего 33 километра.[202] За десять дней наступления с боями была пройдена большая часть расстояния, отделявшего деблокирующую группу от 6-й армии, — 80 км. В 6-й танковой дивизии, несмотря на потери, еще оставалось достаточно танков для последнего удара. К 20 декабря в дивизии было 62 боеготовых танка из 141 боевой машины, числившейся в соединении Рауса на 14 декабря. Людские потери 6-й танковой дивизии за десять дней наступления составили 1100 человек.

Однако 24 декабря 6-я танковая дивизия получила приказ на марш в новый район сосредоточения. По степи растянулась многокилометровая колонна танков, бронетранспортеров и автомашин. Наступление LVII танкового корпуса лишилось своего самого сильного соединения. Судьба армии Паулюса была решена.

Кольца "Сатурна".

Наступление Манштейна было прервано успешным наступлением Юго-Западного фронта против армейской группы Холидта и 8-й итальянской армии.

Завершив окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий, советское командование решило одновременно с операцией по ликвидации этих вражеских сил разгромить 8-ю итальянскую армию и войска противника, отброшенные на р. Чир и за Дон, а также резервы противника, перебрасываемые сюда с других направлений. Конечная цель наступления была, как обычно, весьма амбициозной — выход к Ростову и отсечение от основных коммуникаций большей части групп армий "А" и "Б". Операция получила кодовое наименование "Сатурн". Однако развитие событий под Сталинградом заставило видоизменить операцию и существенно уменьшить ее масштабы и ограничить цели.

В директиве Ставки ВГК от 13 декабря было сказано следующее:

"Операция "Сатурн" с выходом на [рубеж] Каменск, Ростов была задумана при благоприятной для нас военной обстановке, когда у немцев не было еще резервов в районе Боковский, Морозовский, Нижне-Чирская, когда танковая армия успешно наступала в сторону [203] Морозовского и когда предполагалось, что удар с севера будет поддержан одновременным ударом с востока, в сторону Лихой. При этом предполагалось, что 2-я гвардейская армия будет передвинута в район Калача и использована для развития успеха в сторону Ростов, Таганрог. В этой обстановке операция "Сатурн" была вполне обоснованна" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.... С. 466).

Констатировав невозможность проведения операции в ее первоначальном варианте, директива Ставки ВГК указывала, что "необходимо видоизменить операцию "Сатурн". Видоизменение состоит в том, чтобы главный удар направить не на юг, а на юго-восток в сторону Нижнего Астахова и с выходом на Морозовский, с тем чтобы боковско-морозовскую группу противника взять в клещи, пройтись по ее тылам и ликвидировать ее одновременным ударом с востока" (там же).

Прорыв предполагалось произвести в тех же районах, в которых был он задуман по операции "Сатурн". Операция получила наименование "Малый Сатурн". Соответственно в литературе в дальнейшем спланированную, но неосуществленную операцию стали именовать "Большим Сатурном".

Задачи "Малого Сатурна" соответствовали примерно ближайшей задаче "Большого Сатурна". Это было вполне естественно в условиях, когда штабами уже была проделана колоссальная работа по подготовке к наступлению. По первоначальному плану выполнение ближайшей задачи "Большого Сатурна" планировалось нанесением ударов по сходящимся направлениям на Миллерово: с севера — из района Верх. Мамона, и с востока — из района севернее Чернышевской, а также с нижнего течения р. Чир на Тацинскую.

Для осуществления этого замысла Юго-Западный фронт был усилен войсками из резерва Ставки ВГК. В его состав было направлено пять стрелковых дивизий, два танковых и два механизированных корпуса, шесть танковых полков и одно армейское управление. На правом [204] крыле фронта на участке от Верх. Мамона до Вешенской была развернута новая 1 -я гвардейская армия генерал-лейтенанта В.И.Кузнецова в составе семи стрелковых дивизий, одного танкового корпуса и

трех танковых полков. Главную группировку эта армия создавала на своем правом фланге.

Прежняя 1 -я гвардейская армия была переименована в 3-ю гвардейскую армию. Командующим остался генерал-лейтенант Д.Д.Лелюшенко. Эта армия в составе семи стрелковых дивизий, двух стрелковых и одной мотострелковой бригад, одного механизированного корпуса и трех танковых полков занимала участок от Вешенской до Чернышевской, имея главную группировку на своем левом фланге.

5-я танковая армия в составе шести стрелковых дивизий, механизированного и кавалерийского корпусов и двух танковых бригад занимала участок от Чернышевской до устья р. Лиски (приток р. Чир).

В стык Юго-Западного и Сталинградского фронтов выдвигалась 5-я ударная армия генерал-лейтенанта М.М.Попова в составе танкового корпуса и двух стрелковых дивизий. Эта армия развертывалась на участке от устья р. Лиска до Верхне-Рубежного, принимая в свой состав две стрелковые дивизии и кавалерийский корпус от 5-й танковой армии Юго-Западного фронта и 4-й механизированный корпус, выдвинутый на левый берег Дона у Нижне-Чирской, от 57-й армии. Помимо этого, в состав Сталинградского фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования направлялись четыре стрелковые дивизии, одна танковая бригада и два танковых полка.

Действовавшая на левом крыле Воронежского фронта 6-я армия Ф.М.Харитонова усиливалась танковым корпусом из резерва Ставки и создавала ударную группировку в составе этого корпуса и четырех стрелковых дивизий на своем левом фланге, примыкающем к ударной группировке 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. [205]

В связи с переходом от "Сатурна" к "Малому Сатурну" наступающие фронты должны были сосредоточиться на уничтожении непосредственно противостоящего им противника. Ранее предполагалось, что эта задача будет решена окружением всей группы армий "Б". Теперь было приказано командующему Юго-Западным фронтом нанести главный удар из района Верхняя Мамона не в южном, а в юго-восточном направлении с ближайшей задачей силами 1-й и 3-й гвардейских армий окружить и уничтожить основные силы 8-й итальянской армии, а также группировку противника в районе Боковской и далее наступать на Морозовский.

Вследствие перераспределения задач были перераспределены силы. Ударная группировка 1-й гвардейской армии была усилена еще двумя танковыми корпусами — одним из 6-й армии и одним из резерва фронта.

Теперь 1-я гвардейская армия силами 35-й и 41-й гвардейских, 195-й стрелковой дивизий, двух дивизий 6-го гвардейского стрелкового корпуса должна была прорвать оборону противника в районе осетровского плацдарма. Далее предполагалось ввести в бой 24-й (89 Т-34 и 59 Т-70), 25-й (73 Т-34, 6 Т-70 и 52 Т-60) и 18-й (60 Т-34 и 26 Т-70) танковые корпуса. Танковые корпуса, а по их следам и стрелковые дивизии армии развивали наступление в южном и юго-восточном направлениях, охватывая с запада и уничтожая основные силы 8-й итальянской армии и группы "Холлидт". Стрелковыми соединениями армия должна была выдвинуться на рубеж Марковка, Чертково, Никольская, а тремя танковыми корпусами, громя тылы врага, развивать стремительный удар на Тацинскую, Морозовский и Чернышковский. Вспомогательные удары, силою до дивизии каждый, армия наносила южнее Замостья и южнее Мигулинской.

3-я гвардейская армия силами четырех стрелковых дивизий, двух стрелковых, одной мотострелковой бригад и одного механизированного корпуса прорывала оборону противника в районе Боковской и развивала [206] удар в общем направлении на Морозовский, охватывая частью сил 8-ю итальянскую армию с юга. К концу операции армия должна была выдвинуться на рубеж Никольская, Тацинская, Морозовский. Вспомогательный удар силою одной стрелковой дивизии армия наносила восточнее Вешенской.

5-я танковая армия Юго-Западного фронта, а также 5-я ударная армия Сталинградского фронта должны были наступать с севера и востока против группировки немецких войск в районе Тормосина.

С запада операция обеспечивалась наступлением 6-й армии Воронежского фронта на Кантемировку с выходом ее на рубеж Нов. Калитва, Марковка и ударом 17-го танкового корпуса этой армии через Кантемировку на Волошине.

Все армии, за исключением 5-й танковой армии, были построены в два эшелона. Во втором эшелоне 6, 1-й гвардейской и 3-й гвардейской армий было по одной стрелковой дивизии и танковые и механизированные корпуса этих армий.

Боевые порядки стрелковых корпусов и стрелковых дивизий имели одноэшелонное построение. Стрелковые же полки, как правило, были построены в два эшелона.

Характерным для "Сатурна" было дерзкое сосредоточение сил на направлениях главных ударов. Так, 6-я армия, развернув на 18-километровом участке фронта одну стрелковую дивизию, на 9-километровом участке прорыва сосредоточила четыре стрелковые дивизии и один танковый корпус. Левый сосед 6-й армии, 1 -я гвардейская армия, развернув на 127-километровом фронте две стрелковые дивизии, на 18-километровом участке прорыва сосредоточила пять стрелковых дивизий и три танковых корпуса. 3-я гвардейская армия, сосредоточив на 14-километровом участке фронта прорыва четыре стрелковые дивизии и один механизированный корпус, на остальном 75-километровом фронте развернула только три дивизии. Благодаря этому на направлениях [207] главных ударов были созданы значительные плотности войск и техники. Такое ослабление пассивных участков фронта было оправданно, поскольку наступлений и прорывов от армий союзников ожидать не приходилось.

Действия 6-й армии должны были поддерживаться авиацией 2-й воздушной армии Воронежского фронта; действия 1-й гвардейской и 3-й гвардейской армий — 17-й воздушной армией Юго-Западного фронта.

К началу операции советские войска, развернувшиеся на фронте от Нов. Калитва до устья р. Лиска (приток р. Чир), насчитывали в своем составе двадцать пять стрелковых дивизий, четыре танковых, два механизированных и один кавалерийский корпуса, восемь танковых полков, три стрелковые, одну мотострелковую и три танковые бригады.

На этом участке против 6-й армии Воронежского фронта и войск Юго-Западного фронта действовали основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа "Холлидт", остатки 3-й румынской армии и часть сил армейской группы "Гот" в составе девятнадцати пехотных, трех танковых и одной кавалерийской дивизий, трех пехотных бригад и одной сводной группы силою до двух дивизий.

Первым днем наступления стало 16 декабря. В 8.00 в густом тумане началась артиллерийская подготовка. Плохая видимость заставила приблизить наблюдательные артиллерийские пункты к переднему краю обороны противника на расстояние до 250—300 м. Но все системы огня противника и значительная часть его артиллерии не были подавлены. Плохие погодные условия также лишили начальный период "Малого Сатурна" поддержки с воздуха. Самолеты до середины дня в воздух подниматься не могли. Но вновь удача сопутствовала

советскому наступлению — под удар наступающих советских войск попали в основном дивизии союзников Германии.

Точно так же, как в ходе наступления по плану [208] "Уран", для завершения прорыва тактической обороны противника пришлось в первый день ввести танковые корпуса армий. Это снизило их боевые возможности при последующих действиях в оперативной глубине. В ожесточенных двухдневных боях танковые корпуса совместно с пехотой прорвали вражескую оборону. К исходу 18 декабря войска 1-й гвардейской и 6-й армий расширили фронт прорыва до 60 км. К этому времени был завершен прорыв и в полосе 3-й гвардейской армии на фронте шириною в 20 км.

После прорыва фронта война перешла в маневренную фазу. Танковые корпуса 6-й и 1-й гвардейской армий, а также механизированный корпус 3-й гвардейской армии начали развивать наступление на юг и юго-восток, уничтожая тылы и отступавшие колонны противника, окружая отдельные его группировки и передавая борьбу с ними подходившим стрелковым дивизиям.

Советские танковые корпуса с разных сторон рвались к Миллерово. В сумерках 18 декабря 25-й танковый корпус П.П.Павлова был всего в 25 км к северо-востоку от Миллерово. На рассвете 19 декабря 18-й танковый корпус Б.С.Бахарова достиг города Мешков, примерно в 50 км к северу от Миллерово, в тот же день 25-й танковый корпус достиг точки в 20 км к востоку от города. Миллерово к тому моменту обороняли только недавно прибывшие туда части войск СС под командованием штандартенфюрера СС Шульдта. Взятие Миллерово было отдано 17-му и 18-му танковым корпусам, а 24-й и 25-й танковые корпуса направились дальше на юго-восток, к Тацинской и Морозовской.

Следовавшая по пятам танковых корпусов 6-я армия 19 декабря овладела Нов. Калитвой и Кантемировкой и с этого дня была передана в состав Юго-Западного фронта. К 22 декабря были окружены три итальянские и одна немецкая пехотные дивизии северо-восточнее Алексеево-Лозовское. Эта группировка врага была ликвидирована 24 декабря, причем советские войска взяли [209] в плен 15 тысяч вражеских солдат и офицеров. Были также окружены группы противника юго-восточнее Кантемировки, в Чертково, в Верхне-Чирском, восточнее Каменского.

В связи с разгромом 8-й итальянской армии и войск левого крыла группы армий "Дон" немецкое командование вынуждено было спешно начать переброску войск с других участков фронта, а также с ходу бросать в бой войска, прибывавшие из

Франции. Первым шагом стало создание армейской группы Фреттер-Пико. Штаб XXX армейского корпуса под командованием генерала артиллерии Максимилиана Фреттер-Пико с лета стал "пожарной командой" Восточного фронта. В августе-сентябре он отражал наступление советских войск в Синявинской операции, в конце ноября и начале декабря — удары "Марса". 20 декабря штаб новоявленной армейской группы прибыл в Днепропетровск. Командование группы армий "Б" приказало Фреттер-Пико прикрыть [210] силами 304-й пехотной дивизии переправы через Северский Донец в районе Ворошиловграда и Каменска.

В район к югу от Новой Калитвы были переброшены с севера две итальянские дивизии и из-под Воронежа 387-я пехотная дивизия немцев. В Старобельск немецкое командование перебросило с центрального участка фронта 19-ю танковую дивизию. Она выдвинулась в Беловодск и отсюда 24 декабря нанесла контрудар в направлении на Чертково и Михайлово-Александровский. В Миллерово была направлена перебрасываемая по железной дороге в район Тормосина 3-я горноегерская дивизия немцев, а затем прибывшие из Франции 304-я пехотная и части 7-я танковой дивизии. Последняя, так же как и 6-я танковая дивизия, прошла переформирование и теперь прибыла на фронт укомплектованная новой техникой. Приказ на перевозку она получила 16 декабря и успела уже к "шапочному разбору". В районе Морозовского и Тацинской противник сначала развернул фронтом на север следовавшую в район Тормосина 306-ю пехотную дивизию, а затем направил в район Тацинской 11-ю танковую дивизию, сняв ее с участка фронта севернее Тормосина. Тацинская к тому моменту была крупным аэроузлом, через который шло снабжение по воздуху окруженной под Сталинградом 6-й армии. Также через Тацинскую проходила железная дорога, на которую опиралось снабжение немецких войск на внешнем фронте окружения под Сталинградом.

Именно на это направление была переброшена 6-я танковая дивизия из состава LVII танкового корпуса, не дошедшая 33 км до войск 6-й армии, окруженной в Сталинграде. В конце декабря в район Морозовского была также направлена прибывшая из Франции 8-я авиаполевая дивизия.

Одним из главных участников боев в районе Тацинской стал 24-й танковый корпус В.М.Баданова. Корпус вступил в бой 19 декабря после прорыва итальянской линии обороны. 20 декабря корпусу была поставлена задача выйти в район Тацинской и занять немецкую базу снабжения. На выполнение этой задачи давалось три [211]

дня. Корпус с боями вышел 23 декабря к Ильинке (40 км до Тацинской). Утром 24 декабря части корпуса начали штурм станицы Скосырской (30 км до Тацинской). К вечеру Скосырская была взята.

В 2.00 25 декабря В.М.Баданов отдал приказ готовиться к штурму Тацинской (в составе корпуса 91 танк). На рассвете корпус занял исходные позиции и в 7.30 утра начал штурм Тацинской. В 17.00 Баданов доложил в штаб фронта о захвате Тацинской. На аэродроме было уничтожено 44 немецких самолета. В строю в корпусе осталось 58 танков: 39 Т-34, 19 Т-70, почти не имевших горючего. Корпус занял круговую оборону. Танки были вкопаны в землю в качестве неподвижных огневых точек. Чувствуя, что без топлива и боеприпасов он Тацинскую удержать не сможет, командир корпуса запросил у В.И.Кузнецова помощи. Командующий 1-й гвардейской армии приказал 25-му танковому и 1-му гвардейскому механизированному корпусам повернуть на Тацинскую. Оба соединения находились к тому моменту примерно в 40 км от Тацинской. Но эти корпуса не смогли пробиться через оборону 11-й танковой дивизии к северу от Морозовской.

В 5.00 утра 26 декабря в Тацинскую прорвались [212] 5 Т-34 с 3 топливозаправщиками. К 22.00 того же дня после тяжелых боев с частями 6-й танковой и 306-й пехотной дивизий немцев боеспособных танков в корпусе В.М.Баданова уже не осталось. Весь день он забрасывал штаб армии радиограммами с просьбой разрешить прорыв. Ему было отказано, приказ оставался неизменным — "удерживать Тацинскую любой ценой". По иронии судьбы, именно в этот день корпус получил приказ на преобразование во 2-й гвардейский, а лично В.М.Баданову было присвоено звание генерал-лейтенанта. В какой-то мере приказ удерживать Тацинскую был оправдан, аэродром имел огромное значение как для снабжения Сталинграда по воздуху, так и для доставки грузов войскам на внешнем фронте окружения. Именно поэтому немцами прилагались все усилия, чтобы отбить город обратно.

Наконец в 2.00 28 декабря командир 24-го танкового корпуса отдал приказ на прорыв из окружения. Была сформирована группа добровольцев (300 человек), которые должны были отвлечь немцев. Было решено оставить тяжелораненых, взяв с собой только тех, кто может нести оружие. В 3.00 остатки корпуса пошли на прорыв. Прорвав слабую оборону немцев в северо-восточной части кольца, корпус вышел из прорыва. Утром корпус соединился с передовыми частями 1-й гвардейской армии у Ильинки. Из окружения вышло 927 человек.

Бои за Тацинскую окончательно низвели 6-ю танковую дивизию в разряд среднестатистической потрепанной танковой дивизии Восточного фронта. На 8 января в ней числилось всего 32 танка. От 143 машин, с которыми она начала бои под Сталинградом, остались одни воспоминания.

Сражение за Миллерово.

После того как фронт 8-й итальянской армии рухнул, началось его восстановление перебрасываемыми со всех сторон танковыми и пехотными дивизиями. Оборона сразу получила "немецкий акцент" и сконцентрировалась вдоль основной коммуникации в районе, где проводился "Малый Сатурн". [213] Это была железная дорога из Россоши через Миллерово к переправам через Северский Донец. Немецкие войска вынуждены были пропустить наступающие советские танковые корпуса на юг и юго-восток, оставаясь в окружении в городках на железной дороге. Первым таким пунктом стало Чертково (50 км к северу от Миллерово), окруженное 22 декабря.

Первые атаки советских войск на Миллерово начались 26 декабря. Вскоре город был окружен, и в нем остался гарнизон из сводных частей, преимущественно эсэсовцев. Произошло то, что уже случалось зимой 1941—1942 гг., когда удержанием снабжаемых по воздуху опорных пунктов на пути советского наступления немцам удавалось сдерживать порыв вперед наступающих армий.

Как это обычно бывает в маневренном сражении, линия фронта формировалась обменом ударами. Первый приказ, который получила 304-я пехотная дивизия по прибытии в район Миллерово, нацеливал соединение на удар в направлении коммуникаций 24-го и 25-го советских танковых корпусов, проходящих по долине реки Калитва. Однако неопытная пехотная дивизия столкнулась с серьезными проблемами в ходе преодоления даже слабой обороны флангов советского наступления.

Недостаточную подготовку пехоты, неспособную эффективно преодолевать оборону противника штурмовыми группами, обычно усиливали танками. Так же поступил Фреттер-Пико: 304-й пехотной дивизии был подчинен только что прибывший на фронт 138-й танковый батальон (8 Pz.III и 30 Pz.IV с длинноствольной пушкой). По существу, начался закат немецких танковых войск. Они были ориентированы на 100%-ное использование танков в самостоятельных механизированных соединениях. Однако обстановка на фронте все чаще

заставляла бросать в бой танковые батальоны в качестве средства непосредственной поддержки пехоты. Пехотная дивизия и танковый батальон наносили контрудары в направлении Миллерово и на восток по флангам 24-го и 25-го танковых корпусов. [214]

Во время боев за Миллерово произошел эпизод, показывающий, что не всегда удавалось захватывать мосты внезапной атакой. 14 января группа танков с танковым десантом прорвалась к Каменску (Каменск-Шахтинский). Мост через Северский Донец оборонялся зенитчиками, несколькими противотанковыми пушками. Однако, пока танки неслись через город, охрана моста была предупреждена, и взять его внезапной атакой не удалось. Танки были подбиты зенитками и противотанковыми пушками, на пехотинцев обрушился огонь 20-мм зенитных автоматов. Для таких эпизодов у немцев был переодетый в форму противника "Бранденбург".

16 января армейская группа Фреттер-Пико была подчинена группе армий "Дон". Фреттер-Пико доложил Манштейну, что его главной проблемой является недостаток противотанковых средств. В качестве немедленной [215] помощи ему была подчинена 7-я танковая дивизия. На момент прибытия на Восточный фронт дивизия насчитывала 21 танк Pz.II, 91 танк Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием, 14 танков Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 2 танка Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 18 танков Pz.IV с 75-мм длинноствольным орудием и 9 командирских танков. Большое количество танков с длинноствольными орудиями делало соединение действительно сильным противотанковым средством. Также 16 января группе Фреттер-Пико была передана 302-я пехотная дивизия.

В связи с изменением общей обстановки на фронте, в первую очередь вследствие отхода группы армий "А" с Кавказа, появилась возможность сократить фронт и развернуть его фронтом на восток. Оборонявшиеся узлы на железной дороге из Россоши в Каменск были оставлены, и их гарнизоны, так или иначе, прорывались к основным силам группы армий "Дон". Удержание в условиях полного окружения гарнизонов Миллерово, Чертково и других мелких опорных пунктов в полосе советского наступления позволило немецкому командованию затруднить снабжение наступающих советских войск и оттянуло на себя часть танковых корпусов. Так, например, 17-й и 18-й танковые корпуса как вышли к Миллерово в конце декабря 1942 г., так и оставались в том же районе до середины января.

24 января Манштейн приказал армейской группе Фреттер-Пико занять оборону по реке Айдар для прикрытия бреши между Северским Донцом и 2-й армией группы армий "Центр". Дополнительным резервом, прибывшим в распоряжение армейской группы, стала 335-я пехотная дивизия, которая к 28 января заняла оборону к западу от Ворошиловграда. Очередной раунд борьбы завершился. Вновь армейская группа Фреттер-Пико вступит в бой в ходе операции "Скачок".

Столкнувшись с сопротивлением немецких войск в районе Тацинской, Морозовской и Миллерово, советское командование решило не ввязываться в очередной [216] "Верден" и поменять направление удара. Две последующие операции, Воронежско-Касторненская и Острогожско-Россошанская, были направлены на запад. Основной идеей зимней кампании 1943 г. стало для советского командования постепенное разрушение всего фронта, пользуясь его ослабленным южным флангом.

Разгром котельниковской группировки немцев.

Пока снятая с деблокирующего удара 6-я танковая дивизия стремилась уничтожить занявшие Тацинскую части 24-го танкового корпуса, на сталинградском направлении войска Сталинградского фронта ликвидировали последние надежды немцев на деблокирование 6-й армии. 23 декабря на котельниковском направлении закончила сосредоточение 2-я гвардейская армия, которая вместе с переданным в ее состав из 5-й ударной армии 7-м танковым корпусом развернулась на р. Мышкова от Шабалинского до Капкинского. Левее, на рубеже Капкинский, ст. Гнилоаксайская, Обильное и далее на юго-восток до оз. Сарпа заканчивала подготовку к наступлению 51-я армия в составе 38, 87, 91, 126-й и 302-й стрелковых дивизий и трех механизированных корпусов. Правее 2-й гвардейской армии, южнее нижнего течения р. Мышкова, были развернуты одна стрелковая дивизия 5-й ударной армии и 4-й кавалерийский корпус.

С утра 24 декабря эти войска левого крыла Сталинградского фронта перешли в наступление с целью разгрома котельниковской группировки противника, которая в связи с уходом 6-й танковой дивизии существенно понизила свои боевые характеристики.

Главный удар наносила 2-я гвардейская армия в направлении на Котельниково с севера, 51 -я армия наступала на Котельниково с северо-востока, а ее 13-й и 3-й

гвардейский механизированные корпуса прорывались через фронт 4-й румынской армии для глубокого охвата группировки противника с юга.

Войска 2-й гвардейской армии, прорвав оборону [217] врага, уже 26 декабря вышли на южный берег р. Аксай. Успешно развивалось наступление и в полосе 51-й армии.

Немецкое командование пыталось задержать наступление советских войск на подступах к Котельниково, но 27 декабря 7-й танковый корпус прорвался к западной окраине города, а на следующий день к южной окраине Котельниково выдвинулся 6-й механизированный корпус. В это же время 13-й и 3-й гвардейские механизированные корпуса, преследуя румынские войска, вышли к Шебалину и Заветному.

К утру 29 декабря советские войска ударом с нескольких направлений разгромили гарнизон немцев в Котельниково и освободили город. Остатки румынских и немецких войск поспешно отошли в западном и юго-западном направлениях.

Часть сил 2-й гвардейской армии 29 декабря переправилась у Верхне-Курмоярской на правый берег Дона и совместно с частями 5-й ударной армии повела наступление на Тормосин. Немецкое командование начало поспешный отвод своих войск и из района Тормосина.

Одновременно противник приступил к переброске на котельниковское направление частей 16-й моторизованной дивизии из района Степного и механизированной дивизии СС "Викинг", прибывшей из 1-й танковой армии, действовавшей на Северном Кавказе.

30 декабря советские войска вышли на рубеж Тормосин, Ниж. Курман, Комиссаровский, восточнее Зимовников, Степной.

С 1 января 62, 64-я и 57-я армии, блокировавшие с востока и юга окруженную у Сталинграда вражескую группировку, были переданы в состав Донского фронта, а 5-я ударная армия — в состав Юго-Западного фронта. Сталинградский фронт в составе 2-й гвардейской, 51-й и 28-й армий был переименован в Южный фронт и получил задачу развивать наступление в общем направлении на Ростов.

В результате наступления войск Сталинградского [218] фронта в период с 24 по 30 декабря была окончательно разгромлена и перестала существовать 4-я румынская армия, а 57-й танковый корпус немцев с большими потерями был отброшен в район Дубовское, Зимовники, то есть на удаление в 200 км от Сталинграда. Группировка противника в районе Тормосина под ударами наших

войск также начала отход. Все надежды немецкого командования освободить из окружения их группировку в районе Сталинграда рухнули.

Итоги операции.

Сталинград на долгие годы стал символом военной катастрофы вермахта. В последующие годы армия Третьего рейха в казавшемся бесконечным отступлении переживет немало катастроф, однако запомнится именно Сталинград как первое поражение в операции на окружение. Окружение и уничтожение армии Ф.Паулюса имело большое политическое значение.

С точки зрения стратегии поражение под Сталинградом было следствием стремления немецкого командования искать решение на южном секторе советско-германского фронта. Поход на Кавказ был задуман в одной стратегической обстановке, а реализовываться начал совсем в другой. В промежутке между замыслом и реализацией похода за кавказской нефтью было наступление Красной Армии по всему фронту, которое привело к значительном потерям. Также на центральном секторе фронта образовалась масса выступов, требовавших для своего удержания значительного количества немецких войск. Тем не менее Гитлер пошел на проведение наступления, которое увеличивало и без того протяженную линию фронта до фантастических цифр. Для удержания этого гигантского фронта потребовалось привлечь значительные силы союзников Германии, взлом обороны армий которых в конечном итоге привел к окружению армии Ф.Паулюса (катастрофа 3-й румынской армии) и преждевременному прерыванию операции по деблокаде окруженных (крушение 8-й итальянской армии на Дону). [219]

Важные преимущества советским войскам дала стратегия "удара правой", с одновременным проведением "Марса" и "Урана". Несмотря на то что поставленные "Марсом" задачи не были выполнены, объективным результатом "Марса" стало сковывание значительного числа подвижных соединений противника, которые смогли быть использованы, и то частично, в ходе отражения "Сатурна" в конце декабря 1942 г. и начале января 1943 г.

Часто, опираясь на мемуары Э. фон Манштейна, советскому командованию ставится в упрек крушение плана окружения групп армий "А" и "Дон" ударом на Ростов. Однако еще в директиве Ставки ВГК от 13 декабря такая задача была снята, и "Сатурн" был сменен на "Малый Сатурн". Во второй половине декабря сопротивление немецких войск за счет переброски резервов с запада и

центрального сектора фронта все больше возрастало, и реализация плана наступления на Ростов становилась еще более призрачной. К тому же группа армий "А" могла отойти и значительной частью отошла в реальности на Таманский полуостров, где оставалась до осени 1943 г. Куда более интересной альтернативой для советского командования было развитие наступления не на юг и юго-запад, к Ростову, а на запад. Такая смена направления позволяла решить сразу две задачи. Во-первых, фронт начинал "сворачиваться" на север, в сторону ощетинившегося прочной обороной московского направления. Во-вторых, рывок на запад позволял попробовать окружить ту же самую группу армий "Дон" и отходящие через Ростов войска группы армий "А" в Донбассе.

С оперативной точки зрения Сталинград был первым сражением, в котором советское командование эффективно использовало самостоятельные танковые соединения в качестве средства развития успеха. Под Харьковом в мае 1942 г. 21-й и 23-й танковые корпуса толком не успели принять участие в боях как самостоятельные соединения. В летних боях в южном секторе [220] фронта танковые корпуса использовались в качестве средства для нанесения контрударов. В центральном секторе фронта прорыва тактической полосы обороны немцев достигнуто не было, и развивать по существу было нечего. Под Сталинградом танковые и механизированные корпуса отрывались от наступающих за ними стрелковых соединений на 60—70 км. В операции "Марс" только 1-й механизированный корпус М.Д.Соломатина пробился в глубину, но был сокрушен превосходящими силами механизированных соединений противника. Напротив, под Сталинградом танковые и механизированные корпуса впервые ощутили вкус "молниеносной войны" с прорывом в глубину обороны, сокрушением оперативных резервов и захватом ключевых пунктов в глубине обороны. Это признавал даже противник. Столкнувшийся с массированным использованием танковых и механизированных корпусов Красной Армии командующий группой армий "Дон" Э. фон Манштейн писал:

"Неоспоримо также, что Советское командование многому научилось с начала войны, особенно в отношении организации и использования крупных танковых соединений. Большое количество танков оно имело и в 1941 г., но тогда оно не могло использовать их самостоятельно и в то же время в единых формированиях. Теперь же оно целесообразно организовало их в танковые и механизированные

корпуса и одновременно приняло немецкую тактику глубокого прорыва" (Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 419).

Советское командование, опираясь на опыт войны, получило в свое распоряжение инструмент борьбы, отсутствие которого длительное время мешало эффективному проведению наступательных операций.

Общие потери советских войск в операциях "Уран", "Малый Сатурн" и "Кольцо" составили 485 777 человек. Из этого числа 154 885 человек составили безвозвратные потери, а 330 892 человека — санитарные.

Потери 6-й армии могут быть рассчитаны по следующей схеме. Общее число состоящих на довольствии в 6-й армии на момент начала советского [221] наступления — 300 тыс. человек. В окружении на довольствии на 23 ноября 1942 г. состояло 220 тыс. человек. 80 тыс. разницы составили тыловые службы, оказавшиеся вне кольца окружения. Эвакуировано по воздуху раненых с 23 ноября 1942 г. по 24 января 1943 г. — 42 тыс. человек. Осталось 178 тыс. человек. В плен в ходе операции "Кольцо" попали 16,8 тыс. человек. После прекращения боев сдалась еще 91 тыс. человек. Погибли в "котле" соответственно 70,2 тыс. человек.

Особо следует сказать о жителях города Сталинграда, которые стали заложниками боевых действий, разворачивавшихся вокруг их города с 23 августа 1942 г. до 2 февраля 1943 г. Город заплатил самую высокую цену. На 2 февраля 1943 г., к финалу битвы сталинградцев, остался 32 181 человек, причем в центральном, Сталинградском, районе — всего 7 человек. Напомню, что по переписи 1939 г. в городе проживало 490 тыс. человек, из которых удалось эвакуировать в лучшем случае половину.

Операция "Марс"

Операция под кодовым наименованием "Марс" менее всего известна широкой публике из серии "наступлений богов". Она стала последним советским наступлением против Ржевского выступа, пятым сражением за "Верден" советско-германского фронта. В основе идеи советского командования провести крупное наступление на центральном участке фронта были следующие соображения. Во-первых, бедность коммуникациями юго-западного и южного театра военных

действий советско-германского фронта препятствовала использованию под Сталинградом и на Кавказе всех наличных сил Красной Армии: их попросту невозможно было бы обеспечить адекватным снабжением. Во-вторых, неопределенность планов противника и близость к Москве позиций группы армий "Центр" вынуждала держать на центральном участке фронта значительные [222] силы на случай начала немецкого наступления на Москву. Пассивное ожидание было наихудшим выбором с точки зрения стратегии, поэтому решено было наступать. В случае успеха наступления опасно близкий к Москве Ржевский выступ был бы ликвидирован. Также наступление, даже неудачное, могло привести к срыву планов противника или хотя бы сместить сроки и наряд сил для их реализации. Активные действия также способствовали накоплению боевого опыта командирами всех уровней.

Планы и силы сторон.

Начало работы над планом наступательной операции, впоследствии получившей название "Марс", относится к завершающему периоду Погорело-Городищенской операции. В результате этой операции был сформирован Ржевский выступ в том виде, в котором он существовал всю осень 1942 г. и начало зимы 1943 г. Войска Западного и Калининского фронтов располагались на восточном и западном фасах выступа соответственно. Разграничительная линия между фронтами делила выступ на две примерно равные части. В сентябре 1942 г. войсками Западного фронта была предпринята последняя попытка захватить город Ржев. Несмотря на выход на окраины города и захват нескольких кварталов, овладеть городом не удалось. Советское командование расценивало упорную оборону Ржева как стремление немцев удержать перспективный плацдарм на северном берегу Волги. Такой плацдарм мог им пригодиться для наступления на Москву. Гигантским плацдармом для наступления на Москву представлялся также Ржевский выступ в целом. Все это побуждало работать над планами ликвидации вытянутого к Калинину и Москве трамплина группы армий "Центр".

Поскольку оборона немцев собственно под Ржевом была уплотнена, наиболее логичным следующим ходом было искать другой участок фронта для прорыва и выхода в дальнейшем в тыл ржевской группировке противника. Выбор пал на 20-ю армию. Одновременно было [223] решено не распыляться между различными направлениями и сконцентрировать силы на правом крыле Западного фронта,

южнее Ржева. С этой целью 30 сентября командованию 33-й армии было приказано выделенные для Гжатской операции 8-й гвардейский стрелковый корпус передать в 20-ю армию. Точка нанесения удара смещалась к югу от Ржева, в полосу 20-й и 31-й армий. 1 октября командующим 20-й и 31-й армии было приказано готовиться перейти в наступление. Датой готовности было назначено 12 октября. В 31-й армии наряд сил составляли четыре стрелковые дивизии, две танковые бригады, семь артполков РГК и шесть дивизионов РС. В 20-й армии ударная группировка состояла из шести стрелковых дивизий, 8-го гвардейского стрелкового корпуса (26-я гвардейская стрелковая дивизия, 148-я и 150-я стрелковые бригады), девять артполков РГК, шестнадцать дивизионов РС. Эшелоном развития успеха, находившимся в подчинении штаба Западного фронта, должна была стать подвижная группа из 6-го танкового корпуса, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса и 1-й мотострелковой бригады.

Парадокс планирования операции заключался в том, что ударами в основание Ржевского выступа никто не собирался срезать весь выступ с окружением немецких войск, в нем находящихся. По своему замыслу, "Марс" ближе всего к контрнаступлению под Москвой в декабре 1941 г., когда вытянувшиеся к столице немецкие танковые группы пытались дробить на части множеством сравнительно небольших по силе ударов. Еще в октябре 1942 г. задача на установление связи с войсками Калининского фронта, наступавшими с западного фаса Ржевского выступа, ставилась только одной (!) кавалерийской дивизии 2-го гвардейского кавалерийского корпуса В.В.Крюкова. Главные силы кавкорпуса после прорыва фронта войсками 20-й армии должны были наступать на север, в тыл ржевской группировке противника. 6-й танковый корпус должен был нанести удар на Сычевку с целью образования внешнего фронта окружения. [224] В окончательном варианте задачу прикрытия фланга наступления ударом в район Сычевки возложили на 8-й гвардейский стрелковый корпус при поддержке трех танковых бригад. Прорыв фронта для ввода в него подвижной группы планировалось провести силами 20-й армии и смежным с ней левым флангом 31-й армии. Правый фланг 31-й армии должен был в случае успешного продвижения группы В.В.Крюкова нанести удар через Ржев навстречу танкистам и кавалеристам. Это было типичное для операции "Марс" решение, когда окружение сравнительно небольшой группы войск противника должно было осуществляться

ударами двух смежных армий, [225] одна из которых получала в качестве средства развития успеха танковый или механизированный корпус.

Помимо пары из 20-й и 31-й армий, на Западном фронте создавалась ударная группировка из 5-й и 33-й армий. Пауза в октябре 1942 г. позволила накопить силы и вернуться к плану наступления против Гжатска. В этой паре "подвижной" была 5-я армия, ей придавался 5-й танковый корпус. Помимо него для наступления в 5-й армии выделялись семь стрелковых дивизий и три танковые бригады. Армия должна была прорвать фронт и выйти 5-м танковым корпусом к Гжатску. Правый сосед 5-й армии, 33-я армия, должна была наносить основной удар пятью стрелковыми дивизиями и двумя танковыми бригадами, а вспомогательный — 7-м гвардейским стрелковым корпусом (17-я стрелковая дивизия, 36, 112, 125, 128-я стрелковые бригады) и 256-й танковой бригадой. Целью обеих ударных группировок было Туманово, село на железнодорожной ветке из Гжатска в Вязьму. В окончательном варианте переход в наступление 5-й и 33-й армии планировался на 1 декабря, то есть пять дней спустя после перехода в наступление основных сил 20-й армии.

Наступление в полосе Калининского фронта также планировалось в форме множественных дробящих ударов, наносившихся в нескольких местах. Отличие от планов Западного фронта заключалось в том, что все ударные группировки Калининского фронта начинали наступление одновременно. Их было пять: 39-я армия на "макушке" Ржевского выступа, 22-я армия в долине Лучесы, 41-я армия южнее Белого, и, наконец, смежные фланги 3-й и 4-й ударной армий должны были окружить Великие Луки. Поддержку самостоятельных танковых соединений получали 22-я армия (3-й механизированный корпус), 41-я армия (1-й механизированный корпус) и 4-я ударная армия (2-й механизированный корпус).

Следует заметить, что "Марс" и Великолукская операция были одними из первых сражений, в которых участвовали [226] самостоятельные танковые соединения Красной Армии новой организации — механизированные корпуса. Формирование механизированных корпусов началось в сентябре 1942 г. Первые два таких корпуса (1-й и 2-й) были сформированы согласно директиве НКО от 8 сентября 1942 г. Они имели штатную численность 175 танков, в составе трех механизированных и одной танковой бригады. Но 3-й и 5-й механизированные корпуса вместо одной имели две танковые бригады (в случае 3-го механизированного корпуса М.Е.Катукова это 1 -я гвардейская и 49-я танковая

бригады), число танков, соответственно, возрастало до 224 машин. Механизированные корпуса были сильнее танковых корпусов (существовавших с апреля 1941 г. в составе двух танковых и одной мотострелковой бригад) за счет большего числа пехоты и танков.

"Изюминкой" в проведении операции "Марс" войсками Калининского фронта было использование авиации. В состав 3-й воздушной армии, поддерживавшей действия фронта, были включены Ставкой ВГК пять новейших авиакорпусов (один бомбардировочный, два штурмовых и два истребительных), прибывших в конце октября 1942 г. Это были 1-й БАК (129 Пе-2), 1-й ШАК (211 Ил-2 и 37 истребителей), 2-й ШАК (163 Ил-2, прибыл 16 ноября 1942 г.), 1-й ИАК (149 истребителей), 2-й ИАК (186 истребителей). Кроме того, в состав 3-й воздушной армии прибыл 132-й бомбардировочный авиаполк, вооруженный новейшими бомбардировщиками Ту-2. Это были первые серийные Ту-2 с двумя двигателями М-82 (ранее называвшиеся 103ВС). Калининский фронт в очередной раз подтверждал свою репутацию "заповедника авиационных раритетов". Всего к началу операции в составе авиации Калининского фронта насчитывалось 150 бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2, 152 ночных бомбардировщиков У-2 и Р-5, 457 штурмовиков Ил-2, 435 истребителей Як-1, Як-7 и Ла-5, 44 разведчика Пе-2, а всего 1238 боевых самолетов. Мощная авиационная группировка должна была компенсировать [227] разбросанность направлений ударов Калининского фронта и слабую дорожную сеть в намеченных полосах наступления.

Решения на наступление были схожими с решениями Западного фронта: две смежные армии наносят удары по сходящимся направлениям, причем одна из армий усиливается подвижным соединением. Такими парами были соответственно 22-я и 39-я армии и 3-я и 4-я ударные армии. Первоначально 2-й механизированный корпус должен был участвовать в наступлении 41-й армии южнее Белого, но в окончательном варианте плана проведения "Марса" был направлен под Великие Луки. Отказ от использования в наступлении 41-й армии 2-го механизированного корпуса был вызван недооценкой немецких танковых резервов. Еще в октябре 1942 г. в качестве основного резерва противника была названа 9-я танковая дивизия. О прибытии резервов с севера было сказано:

"Использование танков 8-й тд на направлении нашего удара маловероятно".

Никаких других оперативных и стратегических резервов вскрыто не было. К слову сказать, 8-я танковая дивизия все же приняла участие в боевых действиях против

Калининского фронта, когда немецкое командование попыталось деблокировать окруженный гарнизон Великих Лук. Борьба правого крыла Калининского фронта за Великие Луки, хотя и проходившая, по многим документам, как часть "Марса", осталась в истории как самостоятельная операция. Для этого были некоторые основания: оперативной связи между боями под Великими Луками и наступлением против Ржевского выступа не просматривается. Поэтому Великолукскую операцию мы рассмотрим отдельно.

По своему замыслу наступление Калининского фронта практически симметрично плану Западного фронта, то есть нацеливалось не на срезание всего Ржевского выступа, а на уничтожение части сил, его обороняющих. Причем ударные группировки войск фронта нацеливались в первую очередь на нанесение поражения войскам [228] противника севернее железной дороги, проходившей по линии Великие Луки — Ржев — Зубцов. Удары по сходящимся направлениям 22-й и 39-й армий должны были привести к окружению оленинской группировки немецких войск. Наступление 41-й армии имело своей целью овладение г. Белый и обеспечение действий 22-й и 39-й армий с юга.

По официальной версии отечественной исторической науки, "Марс" — это отвлекающая операция, проводившаяся с целью сковывания немецких резервов на центральном участке фронта и недопущения их переброски под Сталинград. Однако анализ численности армий, задействованных в операции войск Калининского и Западного фронтов, не подтверждает этой версии. Общая численность боевых войск Калининского и Западного фронтов составляла 552 714 и 769 436 человек соответственно. Если просуммировать численность войск армий по периметру Ржевского выступа, то мы получим следующие данные. 5-я (71 249 человек, 73 танка), 20-я (95 602 человека, 301 танк), 22-я (70 275 человек, 272 танка), 29-я (54 073 человека, 93 танка), 30-я (50 199 человек, 63 танка), 31 -я (74 158 человек, 90 танков), 33-я (78 490 человек, 196 танков), 39-я (92 135 человек, 227 танков) и 41-я (116 743 человека, 300 танков) армии двух фронтов объединяли более семисот тысяч солдат и командиров и более тысячи семисот танков, а именно 702 924 человека и 1718 танков. Из вышеперечисленных армий 5-я и 33-я армии не вели наступательных действий в конце ноября и декабре 1942 г., но, как уже было сказано выше, они получили наступательные задачи по "Марсу". 19 ноября, за неделю до начала наступления войск двух фронтов, они получили директиву № 00315 штаба Западного фронта на уничтожение гжатской

группировки противника. Намеченное наступление этих двух армий не состоялось только вследствие неудачи первого этапа операции. Поэтому исключение из наряда сил на "Марс" 5-й и 33-й армии неправомерно. Одновременно я намеренно исключаю из расчетов [229] войска правого крыла Калининского фронта, участвовавшие в окружении Великих Лук, чтобы получившаяся оценка была заведомо заниженной. Принимавшие участие в операции "Уран" под Сталинградом Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты насчитывали соответственно 331 948, 192 193 и 258 317 человек. Невооруженным глазом видно, что общая численность войск трех фронтов "Урана" существенно уступает численности двух фронтов, проводивших "Марс". Если просуммировать численность войск 1-й гвардейской армии (142 869 человек, 163 танка), 21-й армии (92 056 человек, 199 танков) и 5-й танковой армии (90 600 человек, 359 танков) Юго-Западного фронта, 24-й (56 409 человек, 48 танков), 65-й (63 187 человек, 49 танков) и 66-й (39 457 человек, 5 танков) армий Донского фронта, 62-й армии (41 667 человек, 23 танка), 64-й армии (40 490 человек, 40 танков), 51-й армии (44 720 человек, 207 танков) и 57-й армии (56 026 человек, 225 танков) Сталинградского фронта, то получим 667 478 человека и 1318 танка. То есть даже самые строгие подсчеты говорят о меньших силах, задействованных под Сталинградом, в сравнении с наступлением, предпринятым против Ржевского выступа. Очевидно, что в "отвлекающей операции" не может быть задействовано сил больше, чем в основном наступлении. Поэтому если оценивать замысел "Марса", то просматривается скорее стремление к захвату территории — ликвидации вытянутого к Москве плацдарма и освобождение железнодорожной магистрали, идущей на Великие Луки.

Одновременно нельзя не отметить, что, несмотря на внушительный наряд сил, в план операции "Марс" с самого начала были заложены предпосылки для ее неуспеха. Впоследствии А.И.Радзиевский, участвовавший в операции в должности начальника штаба 2-го гвардейского кавалерийского фронта, возглавив академию М.В.Фрунзе, писал:

"Замысел операции "Марс" состоял в том, чтобы восемью ударами Западного и четырьмя [230] ударами Калининского фронтов раздробить оборону в районе Ржевского выступа и, уничтожив оборонявшие его силы, выйти в район Смоленска. Одновременно Калининский фронт силами 3-й ударной армии предпринимал наступление на Великие Луки, Новосокольники. В силу того, что в

общей сложности создавалось 13 ударных группировок, большинство из них, за исключением зубцовской Западного фронта и оленинской Калининского фронта, оказались небольшого состава — три-четыре дивизии с механизированным или танковым корпусом. Множественность ударов, из которых более половины были сковывающими, привела к распылению огневых средств. Плотности артиллерии в некоторых группировках хотя и достигали 70—85 и даже 100 орудий и минометов на 1 км участка прорыва, но половину из них составляли минометы, которые могли вести огонь только по первой позиции" (Радзиевский А.И. Прорыв. М.: Воениздат, 1979. С. 49—50. — Выделено мной).

Идея множества дробящих ударов, на которой была построена вся операция, сама по себе не нова. Она принадлежит генералу царской армии А.А.Брусилову, применившему такую стратегию против австрийцев летом 1916 г. в наступлении, впоследствии получившем его имя. Смысл такого построения войск в том, что удары на вспомогательных направлениях сковывают резервы противника, не позволяя ему перебрасывать их против наших войск на направлении главного удара. Теоретически интересная идея ограниченно работала против австрийцев в 1916 г., но совершенно не годилась против немецкой армии 1942 г. Разница была в том, что немецкие резервы под Ржевом были моторизованы или получали автотранспорт для перевозок с одного участка фронта на другой. Сковать подвижные соединения было непростой задачей, поскольку в ходе боев они могли последовательно принимать участие в отражении наступления на разных участках. В этих условиях более перспективной формой наступления представляется ограниченное число сильных согласованных [231] ударов с эшелоном развития успеха в лице одного-двух подвижных соединений. Немцы называли Брусиловский прорыв 1916 г. "разведкой на широком фронте без сосредоточения удара". Те же слова можно сказать об операции "Марс". Ни на одном участке (за исключением района Великих Лук) не было нанесено достаточно сильного удара, чтобы его развитие немцы не успели парировать переброской резервов.

Помимо спорной формы операции отрицательную роль сыграл тот факт, что немцам стали известны планы советского командования. Во-первых, первоначально наступление планировалось на середину октября, и к этому сроку были произведены перемещения войск. Однако вследствие плохого состояния дорог в период дождей начало наступления было отложено. Это привело к тому,

что авиаразведкой 9-й армии была вскрыта перегруппировка войск и сосредоточение танков, пехоты и артиллерии в полосах назначенных для наступления армий. Во-вторых, эффективно сработала агентурная разведка. Немецкий агент Макс 6 ноября 1942 г. докладывал:

"4 ноября в Москве прошло заседание военного совета под председательством Сталина. Присутствовало 12 маршалов и генералов. На заседании были приняты следующие решения: а) во избежание больших потерь необходима тщательная проработка всех операций... е) провести все запланированные наступательные действия по возможности до 15 ноября, если позволяют погодные условия, а именно: из Грозного [в предгорьях Кавказа]... в районе Дона под Воронежем, под Ржевом, к югу от озера Ильмень и Ленинграда [предположительно — под г. Торопец]. Фронт должен быть усилен резервными войсками" (G I a n t z D. Op.cit. S. 37).

Сочетание информации о готовящемся наступлении под Ржевом и данных разведки о местах сосредоточения советских войск существенно облегчило немецкому командованию подготовку к оборонительной операции.

Противник у советских войск в "Марсе" был тот же, [232] что и в предыдущих сражениях за Ржев, — 9-я армия под командованием генерал-полковника Вальтера Моделя. Периметр Ржевского выступа на 15 ноября 1942 г. обороняли (Kriegstagebuch des OKW. 1.Januar 1942—31 .December 1942. Zweiter Halbband. Band 2. S.1388): VI армейский корпус (2-я авиаполевая, 7-я воздушно-десантная и 197-я пехотная дивизии), XXXXI танковый корпус (330-я и 205-я пехотные дивизии, полк 328-й пехотной дивизии), XXIII армейский корпус (246, 86, 110, 253-я и 206-я пехотные дивизии, полк 87-й пехотной дивизии и полк 10-й моторизованной дивизии), XXVII армейский корпус (95, 72, 256, 129, 6-я и 251-я пехотные дивизии, два полка 87-й пехотной дивизии), XXXIX танковый корпус (337, 102-я и 78-я пехотные, 5-я танковая дивизия). Кроме того, в подчинении штаба 9-й армии находились: две моторизованные дивизии (14-я и "Великая Германия"), 1-я и 9-я танковые дивизии, танковый батальон 11-й танковой дивизии (37 танков), 1 -я кавалерийская дивизия СС. К моменту начала операции "Марс" в первой линии из подвижных соединений в попавших под удар корпусах немцев была только 5-я танковая дивизия. Но и она находилась в процессе смены на 78-ю пехотную дивизию. Это позволило Моделю держать в своих руках достаточно сильный подвижный резерв для парирования советского наступления.

Данные, предоставленные немцам агентом "Максом", были общего характера, поэтому, несмотря на ожидание советского наступления, точных направлений ударов они не знали. В приказе по 9-й армии № 5562 от 16 ноября 1942 г. высказывались предположения о направлении ударов:

"Наступление, возможно, будет осуществляться с двух сторон против северного фланга 9-й армии — с востока на Сычевку и из района юго-западнее Зубцова, а также с запада на Белый".

Поэтому каждому корпусу предписывалось, во-первых, быть в готовности к отражению наступления на своем участке, а во-вторых, подготовить силы для переброски на соседние участки. В роли последних выступали усиленные [233] гренадерские полки, которые предписывалось выделить большинству пехотных дивизий. Общим принципом было закрепление за каждым корпусом танковой или моторизованной дивизии. Больше всего сил выделялось XXXIX танковому корпусу. Он располагал для отражения наступления 5-й и 9-й танковыми дивизиями, а также часть 1-й танковой дивизии. Оборонявший район Ржева XXVII корпус мог использовать 14-ю моторизованную дивизию, а в критической ситуации — части 5-й танковой дивизии. Находившийся на "макушке" Ржевского выступа XXIII корпус мог распоряжаться двумя моторизованными дивизиями — 14-й и "Великая Германия". Направленный на оборону Белого XXXXI танковый корпус мог рассчитывать на помощь полка 10-й моторизованной дивизии, частей "Великой Германии", 1-й танковой дивизии и кавалерийской дивизии СС. 20-я танковая дивизия (переданная из резерва ГА "Центр") находилась в резерве VI корпуса в районе Велижа и Старицы. Как мы увидим позднее, этот наряд сил для большинства корпусов оказался недостаточным.

Почти все танковые соединения 9-й армии участвовали в летних боях в районе Ржева и понесли существенные потери. Танковый полк "Великой Германии" на 18 ноября 1942 г. насчитывал 7 Pz.II, 1 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 7 Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 12 Pz.IV с длинноствольной пушкой и 3 командирские машины. Возглавлявшаяся в ходе всех сражений за Ржев генерал-лейтенантом Вальтером Крюгером 1-я танковая дивизия была осенью 1942 г. настоящим "зоопарком" боевых машин, состоявших на тот момент на вооружении немецкой армии. Дивизия отдала перед началом летнего наступления один свой батальон в 16-ю моторизованную дивизию и участвовала в "Марсе" в однобатальонном составе. На 18 ноября 1942 г. она насчитывала боеготовыми: 3

Pz.II, 7 Pz.38(t), 16 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 8 Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 6 Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 5 Pz.IV с 75-мм 24-калиберным [234] орудием, 6 Pz.IV с длинноствольной пушкой и 4 командирские машины. Танки Pz.38(t)) не состояли первоначально на вооружении дивизии и были благоприобретенной на Восточном фронте бронетехникой. Оказавшаяся под ударом 20-й армии 5-я танковая дивизии генерал-майора Эдуарда Меца лишь слегка уступала по разнообразию танкового парка 1-й танковой дивизии. Танковый полк этого соединения никто не прореживал для усиления войск ГА "Юг" и она действовала в двухбатальонном составе. На 18 ноября в 5-й танковой дивизии насчитывалось боеготовыми 15 Pz.II, 23 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 10 Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 7 Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 10 Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 6 Pz.IV с длинноствольной пушкой, 7 командирских машин.

Основным оперативным резервом армии Моделя была 9-я танковая дивизия генерал-майора Вальтера Шеллера, единственное немецкое подвижное соединение с тремя батальонами в танковом полку из участвовавших в "пятом сражении за Ржев". На ту же дату, что и в двух вышеперечисленных соединениях, в ней числилось боеготовыми 26 Pz.II, 30 Pz.III с 50-мм короткоствольной пушкой, 32 Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 7 Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 5 Pz.IV с длинноствольной пушкой, 2 командирские машины. Одним словом, принявшие наиболее активное участие в боях под Ржевом немецкие танковые соединения не были на тот момент лучшими в вермахте. Основным их преимуществом была подвижность. Фактически танковые соединения стали средством быстрого перемещения пехоты и артиллерии на угрожаемые участки фронта. Помимо танковых соединений в составе 9-й армии были батальоны штурмовых орудий. Это 189-й, 667-й (в подчинении XXXIX танкового корпуса) батальоны САУ StuGIII. Следует отметить, что вермахт к осени 1942 г. во все больших количествах получал противотанковые средства, способные бороться с Т-34 и КВ. Возрастала доля танков и САУ, вооруженных длинноствольными орудиями. И без [235] того довольно шаткое преимущество КВ и Т-34 в бронировании было почти полностью утрачено.

Первая фаза наступления 20-й армии.

Поскольку все наступающие армии в течение всей операции "Марс" вели бои вне оперативной связи друг с другом, имеет смысл последовательно описать развитие событий на каждом участке, двигаясь против часовой стрелки, начиная от наиболее сложного по форме и самого внушительного по задействованным силам наступления в полосе 20-й армии.

Линия фронта, разделявшая советские и немецкие войска на восточном фасе Ржевского выступа образовалась в результате наступления Западного фронта в августе 1942 г. Таким образом, у немцев было несколько месяцев на подготовку обороны. На фронте намеченного командованием участка прорыва немцами были оборудованы два оборонительных рубежа. Первый проходил от русла Осуги до Вазузы и далее по берегу реки Вазуза, а второй находился в 4—5 км от переднего края и опирался на цепочку населенных пунктов (с севера на юг): Большое Кропотово, Малое Кропотово, Подосиновка и Жеребцово. К тому моменту немцы уже практически полностью отказались от "жемчужного ожерелья" обороны опорными пунктами, соединив их сплошной траншеей, через каждые 100—150 м которой строились так называемые "бастионы", способные вести огонь вдоль траншеи.

Группировка 20-й армии состояла из 326, 251, 42-й гвардейской, 247, 331, 20-й гвардейской и 415-й стрелковых дивизий, 8-го гвардейского стрелкового корпуса (26-я гвардейская стрелковая дивизия, 150-я и 148-я стрелковые бригады), 93, 80, 255, 240, 11, 25, 31-й и 18-й танковых бригад. Подвижным резервом армии была 1 -я гвардейская Московская мотострелковая дивизия. Особенностью ударной группировки стрелковых соединений 20-й армии было их разделение на две группы. Первая (326, 42-я гвардейские и 251 -я стрелковая дивизии) располагались на западном берегу Вазузы, [236] и в процессе наступления им не требовалось преодолевать реку. Напротив, 247-я и 331-я стрелковые дивизии должны были в первый день наступления форсировать Вазузу. Ширина реки была 40—70 метров при глубине от 0,8 до 1,5 метра. К началу наступления намерз лед, который, однако, не достиг толщины, позволяющей передвигаться по нему танкам. На второй день операции 326, 42-я гвардейские, 251 и 247-я стрелковые дивизии должны были овладеть железной дорогой Ржев — Сычевка. После достижения линии железной дороги первые три разворачивались фронтом на северо-запад, а последняя — на юго-запад. Такой маневр должен был обеспечить своего рода "ворота" для ввода в прорыв конно-механизированной группы.

Для наступления в полосе 20-й армии к началу операции сформировались две подвижные группы. Первая, конно-механизированная, под командованием генерал-майора В.В.Крюкова, состояла из 6-го танкового корпуса, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса и 1-й гвардейской мотострелковой бригады. Подвижная группа Крюкова предназначалась для решения основной задачи наступления: после прорыва немецкой обороны она должна была продвигаться на северо-восток с целью окружения ржевской группировки противника. К началу сражения в 6-м танковом корпусе было 165 танков, объединенных в 22-ю (10 КВ, 23 Т-34, 12 Т-70, 6 Т-60), 100-ю (8 КВ, 18 Т-34, 3 Т-70, 25 Т-60) и 200-ю (41 Т-34, 15 Т-70, 4 Т-60) танковые бригады. Мотопехоту корпуса составляла 6-я мотострелковая бригада численностью 2186 человек. Артиллерия ограничивалась 11-м отдельным гвардейским минометным дивизионом "катюш". В состав 2-го гвардейского кавалерийского корпуса входили 3-я, 4-я гвардейские кавалерийские, 20-я кавалерийская дивизии, 5-й отдельный конно-артиллерийский дивизион, 2-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 151-й минометный полк. Помимо этого подвижной группе придавалась 1 -я мотострелковая бригада. [237] Всего в конно-механизированную группу генерала Крюкова входило 21011 человек, 16 155 лошадей, 13 906 винтовок и карабинов, 2667 пистолетов-пулеметов (ППШ и ППД), 95 станковых пулеметов, 33 зенитных пулемета (12,7-мм ДШК), 384 противотанковых ружья, 226 ротных минометов (50-мм), 71 батальонный миномет (82-мм), 64 полковых миномета (120-мм), 48 противотанковых пушек калибра 45 мм, 49 полковых и дивизионных 76-мм пушек, 12 автоматических зенитных пушек калибра 37 мм (Сборник материалов по изучению опыта войны. Выпуск № 9. М.: Воениздат, 1944. С. 139). Хорошо видно, что артиллерия подвижной группы ограничивается 76-мм пушками и 120-мм минометами, нет ни одной гаубицы калибром хотя бы 122-мм, не говоря уж об артиллерии калибра 152-мм и выше. Впоследствии это сыграло роковую роль в действиях танкистов и конников в глубине обороны противника.

Вторая подвижная группа, под командованием полковника Н.А.Кропотина, включала 18, 25 и 31-ю танковые бригады. Она должна была развивать успех 8-го гвардейского стрелкового корпуса на юго-восток, в [238] направлении Сычевки, обеспечивая левый фланг наступления группы Крюкова. Фактически такое построение компенсировало отсутствие в ударной группировке 20-й армии второго танкового и механизированного корпуса. Три бригады подвижной группы

Кропотина были способны к самостоятельным действиям лишь условно. Кроме того, 25-я танковая бригада была введена в состав подвижной группы Кропотина в последний момент, сменив 80-ю танковую бригаду. Последняя была передана в качестве средства непосредственной поддержки пехоты в 251-ю стрелковую дивизию.

Помимо предназначенных для развития успеха подвижных групп, танковые бригады непосредственной поддержки пехоты получили назначенные для прорыва фронта стрелковые дивизии. Так 326-я стрелковая дивизия получила 93-ю танковую бригаду, 251-я стрелковая дивизия — 80-ю танковую бригаду, 42-я гвардейская стрелковая дивизия — 255-я танковую бригаду, 247-я стрелковая дивизия — 240-ю и 11-ю танковые бригады.

Наконец, после почти двухмесячной подготовки в 7.30 25 ноября 1942 г. загрохотала артиллерия, сквозь равномерные залпы которой периодически прорывались залпы "катюш". В артподготовке участвовали больше 20 артиллерийских полков РГК тяжелого и среднего калибра. Однако еще до рассвета в замыслы Жукова и Конева вмешалась погода: задул резкий юго-западный ветер, принесший с собой тяжелые серые тучи. На поле грядущей битвы посыпались крупные хлопья мокрого снега. Видимость упала до двадцати шагов. Артиллерийские наблюдатели уже ничего не могли рассмотреть, и огонь велся без корректировки. Орудия стреляли по площадям. Авиация также бездействовала вследствие нелетной погоды.

В 9.30 войска 20-й армии перешли в наступление. Как и следовало ожидать, система огня противника подавлена не была, и в течение дня только отдельным частям удалось вклиниться в оборонительные порядки немецких войск. [239] 20-й армии не повезло больше всего: в полосе ее наступления происходила смена 5-й танковой дивизии на 78-ю пехотную и в окопах одновременно находились части обеих дивизий. Наступавшие без форсирования реки Вазузы 326, 251-я и 42-я гвардейские стрелковые дивизии были остановлены огнем неподавленных ДЗОТов и успеха в продвижении не имели. Наилучшего результата, как ни странно, достигла 247-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.Д.Мухина. Она успешно форсировала Вазузу и образовала небольшой плацдарм на ее западном берегу. В целом результат первого дня сражения был довольно скромный. Однако командующий 20-й армией генерал-майор Н.И.Кирюхин решил выдвинуть на захваченный частями 247-й дивизии пятачок 8-й гвардейский стрелковый корпус,

стремясь развить единственный на тот момент успех. В свою очередь, командование фронтом (которому непосредственно подчинялась конно-механизированная группа) решило ввести на том же участке 247-й стрелковой дивизии и 6-й танковый корпус П.М.Армана, и 2-й гвардейский кавалерийский корпус В.В.Крюкова. К тому моменту 6-й танковый корпус уже переправился на западный берег Вазузы и к 18.00 25 ноября уже был готов к вводу в прорыв по первоначальному плану операции. Однако невыполнение задач правым флангом 20-й армии привело к тому, что корпус оказался разъединенным надвое Вазузой. Теперь часть корпуса должна была переправляться обратно на восточный берег реки и снова ее форсировать выше по течению. Фактически был поломан весь первоначальный план операции. Согласно заранее разработанному плану, подвижная группа должна была сосредоточиться на плацдарме глубиной 4—5 км после выхода стрелковых соединений 20-й армии ко второму рубежу обороны. Вместо этого в первый день операции крупные массы кавалерии и танков вместе с 8-м гвардейским стрелковым корпусом протискивались на маленький плацдарм шириной не более 3 км и глубиной в лучшем случае [240] 1,5 км. Соответственно вместо плановых четырех переправ через р. Вазуза в распоряжении кавалерийского и танкового корпусов были только две переправы, находившиеся в полосе наступления 247-й стрелковой дивизии. Одна переправа была у деревни Зеваловка, вторая, южнее ее, — у деревни Пруды.

Утром 26 ноября погода улучшилась, и артиллерийская подготовка была повторена. Наступавшие на правом фланге соединения 20-й армии продвижения не имели, переправленный на захваченный 247-й стрелковой дивизией плацдарм 8-й гвардейский стрелковый корпус продвинулся всего на 1—2 км. К 13.00 26 ноября 6-й танковый корпус полностью переправился на западный берег Вазузы на все тот же захваченный в первый день плацдарм. В 15.00 6-й танковый корпус перешел в наступление. Вслед за танковым корпусом вечером 26 ноября на плацдарм переправились 18-я и 25-я танковые бригады подвижной группы Н.А.Кропотина. Вечером 26 ноября успела вступить в бой только 18-я танковая бригада, которая совместно со 148-й стрелковой бригадой предприняла попытку расширения плацдарма на юг. Ввод в бой крупной массы танков не мог не привести к качественному изменению обстановки. Корпус П.Армана пробил фронт 5-й танковой дивизии, продвинулся на 2 км и вышел ко второй полосе обороны. Однако система артиллерийского огня противника подавлена не была, и 6-й

танковый корпус потерял 50—60% своих танков в отчаянном рывке в глубь немецкой обороны. К исходу дня 26 ноября к переправам подтянулся 2-й гвардейский кавкорпус. Первой к переправе у Зеваловки вышла 20-я кавалерийская дивизия. Переправа была занята тылами 6-го танкового корпуса и 247-й стрелковой дивизии. Начальник оперативного отдела 20-й армии отказался предоставить переправу кавалерии до переправы тылов. Кавалерийская дивизия была вынуждена направиться к переправе у Прудов и во второй половине ночи 27 ноября переправилась на западный берег Вазузы. 3-я гвардейская кавалерийская [241] дивизия, подошедшая к переправе у Прудов ночью, была вынуждена ждать до рассвета 27 ноября.

На третий день наступления, 27 ноября, командование 20-й армии приняло решение расширить захваченный в первый день плацдарм. С этой целью продолжилась накачка плацдарма войсками. 251-я стрелковая дивизия с 80-й танковой бригадой, не добившиеся успеха в прорыве обороны на выделенном им по плану участке, сдали свою полосу соседним соединениям и переправились через Вазузу. На плацдарм также к 15.00 переправилась 1-я гвардейская Московская мотострелковая дивизия и выделенная ей из группы Кропотина 31-я танковая бригада. Они занялись расширением плацдарма на восток, в направлении Малого Кропотова. 8-й гвардейский стрелковый корпус с раннего утра 27 ноября пытался расширять плацдарм на юг и юго-восток, атакуя 26-й гвардейской стрелковой дивизией и 25-й танковой бригадой Жеребцово. Однако все еще не подавленная система огня противника мешала продвижению сосредоточенных на плацдарме и в пробитом танковым корпусом коридоре крупных масс танков. Пехота огнем отсекалась от танков, а танки, оставшись в одиночестве, не могли эффективно вести бой. 27 ноября также было отмечено вступлением в бой переправившейся на плацдарм кавалерии. 20-я кавалерийская дивизия начала наступление в 8.00, 3-я гвардейская кавалерийская дивизия атаковала пункты на второй полосе обороны немцев, Подосиновку и Жеребцово. 4-я гвардейская кавалерийская дивизия переправилась на западный берег Вазузы, но боя не вела, подвергаясь, однако, ударам авиации и артиллерии немцев.

В ночь на 28 ноября была предпринята попытка протолкнуть подвижную группу фронта на запад. 20-я кавалерийская дивизия в конном строю двумя своими полками в первой половине ночи прорвалась по лощине между Большим и Малым

Кропотово. Последний, 22-й кавполк, отстал и подошел к лощине к тому моменту, когда она уже была освещена оправившимися от неожиданности [242] немцами, и прорваться подогнем не смог. Попытавшаяся последовать примеру 20-й дивизии 3-я гвардейская кавалерийская дивизия в прорыве по лощине понесла большие потери, прорвался только один 12-й гвардейский кавполк, а 10-й кавполк был почти полностью рассеян и уничтожен. К утру 28 ноября 2-й гвардейский кавалерийский корпус был разорван на две части. Передовой эшелон в лице двух полков 20-й и одного полка 3-й гвардейских кавалерийских дивизий прорвался вперед через железную дорогу. Остальные части корпуса и 4-я гвардейская кавалерийская дивизия остались на плацдарме. В том же духе проходил прорыв за железную дорогу 6-го танкового корпуса. Прорывались начиная с 2.00 ночи 28 ноября, 22-я и 200-я танковые бригады (понесшая большие потери 100-я танковая бригада осталась на месте) вместе с 1-й и 6-й мотострелковыми бригадами и 6-м гвардейским истребительно-противотанковым полком. Двигались [243] они параллельно направлению движения 2-го кавалерийского корпуса, южнее Малого Кропотова. К утру частям корпуса удалось пробиться за железную дорогу и соединиться с прорвавшимися частями 20-й и 3-й гвардейских кавдивизий. Однако в строю к тому моменту осталось только 20 танков (12 танков в 22-й и 8 танков в 200-й танковых бригадах). Такие слабые силы, конечно, не представляли опасности для ржевской группировки противника, но выход танков и кавалерии в глубь обороны дал определенный эффект. Советские танки вышли к позициям немецкой артиллерии, уничтожили артиллерийский штаб и два артиллерийских полка (один на позициях, другой на марше). Также были захвачены и уничтожены ряд складов и подорвана железная дорога Ржев — Сычевка. Но все это уже не могло исправить ситуацию: немецкое командование усиленно стягивало резервы к месту прорыва. Утром 28 ноября из 18-го полка 6-й пехотной дивизии и 3-го дивизиона артиллерийского полка 129-й пехотной дивизии была образована боевая группе Беккера. Она была переброшена из района Ржева к Осуге с целью разгромить прорвавшиеся к железной дороге части корпуса В.В.Крюкова.

Днем 28 ноября 20-я армия продолжала расширять плацдарм на западном берегу Вазузы. Наибольший успех принесло решение генерал-майора Н.И.Кирюхина с рокировкой стрелковой дивизии и танковой бригады с правого фланга армии. 80-я танковая бригада (10 танков) вместе с 251-й стрелковой дивизией вышли в тыл

группировке противника, удерживавшей в течение трех дней три стрелковые дивизии 20-й армии. Это позволило завершить преодоление первой полосы обороны по всему фронту армии.

Ситуация на четвертый день наступления сложилась странная. С одной стороны, эшелон развития успеха прорвался дальше второй линии обороны немцев. С другой стороны, связь между ним и основными силами фронта практически отсутствовала — немцы огнем из незанятых наступающими опорных пунктов второй [244] полосы обороны блокировали линии снабжения подвижной группы В.В.Крюкова. Лучше всего ситуацию характеризует предпринятая в ночь на 29 ноября попытка через промежутки между опорными пунктами немцев протолкнуть в прорыв автомашины с горючим и продовольствием для корпуса П.Армана. Были собраны 33 машины в колонне под прикрытием мотоциклетного полка 1-й мотострелковой бригады и 10 танков 200-й танковой бригады. За мотоциклетным полком также следовала оперативная группа штаба 6-го танкового корпуса. Когда ночью 29 ноября колонна двинулась на запад, ее остановил огонь из Малого Кропотова и Подосиновки (деревень по обе стороны от намеченного маршрута движения). На запад через железную дорогу прорвались только 3 танка. Горючее и продовольствие доставить не удалось.

Днем 29 ноября советское командование продолжило переправлять свежие силы на постепенно расширявшийся плацдарм. В оперативное подчинение 20-й армии перешли 20-я гвардейская стрелковая дивизия и 32-я танковая бригада (5 КВ, 4 Т-34, 1 Т-70 и 1 Т-60) из 31-й армии. В этот же день была предпринята попытка ввести в прорыв 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию. Вариант с дерзким прорывом в конном строю, аналогично 20-й кавалерийской дивизии, был отброшен: большие потери 3-й гвардейской кавалерийской дивизии указывали, что второй раз такой номер проделать не удастся. В.В.Крюков решил вначале овладеть торчавшим, словно кость в горле, опорным пунктом противника в Малом Кропотово. Однако подкрепления получали и обороняющиеся. В распоряжение командующего XXXIX танковым корпусом фон Арнима прибыл 430-й полк 129-й пехотной дивизии, который составил боевую группу Вэше, оборонявшую Малое Кропотово. Атаки 20-й гвардейской стрелковой дивизии на деревню оказались безуспешными. Позиции в опорных пунктах второй линии обороны также начали занимать части 9-й танковой дивизии, в частности 31-й танковый полк [245] занял Большое Кропотово. С утра 29 ноября кавалеристы совместно с 1-й гвардейской

мотострелковой дивизией пытались овладеть деревней, но результата в течение дня не добились. В истории 1-й гвардейской мотострелковой дивизии эти бои описываются так:

"...атаки оказались безуспешными. Ни огонь артиллерии с закрытых позиций, ни стрельба полковых орудий прямой наводкой подавить многочисленные ДЗОТы и вкопанные в землю танки не смогли. Понеся значительный урон в пехоте и потеряв восемь танков, гвардейские полки зарылись в снег" (Кузнецов П.Г. Пролетарская Московско-Минская. М.: Воениздат, 1975. С. 206).

Случилось самое худшее: из-за медленного развития наступления немецкое командование получило возможность занять вторую полосу обороны переброшенными из резерва соединениями. Если исходить из теоретической достаточности выставить один обороняющийся пехотный полк против одной советской стрелковой дивизии в наступлении, то немецкая оборона достигла необходимой устойчивости. К 29 ноября советское наступление сдерживали 13-й и 14-й мотопехотные полки 5-й танковой дивизии, три полка 78-й пехотной дивизии, полк 102-й пехотной дивизии, а из резерва прибывали по пехотному полку от 129-й и 6-й пехотных дивизий. Наступали на них 326, 251, 247-я стрелковые, 42, 20-я и 26-я гвардейские стрелковые, 1-я гвардейская мотострелковая дивизии, две стрелковые и две мотострелковые бригады.

Тем временем советское командование решило несколько видоизменить тактику. Вследствие неуспеха предприятия с доставкой горючего и боеприпасов передовым частям 6-го танкового корпуса было принято решение развернуть корпус на 180 градусов и атаковать Малое Кропотово с запада. В 8.00 6-й танковый корпус в составе 23 танков Т-34 с остатками двух мотострелковых бригад атаковал Малое Кропотово с запада и захваттил его к 9.00, потеряв 18 танков и более 50% личного состава. Наступательный порыв 6-го танкового корпуса [246] иссяк. Оставшиеся несколько танков атаковали на последних литрах горючего и в захваченной деревне сразу же были вкопаны в землю с пустыми баками в качестве неподвижных огневых точек. Уже через 30—40 минут с востока в Малое Кропотово вошел стрелковый полк 20-й гвардейской стрелковой дивизии. Связь между подвижной группой фронта и частями 20-й армии была восстановлена.

Однако обстановка изменилась буквально в течение нескольких часов. К началу дня 30 ноября в сражение вступили выдвинувшиеся резервы в лице батальона 18-го полка 6-й пехотной дивизии, из состава вышеописанной группы Беккера.

Помимо этого из Большого Кропотова выдвинулась группа капитана Келера из состава 5-й танковой дивизии с учебной ротой, танковой ротой и четырьмя штурмовыми орудиями. В 10.00 30 ноября эти две боевые группы контратаковали захватившие Малое Кропотово части 6-го танкового корпуса. Части 20-й гвардейской стрелковой дивизии и 6-го танкового корпуса были выбиты из деревни. В ходе боя были уничтожены последние 5 танков атаковавших деревню несколько часов назад частей корпуса П.Армана. В этом бою погиб командир 200-й танковой бригады Герой Советского Союза полковник В.П.Винокуров.

32-я танковая бригада, 1-я гвардейская мотострелковая дивизия и полк 4-й гвардейской кавдивизии, назначенные для совместного с 20-й гвардейской дивизией удержания Малого Кропотова, не успели к решающему бою буквально на несколько часов. Вместо марша и закрепления в деревне части танковой бригады попали под огонь и потеряли два Т-34 и один Т-60 сгоревшими и 4 Т-34 подбитыми. Попытка 20-й гвардейской стрелковой дивизии и 32-й танковой бригады на следующий день отбить Малое Кропотово успеха не принесла. Потери танков бригады 1 декабря составили 4 КВ, 3 Т-34, 1 Т-70, повторная атака принесла потерю еще 2 КВ и 2 Т-34.

30 ноября сделали попытку соединиться с основными [247] силами 20-й армии также кавалеристы 20-й кавдивизии. Они попытались атаковать с запада опорные пункты немцев на второй полосе обороны, но успеха не имели. Оставшиеся в глубине обороны 103-й и 124-й кавалерийские полки 20-й кавалерийской дивизии, 12-й гвардейский полк 3-й гвардейской кавалерийской дивизии, отдельные части двух других полков той же дивизии образовали так называемую группу полковника Курсакова (около 900 сабель). Она перешла к партизанским действиям и вышла к своим только в январе 1943 г.

К моменту разделения подвижной группы фронта под командованием В.В.Крюкова на группу Курсакова и оставшиеся на плацдарме 20-й армии части от 165 танков, с которыми 6-й танковый корпус вступил в бой, остались одни воспоминания. 22-я танковая бригада насчитывала 2 Т-34, 3 Т-70, 2 Т-60. 100-я танковая бригада — 2 КВ, 5 Т-34, 5 Т-60. В 200-й танковой бригаде оставалось 2 Т-34, 3 Т-70, 2 Т-60. 30 ноября эти танки были переданы в распоряжение командира 1-й гвардейской мотострелковой дивизии, а штабы и тылы бригад выводились в тыл. Уже тогда была назначена дата начала второй фазы операции. Командующим фронтом

И.С.Коневым было приказано укомплектовать 6-й танковый корпус матчастью за счет ремонтируемых и прибывающих с заводов танков к 11 декабря.

После провала первоначального плана операции и почти полного уничтожения эшелона развития успеха в лице группы В.В.Крюкова, соединения 20-й армии продолжили боевые действия в форме последовательного уничтожения опорных пунктов первой полосы обороны противника на участке прорыва. Неуспешность атак даже при наличии артиллерийской поддержки вынуждала командиров искать решения на тактическом уровне. Постепенно все большее распространение получало формирование штурмовых групп пехоты. Характерным примером являются действия 148-й и 150-й стрелковых бригад при штурме деревни Хлепень на левом фланге наступления армии. Бригады подчинялись штабу 8-го [248] гвардейского стрелкового корпуса и по первоначальному плану должны были наступать на Сычевку. Однако в реальности им пришлось решать задачи по расширению плацдарма на западном берегу Вазузы. Хлепень располагался на берегу реки, которая огибала село, образуя высокий крутой берег. Центром обороны была старинная каменная церковь, вокруг которой располагались ДЗОТы и траншеи. Попытки штурма деревни в предыдущие дни успеха не приносили, церковь не была разбита и служила надежной защитой обороняющихся от огня артиллерии. Успех принесло создание двух штурмовых групп, которым удалось ночью скрытно подобраться к церкви и, захватив ее, обеспечить наступление бригад на Хлепень. О силе огня этого опорного пункта дает представление число захваченных там пулеметов — 60 (!!!) штук. Имея шесть десятков пулеметов МГ-34, обороняющиеся в селе Хлепень немцы могли даже после интенсивной артиллерийской обработки позиций создавать достаточную плотность пулеметного огня для воспрещения продвижения нашей пехоты. Усугублялись трудности штурма деревни инженерным оборудованием системы обороны в течение двух месяцев. Артиллерийские плотности образца 1942 г. эффективного решения проблемы подавления огня обороны не давали, и успех приносили только решительные действия на тактическом уровне.

В течение 1 и 2 декабря стрелковые соединения 20-й армии окончательно очистили от противника опорные пункты первой полосы обороны, овладев Холм-Березуйском, Гредякином и Хлепенью. Борьба за вторую полосу обороны успеха по-прежнему не обещала. 1-я гвардейская мотострелковая дивизия и 20-я гвардейская дивизия так и не смогли захватить обороняемые прибывшими

резервами немцев Большое и Малое Кропотово. Неуспешное наступление 20-й армии привело к кадровым перестановкам. 3 декабря в 20-ю армию прибыл новый командующий, генерал-лейтенант Хозин, ранее возглавлявший 33-ю армию. 4 декабря 20-й армия, [249] возглавляемая новым командующим, в очередной раз перешла в наступление, но успеха вновь не имела. Советская разведка отмечала прибытие по железной дороге из Сычевки эшелонов с резервами. 5 декабря остававшиеся на плацдарме части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса по приказу фронта были выведены на восточный берег Вазузы. 6 декабря для приведения себя в порядок, эвакуации и восстановления подбитых танков были официально выведены из первой линии 93, 11, 25, 80, 31 -я и 32-я танковые бригады. Некоторые бригады к тому моменту уже не имели боеготовых танков. Так, 31-я танковая бригада еще 30 ноября потеряла последние танки в ходе боя за Большое Кропотово. 25-я танковая бригада была выведена в тыл 29 ноября, насчитывая боеготовыми 1 КВ и 3 Т-60.

7 декабря в состав 20-й армии по распоряжению командования фронта вошли 30-я гвардейская и 248-я стрелковые дивизии. 8 декабря были выведены в тыл 1-я гвардейская мотострелковая и 20-я гвардейская стрелковая дивизии, смененные 336-й стрелковой дивизией, рокированной из 31-й армии. Решение на продолжение наступления было принято, поздно вечером 8 декабря 1942 г. появилась на свет директива Ставки ВГК № 170700, в которой Западному фронту предписывалось:

"...в течение 10—11.12 прорвать оборону противника на участке Бол. Кропотово — Ярыгино и не позже 15.12 овладеть Сычевкой, 20.12. вывести в р-н Андреевское не менее двух стрелковых дивизий для организации замыкания совместно с 41-й армией Калининского фронта окруженного противника"; (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г... С.462).

Из директивы видно, что участок прорыва 20-й армии сужался, но одновременно ставилась наступательная задача войскам соседней 29-й армии (Ярыгино — это деревня на берегу Гжати примерно в 15 км южнее разделительной линии между двумя армиями). [250]

9 и 10 декабря прошли в отдельных стычках частного значения. Советские войска готовились к наступлению, вновь прибывшие немецкие части — к обороне.

Вторая фаза операции 20-й армии.

С одной стороны, планирование операции в форме нескольких дробящих ударов не способствовало эффективному прорыву обороны и развитию наступления. С другой, даже в условиях, когда было нанесено поражение войскам 41-й армии, операция в целом не теряла смысла. Одновременно оставалось актуальным продолжение наступления 20-й армии и ввод в прорыв подвижной группы. Задача соединения с войсками Калининского фронта с самого начала была вспомогательной, а выход в тыл ржевской группировке немцев мог быть осуществлен без взаимодействия с 41-й армией. Более того, сковывание окруженными южнее Белого стрелковым и механизированным корпусами трех танковых дивизий противника сулило надежду на успех как в наступлении 22-й и 39-й армий против оленинской группировки противника, так и в наступлении 20-й армии.

Ударная группировка 20-й армии по новому плану наступления состояла из семи стрелковых дивизий (326, 251, 336, 243, 247-я стрелковые дивизии, 30-я и 42-я гвардейские стрелковые дивизии), 8-го гвардейского стрелкового корпуса (26-я гвардейская стрелковая дивизия, 148-я и 150-я стрелковые бригады). Действовавшие на направлении главного удара соединения получали поддержку танков. Получившая задачу овладеть злополучным Малым Кропотово 30-я гвардейская стрелковая дивизия поддерживалась 9-й гвардейской танковой бригадой (2 КВ, 3 Т-34 и 9 Т-60). Наступавшая южнее ее 243-я стрелковая дивизия получила 20-ю танковую бригаду (1 КВ, 8 Т-34, 3 Т-70 и 9 Т-60). Нацеленная на Жеребцово 247-я стрелковая дивизия — 18-ю танковую бригаду (11 Т-34, 3 Т-70 и 10 Т-60). 9-я гвардейская и 20-я танковая бригады были рокированы из 29-й армии и эпизодически участвовали в боях еще 4—6 декабря. Подвижную группу составляли теперь 2-й [251] гвардейский кавалерийский корпус, 6-й и 5-й танковые корпуса.

Выведенный из боя 6-й танковый корпус получил нового командира — полковника И.И.Ющука, отличившегося при прорыве из окружения в конце ноября. В первой декаде декабря корпус был пополнен людьми и техникой. К 11 декабря 1942 г. танки 6-го танкового корпуса объединялись в две танковые бригады: 22-ю (7 КВ, 31 Т-34, 7 Т-70, 10 Т-60, а всего 55 танков) и 100-ю (33 Т-34, 5 Т-70 и 8 Т-60, а всего 46 танков). Таким образом, общая численность 6-го танкового корпуса к началу второго этапа операции составляла 101 танк. 200-я танковая бригада 6-го

танкового корпуса была введена в бой не сразу, ожидая пополнения с ремонтных баз фронта. Пополненный танковый корпус должен был во взаимодействии с 30-й гвардейской стрелковой дивизией наступать с "макушки" плацдарма, прорываясь между Большим и Малым Кропотово. После прорыва обороны в него должны были войти остатки 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. В состав наступающих войск также был введен из резерва Западного фронта 5-й танковый корпус генерал-майора танковых войск К.А.Семенченко. Первоначально корпус предназначался для второго этапа операции "Марс". Теперь, по мысли советского командования, соединение К.А.Семенченко должно было стать тем "последним батальоном", удар которого обрушит оборону 9-й армии. В состав 5-го танкового корпуса входили 5-я мотострелковая бригада и три танковые бригады:
"24-я (21 танк КВ, 27 Т-30 и Т-60), 41-я (19 Т-34, 12 Т-70, 21 Т-30 и Т-60) и 70-я (27 Т-34, 13 Т-70 и 20 Т-60). 5-я мотострелковая бригада и мотострелковые батальоны танковых бригад "были полностью укомплектованы по штату" (ЦАМО Ф.208, оп.50660сс, д.7, л.109).
Однако если в начальной фазе операции удар двух танковых корпусов мог бы привести к прорыву обороны на восточном фасе Ржевского выступа, то в декабре 1942 г. ситуация существенно изменилась. Произошло [252] то же, что происходило в ходе "мясорубок" Первой мировой войны, когда обороняющийся подтягивал к месту прорыва части и соединения с соседних участков фронта, уплотняя выявленное направление главного удара. Против вазузского плацдарма в декабре оборонялись 78-я пехотная и 9-я танковая дивизии, а в ближайшем тылу находилась выведенная из первой линии 5-я танковая дивизия. Кроме того, в резерв 9-й армии прибывает 2-я танковая дивизия из состава 3-й танковой армии. 3-я танковая армия и ее соединения никак не были скованы советским наступлением, и поэтому из ее состава могли быть беспрепятственно переброшены силы на выручку армии Моделя. На 18 ноября 1942 г. в составе 2-й танковой дивизии насчитывалось 11 Pz.II, 10 Pz.III с 50-мм короткой пушкой, 8 Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 12 Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 4 Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, [253] 8 Pz.IV с длинноствольным орудием, один командирский танк. Немецкую сторону также не миновали кадровые перестановки. Вместо фон Арнима пост командующего XXXIX танковым корпусом занял генерал-лейтенант Роберт Мартинек. Ввод свежих сил советским командованием был в значительной степени парирован вводом 9-й танковой

дивизии, которая заняла оборону в Малом и Большом Кропотово, узлах сопротивления, остановивших советское наступления в первой фазе операции. Южнее ее занимала оборону 78-я пехотная дивизия.

Наступление началось 11 декабря 1942 г. в 10.10 с артиллерийской подготовки, длившейся 50 минут. Отказавшись от использования 5-го и 6-го танковых корпусов в качестве эшелона развития успеха, оба танковых корпуса были введены в бой в качестве средства поддержки пехоты на направлении главного удара. 6-й танковый корпус нацеливался на совместное с 30-й гвардейской стрелковой дивизией овладение ненавистным узлом сопротивления в Малом Кропотово. Корпус К.А.Семенченко придавался 243-й стрелковой дивизии. Он должен был выполнить задачу, которую не решила подвижная группа полковника Н.А.Кропотина в первой фазе операции: нанести обеспечивающий левый фланг наступления подвижной группы Крюкова удар в направлении Сычевки. Помимо этого наступление двух танковых корпусов окаймляли наступательные действия стрелковых дивизий. На северном фланге 336-я стрелковая дивизия с 20-й танковой бригадой должна была наступать на Большое Кропотово. На южном фланге 247-я стрелковая дивизия с 9-й гвардейской и 18-й танковыми бригадами должна была наступать на Жеребцово и Юровку.

Сравнительно короткая артиллерийская подготовка не привела к подавлению системы огня немцев по всему фронту наступления, и решительных результатов перешедшие в 11.00 в наступление соединения не добились. Атаки 30-й гвардейской стрелковой дивизии и [254] построенного в два эшелона 6-го танкового корпуса на Малое Кропотово были отбиты. Плотно построенные узлы сопротивления немцев активно поддерживали друг друга огнем. Все три бригады наступавшего на Подосиновку 5-го танкового корпуса попали под фланговый огонь из Жеребцово. Потери 5-го танкового корпуса за первый день наступления составили 17 танков КВ, 20 танков Т-34 и 11 танков Т-70, 5-я мотострелковая бригада потеряла более 50% своего личного состава. Однако результативная поддержка соседей не лучшим образом сказалась на судьбе немецкого гарнизона Жеребцово: к вечеру первого дня наступления 247-я стрелковая дивизия и 18-я танковая бригада ворвались в деревню ценой потери 2 Т-34, 3 Т-70 и 5 Т-60.

Захват Жеребцово позволил на второй день наступления 243-й стрелковой дивизией и 5-м танковым корпусом овладеть Подосиновкой. Но в результате нескольких немецких контратак она была потеряна. Корпус К.А.Семенченко

постепенно таял, за день 12 декабря он потерял 4 КВ, 9 Т-34 и 10 Т-70. Действовавший в составе трех бригад (11 декабря 200-я танковая бригада получила 23 Т-34 из ремонта, 12 декабря — еще столько же) 6-й танковый корпус успеха в овладении "сердцем" немецкой обороны — Малым Кропотово — не добился. Неподавленная система огня прижимала пехоту к земле, а вырвавшиеся вперед танки без поддержки пехоты уничтожались. Все это превращало укрепленные колючей проволокой и ДЗОТами русские деревни в подобие фортов Дуомон и Во французской крепости Верден времен Первой мировой войны.

Уже на третий день наступления командование было вынуждено объединить оставшиеся танки 5-го и 6-го танковых корпусов в две сводные бригады — 22-ю и 41-ю. Первая имела в своем составе 2 КВ, 19 Т-34, 6 Т-60 и Т-70 (всего 27 штук), вторая — 1 КВ, 6 Т-34, 9 Т-70 и 22 Т-60 (всего 38 штук). Такую же операцию пришлось проделать с танковыми бригадами поддержки пехоты. 20-я и 9-я гвардейские танковые бригады передали [255] свои исправные танки 18-й танковой бригаде и выводились в тыл. Первая передала 3 Т-34, 1 Т-70 и 5 Т-60, вторая — 1 КВ и 3 Т-60. 18-я танковая бригада вместе с 247-й стрелковой дивизией обороняла Жеребцово, охраняя южный фланг наступления. В ходе наступления 13 декабря повторился сценарий развития событий в предыдущие дни: неподавленная система огня немецких "фортов Дуомон и Во" — Подосиновки и Малого Кропотова препятствовала продвижению пехоты. От сводной 22-й танковой бригады к вечеру осталось 6 Т-34 и 2 Т-60. Атака на Подосиновку развивалась в том же духе, от сводной 41-й танковой бригады осталось 24 танка.

14 декабря подчиненные 20-й армии соединения получили приказ, подписанный начальником штаба армии Вашкевичем. Вторым абзацем в нем шло указание искать решение на тактическом уровне:

"Для решения задач по частным боевым приказам №№ 079, 080 — создать штурмовые отряды, включив в них стрелков, минометчиков, пулеметчиков, ружья ПТР, саперов со взрывчаткой, один или два танка и орудия сопровождения для захвата отдельных ДЗОТов, а также для блокировки отдельных узлов сопротивления".

В тот же день была введена в бой 379-я стрелковая дивизия (рокированная из 5-й армии), сменившая 243-ю стрелковую дивизию, безуспешно наступавшую на Подосиновку. Вновь прибывшей дивизии были переданы 24 танка, оставшихся от 5-го танкового корпуса. Попытки частей 379-й стрелковой дивизии в последующие

дни овладеть Подосиновкой штурмовыми группами успеха не имели. Такой результат удивления не вызывает, если учитывать отсутствие времени на подготовку и ознакомление с противником у частей 379-й стрелковой дивизии, а также весьма условную поддержку танками.

Наконец 18 декабря командующий 20-й армией в приказе № 079 поставил в наступлении жирную точку словами:

"Всем соединениям в оперативных границах на рубеже, достигнутом частями первого эшелона, отрыть сплошную траншею полной профили".

Сражение [256] завершилось. Во второй половине декабря И.С.Конев направлял в Ставку ВГК предложения о продолжении операции с переносом главного удара на город Ржев (который безуспешно штурмовали в августе и сентябре 1942 г.). Однако эти предложения остались без ответа. Западный фронт перешел к обороне. Впрочем, И.С.Конев сохранил пост командующего фронтом и в дальнейшем командовал фронтами на различных участках советско-германского фронта. Однозначно отрицательно сказался "Марс" на карьере Н.И.Кирюхина, который до конца войны поста командующего армией не занимал. Также не были оценены положительно действия П.М.Армана, который к моменту своей гибели в августе 1943 г. командовал танковой бригадой.

Наступление 20-й армии стало классическим позиционным тупиком, сражением за "избушку лесника", которыми была богата история Первой мировой войны. За 25 суток боев было израсходовано (в выстрелах): 82-мм мин — 182,3 тыс. штук, 120-мм мин — 68,0 тыс. штук, 76-мм полковых — 55,7 тыс. штук, 76-мм дивизионных — 139,2 тыс. штук, 122-мм гаубичных — 68,3 тыс. штук, 122-мм пушечных — 18,0 тыс. штук, 152-мм гаубичных — 18,1 тыс. штук, 152-мм пушечных — 31,9 тыс. штук. По данным штаба Западного фронта, потери войск фронта за 25 суток боев составили 15 753 человека убитыми, 43 874 человека ранеными. При этом продвижение войск армии было более чем скромным.

Наступление 39-й армии в районе Молодой Туд.

События ноября-декабря 1942 г. западнее Ржева словно зеркало отражают основные проблемы нанесения сковывающих ударов. С одной стороны, на второстепенном участке фронта силы противника ограничены, что благоприятствует наступающему. С другой стороны, для сковывающего удара на второстепенном направлении невозможно выделить силы, хотя бы сравнимые с

направлением главного удара. Как правило, на участке вспомогательного удара нет эшелона развития успеха в виде танкового или механизированного корпуса, [257] а использование танковых войск ограничивается непосредственной поддержкой пехоты.

Первоочередной задачей 39-й армии Зыгина было сковывание немецких резервов и содействие наступлению 22-й армии. Разумеется, столь абстрактно задача войскам не ставилась, и в привязанном к местности виде она заключалась в "овладении большаком Молодой Туд — Ржев на участке Урдом, Зайцево и потом во взаимодействии с 22-й армией и ударной группой Западного фронта — населенным пунктом Оленино". Наступление 39-й армии предполагалось провести четырьмя стрелковыми дивизиями, действующими на широком фронте. В первом эшелоне должны были наступать 135-я стрелковая дивизия полковника В.Г.Коваленко, 158-я стрелковая дивизия полковника М.М.Бусарова и 373-я — полковника К.И.Сазонова. После прорыва первой полосы обороны в бой должна была быть введена 348-я стрелковая дивизия полковника И.А.Ильичева. Поддержку наступающим стрелковым дивизиям должны были оказывать 81-я танковая бригада полковника К.А.Малыгина и 28-я танковая бригада полковника Д.И.Кузьмина. Идея сковывающих ударов пронизывала всю Красную Армию, и наступление армии Зыгина представляло собой "Марс" в миниатюре. Помимо главного удара предполагалось нанесение двух вспомогательных ударов на правом и на левом флангах армии. Для первого назначались 100-я стрелковая бригада и полк 186-й стрелковой дивизии, для второго — 136-я стрелковая бригада при поддержке двух полков 178-й стрелковой дивизии.

Вместе с тем необходимо отметить, что техника ведения операций к осени 1942 г. заметно выросла в сравнении с предыдущими наступлениями. Например, в 879-м полку 158-й стрелковой дивизии 1-й батальон был подготовлен как штурмовой. Солдаты старших возрастов были заменены молодежью, батальон еще в октябре был выведен в тыл для интенсивной боевой подготовки. Особое внимание уделялось взаимодействию с танками. Полк должны были поддерживать 10 танков [258] Т-34 и 14 танков Т-70 29-го танкового полка бригады К.А.Малыгина. Тренировки производились на местности, похожей по своему рельефу на полосу предстоящего наступления. На импровизированном полигоне были построены ДЗОТы, опорные пункты, установлены проволочные заграждения, имитированы минные поля. Рота автоматчиков полка проводила тренировки в роли танкового

десанта. Были приняты соответствующие меры для обеспечения внезапности удара. Вышеупомянутая 158-я стрелковая дивизия сдала свой участок 135-й стрелковой дивизии и вышла на позиции предстоящего наступления только в ночь на 24 ноября, сменив 386-й стрелковый полк 178-й стрелковой дивизии. В эту же ночь саперы сняли свои минные поля, а в ночь на 25 ноября проделали проходы в минных полях противника.

Основным противником 39-й армии была растянутая на 42-километровом фронте 206-я пехотная дивизия. Такая плотность построения не обеспечивала эффективной обороны. Фактически оборона дивизии представляла собой цепочку оборонных пунктов, промежутки между которыми достигали нескольких километров. Одновременно полоса советского наступления затрагивала фланги соседей 206-й пехотной дивизии — 251-й и 253-й пехотных дивизий. Однако в тылу XXIII корпуса располагались сильные подвижные резервы: моторизованная дивизия "Великая Германия" и 14-я моторизованная дивизия. Они могли в случае необходимости быстро выдвинуться к участкам прорыва и "запечатать" их обороной или контратаками.

Артиллерийская подготовка в полосе наступления армии Зыгина началась несколько позже, чем на других участках Ржевского выступа. Орудия загрохотали только в 9.15 утра 25 ноября. Обработка немецких позиций артиллерией продлилась всего час. Учитывая, что плотность артиллерии была довольно низкой — чуть более 50 стволов на километр фронта, — основную работу предстояло сделать пехоте и танкам. Танки довольно [259] быстро сумели преодолеть замерзшую речку Тудовку и вместе с пехотинцами устремились в атаку.

Глубже всего, пройдя 5 км за день, продвинулась в глубину немецкой обороны 100-я стрелковая бригада. На направлении главного удара особенно успешно продвигался 879-й полк 158-й дивизии, первый эшелон которого составлял подготовленный штурмовой батальон. В дальнейшем практика подготовки 1-го батальона стрелковых полков как штурмового стала типовой для наступлений Красной Армии второго периода войны. Соседний 881-й полк той же дивизии действовал хуже, не в последнюю очередь потому, что в нем не были созданы штурмовые группы. Тактика штурмовых групп проходила проверку боем, получая все большее распространение в "Вердене" на Ржевском выступе, но еще не стала стандартной для наступающих частей и соединений.

Уже к 18.00 первого дня наступления на выручку 206-й пехотной дивизии стали прибывать части "Великой Германии" и 14-й моторизованной дивизии. Первыми, что стало типичным для "Марса", прибыли мотоциклисты, в данном случае мотоциклетный батальон "Великой Германии". Вводить в бой всю 14-ю моторизованную дивизию командующий XXIII армейским корпусом генерал Гильперт не спешил, поскольку еще не был уверен, что участок 206-й пехотной дивизии является единственным местом наступления советских войск. Полностью дивизия была введена в бой только на следующий день. На поле боя выдвинулся также танковый полк "Великой Германии". Фактически вместо одной растянутой по фронту дивизии наступающим советским войскам противостояли почти три дивизии, поддержанные танками.

Днем 27 ноября подошедшими моторизованными частями было проведено несколько контратак, которые не привели к резкому изменению обстановки. В ночь на 28 ноября немцы были вынуждены отвести фронт на линию Зайцево — Урдом — Брюханово. Теперь основным опорным пунктом немецкой обороны стал город Урдом. [260]

В бой была введена 348-й стрелковая дивизия. Вскоре Урдом пал. Однако появление на участке наступления 39-й армии резервов немцев сделало ситуацию близкой к патовой. Подпертые частями "Великой Германии" и 14-й моторизованной дивизии полки 206-й пехотной дивизии стали оказывать существенное сопротивление продвижению 39-й армии. Наиболее логичным решением в данной ситуации было сменить направление удара. Именно по такому пути пошел координировавший операцию "Марс" Г.К.Жуков, сместив участок прорыва ближе к Ржеву. К назначенному на 7 декабря наступлению должна была присоединиться 30-я армия Западного фронта. Советская сторона в "Марсе" владела инициативой, и поэтому командование могло совершенно безнаказанно перемещать части и соединения между различными участками фронта. Оборонявшиеся под Ржевом немцы могли лишь с досадой наблюдать, за снимающимися с позиций частями. Они сменялись с расширением полос обороны своими соседями и убывали в неизвестном направлении. Так на новый участок прорыва были переброшены 16-я гвардейская, 375-я и 220-я стрелковые дивизии. Рокировка производилась также внутри 39-й армии. На левый фланг армии перемещались 135-я стрелковая дивизия, 130-я и 136-я стрелковые бригады.

Вторая фаза наступления 39-й армии началась немного раньше, чем наступление 20-й армии в районе Сычевки. 7 декабря перегруппировавшиеся советские войска нанесли мощный удар по немецким укреплениям у Трушково на левом фланге старой полосы наступления. Удар пришелся по стыку между 14-й моторизованной и 251-й пехотной дивизиями. Наступление развивалось успешно, побитые в предыдущих боях части 14-й моторизованной дивизии начали отступать, и к полудню наступающие захватили деревню Гончуки в глубине немецкой обороны, в трех километрах к югу от Трушково. В последующие два дня под ударами 39-й армии немцы были вынуждены отвести свои части назад [261] справа и слева от Гончуков во избежание обхода флангов. 10 декабря Зыгин ввел в бой остатки 81-й и 28-й танковых бригад, вооруженные отремонтированными танками. И снова 14-я моторизованная дивизия оказалась "слабым звеном" — оборона у Гончуков была прорвана, и наступающие продвинулись к лесам юго-западнее деревни.

Однако успех был мимолетным: на участок 14-й моторизованной дивизии прибыла "пожарная команда" обороны Ржевского выступа — боевая группа Беккера. Она во время всего советского наступления металась между различными участками, вступая в бой в решающие моменты сражения. Посаженные на автомашины пехотинцы могли за считанные часы переместиться от одного участка к другому, и сама идея сковывающих ударов во многом теряла свой смысл. Первой акцией группы Беккера стал перехват коммуникаций прорвавшихся к югу от Гончуков танков.

Ночью 11 декабря прибыло подкрепление из 30-й армии, переброшенные из района Ржева 16-я гвардейская и 220-я стрелковая дивизии. Однако обороняющиеся также получили резервы. Помимо группы Беккера прибыл мотоциклетный батальон 2-й танковой дивизии. Общее наступление 39-й армии началось в полдень 13 декабря с интенсивной четырехчасовой артподготовки. Основной удар приняла на себя группа Беккера и собранная из надерганных из разных соединений частей боевая группа Рекума 251-й пехотной дивизии. Прорыва обороны достигнуть не удалось, но были деблокированы временно окруженные остатки двух танковых бригад. Атаки и контрудары непрерывно сменяли друг друга. Наступающим советским войскам противостояла мозаика из пехотных, мотопехотных, танковых, мотоциклетных частей и самоходных орудий нескольких немецких дивизий.

Бои продолжались с неослабевающим напряжением до 17 декабря, а затем начали утихать по мере снижения боеспособности атакующих советских войск. [262] Приказ перейти в оборону войска 39-й армии получили только 23 декабря.

Наступление 22-й армии в долине Лучесы.

Определенные трудности использования танков севернее Белого, в долине реки Лучесы отмечались командованием Калининского фронта еще на начальных этапах подготовки операции. Однако сомнения были разрешены в пользу использования в труднодоступной местности в полосе 22-й армии генерал-майора В.А.Юшкевича крупного подвижного соединения — 3-го механизированного корпуса М.Е.Катукова. Объяснение такого решения может быть одно: командование Калининского фронта упорно нащупывало слабые места в немецкой обороне и резонно предполагало слабость цепочки опорных пунктов в труднодоступной местности. Было довольно удачно выбрано место для удара — на стыке 86-й и 110-й пехотных дивизий. Для прорыва немецкой обороны было сосредоточено 80 тысяч человек, 270 танков, 7 артиллерийских полков и 3 противотанковых полка. Отдельные бригады поддержки пехоты в 22-й армии отсутствовали. Армия Юшкевича должна была наступать по узкой извилистой речной долине, которую с обеих сторон обступали густые леса. Двадцать километров до шоссе Оленино — Белый нужно было пройти по узкому коридору, не имея возможности для маневра.

В соответствии с принятыми в Красной Армии принципами ведения операций в первый день в бой пошли пехотинцы, задачей которых было взломать фронт обороны немцев и открыть дорогу вглубь 3-му механизированному корпусу. Артиллерийская подготовка атаки началась в 7.30 25 ноября. Через полтора часа пехотинцы 238-й стрелковой дивизии полковника И.В.Карпова и 185-й стрелковой дивизии полковника М.Ф.Андрющенко поднялись в атаку. Во второй половине дня к стрелковым дивизиям присоединились танковые бригады корпуса М.Е.Катукова. В отличие от мясорубки в полосе наступления 20-й армии прорыв фронта в долине Лучесы произошел уже в первый день операции: оборона на [263] правом фланге 86-й пехотной дивизии была прорвана. Севернее Белого образовалась 4-километровая брешь, в которую двинулись ничем пока не сдерживаемые две стрелковые дивизии и 3-й механизированный корпус 22-й армии В.А.Юшкевича.

Реакция штаба 9-й армии на возникший кризис была типичной для парирования наступлений Калининского фронта: в район прорыва спешно выбрасывались боевые группы подвижных соединений. Уже вечером 25 ноября по тревоге был поднят батальон мотопехоты моторизованной дивизии "Великая Германия", который выдвинулся в долину Лучесы и перегородил ее в районе деревни Старухи. Наступление 22-й армии в засыпанном снегом лесу и долине реки развивалось крайне медленно.

Проигрыш в темпе продвижения играл на руку немцам. Участок прорыва был выявлен, и вскоре помимо подвижных резервов в бой вступили отдельные батальоны и полки, изъятые из состава пехотных дивизий на неатакованных участках Ржевского выступа. Причем, поскольку направление удара определилось, появилась возможность изымать части из растянутых по фронту соединений: возможность удара по ним теперь была более чем призрачной. Первым прибыл батальон из соседней, растянутой по фронту на 30 км, 110-й пехотной дивизии. Затем в долину Лучесы были направлены по батальону из 253-й и 216-й пехотных дивизий. Против наступающих советских войск выстраивался заслон из частей четырех различных соединений. После двух дней неуспешных попыток пробиться вперед вдоль Лучесы вечером 27 ноября командующий 22-й армией решил перенести направление главного удара южнее. 49-я танковая бригада корпуса М.Е.Катукова рокировалась на правый фланг наступления.

Несмотря на то что в ходе ночной перегруппировки советские танковые части потратили много времени на блуждания в лесу, смещение акцентов наступления принесло положительный результат. Во второй половине дня 28 ноября 49-я танковая и 10-я механизированная [264] бригады прорвали оборону немецких резервов и двинулись на восток, к шоссе Оленино — Белый. Немцам удалось избежать катастрофы только благодаря прибытию боевой группы Келлера (два оставшихся батальона гренадерского полка моторизованной дивизии "Великая Германия"). Она заняла оборону на пути наступающих советских войск и остановила их продвижение. В разгоревшемся на следующий день сражении рокированные Юшкевичем на правый фланг части сумели оттеснить Келлера еще дальше и к вечеру стояли всего в 8 км от желанного шоссе. Разрыв в построении немецких войск, измеряемый между группой Келлера и загнутым флангом 86-й пехотной дивизии, составил уже 12 км. 30 ноября бои продолжились с прежним ожесточением. Наступающим противостоял уже полный полк "Великой Германии"

и два батальона (две трети полка) двух пехотных дивизий. Для восстановления численности обороняющихся "прочесывались" тылы, на выручку группе Келлера бросили дивизион САУ StuGIII. Обе стороны понесли большие потери. Из 270 танков 3-го механизированного корпуса уже почти половина превратилась в обездвиженные обугленные остовы на изрытых воронками берегах Лучесы.

Сражение перешло в фазу борьбы на измор. В резерве у Юшкевича еще оставались свежий танковый полк (30 танков) и стрелковая бригада. С их помощью он рассчитывал добить переброшенные немцами резервы и прорваться к шоссе. Вновь была предпринята перегруппировка 49-й танковой бригады: основной идеей наступления было использование открытого фланга обороняющихся. Юшкевич планировал отбросить его к северу и открыть своим войскам путь к шоссе. Весомость атаке должны были придать свежие 39-й отдельный танковый полк майора А.Ф.Бурды и 114-я стрелковая бригада.

1 декабря стало, по мнению немцев, самым тяжелым днем битвы в долине Лучесы. Сильная метель мешала советской артиллерии, но одновременно лишала [265] немцев возможности использовать самое маневренное средство борьбы — авиацию. Ход с обходом "висящего в воздухе" фланга удался, и наступающие продвинулись к шоссе еще на четыре километра, одновременно расширив прорыв к северу. Группа Келлера была отброшена на северо-восток, ее командир был смертельно ранен. Для парирования кризиса к Лучесе были отправлены еще один батальон 253-й пехотной дивизии из XXIII корпуса и батальон САУ StuGIII "Великой Германии" из района Белого. На следующий день продвижение советской пехоты и танков к шоссе продолжилось, и оно оказалось на дистанции, позволяющей вести минометный обстрел, — всего два километра. Расширение прорыва позволило Юшкевичу высвободить дополнительные силы, рокировать их на правый фланг ударной группы 22-й армии и повторить успешный маневр по давлению на открытый фланг. Теперь немцы уже "чувствовали спинами" шоссе Оленино — Белый. Однако этот результат дорого обошелся 22-й армии: из 270 танков 200 уже были потеряны, потери в стрелковых соединениях достигали 60% численности. Юшкевич решил пойти ва-банк и изъял из состава 155-й стрелковой дивизии один полк с задачей вновь обойти открытый фланг немцев при поддержке остатков танков корпуса М.Е.Катукова. Перегруппировка войск должна была занять несколько дней, и начало очередной фазы наступление было назначено на 9.00 7 декабря.

Тем временем наступило затишье в районе Сычевки: 20-я армия производила перегруппировку сил и восстановление подбитых танков. Это позволило немцам перебросить к Лучесе тот последний батальон, который решает судьбу сражения. В роли последней соломинки выступила "пожарная команда 9-й армии" — боевая группа Беккера, уже показавшая себя с лучшей стороны в сражении на Вазузе. Группа Беккера была усилена 2-м мотоциклетным батальоном 2-й танковой дивизии, дивизионом артиллерии "Великой Германии", 3 танками и 2 самоходными орудиями. Начатая 4 декабря переброска [266] осуществлялась частично по железной дороге, частично автотранспортом дивизии "Великая Германия". Уже ранним утром 6 декабря группа Беккера заняла исходное положение для контрудара. Они опередили советское наступление ровно на сутки. Предпринятая группой Беккера контратака оказалась совершенно неожиданной и нарушила подготовку советского наступления. Юшкевич все же решил не менять своих планов, и утром 7 декабря 22-я армия попыталась реализовать задуманный ранее маневр, но натолкнулась на усилившуюся оборону противника и, потеряв остатки танков, остановилась. Попытки вернуть инициативу в последующие дни успехом не увенчались, и 12 декабря Юшкевич получил приказ вывести 3-й механизированный корпус из боя для отдыха и пополнения. За неудачу наступления он поплатился своей должностью: его место во главе 22-й армии занял генерал-майор М.Д.Селезнев. Одновременно была выведена из боя и направлена в район Молодой Туд боевая группа Беккера. Ее место должны были занять куда более сильные резервы, высвободившиеся после ликвидации "котла" южнее Белого. Это была группа фон дер Медена 1-й танковой дивизии, группа Прауна 129-й пехотной дивизии, 12-я и 20-я танковые дивизии. Однако срезать вбитый в немецкую оборону клин не получилось. Окружавшие долину Лучесы леса, ранее замедлявшие наступление 22-й армии, теперь мешали контратаке крупных сил пехоты и танков немцев. Попытки в 20-х числах декабря пробиться на запад вдоль долины Лучесы, повторяя маршрут советского наступления, также потерпели фиаско. 1 января Модель приказал прекратить атаки против выступа в районе Лучесы. Вытянувшийся к шоссе Оленино — Белый "аппендикс", заставленный остовами танков и орудий, вплоть до эвакуации 9-й армии из Ржевского выступа был своего рода памятником сложностям в наступлении на закрытой местности.

Неудача наступления в долине Лучесы не повлияла на высокую оценку М.Е.Катукова как танкового командира. [267] Более того, по директиве Ставки ВГК от 30 января 1943 г. он получил повышение. М.Е.Катуков был назначен командующим вновь формируемой 1-й танковой армией. В состав армии вошли участвовавший в наступлении 22-й армии 3-й механизированный корпус и многострадальный 6-й танковый корпус, переданный из 20-й армии Западного фронта.

Прорыв 41-й армии южнее Белого.

Если на Западном фронте И.С.Конева удары 20-й, 31-й, 33-й и 5-й армий разделялись по времени, то все три (не считая наступающих на Великие Луки 3-й и 4-й ударных армий) ударные группировки Калининского фронта должны были перейти в наступление одновременно. Множественность ударов командованием фронтом оправдывалась необходимостью сковывания резервов противника:

"Использование танков оленинского направления будет невозможно в силу сковывания их действиями частей 39-й армии".

Наиболее сильной из наступающих армий была 41-я армия генерал-майора Г.Ф.Тарасова. Поскольку 2-й механизированный корпус был исключен из армии Тарасова, подвижная группа создавалась всего одна. В нее входили 1-й механизированный корпус М.Д.Соломатина и 6-й сталинский стрелковый корпус генерал-майора С.И.Поветкина. Последний состоял из одной стрелковой дивизии (150-й полковника Н.О. Груза) и четырех стрелковых бригад (74, 75, 78-й и 91-й). Никаких попыток создать из танковых и стрелковых соединений подобие группы Н.А.Кропотина в 20-й армии для защиты правого фланга сделано не было. Направленные в 41-ю армию по требованию Г.К.Жукова две дополнительные механизированные бригады (47-я и 48-я) оставались в армейском подчинении и четких задач по прикрытию фланга не получали.

Серьезной проблемой всех советских ударных группировок в "Марсе" было отсутствие крупных коммуникаций по оси наступления. Не стала исключением из этого правила 41-я армия. Местность в полосе наступления [268] была лесистая, более того, в процессе наступления нужно было форсировать реки Вишенка, Вена и Нача.

К числу благоприятствующих наступлению факторов относился состав оборонявшихся южнее Белого войск. В полосе наступления 41-й армии оборону

занимала 2-я авиаполевая дивизия, подготовленная намного хуже линейных частей вермахта. Вместе с тем получение информации о советском наступлении побудило немцев принять целый ряд мер по подготовке мобильных резервов и выдвижению их на вероятные направления атаки. Еще 31 октября была образована из двух мотопехотных батальонов дивизии "Великая Германия" боевая группа Кассница. Она была переброшена в район северо-восточнее Белого. 1-я танковая дивизия 19 ноября снялась со своей позиции восточнее Сычевки (то есть в полосе Западного фронта) и направилась в район Белого, на западный фас Ржевского выступа. Так на горизонте появился первый немецкий резерв, наличие которого не предусматривалось расчетами штаба Калининского фронта.

Формально Калининский фронт начал наступление раньше всех в "Марсе": артиллерийская подготовка началась на участке прорыва 41-й армии в 6.00 25 ноября 1942 г. Канонада гремела до 9.00 утра, когда после последнего залпа "катюш" пехота 6-го стрелкового корпуса и назначенных для прорыва дивизий поднялась в атаку. Вскоре два полка 2-й авиаполевой дивизии и полк 246-й пехотной дивизии были смяты. Их остатки откатились назад, открывая дорогу на восток для советского эшелона развития успеха.

Перед началом операции 1-й механизированный корпус М.Д.Соломатина насчитывал 15 200 человек личного состава, 10 танков КВ, 119 Т-34, 95 Т-70, 44 орудия калибром 76 мм, 56 орудий калибром 45 мм, 102 миномета калибром 82 мм, 18 минометов калибром 120 мм, 8 установок М-13. Хорошо видно, что подвижное соединение Красной Армии новейшей формации по-прежнему несло все те недостатки, которые были [269] характерны для танковых корпусов 1942 г. В составе корпуса было довольно много артиллерии 45-мм и 76-мм калибра, что практически полностью компенсировало потребности самостоятельного танкового соединения в противотанковой, батальонной и полковой артиллерии. Однако в корпусе отсутствовала артиллерия калибром 122-мм и выше. Это существенно снижало возможности корпуса М.Д.Соломатина к взлому даже наспех организованной обороны в глубине построения противника, уже после ввода в прорыв.

В 15.30 25 ноября 1-й механизированный корпус начал выдвижение для ввода в прорыв. В отличие от наступления 20-й армии в данном случае никакой ломки первоначальных планов не было. Корпус входил в полноценный прорыв, ему не требовалось вести сражение за вторую полосу обороны. С самого начала операции

части 41-й армии и левый фланг эшелона развития успеха втянулись в пожиравшие резервы позиционные бои за г. Белый. Так, уже в первый день наступления 150-я стрелковая дивизия 6-го стрелкового корпуса увязла в боях южнее Белого. К вечеру 25 ноября к ней присоединилась 219-я танковая бригада корпуса М.Д.Соломатина. Фактически армия Тарасова вела два различных по характеру, но связанных друг с другом сражения: одно — за город Белый, второе — поединок с постепенно подходящими резервами противника в глубине построения немецких войск. Город Белый находился в руках немцев с осени 1941 г. и был важным узлом сопротивления 9-й армии. Это понимало и немецкое, и советское командование. Задача наступления 41-й армии формулировалась как "разгромить бельскую группировку противника и овладеть г. Белый".

Немецким командованием обстановка была сразу оценена как критическая. Прорыв фронта заставил выстраивать фронт обороны южнее Белого и сдерживать распространение советских танков в глубь обороны. Ответственный за оборону города командующий XXXXI танковым корпусом Гарпе потребовал передачи в свое [270] распоряжение всех танковых резервов 9-й армии. Понимая всю серьезность положения, Модель отдал приказы 12, 19-й и 20-й танковым дивизиям начать переброску в район Белого. Однако прибытие трех танковых дивизий ожидалось не ранее чем через несколько дней. Первой должна была прибыть 30 ноября 12-я танковая дивизия. Оборонять Белый и сдерживать продвижение войск двух советских корпусов на восток предстояло силами уже втянутых в бои соединений XXXXI танкового корпуса. Задача обороны собственно г. Белый была возложена Гарпе на командира 1-й танковой дивизии Вальтера Крюгера. Ему были подчинены остатки 352-го полка 246-й пехотной дивизии, 41-й моторизованный полк 10-й моторизованной дивизии, а также прибывающая боевая группа Кассница "Великой Германии". Из состава собственной дивизии Крюгер мог быстрее всего использовать боевую группу фон Виттерсгейма в составе II батальона 113-го танко-гренадерского полка и I батальон 33-го танкового полка при поддержке дивизиона 73-го артиллерийского полка. Задача сдерживания наступления корпуса М.Д.Соломатина возлагалась на [271] боевую группу фон дер Медена из мотоциклетного батальона и 1-го мотопехотного полка дивизии Крюгера. Одновременно на рубеж реки Нача, лежавшей на пути советского наступления, выдвигался мотоциклетный батальон (К-1) 1-й танковой дивизии. Его задачей было продержаться до подхода танковых и мотопехотных полков.

К берегам скованной льдом Начи части 1 -го механизированного корпуса вышли к 20.00 27 ноября. 35, 37 и 65-я механизированные бригады захватили переправы и вступили в бой с мотоциклистами 1-й танковой дивизии и боевой группой фон дер Медена.

Как и следовало ожидать, две механизированные бригады, переданные Г.К.Жуковым в качестве замены второго механизированного корпуса, были использованы командованием 41-й армии не для защиты фланга. Точнее, в этом качестве была использована только одна из бригад. Вечером 27 ноября 48-я механизированная бригада была поставлена в качестве мобильного резерва за фронтом 74-й стрелковой бригады. 47-я механизированная бригада полковника И.Ф.Дремова была направлена командующим 41-й армией в обход Белого вместе с 91-й стрелковой бригадой. Распыление сил подвижной группы между фланговым прикрытием и штурмом Белого одновременно привело к ослаблению острия главного удара. Правофланговая 37-я механизированная бригада корпуса М.Д.Соломатина двигалась вперед на широком фронте без всякой пехотной поддержки, рассчитывая только на свою мотопехоту.

28 ноября каждая из сторон ввела в бой свежие силы с целью добиться перелома в сражении. Оборонявшие Белый части немцев предприняли контратаку в основание вбитого в их оборону клина, но заметных результатов не добились. Напротив, советское командование предприняло "ход конем", серьезно изменивший оперативную обстановку вокруг Белого. Командующий 41-й армией Тарасов решил воспользоваться продвижением корпуса М.Д.Соломатина в глубину и обойти [272] фланг оборонявших Белый войск. Утром 91-я стрелковая бригада отбросила левый фланг 41-го моторизованного полка юго-восточнее Белого, и после нескольких часов боев в снежную метель в бой была введена 47-я механизированная бригада. Бригада И.Ф.Дремова довольно быстро смогла продвигаться на север, в обход Белого. Наметившийся успех было решено использовать и перебросить на тот же участок 19-ю механизированную и 219-ю танковую бригады. Атака Белого с тыла представлялась наиболее перспективным решением задачи овладения этим важным опорным пунктом немцев.

Наступление 1-го механизированного корпуса на восток 28 ноября продолжалось, но сил на острие удара оставалось все меньше. Вперед продвигалась только 37-я механизированная бригада, наступавшая на юго-восток, в обход занятого мотоциклистами 1-й танковой дивизии рубежа Начи. Две другие вышедшие к Наче

бригады вели бои за плацдармы на восточном берегу реки. Не получив от Тарасова обещанных механизированных бригад, М.Д.Соломатин приостановил наступление. Предполагалось, что сбор всех сил для удара в глубину обороны будет возможен после падения Белого и высвобождения задействованных для его захвата бригад и дивизий. Наступление 1-го механизированного корпуса замерло в ожидании решительного сражения за Белый, которое должно было состояться 29—30 ноября. Вопрос был в том, успеют советские войска захватить город до прибытия спешащих со всех сторон резервов или же будут оттеснены от него контрударами многочисленных "боевых групп".

С утра 29 ноября 47-я механизированная бригада продолжила наступление на север, практически не встречая сопротивления. К вечеру танкисты Дремова вышли на реку Обша и захватили ведущую в Белый дорогу, лишив немецкий гарнизон основной линии коммуникаций. Город был полуокружен, с внешним миром его связывал только лесистый участок местности без [273] каких-либо дорог шириной менее 10 км. Войска в Белом могли теперь получать боеприпасы и продовольствие только по воздуху. Однако атаки советской пехоты с юга и юго-востока на Белый пока не приносили желаемого результата, хотя силы защитников были уже на исходе. Уже в 13.30 генерал Модель указал Гарпе на главную задачу дня:

"Форпост Белый удержать любой ценой".

Продержаться требовалось уже не дни, а часы: 12-я танковая дивизия находилась в 30 км от Белого и готовилась вступить в бой на рубеже Начи.

Последний обещавший успех штурм Белого состоялся 30 ноября. 150-я стрелковая дивизия и 91 -я стрелковая бригада при поддержке 19-й механизированной бригады возобновили атаки на южный и юго-восточный секторы обороны города. Однако противостояли им четыре полка пехоты и мотопехоты немцев (352-й пехотный, 113-й танко-гренадерский, фузилерный "Великой Германии" и 41-й мотопехотный полки), и сломить их сопротивление по-прежнему не удавалось. В тот же день в бой вступил передовой отряд 12-й танковой дивизии, мотоциклетный батальон соединения (К-22). Мотоциклисты обычно неслись впереди в период "блицкригов". Теперь они же первыми достигали рубежей обороны. В 15.00 30 ноября мотоциклисты начали смену частей фон дер Медена на Наче. К вечеру подтянулись основные силы 12-й танковой дивизии, сменив почти полностью разгромленный (он даже потерял в боях своего командира)

мотоциклетный батальон 1-й танковой дивизии. Еще один мотоциклетный батальон — мотоциклисты "Великой Германии" — выдвинулся к реке Общa с целью блокировать наступление 47-й механизированной бригады или даже освободить линии снабжения войск в Белом.

Последующие четыре дня прошли в непрерывных контратаках немцев, которые им позволило провести прибытие резервов. Однако эти контратаки, как и ответные выпады советских войск, пока не принесли ни одной из сторон решительного результата. Например, для [274] удара во фланг охватившей Белый 47-й механизированной бригаде в 1-й танковой дивизии была создана боевая группа Гупперта. Днем 3 декабря она попыталась перерезать коммуникации бригады, но натолкнулась на ожесточенное сопротивление. Утром 4 декабря атака была повторена, но успеха немцам не принесла. Мотострелки Дремова и пехотинцы 91-й стрелковой бригады полковника Ф.И.Лобанова заняли располагавшиеся в том районе бетонные оборонительные сооружения Ржевско-Вяземского рубежа постройки 1941 г., обеспечившие большую устойчивость их позициям.

Только 6 декабря встречными ударами от Белого и Начи оборона стрелковой и механизированной бригад была взломана и большая часть бригады Дремова была окружена. Так была потеряна одна из двух механизированных бригад, которые должны были оборонять южный фланг наступления корпуса М.Д.Соломатина. Вторая, 48-я отдельная механизированная бригада полковника Шещубакова к 5—6 декабря заняла оборону совместно с 75, 76-й и 78-й стрелковыми бригадами вдоль правого фланга вбитого в немецкую оборону танкового клина 1-го механизированного корпуса. Выдвижение 48-й бригады из резерва было более чем своевременным: на фланге сгущались тучи, немецкий контрудар должен был начаться со дня на день.

Контрнаступление не заставило себя ждать. Для координации назначенных для контрудара дивизий из группы армий "Север" прибыло управление XXX армейского корпуса, возглавляемое генералом Фреттер-Пико. Основной ударной силой контрнаступления была 19-я танковая дивизии, правый фланг которой прикрывался частями 20-й танковой дивизии. На 18 ноября 1942 г. 19-я танковая дивизия насчитывала боеготовыми 7 танков Pz.Kpfw.II, 37 танков Pz.Kpfw.38(t), 8 танков Pz.Kpfw.III с короткоствольным орудием, 3 танка Pz.Kpfw.IV с короткоствольной пушкой, 10 танков Pz.Kpfw.IV с длинноствольным орудием и 3 вооруженных только пулеметами командирских танка. Таким образом,

подавляющее [275] большинство танков дивизии (за исключением десяти Pz.Kpfw.IV с длинноствольными орудиями) было устаревших типов. Однако в отсутствие серьезного заслона на фланге корпуса М.Д.Соломатина даже масса легких танков несла смертельную опасность. В намеченной немцами полосе наступления оборонялась 78-я стрелковая бригада на фронте почти 5 км. 7 декабря по снегу глубиной 40 см 19-я танковая дивизия начала свое наступление. С целью обеспечения внезапности атака началась без артиллерийской подготовки. Обходя немногочисленные узлы сопротивления, дивизия быстро продвигалась вперед. На второй день наступления она перерезала основную дорогу снабжения подвижной группы 41-й армии, а на третий день — вступила в контакт с наступающими из района Белого частями 1-й танковой дивизии. Реакция советского командования, выразившаяся в отводе с Начи на фланг 65-й танковой бригады, запоздала. Кольцо окружения вокруг частей 6-го стрелкового и 1-го механизированного корпусов замкнулось. Если быть точным, то ударом XXX корпуса войска Поветкина и Соломатина были разрезаны надвое. Вне "котла", на фронте реки Вишенка собрались 75-я и 78-я стрелковые бригады, 65-й и 219-я танковые бригады и большая часть 150-й стрелковой дивизии. В кольце окружения оказались 19, 35, 37-я и 48-я механизированные бригады, 74-я и остатки 91-й стрелковой бригады. С целью сокращения фронта бригады корпуса Соломатина отступили от рубежа Начи на запад, собравшись компактной группой южнее Белого. Вскоре генерал-майор Тарасов был отстранен от командования 41-й армией, и армию возглавил лично Г.К.Жуков.

Первая попытка прорвать окружение была предпринята утром 8 декабря. Успеха она не принесла, и до 14 декабря по периметру "котла" шла ожесточенная борьба между несколькими окруженными бригадами и четырьмя танковыми дивизиями немцев. Наконец вечером 14 декабря М.Д.Соломатин получил от Г.К.Жукова [276] разрешение на прорыв, то есть возможность пробиваться к своим без задачи удержания захваченной в ходе ноябрьского наступления территории. Вечером 15 декабря находившиеся на западном фасе "котла" части начали прорыв, и к рассвету 16 декабря потрепанные части 6-го стрелкового и 1-го механизированного корпусов были выведены из окружения. Согласно составленному по итогам операции отчету командира 1 -го механизированного корпуса, потери корпуса за 20 дней боев составили 2280 человек убитыми и 5900 ранеными. Из этого числа в окружении убито 1300 человек, ранено около 3500

человек. Только около 4000 из 15 200 человек, насчитывавшихся в корпусе к началу боев, сумели вернуться в расположение 41-й армии. Потери 6-го стрелкового корпуса были как минимум сравнимы с этими цифрами.

Неудача наступлений трех армий Калининского фронта стала фатальной для карьеры М.А.Пуркаева. Старый соратник Г.К.Жукова был сослан на Дальний Восток. Отстраненному командующему 41-й армии генералу Г.Ф.Тарасову была дана возможность себя реабилитировать: в феврале — марте 1943 г. он возглавлял 70-ю армию в наступлении К.К.Рокоссовского. Однако наступление было в целом неудачным, Тарасов вновь был смещен и погиб в Венгрии осенью 1944 г. в должности заместителя командующего 53-й армии. Управление 41-й армии было расформировано, и больше армии с таким номером в составе Красной Армии до конца войны не появилось. Действия М.Д.Соломатина были признаны адекватными обстановке, и он сохранил пост командира механизированного корпуса до конца войны.

Итоги операции.

"Марс" является одним из ярких примеров возникновения позиционного кризиса на качественно новом уровне развития военной техники и оперативного искусства. Танки, которые в Первую мировую войну стали одним из инструментов решения проблемы прорыва фронта, во Второй мировой войне сами часто оказывались жертвами новых средств борьбы. [277] Противотанковые пушки выкашивали наступающие танки с той же ужасающей быстротой и эффективностью, как пулеметы и скорострельные орудия останавливали пехотинцев на Марне. Поздней осенью 1942 г. танки все чаще стали сталкиваться с противотанковой артиллерией в самом ее опасном варианте — с целиком защищенными противоснарядным бронированием САУ. В дневнике немецкого лейтенанта Бурк, захваченного в боях за Подосиновку и цитируемого в отчете о боевых действиях 20-й армии, написано:

"Мы думали, что уже погибли, но нас спасло длинное штурмовое орудие. Этот день я никогда не забуду. Наконец, атака отбита".

"Длинное штурмовое орудие" — это САУ StuGIII с длинноствольным 75-мм орудием. Всего одна САУ могла решить судьбу опорного пункта обороны. В разделе "Выводы" отчета штаба 20-й армии об участии САУ этого типа в "Марсе", в частности, говорится:

"Следует как можно скорее организовать надежную борьбу с самоходными пушками противника, часто срывавшими наш наступательный порыв".

Обороняющийся получил в свое распоряжение мощные, маневренные и дальнобойные средства борьбы с танками наступающего. Массированная танковая атака, сокрушавшая оборону Первой мировой войны, четверть века спустя легко могла захлебнуться. Сотни танков, которыми оказались заставлены поля сражений "Марса", свидетельствуют об этом более чем красноречиво.

В оперативной плоскости "Марс" демонстрирует нам возникновение позиционного кризиса вследствие появления в составе воюющих армий подвижных соединений. Задача обороны протяженного фронта сама по себе весьма сложная задача вследствие неопределенности планов противника. Обороняющийся заранее не знает, по какой точке нанесут удар, и поэтому успешность или неуспешность оборонительной операции в значительной степени зависит от возможностей быстрого маневра резервами. Эффективно обороняться возможно, обладая значительным числом подвижных [278] соединений. Ярче всего этот фактор проявился в боях на западном фасе Ржевского выступа, в полосе Калининского фронта. Войска фронта в целом успешно решали проблему прорыва фронта, но после взлома обороны пехотных дивизий сталкивались в глубине обороны с подвижными резервами немцев. Передвигавшиеся на автомашинах и мотоциклах части танковых и моторизованных дивизий немцев образовывали новый фронт на пути прорвавшихся в глубину советских танков и пехоты, а также наносили контрудары. На два механизированных корпуса Калининского фронта обрушились силы шести подвижных соединений немцев: 1, 12, 19 и 20-й танковых дивизий, моторизованной дивизии "Великая Германия" и 1-й кавалерийской дивизии СС. В районе Молодой Туд участвовали в отражении советского наступления 14-я моторизованная дивизия и части "Великой Германии". Помимо изначально моторизованных соединений, автотранспорт использовался для переброски обычно пехоты, например, группы Беккера. Сковать подвижные резервы обороняющегося, находящиеся в большинстве случаев в глубине обороны, было затруднительно. Поэтому альтернативой сомнительной стратегии "брусиловского прорыва", то есть сковыванию части сил противника вспомогательными ударами, было планирование операции с учетом наряда сил на борьбу с оперативными резервами.

Планирование борьбы с оперативными резервами было основной проблемой Красной Армии в "Марсе", следствием которой является провал всей операции. Причиной этого была неудовлетворительная работа разведки всех уровней. Разведчиками не были вскрыты оперативные и стратегические резервы немецкого командования. Особенно ярко это проявилось в наступлении 41-й армии Калининского фронта. 1-й механизированный и 6-й стрелковый корпуса наступали так, как будто на их правом фланге не было вообще никаких угроз. Однако именно по правому флангу наступающих [279] корпусов был нанесен сильный удар танковыми соединениями противника в лице 19-й и 20-й танковых дивизий. Также не были ориентированы на появление резервов противника войска 20-й армии Западного фронта. В отчете разведки ОКХ от 3 декабря 1942 г. отмечалось:

"Сравнение задействованных противником сил с оперативными целями наглядно свидетельствует о том, что противник недооценил прочность нашей обороны; в особенности, как подтверждает дезертировавший начальник штаба 20-й кавалерийской дивизии, он был изумлен появлением "надежных немецких резервов" в решающие моменты атаки. На эти силы противник не рассчитывал. На картах, попавших к нам, никаких немецких резервов не отмечено" (Glantz D. Op. cit., S. 230).

Адекватная реальности информация о резервах противника могла повлиять на форму и методы ведения операции. В частности, это могло заставить командование [280] Калининского фронта отказаться от распыления сил и сконцентрировать в полосе 41-й армии два механизированных корпуса. Один корпус мог продвигаться в глубину, а второй выполнять задачу прикрытия правого фланга наступления.

Но даже если мы предположим, что разведка выявила немецкие резервы, а командование фронтами соответствующим образом построило танковые и механизированные соединения, надежда на успех "Марса" все равно остается призрачной. В конце 1942 г. советское командование хотя и довольно далеко продвинулось в деле создания самостоятельных механизированных соединений, но по-прежнему не обладало полноценным формированием класса немецкой танковой дивизии. Даже новейшие механизированные корпуса были бедны артиллерией и в глубине немецкой обороны могли рассчитывать только на 76-мм пушки, пригодные больше для борьбы с танками противника, нежели для сокрушения его даже наспех построенной обороны. Авиационная поддержка,

которая могла бы теоретически заменить недостаток гаубичной артиллерии, была слаба вследствие тяжелых погодных условий. Под Сталинградом советские танковые и механизированные корпуса смогли избежать столкновения с крупными оперативными резервами противника в начальной фазе операции. В "Марсе" оперативная обстановка была сложнее, и недостатки советских танковых войск проявились ярче, став фатальными для развития операции в целом.

Недооценка резервов была усугублена промахами в ведении операции. Одним из серьезнейших просчетов командующего Западным фронтом И.С.Конева была спешка с вводом в прорыв эшелона развития успеха фронта, несмотря на то что задача первого дня операции не была выполнена и войска 20-й армии не вышли ко второй полосе обороны. Фактически прорыва образовано не было, и эшелон развития успеха в лице 6-го танкового корпуса и 2-го гвардейского корпуса вводился [281] не в прорыв, а в бой. Переправлявшиеся кавалеристы и танкисты заняли переправы, которые могли быть использованы для выдвижения на плацдарм артиллерии. Причем переправ было вместо четырех по первоначальному плану всего две. Если бы И.С.Конев повременил с вводом в прорыв подвижной группы фронта, то к 28 ноября обстановка была бы вполне созревшей для нормальной переправы подвижных соединений. Вследствие удачного хода с фланговым ударом 251-й стрелковой дивизии и 80-й танковой бригады войска 20-й армии к исходу 28 ноября образовали плацдарм, почти соответствовавший плановому. Это позволило бы использовать для выдвижения вперед все четыре подготовленные саперами переправы через Вазузу для группы Крюкова, а не протискивать кавалерийский корпус гуськом по одной переправе. Спешка с вводом в прорыв подвижной группы также воспрепятствовала переброске на плацдарм артиллерии. Переправы были заняты танками и кавалерией, и артиллерийские полки приняли участие в боях за вторую линию обороны только во второй фазе наступления 20-й армии.

В целом сражение развивалось по законам жанра позиционных "мясорубок" Западного фронта в Первой мировой войне. Момент внезапности действовал в лучшем случае первые несколько дней наступления. В дальнейшем на вскрытые направления ударов обороняющийся перебрасывал полки и дивизии с соседних участков фронта и из резерва и уплотнял оборону в наметившихся полосах наступления. Столкнувшись с возрастающим сопротивлением, наступающий тоже вводил в бой резервы и снятые из соседних армий соединения. Обе стороны

бросали в бой все новые части. Наступающий надеялся, что новый введенный в сражение "последний батальон" станет соломинкой, ломающей спину верблюда. Обороняющийся всеми силами старался это предотвратить. В результате на сравнительно небольшом участке местности скапливались крупные [282] силы обеих сторон, обильно поливавшие землю своей кровью под градом снарядов и пуль.

Вместе с тем нельзя не отметить положительные моменты в действиях советских войск, проявившиеся в ходе операции "Марс". К ним относится, например, возросшая эффективность ремонтно-восстановительных служб Красной Армии. В 20-й армии за счет централизации ремонтных служб был создан своего рода танкоремонтный комбинат, способный ремонтировать танки всех типов и работающий по единому плану. В течение 25 суток операции этот комбинат отремонтировал 270 танков из 300 эвакуированных. При другой организации ремонтных служб такую массу танков пришлось бы ремонтировать втрое дольше. Фактически один и тот же танк "прокручивался" несколько раз. Так под влиянием опыта войны создавалась система восполнения потерь ремонтом, создававшая у противника впечатление многоголового дракона, у которого на месте срубленных голов немедленно вырастали новые. [283]

Также все большее распространение в Красной Армии получала тактика штурмовых групп. Практика показала, что никакая артиллерийская и танковая поддержка не в состоянии полностью разрушить систему огня обороняющегося. Наступающие стрелковые батальоны и полки должны были самостоятельно подавлять оживавшие пулеметные гнезда силой своего оружия. Система "артиллерия разрушает, пехота занимает" не работала в условиях Второй мировой войны. Ключом к победе становились небольшие, но хорошо подготовленные группы бойцов, уничтожавшие узлы сопротивления и открывавшие дорогу танкам и основной массе пехоты.

Наступление Калининского и Западного фронтов в районе Ржева дорого обошлось Красной Армии. Согласно официальным отечественным статистическим данным по потерям, советские войска в "Марсе" потеряли 70 374 человек убитыми и пропавшими без вести, 145 300 ранеными. Для сравнения, потери за два с половиной месяца боев с момента начала контрнаступления под Сталинградом составляли 485 тыс. убитых и раненых, но принесли при этом победу стратегического значения. "Марс" же оказался только вложением в будущие

победы. Цепочка сражений за Ржев существенно ослабила немецкую 9-ю армию. Один из главных героев сражения, 1-я танковая дивизия, была выведена из состава армии и направлена на переукомплектование на Запад. На Восточном фронте она появилась вновь только осенью 1943 г. и в переломном сражении на Курской дуге попросту не участвовала. Все остальные участвовавшие в отражении советского наступления под Ржевом и Сычевкой соединения понесли существенные потери. Так, уже в середине декабря 78-я пехотная дивизия оценивалась как "малобоеспособная", хотя это была одна из лучших дивизий вермахта. Понесенные соединениями 9-й армии потери стали существенным фактором в планировании и ведении немецким командованием летней кампании 1943 г. Но об этом в январе 1943 г. еще не знали ни Жуков, ни Модель. [284]

Великолукская операция (25.11.1942 г. — 20.01.1943 г.)

Иногда Великолукская операция рассматривается как часть операции "Марс". Однако такая классификация не совсем точна: четкой оперативной связи между операциями не было, и ронят их три вещи: проведение силами Калининского фронта, участие в окружении Великих Лук механизированных соединений, первоначально предназначавшихся для "Марса", и дата начала боевых действий (25 ноября).

Предыстория операции в районе Великих Лук довольно необычна. Это пример того, как даные разведки о сосредоточении войск противника вызывают цепную реакцию. Сначала один из противников получает данные о перемещениях войск якобы для подготовки крупной операции. В ответ начинается переброска собственных войск на угрожаемое направление. Противник вскрывает эту переброску и так до тех пор, пока одна из сторон не переходит в наступление.

Однако попробуем описать цепочку событий по порядку. После того как вместо штурма Ленинграда 11-я армия Э. фон Манштейна была вынуждена отражать советское наступление, от одной из основных целей Директивы ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г. пришлось отказаться. Ленинград остался в кольце блокады, но его штурм был отложен на неопределенный срок. Одновременно немецкое командование стало принимать контрмеры для отражения возможного советского наступления. Мощный удар по Ржеву в августе, новая попытка прорыва к

Ленинграду в августе — сентябре убеждала Гитлера в том, что у Красной Армии достаточно сил для проведения крупного наступления. Поэтому 25 октября 1942 г. Э. фон Манштейн был вызван в штаб-квартиру Гитлера и, к своему удивлению, получил приказ на переброску его армии в группу армий "Центр". Штаб армии вместе с управлением XXX армейского корпуса направлялся в район Великих Лук. Здесь собирались войска [285] группы армий "Север" и "Центр". В случае начала советского наступления в направлении Смоленска эти войска под руководством Манштейна должны были нанести удар на Торопец и тем самым во взаимодействии с 9-й армией Моделя окружить и разгромить их. Наступление предполагалось проводить из района Великих Лук и Холма. Операция получила кодовое наименование "Голубятня" (Taubenschlag). Для ее проведения собирались 8-я и 12-я танковые дивизии, 20-я моторизованная дивизия, 93-я и 291 -я пехотные дивизии (все из группы армий "Север"), 3-я горная дивизия из резерва. Особенностью наступления должна была стать поддержка реактивной артиллерии.
Собственно в районе Великих Лук находился LIX армейский корпус. 83-я пехотная дивизия этого корпуса должна была в рамках общего наступления по плану "Голубятня" совместно с 291 -я пехотной дивизией провести наступление с целью захвата высот к востоку от Великих Лук. Эта частная операция получала название "Перелетная птица" (Zugvogel).
Все эти мероприятия были вызваны тем, что "в середине октября немецкая воздушная разведка обнаружила, что между городами Торопец и Калинин сосредоточиваются крупные силы русских" (Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: 1956. С. 270). В ответ на эти данные разведки началась подготовка "Голубятни". Рокировки войск между группами армий "Север" и "Центр" были, в свою очередь, замечены советской разведкой. Так, 5 ноября командующий Калининским фронтом генерал-лейтенант М.А.Пуркаев доносил в Ставку ВГК:
"В районе Холм отмечено прибытие новых танков, очевидно, доукомплектовывается 8-я танковая дивизия. В районе Бежаницы отмечено наличие автомашин с опознавательными знаками 25-й моторизованной дивизии. В районе Новосокольники, Великие Луки отмечается наличие новых частей: 12-й танковой, 3-й горнострелковой и 269-й пехотной дивизий. 83-я пехотная дивизия, ранее занимавшая оборону на [286] различных направлениях, стянута в район Великих Лук. В районе Невеля отмечено более пехотной дивизии и 40 танков. В

районе Оленино отмечается работа радиостанций 14-й моторизованной дивизии, 2-й танковой дивизии и 46-го танкового корпуса. Авиаразведка 29 октября наблюдала в 12 км северо-восточнее Оленино до 30 танков и до полка пехоты. Неоднократно в районе Васильково отмечалась работа рации дивизии СС "Великая Германия", и по показаниям пленных ее прибытие ожидалось в район Белый..." (Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941—1944. Записки командарма. М.: Наука, 1973. С.166).

Оценивая имевшиеся данные, командующий Калининским фронтом в том же донесении Ставке ВГК от 5 ноября высказал вполне логичное предположение, что "противник создает группировки для концентрического удара со стороны Холма, Великих Лук и Оленино. Его ближайшая цель может заключаться в том, чтобы выйти этими группировками в район Торопец, Андреаполь. Таким маневром противник может поставить в тяжелое положение основную группу войск фронта". Как мы видим, направление удара противника было угадано точно, примерные места расположения ударных группировок противника тоже.

Тревожные сведения о концентрации немецких войск на великолукском направлении побудили советское командование на активное противодействие планам противника. Иными словами, реализации готовящегося наступления противника должен был помешать упреждающий удар советских войск. Ставка потребовала от командующего Калининским фронтом провести частную наступательную операцию в районе Великих Лук. Для ее проведения в 3-ю ударную армию генерал-лейтенанта К.Н.Галицкого передавались 5-й гвардейский стрелковый корпус в составе трех дивизий, 21-я гвардейская стрелковая дивизия и 2-й механизированный корпус. Таким образом, сбор немецких соединений "на всякий случай" вызвал подготовку и осуществление [287] Калининским фронтом сравнительно крупной наступательной операции на вспомогательном относительно "Марса" направлении.

До 10 ноября на великолукском направлении занимали оборону 257-я и 28-я стрелковые дивизии, 31-я стрелковая и 184-я танковая бригады. Передаваемые в 3-ю ударную армию войска сосредоточивались в районе Великих Лук в период с 10 по 24 ноября. Первым 13 ноября прибыл 2-й механизированный корпус И.П.Корчагина. Корпус имел полную штатную численность — 13 620 бойцов и командиров. В корпусе насчитывалось 215 танков, в том числе 112 Т-34. Однако 400-километровый марш в труднопроходимой местности привел к выходу из строя

54 из 215 танков и 300 из 650 автомашин корпуса. В последующие несколько дней прибыли части и соединения 5-го гвардейского стрелкового корпуса А.П.Белобородова.

Согласно подготовленному штабом 3-й ударной армии план операции главный удар наносился частями 5-го гвардейского стрелкового корпуса (357-я стрелковая и 46-я гвардейская стрелковая дивизия) на фронте 12 км в общем направлении на Остриань. После овладения рубежом оз. Кислое, Бутитино главные силы должны были развивать успех на Новосокольники, а части 381, 257-й и 357-й стрелковых дивизий — окружить и уничтожить противника в Великих Луках.

2-й механизированный корпус, составляя резерв командующего армией, сосредоточивался в районе совхоза Ушицы, Щерганиа и предназначался для парирования ударов противника из района Великих Лук, а в случае необходимости — для развития успеха. 31-я стрелковая бригада обеспечивала правый фланг ударной группировки.

Таким образом, построение войск 3-й ударной армии предусматривалось в один эшелон. 2-й механизированный корпус должен был или выполнить роль "пожарной команды", или входить в чистый прорыв. Как мы [288] увидим ниже, это обстоятельство существенно повлияет на общий ход развития событий.

Основным противником войск 3-й ударной армии была 83-я пехотная дивизия и 336-й охранный батальон. Дивизия обороняла фронт 125 км, который прикрывался цепочкой опорных пунктов. Поскольку вскоре 83-я дивизия должна была наступать, ее основные силы были собраны в районе Великих Лук. Здесь же находилась батарея 210-мм мортир. Дивизией командовал генерал-лейтенант Шерер, ставший известным благодаря удержанию Холма зимой 1942 г. 3-я горная дивизия находилась в районе Новосокольники, в ближнем тылу. Также на подходе были 8-я танковая, 291-я пехотная и 20-я моторизованная дивизия. В связи с возникшим под Сталинградом кризисом Э. фон Манштейн будет направлен командовать группой армий "Дон" и не будет принимать участия в руководстве обороной в районе Великих Лук.

Операция началась 24 ноября в 11.00 утра, когда передовые отряды 357-й стрелковой, 9, 46-й и 21-й гвардейских стрелковых дивизий начали разведку боем переднего края противника. С утра 25 ноября в наступление перешли главные силы великолукской группы 3-й ударной армии. 5-й гвардейский стрелковый корпус успешно наступал в общем направлении на запад, поворачивая своим

правым крылом (9-я гвардейская, 357-я стрелковая дивизии) в обход Великих Лук. В обход города с севера наступала 381-я стрелковая дивизия, которая уже в первый день наступления перерезала дорогу Великие Луки — Насва. В ночь на 28 ноября 357-я стрелковая дивизия перерезала железную дорогу Великие Луки — Новосокольники. Передовые отряды вышли в тыл немцам и перерезали коммуникации даже раньше. Уже в 12.00 27 ноября командование 83-й пехотной дивизии сообщило в штаб корпуса, что Великие Луки окружены. Командование гарнизоном в Великих Луках принял командор 277-го пехотного полка подполковник Эдуард Барон фон Засс. [289]

Тем временем 27 ноября командующий армией решает в образовавшийся в центре фронта противника прорыв ввести 18-ю механизированную бригаду 2-го механизированного корпуса. Бригаде на день 28 ноября ставилась задача захвата Новосокольников. Однако только в 16.00 бригаде удалось подойти к железнодорожному узлу Новосокольники, где она встретила сопротивление частей 3-й горной дивизии немцев. Попытки захватить Новосокольники в течение 29 и 30 ноября успеха не имели. Израсходовав боеприпасы, бригада перешла к обороне. Вскоре к Новосокольникам вышли стрелковые соединения корпуса А.П.Белобородова. Так был образован внешний фронт окружения.

28 ноября К.Н.Галицкий получил сведения о выдвижении в район Великих Лук 8-й танковой дивизии противника из района Насва. На это направление, согласно плану операции была развернута 31-я стрелковая бригада. Таким образом, к 28 ноября немецкие войска в районе Великих Лук были полностью окружены. Следующим этапом стало отражение деблокирующих ударов противника. 8-я танковая дивизия была одна из слабейших на фронте — всего 14 Pz.Kpfw.38(t) и один командирский танк на 18 ноября 1942 г. Однако заслон в лице 31-й стрелковой бригады также был не самым сильным противником. Это обусловило тяжелые оборонительные бои, которые вели советские войска на этом направлении в первые дни после окружения Великих Лук. К 4 декабря наступающим частям 8-й танковой дивизии удалось достичь района деревень Ряднево и Тимохны, [290] от которых до Великих Лук оставалось всего 10 км по прямой. Для парирования этого удара командующий армией выдвинул на выручку 31-й стрелковой бригаде 26-ю стрелковую бригаду, 36-ю танковую бригаду и три полка из дивизий, штурмующих Новосокольники. К 10 декабря контрударами

подошедших частей Ряднево и Тимохны были возвращены, и плотное кольцо окружения на этом направлении восстановлено.

Еще одним потенциально опасным направлением для деблокирования окруженного гарнизона было юго-западное. Здесь в районе деревень Ширипино, Щелково, Марково, Тележниково смежными флангами 9-й гвардейской и 357-й стрелковых дивизий была окружена так называемая боевая группа Мейера. В ее состав входили три батальона пехоты из 83-й пехотной дивизии, две батареи штурмовых орудий, несколько батарей артиллерии и реактивных минометов. К юго-востоку от нее располагался 138-й горно-пехотный полк, оборонявшийся против 5-го гвардейского стрелкового корпуса, зацепившись за железную дорогу Великие Луки — Невель. Наличие такой цепочки войск позволяло немцам в случае прибытия резервов пробить коридор к окруженным вдоль железной дороги, пользуясь "островком" окружения боевой группы Мейера. Такие "островки" окруженных гарнизонов были одним из ключевых элементов немецкой тактики. Они удерживались даже в условиях полного окружения, получая снабжение по воздуху и сковывая силы наступающих и мешая их продвижению вперед. Однако такая тактика была довольно опасной, поскольку окруженный гарнизон в случае неудачного развития событий просто уничтожался. Именно по такому сценарию развивались события в данном случае. Задачу ликвидации окруженной группы получила 9-я гвардейская стрелковая дивизия. Наступление началось ночью 2 декабря и продолжалось до 3 декабря. В итоге группа Мейера была ликвидирована. Ее остатки при поддержке четырех САУ StuGIII пробились в расположение 3-й горно-пехотной дивизии. От [291] трех батальонов остались 20, 50 и 70 человек соответственно.

Ликвидация группы Мейера оказалась весьма своевременной. В первые дни декабря из района Невеля (где она выгружалась из эшелонов) прибывала 291-я пехотная дивизия. Сосредоточение шло медленно, но уже 10 декабря дивизия провела сильную разведку боем, готовясь к мощному деблокирующему удару. Поддержка танками командованием группой армий "Центр" обещана не была, поскольку по-прежнему ожидалось наступление Красной Армии на Смоленск, и танковый батальон 11-й танковой дивизии оставался в резерве 9-й армии. Также в район Великих Лук прибывала предназначавшаяся первоначально для "Голубятни" 20-я моторизованная дивизия. Армии К.Н.Галицкого предстояло в ближайшие дни выдержать наступление противника.

Итогом первого периода советского наступления (25 ноября — 10 декабря) стало окружение противника в районе Великих Лук и отражение первых попыток деблокирования. Однако построение 3-й ударной армии в один эшелон и отсутствие резервов не позволили командарму развить успех наступления дальше на запад и захватить Новосокольники. Это привело к тому, что внешний фронт окружения был отодвинут от Великих Лук на небольшую глубину, что создавало опасность деблокирования "котла". 2-й механизированный корпус был использован побригадно, а не единым соединением.

На следующем этапе операции 3-й ударной армии нужно было решить две взаимосвязанные задачи: отразить контрудар и попытаться ликвидировать окруженного противника. Последняя задача была труднореализуемой в короткий срок, но войскам К.Н.Калицкого нужно было хотя бы обжать кольцо окружения во имя увеличения дистанции между окруженцами и деблокирующей группой. Штурм Великих Лук был сам по себе сложной задачей, как и штурм любого опорного пункта немцев. В первые дни наступления против него был выставлен только слабый заслон из трех полков пехоты. [292]

Командующий фронтом М.А.Пуркаев в приказе от 10 декабря 1942 г. настойчиво рекомендовал использовать штурмовые группы:

"В каждом батальоне иметь подготовленный отряд для штурма ночью. Командный состав этого отряда в течение дня ведет наблюдение за огневой системой противника и в ночных условиях проводит штурм объектов, мешающих для дальнейших действий днем" (ЦАМО, Ф.213, оп.2022, д.88, л.154).

В первые дни окружения гарнизон был достаточно силен и не испытывал проблем со снабжением. Общая численность немцев, оборонявшихся в "крепости Великие Луки", была около 7500 человек. На 7 декабря продуктов у окруженцев было на 20 дней. Запас боеприпасов позволял немцам продержаться 20 дней, если боевые действия будут вестись с небольшой интенсивностью, и 10 дней в случае тяжелых боев. Только в случае сосредоточения против окруженных частей главного удара Красной Армии гарнизон истощил бы свои запасы боеприпасов за 4 дня. У немцев уже был благоприятный опыт борьбы Холма и Демянска зимой 1942 г. Великие Луки занимали промежуточное положение между двумя этими "котлами": обороняемая немецкими войсками территория и численность ее защитников была больше, чем в Холме, но гораздо меньше, чем в Демянске.

Из подготовленных для "Голубятни" сил часть пришлось использовать для парирования "Марса". В район Белого убыли 12-я танковая дивизия и управление XXX армейского корпуса Фреттер-Пико. После сосредоточения частей 291-й пехотной дивизии 9 декабря началась немецкая операция по деблокированию "котла" в Великих Луках. Наступление велось на фронте 8 км. Обе стороны бросали в бой все силы, которые можно было собрать за счет перегруппировки с фронта и выдвижения из глубины. В последующие дни атаки повторялись со все возрастающей силой. Угроза прорыва обороны 9-й гвардейской дивизии, с боями откатывавшейся назад, заставила командование Калининского фронта бросить в бой свой резерв — 19-ю гвардейскую стрелковую дивизию генерал-майора Д.М.Баринова. [293] Катастрофическое развитие "Марса" заставляло зубами цепляться за сглаживающий общую черную картину "котел" в Великих Луках. 15 декабря 19-я гвардейская дивизия контрударом восстановила положение.

Столкнувшись с усиливающимся сопротивлением советских войск, 14 декабря немецкое командование все же решилось использовать танковый батальон 11-й танковой дивизии. Он насчитывал на 18 ноября 3 танка Pz.II, 2 Pz.III с короткой пушкой, 28 Pz.III с длинной пушкой, 3 Pz.IV с длинной пушкой и один командирский танк. Как мы видим, при своей немногочисленности батальон был вооружен преимущественно новейшей техникой — 11-я танковая дивизия была одним из соединений, предназначенных для участия в "Блау".

Резервы из состава войск групп армий "Центр" и "Север" постепенно прибывали в состав деблокирующей группы. 17 декабря прибыл 197-й батальон штурмовых орудий, и началось сосредоточение 20-й моторизованной дивизии. Сосредоточение последней закончилось 19 декабря. Однако первые дни нового наступления не принесли немцам желаемых результатов.

23 декабря, объясняя причины неудач, командование деблокирующей группы указывало на следующие факторы. Во-первых, с 18 по 22 декабря стояла очень плохая погода, не позволившая использовать авиацию. Видимость упала до 300 метров. Соответственно эффективного подавления системы огня советских войск не получилось. Во-вторых, все участововавшие в сражении дивизии были уже основательно потрепаны боями, и поэтому их боевые возможности существенно отличались от свежих соединений.

Одновременно с перегруппировками немецких войск производились переброски соединений для решающего сражения на Калининском фронте. 22 декабря из 4-й

ударной армии в распоряжение 3-й ударной армии К.Н.Галицкого были переданы 360-я стрелковая дивизия полковника В.Г.Позняка и 100-я стрелковая бригада. 24 декабря она нанесла контрудар по прорвавшимся немецким войскам. [294]

28 декабря в роли средства поддержки пехоты был задействован танковый батальон 18-й танковой дивизии (преимущественно Pz.III и Pz.IV старых типов).

30 декабря сбор сил для решительного броска вперед продолжился. Приказ на отправку получил 358-й пехотный полк 205-й пехотной дивизии. 1 января командир LIX армейского корпуса генерал-лейтенант фон дер Шевалери представил командующему группой армий "Центр" план операции по деблокированию Великих Лук, получивший кодовое наименование "Тотила" (Totila, король остготов). По плану операции деблокирующая группа должна была двигаться двумя колоннами. Правую составляла 20-я моторизованная дивизия с полком 205-й пехотной дивизии, 21 танком и 11 штурмовыми орудиями. Левую образовывала 291-я пехотная дивизия с несколькими батальонами 331-й пехотной дивизии, 22 танками и 10 штурмовыми орудиями. Начало операции было назначено на 4 января. За день до плановой даты начала операции, 3 января 1943 г., Клюге выдвинул предложение отложить операцию из-за плохой погоды, не позволяющей использовать авиацию. Шевалери в ответ указал на критическое положение гарнизона Великих Лук.

Наступление началось по первоначальному плану, в 8.30 4 января. Погода улучшилась 6 января, что привело к резкому увеличению активности советских ВВС, обрушивших на наступающих немцев целый ряд ударов с воздуха. К 9 января в Великие Луки пробился небольшой отряд с 9 танками. 10 января ситуация была уже критической: деблокирующую группу отделяли от окраины Великих Лук всего 4—5 километров. Однако еще 2 января участвовавшая перед Новым годом в боях за город 357-я стрелковая дивизия строила оборону на его только что освобожденных окраинах. Помимо обороны перед острием немецкого наступления командование 3-й ударной армии организовало фланговый контрудар силами 113-го полка 32-й стрелковой дивизии и 186-й танковой бригады, подошедшими из резерва. 32-я стрелковая дивизия прибывала в состав 3-й [295] ударной армии из 43-й армии Западного фронта. В боях 10—12 января продвинуться еще ближе к городу деблокирующей группе не удалось. Узкий, простреливаемый пулеметным огнем коридор, пробивавшийся к Великим Лукам, вскоре потерял свое значение вследствие уничтожения гарнизона города.

Вскоре в состав 3-й ударной армии прибыла участвовавшая в "Марсе" 150-я стрелковая дивизия. С ее помощью вытянувшаяся к Великим Лукам "кишка" была ликвидирована и линия фронта на этом направлении стабилизировалась.

Борьба за город Великие Луки.

С момента замыкания кольца окружения советское командование готовило наступление с целью расчленить и уничтожить по частям группировку немецких войск в районе Великих Лук. Для борьбы в городе формировались специальные штурмовые отряды из пехотинцев, саперов и огнеметчиков. Каждый из отрядов усиливался орудиями сопровождения и танками. Кроме того, каждый батальон должен был подготовить по одному усиленному взводу, предназначенному согласно директиве М.А.Пуркаева исключительно для ночных действий. Наиболее серьезно к делу подошли в 257-й стрелковой дивизии полковника А.А.Дьяконова. По итогам операции А.А.Дьяконов получит генерал-майора, позднее он командовал корпусом. В его дивизии было создано пять штурмовых отрядов численностью до 100 человек. Каждый отряд делился на пять групп: разведки, штурмовую, обеспечения, закрепления и резерва. В каждый отряд входили саперы, пулеметчики, минометчики, химики (для постановки дымовых завес), артиллеристы и ампулометчики (ампулометы для капсул с зажигательным веществом). Тренировки дивизии происходили на модели немецких укреплений Великих Лук, построенных из снега. Многочисленные "Вердены" 1942 г. привели Красную Армию к созданию штурмовых групп, к которым немцы пришли по опыту Вердена без кавычек. Хуже подготовились к боям в городе 357-я и особенно 7-я эстонская стрелковая дивизии. Вместо формирования штурмовых групп [296] предполагалось штурмовать город просто усиленными батальонами.

12 декабря из-за сплошного тумана штурм не состоялся и был перенесен на следующий день. 13 декабря снова был туман, но рвущаяся с юго-запада 291-я пехотная дивизия заставила начать штурм в условиях плохой видимости. Авиационной поддержки из-за тумана не было ни у одной из сторон. С запада Великие Луки штурмовали 357-я и 257-я стрелковые дивизии, с востока — 7-я эстонская стрелковая дивизия. Наступление началось в 10.00 залпом РС, за которым последовала артиллерийская подготовка. Так же как в первый день "Марса", из-за плохой видимости огонь артиллерии был неэффективным. Под огнем неподавленных пулеметов пехота залегла. Только штурмовые группы 257-й

стрелковой дивизии уверенно продвигались вперед и форсировали пересекавшую город реку Ловать. За штурмовыми группами шли пехотинцы, очищая кварталы от оставшихся узлов сопротивления противника.

В 14.00 15 декабря к командующему гарнизоном Великих Лук были направлены советские парламентеры с [297] предложением сдаться. Однако фон Засс отказался принимать пакет с ультиматумом, сославшись на приказ фюрера. После возвращения парламентеров боевые действия продолжились с прежним ожесточением.

Из-за неравномерной подготовки к штурму задача взять город к 16 декабря не была выполнена. 16 декабря К.Н.Галицкий решил ввести в бой 249-ю стрелковую дивизию эстонского корпуса. 257-й стрелковой дивизии поручалось овладеть опорными пунктами на окраине Великих Лук, нависавшими над флангом наступления. Также 16 декабря гарнизону Великих Лук была передана радиограмма Гитлера:

"Командиру боевой группы Великие Луки. Я выражаю свое восхищение вам и вашим солдатам за вашу храбрость. Я убежден, что вы будете держаться как сталь подобно генералу Шереру в Холме, до тех пор пока вас не освободят".

Очередной этап наступления начался 18 декабря. Лучше других, как и в предыдущие дни, действовала 257-й стрелковая дивизия. Эстонские соединения почти не продвигались. По утверждению немцев, из эстонских дивизий на их сторону шел поток перебежчиков. Командующий 3-й ударной армией решил ввести в бой за Великие Луки 47-ю механизированную бригаду 2-го механизированного корпуса. Ударом 257-й стрелковой дивизии с севера и 47-й механизированной бригады с юга предполагалось разорвать группировку противника пополам.

25 декабря танкисты и пехотинцы начали наступление навстречу друг другу. К 30 декабря 257-я стрелковая дивизия овладела северной половиной центральной части города. Навстречу ей при поддержке 13-го танкового полка огнеметных танков наступала 47-я механизированная бригада. В 20.20 26 декабря комендант гарнизона Великих Лук докладывал генералу Шереру:

"У нас больше не осталось противотанковых пушек, которыми мы могли бы противостоять русским тяжелым танкам. Мы срочно просим доставить планерами три 75-мм противотанковых орудия с боекомплектом и расчетами".

В ночь с 28 на 29 декабря гарнизону Великих [298] Лук было сброшено на парашютах восемью бомбардировщиками Хейнкель-111 и доставлено пятью планерами 13,8 тонны боеприпасов и медикаментов, две противотанковые пушки с расчетами. К вечеру 30 декабря наступавшие с севера и юга подразделения советских войск разделяли только четыре квартала. 31 декабря разгорелись самые жестокие уличные бои. Командовавший гарнизоном Великих Лук подполковник фон Засс понимал, что потеря связи с западной группировкой снижает шансы на успешное деблокирование. К 1 января большая часть города была в руках советских войск. Соединившиеся 257-я стрелковая дивизия и 47-я механизированная бригада захватили всю центральную часть города, разъединив гарнизон на две части — одна в районе железнодорожного вокзала, а вторая — в районе старой крепости.

Понимая низкую эффективность "национальных" дивизий, советское командование продолжило штурм города силами проверенных в бою соединений — 47-й механизированной бригады и 257-й стрелковой дивизии. Бригада 6 января захватила вокзал, который был ядром обороны восточной части города. После этого бригаду вывели в оборону на западные окраины города, деблокирующая группировка пробилась уже слишком близко. Вскоре были ликвидированы остальные опорные пункты немцев — 13 января пала Курьяниха, 15 января — военный городок, а 16 января — железнодорожное депо и Алигардово. В последнем был взят в плен со своим штабом командир гарнизона "крепости Великие Луки" подполковник фон Засс. В 1946 г. фон Засс был осужден за военные преступления и публично повешен в Великих Луках.

Параллельно разгрому основных сил гарнизона в районе железнодорожного вокзала и депо проводился штурм цитадели. Старую крепость размером 250Х100 метров обороняли на 31 декабря около 400 человек. Высокие обледенелые скаты валов крепости делали ее штурм невозможным для танков и трудным для пехоты. Для штурма были заготовлены специальные лестницы. [299]

Несмотря на жестокий обстрел артиллерии и удары авиации полностью систему огня гарнизона подавить не удалось, и 15 января внутрь крепости прорвалась только одна штурмовая группа с северо-востока. Однако этот отряд отвлек на себя значительные силы обороняющихся, что позволило остальным штурмовым группам ворваться в цитадель с севера и юга. К 7.00 16 января крепость пала. В

цитадели было захвачено 235 пленных, 9 танков (из числа прорвавшихся извне) и большое количество разнообразного оружия.

Итоги операции.

Сталинград и Великие Луки знаменовали качественные изменения в положении окружаемых немецких войск. Раньше шоком для пехотинцев был сам факт окружения, обыденного только для подвижных войск, вырывавшихся вперед. Зимой 1942 г. масштабными аэромобильными операциями усилия Красной Армии по окружению крупных и мелких групп немецких войск фактически сводились на нет. Зимой 1943 г. за окружением стало следовать уничтожение. Если ранее пример Холма и Демянска порождал доверие к командованию и стимулировал удержание важных с оперативной точки зрения пунктов, то пример Сталинграда и Великих Лук показывал неспособность немецкого командования обеспечивать устойчивость как крупных, так и мелких гарнизонов в новых условиях.

При этом нельзя сказать, что снабжение по воздуху Великих Лук было неэффективным. Если Сталинград из-за удаленности от основных сил групп армий "Б" и Дон, а также вследствие многочисленности окруженных войск не мог в полной мере снабжаться по воздуху, то "крепость Великие Луки" отделяли от внешнего фронта окружения только десятки километров. Численность гарнизона была небольшой. С помощью транспортных планеров оказывалось возможным доставлять даже тяжелые противотанковые орудия. Планеры Go.242 буксировались бомбардировщиками "Хейнкель-111" до района "котла", далее они отцеплялись и садились на занимаемую немецкими войсками территорию. Пилоты [300] планеров для следующего рейса забирались в тот же день самолетами Физилер "Шторх". Например, только 28 декабря было доставлено 560 снарядов к легким полевым гаубицам, 62 тыс. 7,92-мм патронов в лентах, 25 тыс. патронов в обычной упаковке для винтовок, 42 тыс. патронов к советскому оружию и т.п. Даже в предпоследний день обороны Великих Лук с самолетов было сброшено 300 контейнеров, из которых остатки гарнизона смогли собрать только семь.

Город Великие Луки был не просто окружен, он был взят штурмом. От теории штурмовых групп советские войска стали все больше переходить к практике. Это позволило ликвидировать гарнизон до того, как к нему пробились извне.

Общие потери немецких войск убитыми в ходе сражения вокруг Великих Лук составили около 17 000 человек. Из этого числа примерно 5000 были убиты в

самом "котле", а 12 000 убитых составили потери частей и соединений, пытавшихся пробиться к окруженным. По советским данным, в Великих Луках было взято 3944 пленных, включая 54 офицеров. Большими были также трофеи, захваченные в городе: 113 орудий, 29 шестиствольных реактивных минометов, 58 обычных минометов, 20 танков и штурмовых орудий. [301]

Часть III. Искры надежды (зимняя кампания 1943 г.)

Операция "Кольцо" (10 января — 2 февраля 1943 г.)

Одним из основных стимулов проведения мероприятий по сокрушению окруженных войск противника является высвобождение своих дивизий и армий, удерживающих периметр окружения. Окружением мы вырываем из построения противника часть сил и на какое-то время, до прибытия свежесформированных соединений или переброс с других театров военных действий, получаем численное преимущество.

Вследствие этих соображений обе стороны стремились как можно быстрее уничтожить окруженного противника, даже в том случае, если не было угрозы деблокирования "котла". Задача на уничтожение окруженной армии Паулюса была поставлена войскам Донского фронта К.К.Рокоссовского уже 30 ноября 1942 г. Однако на тот момент для ее выполнения в декабре Донской фронт не имел необходимого количества сил и средств. В окружение попала группировка, значительно превосходящая оценки ее численности советским командованием. А.М.Василевский впоследствии вспоминал:

"По разведывательным данным из фронтов, принимавших участие в контрнаступлении, а также разведывательных органов Генерального штаба, общая численность окруженной группировки, которой командовал генерал-полковник Паулюс, определялась в то время в 85—90 тыс. [302] человек. Фактически же в ней насчитывалось, как мы узнали позднее, более 300 тыс. Значительно преуменьшенными были наши представления и о боевой технике, особенно артиллерии и танках, и вооружении, которыми располагали окруженные фашисты" (Василевский А.М. Дело всей жизни. 2-е изд. М., 1975. С. 254).

Предназначенная для усиления Донского фронта 2-я гвардейская армия была направлена в состав Сталинградского фронта и использована для отражения деблокирующего удара Э. фон Манштейна в районе Котельниково. В связи с этим начало операции по ликвидации окруженного под Сталинградом противника было отложено, а войскам Донского фронта была поставлена задача — перейти к обороне по всему фронту окружения и наступательными действиями на отдельных направлениях воспрепятствовать противнику в создании ударной группировки для прорыва из окружения.

К концу декабря 1942 г. угроза деблокирующего удара была ликвидирована. К этому времени фронт советских войск проходил по линии Нов. Калитва, Марковка, Миллерово, Морозовский, Зимовники, на расстоянии 170—250 км от окруженной под Сталинградом группировки противника.

Положение окруженной армии Ф.Паулюса к январю 1943 г. резко ухудшилось. Территория, занимаемая окруженными войсками, значительно сократилась и почти насквозь простреливалась огнем советской артиллерии. В ходе боевых действий в декабре для отражения обжимающих "котел" атак было вынуждено полностью израсходовать все свои резервы и почти все свои дивизии втянуло в первую линию обороны. Запасы боеприпасов, горючего и продовольствия у противника были на исходе.

Расчеты немецкого командования на организацию непрерывного снабжения окруженных войск по воздуху провалились. Привлеченные для этой цели в середине декабря 1942 г. силы транспортной и бомбардировочной авиации, базировавшиеся на аэродромах Тацинская, [303] Морозовский, Чернышковский, Котельниково, Зимовники, Сальск, к январю 1943 г. понесли большие потери от советской авиации и зенитной артиллерии. С потерей в конце декабря вследствие начала "Малого Сатурна" большинства вышеуказанных аэродромов плечо подвоза по воздуху значительно возросло.

Транспортная авиация вынуждена была перенести свои базы в Зверево, Шахты, Каменск-Шахтинский, Новочеркасск, Мечетинская и Сальск, что увеличило расстояние от баз до посадочных площадок 6-й армии на 100 км. В связи с дальнейшим продвижением фронта на запад пришлось отодвинуть базы снабжения еще на 150 км на аэродромы в Артемовске, Горловке, Макеевке и Сталино. Вследствие этого снабжение окруженных в районе Сталинграда войск

противника по воздуху значительно ухудшилось и уже ни в коей мере не удовлетворяло их потребностей в продовольствии, боеприпасах и горючем.

Задачу по организации воздушной блокады окруженной вражеской группировки выполняли 16-я, 8-я воздушные армии и часть сил 17-й воздушной армии, войсковая зенитная артиллерия и части корпусного района ПВО (зенитная артиллерия и 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО). Способы ее осуществления менялись в зависимости от изменения тактики авиации противника.

К началу января 1943 г. была разработана стройная система осуществления воздушной блокады. Борьба с авиацией противника велась в четырех зонах: на аэродромах за внешним фронтом окружения, в воздухе между внешним и внутренним фронтами окружения, в зоне огня зенитной артиллерии, непосредственно прилегающей к району окружения, и, наконец, в самом районе окруженной группировки. Все это превратило операцию по снабжению 6-й армии Паулюса в избиение транспортной авиации Люфтваффе. Немцами было потеряно 488 самолетов и около 1000 человек летного состава. [304]

Обстановка, сложившаяся к январю 1943 г. на южном крыле советско-германского фронта, не только создала выгодные предпосылки для окончательной ликвидации войск противника, окруженных под Сталинградом, но и требовала решения этой задачи в кратчайший срок. Требовалось высвободить значительные силы советских войск для действий на других направлениях в развернувшемся общем наступлении Красной Армии, а также освободить сталинградский железнодорожный узел и восстановить железнодорожное сообщение с нашими войсками, наступавшими на Ростов и Донбасс. Фактически армия Ф.Паулюса получила свою последнюю задачу: продержаться как можно дольше и тем самым позволить группе армий "Дон" восстановить фронт и избежать окружения отходящей с Кавказа группы армий "А".

Ликвидация окруженной группировки противника была возложена на войска Донского фронта генерал-полковника К.К.Рокоссовского. В подготовке и проведении операции принимал участие представитель Ставки ВГК маршал артиллерии Н.Н.Воронов. Операция получила кодовое наименование "Кольцо".

Окончательный разгром армии Ф.Паулюса предполагалось осуществить традиционным способом: расчленением окруженной группировки на несколько

частей с последующим уничтожением каждой из них в отдельности. Тем самым противник лишался возможности маневрировать силами по периметру котла.

Исходя из общего замысла операции, главный удар с целью расчленения окруженной группировки противника на две части намечалось нанести войсками 65-й армии и смежных с ней флангов 21-й и 24-й армий из района юго-восточнее Вертячий в общем направлении на завод "Красный Октябрь" (7 км юго-восточнее Городище). Выбор этого направления обусловливался тем, что здесь была возможность сосредоточить необходимые силы и средства без значительных перегруппировок. [305] Кроме того, на этом направлении оборона немецких войск была наиболее слабой.

Главная ударная группировка, развернувшаяся на 16-километровом фронте, состояла из тринадцати стрелковых дивизий, восьми танковых полков, одной танковой бригады, сорока четырех артиллерийских, пяти минометных, восьми гвардейских минометных полков и четырех тяжелых гвардейских минометных бригад. Всего на направлении главного удара было сосредоточено 33% всех стрелковых дивизий, 50% артиллерийских, 57% гвардейских минометных и 75% танковых полков.

Это позволило на направлении главного удара создать значительные плотности сил и средств. В полосе 65-й армии на одну дивизию приходилось 1,5 км фронта. На 1 км фронта наступления приходилось 135 орудий и минометов и 10 танков. На 9-километровом участке прорыва армии артиллерийская плотность была доведена до 167 орудий и минометов на 1 км фронта.

Второй удар наносился смежными флангами 64-й и 57-й армий из района Варваровки в общем направлении на ст. Басаргино с целью прорыва вражеской обороны на р. Червленная и развития наступления в тыл западной части группировки немецких войск с целью ее отсечения и уничтожения. В дальнейшем удар этих армий должен был слиться с основным ударом, наносимым главной ударной группировкой фронта. В состав второй ударной группировки входило пять стрелковых дивизий, две стрелковые и три танковые бригады, три танковых, девятнадцать артиллерийских, один минометный и два гвардейских минометных полка и одна гвардейская тяжелая минометная бригада.

66-я и 62-я армии должны были нанести удары по сходящимся направлениям на Городище с целью отсечения и уничтожения северо-восточной группировки противника.

Все армии фронта, за исключением 24-й, были построены в два эшелона. 24-я армия была построена в один эшелон.

В целях дезориентации немецкого командования о [306] направлении главного удара командованием Донским фронтом была осуществлена имитация сосредоточения крупной группировки за левым флангом 24-й армии в районе Самофаловки. Для этой цели были использованы макеты танков и орудий.

Начало операции "Кольцо" было назначено на 10 января.

К началу операции Донской фронт в составе семи армий имел тридцатьдевять стрелковых дивизий, десять стрелковых и четыре танковые бригады, двенадцать танковых полков, восемьдесят девять артиллерийских, десять минометных и четырнадцать гвардейских минометных полков и пять гвардейских тяжелых минометных бригад. Средняя численность стрелковых дивизий по армиям колебалась от 4,5 до 5,5 тыс. человек. Большинство соединений участвовало в боях если не с самого начала битвы за город Сталинград в августе — сентябре 1942 г., то с момента перехода в контрнаступление в ноябре 1942 г. В составе войск Донского фронта насчитывалось 254 танка, около 2500 орудий, свыше 6000 минометов (не считая реактивных) и около 400 самолетов. [307]

Войска К.К.Рокоссовского, не имея большого превосходства над противником в живой силе, значительно превосходили их в артиллерии. На направлении же главного удара, в полосе 65-й армии, наши войска превосходили противника по пехоте в 3 раза, по танкам в 1,2 раза и по артиллерии в 15 раз. Назначение представителем Ставки ВГК маршала артиллерии Н.Н.Воронова представляется не случайным.

За два дня до начала операции "Кольцо", 8 января 1943 г., согласно старым традициям ведения войны, советское командование предъявило командованию окруженных под Сталинградом немецких войск ультиматум с предложением "во избежание напрасного кровопролития" прекратить бессмысленное сопротивление и капитулировать. Генерал-полковник Ф.Паулюс отклонил его после переговоров с ОКХ и по приказу Гитлера. Судя по всему, немецкое командование рассчитывало силами обреченной 6-й армии сковать советские войска в районе Сталинграда и создать условия для организованного отвода основных сил группы армий "А" с Северного Кавказа в Донбасс через Ростов.

Утром 10 января войска Донского фронта перешли в наступление. Атаке пехоты и танков предшествовала непосредственная авиационная и мощная 55-минутная

артиллерийская подготовка. К исходу дня на ряде участков оборона противника была прорвана на глубину 6—8 км. Вечером 10 января командующий группой армий "Дон" докладывал Гитлеру:

"Командующий 6-й армией доносит о прорывах крупных сил русских на севере, западе и юге, нацеленных на Карповку и Питомник. 44-я и 76-я пехотные дивизии понесли тяжелые потери; 29-я моторизованная дивизия имеет только отдельные боеспособные части. Нет никаких надежд восстановить положение. Оставлены Дмитриевка, Цыбенко и Ракотино".

11 и 12 января войска Донского фронта, ломая сопротивление отдельных боеспособных частей противника, продолжали продвигаться вперед, и к исходу 12 января главная ударная группировка фронта вышла [308] на р. Россошка. На направлении удара войск 64-й и 57-й армий была прорвана оборона противника на р. Червленная, и советские войска продвинулись здесь на 6—8 км.

Попытка немецкого командования задержать дальнейшее продвижение советских войск на своем втором оборонительном рубеже, который в основном проходил по среднему сталинградскому оборонительному обводу, успеха не имела. Войска Донского фронта, проведя в течение 13 и 14 января перегруппировку сил, с утра 15 января возобновили наступление. К середине дня оборона была прорвана. Остатки 6-й армии стали отходить к развалинам Сталинграда. К 16 января территория района окружения 6-й армии сократилась до размеров, составлявших менее трети первоначальной. Преследуя отходившие части противника, войска Донского фронта к исходу 17 января вышли на линию Большая Россошка, Гончара, Воропоново, где встретили упорное сопротивление противника на старых советских укреплениях на подступах к городу.

Утром 19 января для продолжения работы в особом штабе Мильха был вызван командир XIV танкового корпуса генерал Хубе. 20 января он прибыл на место и сразу же отослал в штаб 6-й армии список дельных и верных присяге офицеров, подлежащих вывозу из "котла". По сути, немецкое командование приняло жесткое, но обоснованное решение, аналогичное попытке вывезти командный состав Приморской армии из Севастополя в июне 1942 г. Сам Ганс-Валентин Хубе еще доставит немало неприятностей советским войскам: за бои зимы 1944 г. он получит одну из высших наград Третьего рейха — Бриллианты к Рыцарскому кресту. Судьбу "однорукого генерала", чудом вырвавшегося из Сталинграда, прервет только авиакатастрофа 21 апреля 1944 г.

Подготовка атаки последнего рубежа на подходе к городу продолжалась четыре дня. С утра 22 января наступление советских войск возобновилось на всем фронте. Противник упорно удерживал укрепления внутреннего обвода, [309] но после сокрушительных ударов советской артиллерии оборона противника была прорвана.

24 января Ф.Паулюс докладывал:

"44, 76, 100, 305-я и 384-я пехотные дивизии уничтожены. Ввиду вклинения противника на многих участках фронт разорван. Опорные пункты и укрытия есть только в районе города, дальнейшая оборона бессмысленна. Катастрофа неизбежна. Для спасения еще оставшихся в живых людей прошу немедленно дать разрешение на капитуляцию".

Разрешения капитулировать от Гитлера вновь не последовало.

25 января войска Донского фронта ворвались в Сталинград с запада. К исходу 26 января войска 21-й и 62-й армий соединились в районе Мамаева кургана и расчленили группировку противника на две части: южную, зажатую в центральной части города, и северную, оказавшуюся окруженной в районе Тракторного завода и завода "Баррикады". В районе завода "Баррикады" был окружен XI армейский корпус, а непосредственно в Сталинграде южнее и севернее долины р. Царица — IV, VIII и LI армейские корпуса и XIV танковый корпус. 28 января южная часть района окружения в свою очередь была разорвана надвое. 6-я армия, раздробленная на три части, изолированные друг от друга, доживала свои последние дни и даже часы. Штаб Паулюса разместился в подвале Центрального универмага Сталинграда. Боеспособность немецких войск к этому времени резко снизилась. Началась массовая сдача в плен солдат и офицеров армии Паулюса. Только за три дня, с 27 по 29 января, части 64-й армии взяли в плен 15 тыс. солдат и офицеров.

30 января Ф.Паулюс получил последнюю радиограмму от Гитлера. Она гласила:

"Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы".

В сущности, это был завуалированный приказ покончить жизнь самоубийством. Однако, выполнив приказ держаться до последнего, Паулюс не счел нужным отказываться от плена. Более того, начальник штаба 6-й армии Шмидт в тот же день поручил переводчику выйти с белым флагом [310] на площадь и найти советских командиров, которым можно было бы сдаться. Сначала переговоры велись с начальником оперативного отдела штаба 38-й мотострелковой бригады

старшим лейтенантом Ф.М.Ильченко, а вскоре в подвал универмага спустилась делегация штаба 64-й армии во главе с начальником штаба армии генерал-майором И.А.Ласкиным. Командующий южной группой немецких войск в Сталинграде генерал-майор Фриц Росске подписал приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия. Росске к тому моменту исполнял обязанности командира 71-й пехотной дивизии вместо погибшего 26 января генерала пехоты Александера фон Хартманна.

После мощного огневого удара нашей артиллерии 2 февраля сложил оружие и прекратил сопротивление XI армейский корпус в районе "Баррикад". Командир корпуса генерал-лейтенант Карл Штрекер сдался в плен. Всего в ходе операции "Кольцо" в плен были взяты свыше 2500 офицеров и 24 генерала 6-й армии. Всего были взяты в плен свыше 91 тыс. солдат и офицеров вермахта.

Покончили жизнь самоубийством только отдельные представители окруженной в Сталинграде группировки немецких войск. К их числу относится генерал-лейтенант Гюнтер Ангерн, командир 16-й танковой дивизии, застрелившийся 2 февраля 1943 г.

После ликвидации 2 февраля 1943 г. последних очагов сопротивления противника войска Донского фронта начали грузиться в эшелоны и постепенно растекаться по двигающемуся на запад советско-германскому фронту. Именно им вскоре придется формировать южный фас Курского выступа после неудачи под Харьковом.

Итоги операции.

Операция "Кольцо" закрепила успех Красной Армии под Сталинградом. Весь мир увидел толпы уныло бредущих пленных в остатках обмундирования, взятых в плен генералов недавно казавшегося непобедимым вермахта. Всего в ходе наступательной операции войск Донского фронта в периоде 10 января по 2 февраля 1943 г. были полностью ликвидированы [311] 22 дивизии противника. По престижу армии Германии был нанесен сильный удар.

С оперативной точки зрения первое, что бросается в глаза при оценке операции "Кольцо", — это сравнительная неспешность ее проведения. Армия Паулюса, уже в течение полутора месяцев находившаяся в окружении, была ликвидирована только за три недели. Объективной причиной этого может быть усталость войск Донского фронта, субъективной — желание командования избежать лишних

потерь. Первое утверждение может быть проиллюстрировано на простом примере. 293-я стрелковая дивизия вступила в бой почти в штатной численности. На 24 октября 1942 г. в дивизии налицо было 10 420 человек. После тяжелых боев ее численность к 20 декабря просела до 3797 человек.

Не в лучшем состоянии к моменту начала операции "Кольцо" была армия Паулюса. 6-й армии удавалось перебрасывать в среднем в сутки лишь следующее количество грузов: с 25 по 29 ноября — 53,8 т; с 1 по 11 декабря — 97,3 т; с 13 по 21 декабря — 137,7 т; с 23 декабря по 11 января — 105,45 т; с 12 по 16 января — 60 т; с 17 по 21 января — 79 т; с 22 по 23 января — 45 т; с 24 января по 2 февраля — 77,9 т.

Всего за 70 дней снабжения по воздуху 6-я армия получала в среднем 94,16 т грузов в день. Это было намного ниже даже минимальных потребностей в боеприпасах и продовольствии. С началом операции "Кольцо" ситуация со снабжением в 6-й армии неуклонно ухудшалась. Уже 14 января был оставлен главный аэродром 6-й армии — Питомник. 21 января был оставлен и Гумрак; с 22 января лишь немного самолетов могло садиться на небольшую площадку у Сталинградского (8 км восточнее Гумрак), и то только днем. С 26 января посадка самолетов в районе окружения 6-й армии стала невозможной, войскам Паулюса стали сбрасывать контейнеры с бомбардировщиков. [312]

"Воздушный мост" по снабжению армии Ф.Паулюса стал последней крупной операцией транспортной авиации Люфтваффе. Между 24 ноября и 31 января 1943 г. было потеряно не меньше 490 самолетов (включая 266 Ю-52 и более 165 Хе-111), задействованных на снабжении 6-й армии. Восстановить свои силы транспортной авиации Германии больше не удалось. Время, когда транспортная авиация сводила на нет все усилия советских войск по окружению больших и малых группировок немецких войск, безвозвратно ушло в прошлое.

Слабость обоих противников обусловила вялое развитие операции в целом. В плане контрнаступления под Сталинградом было предусмотрено в ходе окружения расчленить группировку противника только на две части. Для этого планировался удар правофланговых соединений 24-й армии Донского фронта вдоль левого [313] берега Дона в направлении Вертячий, Песковатка с целью отсечения войск противника, действовавших в малой излучине Дона, от основных его сил в районе Сталинграда. На первом этапе контрнаступления такого расчленения осуществить не удалось.

Все это явилось результатом того, что армии левого крыла Донского и правого крыла Сталинградского фронтов в первые дни операции не имели достаточных сил и средств, чтобы расчленить окружаемого противника; им пришлось ограничиться лишь сковыванием большого количества дивизий противника, которые противостояли этим армиям. Попытки советских войск ликвидировать окруженного противника в конце ноября постепенным сжатием его группировки успеха не имели. Противник, располагавший большой территорией, сумел произвести маневр и укрепиться.

При планировании этой, начатой в январе, операции штаб Донского фронта допустил просчеты в оценке сил окруженного противника, что вызвало некоторые недочеты в распределении сил и средств по направлениям. К недостаткам планирования относился также неудачный выбор направления удара 66-й армии с целью отсечения и уничтожения во взаимодействии с войсками 62-й армии группировки врага, оборонявшейся севернее Сталинграда. Войска 66-й армии встретили упорно оборонявшегося противника, имевшего сильно укрепленную оборону. Это была та самая оборона, в которую упирался Сталинградский (а затем Донской) фронт в сентябре и октябре 1942 г., пытаясь пробиться к Сталинграду с севера.

Прошедшие горнило Сталинграда армии стали элитой Красной Армии. Помимо боевого опыта у них было то, чего недоставало многим другим, — они успели поверить в свои силы, почувствовать вкус победы и увидеть своими глазами одну из самых больших катастроф вермахта. По итогам Сталинградской битвы участвовавшие в ней армии в апреле 1943 г. получили звание гвардейских. 21 -я армия И.М.Чистякова стала 8-й гвардейской, [314] 24-я армия И.В.Галанина — 4-й гвардейской, 62-я армия В.И.Чуйкова — 8-й гвардейской, 64-я армия М.С.Шумилова — 7-й гвардейской, 66-я армия А.С.Жадова — 5-й гвардейской армией.

Тихий "Дон"

Переброска танковых дивизий из 4-й армии Г.Гота на отражение "Малого Сатурна" облегчила развитие наступления советских войск, собранных для отражения деблокирующего удара на котельниковском направлении. Чтобы отступление не

превратилось в бегство, в состав LVII танкового корпуса 4-й танковой армии [315] Г.Гота была передана моторизованная дивизия СС "Викинг" из состава 1-й танковой армии. В середине января к ней прибавилась 16-я моторизованная дивизия, закрывавшая ранее стык между группами армий "А" и "Дон". Котельниково было оставлено немецкими войсками уже 29 декабря 1942 г. Перед наступающими 2-й гвардейской и 51-й армиями открылись степные зимние дороги, ведущие из Котельниково прямо на Ростов и Батайск (город к югу от Ростова). В этих условиях советское командование вернулось к идее отсечения путей отхода войск противника, находившихся на Северном Кавказе. Как символ перехода операций на внешнем фронте окружения Сталинграда на качественно новый уровень, 1 января 1943 г. Сталинградский фронт А.И.Еременко был переименован в Южный фронт. Генштаб Красной Армии предложил, чтобы Южный фронт, сосредоточивая главные усилия на ростовском направлении, предусмотрел действия частью сил на Тихорецкую. Захват Тихорецкой отрезал бы кавказскую группировку противника от Ростова и вывел советские [316] войска на тылы 1-й танковой армии немцев. Ставка приняла это предложение, план дальнейших действий войск Южного фронта был утвержден и принят к исполнению.

Одновременно был подготовлен план по отсечению группы армий "А" от переправ в Крым на Таманском полуострове. Этому должна была воспрепятствовать Черноморская группа войск Закавказского фронта своим ударом на Краснодар, Тихорецкую, с выходом навстречу войскам Южного фронта. Северная группа войск должна была своими действиями сковать противника боями на занимаемых им рубежах, не позволить ему оторваться и выскочить из "клещей" Южного и Закавказского фронта. В случае успеха в окружении оказались бы 25 дивизий, что превысило бы численность окруженной в Сталинграде 6-й армии Ф.Паулюса. Операция получила кодовое наименование "Дон".

В свою очередь Гитлер в эти же дни отдал приказ об отводе далеко выдвинутого на запад фланга группы "А" (1-й танковой армии) на участок Пятигорск — Прасковея по реке Куме. Эвакуировать весь Кавказский фронт еще не планировалось. Отход начался 1 января 1943 г. Технически отход 1-й танковой армии на рубеж реки Кума мог быть произведен только постепенно от рубежа к рубежу, чтобы обеспечить вывоз имущества и эвакуацию раненых, находящихся в госпиталях на курортах Кавказа. Для этого требовалось 155 эшелонов (по 20 эшелонов на дивизию). Ввиду низкой пропускной способности железной дороги

отход 1-й танковой армии на рубеж реки Кума мог быть выполнен в течение 25 дней. Таким образом, несмотря на принятое решение на отход, у советского командования было время до конца января, чтобы отрезать группу армий "А" на Кавказе.

Наступление Южного фронта.

Несмотря на то что механизированные соединения 2-й гвардейской и 51-й армий понесли большие потери в ходе отражения деблокирующего удара Манштейна в декабре 1942 г., в [317] первые дни января 1943 г. наступление Южного фронта развивалось успешно. Уже 8 января было сломлено упорное сопротивление немцев на левом берегу Дона в районе Зимовники, после чего 2-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Р.Я.Малиновского, не встречая сопротивления противника, быстро продвинулась в полосе между Доном и Салом и 10 января своими подвижными соединениями форсировала р. Сал в ее нижнем течении. В последующие дни соединения 2-й гвардейской армии совместно с 51-й армией вели упорные бои, отбрасывая главные силы 4-й танковой армии противника на р. Маныч между ее устьем и Пролетарской. К вечеру 14 января главные силы 2-й гвардейской армии выдвинулись передовыми частями на нижнее течение Маныча, обороняемое лишь отдельными слабыми отрядами противника.

Когда советские войска 14 января атаковали 17-ю танковую дивизию и моторизованную дивизию СС "Викинг", [318] а 28-я армия подошла с востока к Пролетарской, Г.Гот принял решение эвакуировать соединения своей армии за реку Маныч. Понимая важность удержания советских войск на дальних подступах к Ростову, немецкое командование перебросило на это направление 503-й батальон тяжелых танков "тигр" (16 "тигров" и 23 Pz.III с 75-мм короткоствольным орудием) и 2-ю рота 502-го батальона тяжелых танков (9 "тигров" и 10 Pz.III).

Тем временем во исполнение директивы Ставки ВГК о выходе Южного фронта на рубеж Шахты, Новочеркасск, Ростов, Батайск А.И.Еременко сформировал во 2-й гвардейской армии 14 января механизированную группу в составе 3-го гвардейского танкового корпуса, 2-го и 5-го гвардейских механизированных корпусов и 98-й стрелковой дивизии. Командующим механизированной группой был назначен командир 3-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенант П.А.Ротмистров. Группа должна была с утра 17 января наступать на Батайск с задачей к утру 18 января захватить Батайск и одним механизированным корпусом

— Ростов. Двухдневная задержка между приказом командующего фронтом и датой начала механизированной группы была вызвана необходимостью подать соединениям группы П.А.Ротмистрова горючее. Его предполагалось подать в лучших традициях "блицкрига" — по воздуху, 100 тонн 15 января и 100 тонн 16 января. Одновременно были начаты подготовительные мероприятия для высадки в Батайске воздушного десанта. Однако возможности советской транспортной авиации как для снабжения своих по воздуху, так и для высадки воздушных десантов были весьма скромными.

Пока П.А.Ротмистров ожидал горючего, подвижные соединения армии Г.Гота переправлялись на северный берег Маныча. К 16 января группировка 4-й танковой армии выглядела следующим образом. Моторизованная дивизия СС "Викинг" обороняла окраину Пролетарской. 23-я танковая дивизия обороняла южный берег реки Маныч северо-западнее Пролетарской. 17-я танковая [319] дивизия переправлялась через временный мост у Буденновской и сосредоточивалась на правом берегу реки.

Несмотря на все сложности, командование Южного фронта не оставляло мысли о захвате Батайска тем или иным способом. Вечером 17 января А.И.Еременко приказывает подготовить группу самолетов ПС-84 для выброски примерно 300 парашютистов в районе Батайска. Высадка была запланирована на 19 января. Но трех сотен парашютистов также было совершенно недостаточно для захвата Батайска в условиях действий в этом районе танковых частей и соединений противника, в том числе батальона "тигров". Идея высадки воздушного десанта в Батайске занимала умы командования Южного фронта длительное время, но так и не была реализована.

Соединения механизированной группы П.А.Ротмистрова переправились через Маныч 19 января. Поскольку кризис с горючим не был преодолен, для прорыва на Батайск П.А.Ротмистровым был создан отряд в составе 8 танков Т-34 и Т-70, 5 бронемашин, 9 бронетранспортеров и 200 автоматчиков. Возглавил отряд командир 19-й гвардейской танковой бригады гвардии полковник А.В.Егоров. Двигаясь по маршруту Малая Западенка, Красный, Койсуг, отряд перерезал железную дорогу и атаковал город. Однако взять Батайск такими слабыми силами было, конечно же, невозможно. Отряд был встречен огнем, 5 Т-34 и 2 Т-70 были сразу же подбиты. Затем последовала контратака. Отряд А.В.Егорова вынужден был занять круговую оборону в районе совхоза имени В. И. Ленина и поселка

имени ОГПУ. В течение двух дней отряд вел тяжелые бои в окружении, израсходовав почти все снаряды. В связи с тем что кончалось и горючее, П.А.Ротмистров приказал А.В.Егорову ночью пробиваться на север, организовав навстречу ему удар 3-й гвардейской танковой бригады. Маневр был проведен удачно, и остатки группы соединились с главными силами 3-го гвардейского танкового корпуса. [320]

Войска 51-й и 28-й армий, преследуя противника, 22 января овладели Сальском и выдвинулись на рубеж Красный Маныч — Богородицкое. В последнем пункте была установлена связь с конно-механизированной группой Северной группы войск Закавказского фронта.

24 января Гитлер принял решение, чтобы теперь уже вся 1 -я танковая армия, если это окажется возможным, была отведена через Ростов. Это решение объяснялось тем, что отход на Таманский полуостров выключал армию из борьбы на южном секторе фронта. Напротив, отход через Ростов означал вливание в состав группы армий "Дон" потрепанных, но опытных и боеспособных соединений. Отход 1-й танковой армии через Ростов вынуждал 4-ю танковую армию Г.Гота продолжать борьбу на подступах к городу. К 23 января 1943 г. LVII танковый корпус, уплотнивший свои боевые порядки в связи с постепенным сокращением фронта, начал переходить в контратаки против группы П.А.Ротмистрова. В это время 3-й танковый корпус насчитывал в своем составе всего 11 танков и был неспособен к активным действиям. В таком же состоянии находились 2-й и 5-й гвардейские механизированные корпуса, имели в строю не более 45—50 танков.

Части механизированной группы П.А.Ротмистрова в течение 24, 25 и 26 января вели упорные бои и понесли большие потери как в личном составе, так и в материальной части и артиллерии. К 30 января танковые соединения 2-й гвардейской армии уже были на последнем издыхании. На эту дату 3-й гвардейский танковый корпус имел в строю 9 танков и 350 человек личного состава, 5-й гвардейский механизированный корпус — 8 танков и 1000 "активных штыков", 2-й гвардейский механизированный корпус — 8 танков и 2000 человек. Четыре отдельных танковых полка в сумме насчитывали 24 танка. [321]

Ослабление подвижных соединений и растяжка линий снабжения привели к медленному развитию наступления Южного фронта. Только 7 февраля 1943 г. соединения 28-й армии завязали бои за Батайск и Ростов. Последний был

освобожден 14 февраля, когда уже в полную силу развернулось сражение за Харьков.

Наступление Закавказского фронта.

Северная группа войск готовила наступательную операцию против 1-й танковой армии противника. Перед ней стояла ближайшая задача: наступлением правого крыла разгромить группировку противника, находившуюся в районе Моздок. Главный удар должна была нанести 44-я армия генерал-майора В.А.Хоменко, действовавшая севернее р. Терек. Вдоль правого берега р. Терек должна была наступать 58-я армия генерал-майора К.С. Мель — ника. 9-я армия генерал-майора К.А.Коротеева и 37-я армия генерал-майора П.М.Козлова получили задачу действовать отдельными отрядами в общем направлении на Нальчик. Действовавший на правом фланге Северной группы войск 5-й гвардейский кавалерийский корпус должен был нанести удар в направлении на Прохладный и создать угрозу тылу основных сил 1-й танковой армии противника. 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу приказано было главными силами преследовать противника в общем направлении на Воронцово-Александровское с задачей захватить переправы и плацдарм на левом берегу р. Кума. В дальнейшем корпус должен был преследовать противника в общем направлении на Курсавку, отрезая ему пути отхода в северо-западном направлении. После разгрома моздокской группировки противника Северная группа войск должна была перейти в общее наступление, чтобы не допустить отхода врага на оборонительный рубеж по р. Кума и отбросить 1-ю танковую армию немцев к подножью Главного Кавказского хребта.

Между тем 1 января начался отход главных сил 1-й танковой армии из района Моздока в северо-западном направлении, а в ночь на 3 января начали отходить и [322] части прикрытия этой армии. Отход врага совпал с начавшимся наступлением 44-й армии. Войска Северной группы утром 3 января обнаружили отход противника и начали преследование на всем фронте.

Командующему Закавказским фронтом было приказано организовать преследование 1-й танковой армии врага Северной группой войск таким образом, чтобы основные силы группы и все ее подвижные соединения были на правом заходящем крыле и стремились бы прижать противника к горам. Однако командующий Северной группой войск, несмотря на отход врага, продолжал

опасаться его ударов на Грозный и Дзауджикау и длительное время держал главные силы в центре и на левом крыле группы. Поэтому наступление Северной группы войск проходило недостаточно организованно, не с полным напряжением сил и развивалось медленно. При этом на правом крыле группы оно развивалось вдвое медленнее, чем в направлении на Нальчик, Пятигорск. Штабы 44-й и 58-й армий потеряли связь со своими войсками. С 5 по 7 января штаб Северной группы не имел связи с наступавшими на заходящем правом фланге кавалерийскими корпусами и танковой группой под командованием генерала Лобанова, созданной в составе трех танковых бригад, танкового полка и танкового батальона. Последние вместо охвата фланга 1-й танковой армии противника с целью прижать ее к Главному Кавказскому хребту наступали в северо-западном направлении на внешнем фланге стрелковых соединений 44-й армии.

Начальник Генерального штаба 7 января дал указание командующему Северной группой войск И.И.Масленникову объединить 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса и танковую группу в конно-механизированную группу, которую использовать для ударов на путях отхода противника. При этом еще раз было дано указание о том, чтобы на левом крыле Северной группы иметь минимум сил и обратить особое внимание на бесперебойное управление операцией. Но, несмотря [323] на эти четкие указания, группировка сил и средств Северной группы осталась прежней, а конно-механизированная группа под командованием генерал-лейтенанта Кириченко Н.Я. вместо ударов по тылам отходившего противника продолжала наступать в северо-западном направлении на правом фланге 44-й армии. Командующий Северной группой, вместо того чтобы потребовать от войск повышения темпов преследования, 16 января с выходом армий на рубеж Сергиевка, Курсавка, Черкесск решил оставить на этом рубеже 44-ю армию для подготовки обороны. Ставка указала командующему Закавказским фронтом и командующему Северной группой войск на то, что их планы построены на оборонческий лад, не преследуют цели окружения противника, а направлены на выталкивание его из предгорий Кавказа. Ставка потребовала от командующих Закавказским фронтом и Северной группой войск более решительных действий.

На основании этих указаний Ставки конно-механизированной группе было приказано развивать наступление с целью обхода левого фланга 1-й танковой

армии врага, а 44-я армия получила задачу преследовать противника в направлении на Ставрополь, Белую Глину.

Но время было упущено. 1 -я танковая армия противника отходила почти беспрепятственно и к вечеру 23 января организовала оборону на рубеже Белая Глина, Ново-Александровская, Армавир, Лабинская, сомкнув у Белой Глины свой левый фланг с отошедшим сюда правым флангом 4-й танковой армии из группы армий "Дон".

Наступление Черноморской группы войск (11—24 января 1943 г.).

В соответствии с директивами и указаниями Ставки ВГК Закавказского фронта во главе с И.В.Тюленевым разработал план наступления Черноморской группы войск. Нанесение главного удара по этому плану возлагалось на 56-ю армию генерал-майора А.А.Гречко, которому традиционно поручались самые сложные задачи на Северном Кавказе. Войска 56-й армии [324] должны были прорвать оборону противника на участке Горячий Ключ, Крепостная, выйти к р. Кубань и овладеть Краснодаром. Затем основные силы Черноморской группы войск должны были развивать наступление в направлении на Тихорецк с целью отрезать пути отхода противника на Таманский полуостров и создать условия для удара на Ростов с юга, чтобы совместно с войсками Южного фронта отрезать пути отхода северокавказской группировке противника в сторону Донбасса, окружить и уничтожить эту вражескую группировку.

Состав 56-й армии планировалось довести до пяти стрелковых дивизий, семи стрелковых бригад, одной танковой бригады, одного танкового батальона, четырех артиллерийских и трех минометных полков усиления; боевые действия армии намечалось поддерживать частями реактивной артиллерии и авиацией 5-й воздушной армии. На первом этапе операции войска 56-й армии предполагалось построить в два эшелона. Первый эшелон ввиду горно-лесистого характера местности и ограниченного количества дорог состоял из двух групп войск: первая группа в составе двух стрелковых дивизий и минометного полка усиления наносила удар западнее Горячего Ключа на участке протяжением в 10 км в направлении на Шенджий и имела ближайшей задачей выйти в район восточнее Краснодара; вторая группа в составе двух горнострелковых дивизий, трех стрелковых бригад, двух артиллерийских и двух минометных полков усиления

наносила главный удар на участке протяжением в 6 км из района Крепостной в направлении на Краснодар.

Указанные группировки должны были наступать на участках, удаленных друг от друга на расстояние около 15 км. Второй эшелон армии предполагалось иметь силою до стрелкового корпуса (четыре стрелковые бригады), одной стрелковой дивизии и одной стрелковой бригады и сосредоточить в промежутке между ударными [325] группами первого эшелона с задачей развить успех их наступления.

Ввиду крайне ограниченной дорожной сети в полосе 56-й армии командующий фронтом планировал сосредоточить группу войск в составе стрелкового корпуса (три стрелковые бригады), трех стрелковых дивизий, танковой бригады и танкового полка за правым флангом 47-й армии в своем непосредственном подчинении с задачей при успешном развитии операции 56-й армии нанести удар в направлении на Марьянскую, а в последующем выйти на рубеж р. Челбас и развивать удар в направлении на Кущевскую, Батайск.

После выдвижения 56-й армии на р. Кубань для овладения Краснодаром планировалось выделить две стрелковые дивизии и одну стрелковую бригаду, а главными силами ударной группировки 56-й армии, не дожидаясь овладения городом, наступать в направлении на Кореновскую, Тихорецк и частью сил на Усть-Лабинскую с целью обеспечения ударной группировки армии с востока.

46-я армия и 18-я армия, которой командовал генерал-майор Рыжов А.И., должны были нанести удары на майкопском и белореченском направлениях с целью выхода на р. Кубань. Войска 47-й армии генерал-лейтенанта Ф.В.Камкова должны были прорвать оборону противника в районе Абинской на участке протяжением в 8 км, овладеть Крымской и затем во взаимодействии с морским десантом, высаживаемым в районе Южной Озерейки, овладеть Новороссийском, а в последующем изгнать противника с Таманского полуострова.

Для проведения этой операции состав 47-й армии планировалось довести до четырех стрелковых дивизий, пяти бригад (в том числе одна бригада морской пехоты), трех танковых батальонов, трех артиллерийских полков, одного истребительно-противотанкового артиллерийского полка и восьми дивизионов реактивной артиллерии. Для прорыва обороны врага предполагалось создать ударную группировку в составе двух стрелковых [326] дивизий, трех стрелковых бригад, двух танковых батальонов, трех артиллерийских полков и восьми

дивизионов реактивной артиллерии. Большинство сил этой группировки намечалось развернуть в первом эшелоне; во втором эшелоне — одну стрелковую дивизию.

Наступление 56-й армии планировалось на 12 января. Однако артиллерия, предназначаемая для участия в наступлении в составе ударной группировки 56-й армии, не успела полностью сосредоточиться вследствие недостатка дорог, которые к тому же были размыты, особенно на перевалах, непрерывными сильными дождями. К 15 января только у одного Шабановского перевала застряли четыре артиллерийских полка, несколько гаубичных дивизионов и несколько батарей артиллерийских полков дивизий и стрелковых бригад. Все это привело к тому, что фактически артиллерии в 56-й и 47-й армиях оказалось недостаточно для наступления. Так, в 56-й армии к началу наступления могла принять участие всего лишь одна треть артиллерии, что обеспечивало на 1 км фронта прорыва только 20—30 орудий и минометов. При этом больше всего недоставало артиллерии крупных калибров.

Черноморская группа усиливалась тремя танковыми бригадами, пятью отдельными танковыми батальонами и одним танковым полком с общим количеством 316 танков различных марок. Однако по условиям местности танковые части не могли быть использованы при прорыве обороны противника и предназначались лишь для развития успеха; их ввод в бой намечался на 21—23 января.

Авиационное обеспечение войск Черноморской группы возлагалось на 5-ю воздушную армию и частично на авиацию Черноморского флота. Взаимодействуя с наземными войсками, штурмовая и бомбардировочная авиация должна была направлять свои усилия на подавление опорных пунктов противника в районах Горячий Ключ, Ключевая, Калужская, а также наносить [327] удары по коммуникациям врага с целью воспрещения маневра живой силой и техникой.

Основными задачами инженерных войск в период подготовки операции были постройка, ремонт, восстановление дорог и мостов и поддержание их в проезжем состоянии. Большую работу инженерные войска проделали по разграждению, а также по водоснабжению войск. К началу наступления только в полосе действий Черноморской группы было создано 414 пунктов водоснабжения.

Поскольку инженерных частей недоставало, заблаговременно были приняты меры по подготовке команд для разграждения и разминирования. Команды формировались из состава частей и подразделений всех родов войск. Только в

стрелковых частях было подготовлено более 270 групп по разминированию взрывных заграждений противника.

Отсутствие пригодных дорог чрезвычайно затрудняло снабжение войск. К тому же войска фронта не располагали достаточным количеством автотранспорта и вьючного транспорта, и командующим армиями приходилось выделять боевые части для подноски на руках боеприпасов с дивизионных обменных пунктов.

Черноморская группа войск, которая должна была наносить главный удар на Закавказском фронте, имела против себя численно превосходящие силы 17-й армии врага. Даже с войсками, перебрасываемыми из состава Северной группы (два стрелковых корпуса и две стрелковые дивизии), которые опоздали к началу операции и прибыли в состав Черноморской группы только во второй половине января, она не имела численного превосходства над противником. Поэтому только на участках прорыва 56-й армии наши войска имели незначительное превосходство над войсками врага в живой силе и минометах. По артиллерии же превосходство было на стороне противника. Почти такое же положение наблюдалось и на участке прорыва 47-й армии.

Вследствие указанных выше причин наступление [328] Черноморской группы войск развивалось очень медленно. 46-я и 18-я армии, начавшие наступление 11 и 12 января в направлениях на Майкоп и Белореченскую, за десять дней продвинулись всего лишь на 10—15 км, а наступление 47-й армии в районе Новороссийска вообще не получило развития. Наносившая главный удар 56-я армия начала наступление только 16 января. К 24 января она вклинилась в расположение противника на глубину в 25—30 км, выйдя частью сил на южные подступы к Краснодару, но развить свой успех армия была не в состоянии, так как ее артиллерия и обозы из-за распутицы отстали от войск.

В общем, к 24 января 1943 г. на южном крыле советско-германского фронта противник был отброшен на рубеж р. Сев. Донец, от района Ворошиловграда до устья, и далее на нижнее течение р. Маныч, Красный Маныч, Белая Глина, Армавир, Лабинская. Врагу удалось сомкнуть фланги групп армий "Дон" и "А" и организовать оборону на сплошном фронт. Начавшееся с большим опозданием наступление Черноморской группы войск не получило достаточного развития вследствие недостатка сил и невозможности в условиях распутицы продвинуть артиллерию и обозы за наступавшей пехотой.

Ставка ВГК директивой № 30024 от 23 января поставила задачу: наступлением смежных флангов Южного фронта и Северной группы войск Закавказского фронта в направлении на Батайск, Азов отрезать пути отхода к Ростову основным силам группы армий "А". Черноморской группе войск Ставка приказала главные усилия сосредоточить северо-восточнее Новороссийска, с тем чтобы ударом на Крымскую и далее на север отрезать пути отхода противнику на Таманский полуостров; одновременно с этим армии правого крыла группы выдвинуть в район Краснодара.
24 января Северная группа войск была преобразована в Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант И.И.Масленников. [329] В состав Северо-Кавказского фронта включались войска 9, 37, 44 и 58-й армий, 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские казачьи кавалерийские корпуса и все остальные соединения и части Северной группы войск, в состав фронта вошла также 4-я воздушная армия.
Немецкое командование, чтобы сдержать наступление советских войск вдоль левого берега Дона на Ростов, было вынуждено в конце января перебросить в район Ростова половину сил 1-й танковой армии (пять дивизий). Это позволило нашим войскам быстро сломить оборону противника между Манычем и Армавиром. К 4 февраля 2-я гвардейская, 51-я и 28-я армии Южного фронта вышли на рубеж Арпачин, Хомутовская, Кагальницкая, а войска правого крыла Северо-Кавказского фронта (конно-механизированная группа, 44-я и 58-я армии) выдвинулись на южные подступы Ростова на рубеж Кагальницкая, Кугей и продолжали беспрепятственное движение к Таганрогскому заливу.
В то же время войска 9-й и 37-й армий, преследуя отходившие вражеские войска, 4 февраля вышли на рубеж Бейсугский лиман, Кореновская, Воронежская.
Таким образом, в ходе наступления не удалось окружить группировку противника, действовавшую в предгорьях Главного Кавказского хребта. Из состава этой группы пять дивизий 1-й танковой армии отошли к Ростову, а остальные силы, отброшенные советскими войсками в район севернее Краснодара, были включены в состав 17-й армии.
Наступление Черноморской группы войск развивалось в крайне неблагоприятных условиях. Непрерывные дожди со снегопадом привели дороги в непригодное состояние. Гужевого и вьючного транспорта не хватало, а автотранспорт мог двигаться лишь по основным дорогам, да и то с большими трудностями. В результате этого войска испытывали недостаток в продовольствии и боеприпасах.

Наступление армий Черноморской группы почти не поддерживалось авиацией из-за нелетной погоды. [330]

В ходе операции войска 46-й армии генерал-майора И.П. Рослого и 18-й армии вышли на р. Кубань, а войска 56-й армии достигли рубежа южнее Краснодара. Наступление войск 47-й армии в направлении Крымской и севернее Новороссийска успеха не имело. Армия не смогла прорвать вражескую оборону.

Не увенчались успехом и попытки овладеть Новороссийском путем высадки десанта в районе населенных пунктов Южная Озерейка, Мысхако. Высаженный десант в районе Мысхако ввиду своей малочисленности и безуспешных действий войск 47-й армии взять Новороссийск не смог.

5 февраля 1943 г. 44-я армия и конно-механизированная группа были переданы в состав Южного фронта, который получил новую задачу — овладеть Ростовом, а в последующем наступать на Донбасс. Завершение разгрома немецких войск на Северном Кавказе возлагалось на войска Северо-Кавказского фронта, в состав которого была включена и Черноморская группа войск.

В ходе наступательных операций на Северном Кавказе наши войска в течение января и первых чисел февраля продвинулись на 600 км и освободили от немецких захватчиков огромную территорию. В результате этих операций войскам вражеской группы армий "А" были нанесены большие потери в живой силе и боевой технике. Попытка противника отвести свою северокавказскую группировку к Ростову была частично пресечена. Советские войска, нанеся поражение этой группировке противника, отбросили значительную ее часть в лице 17-й армии в составе 21-й дивизии в низовья Кубани и на Таманский полуостров.

Но замысел операции, сводившийся к тому, чтобы отрезать пути отхода основных сил немецкой группы армий "А" также и на Таманский полуостров, не был осуществлен вследствие недостаточно энергичного выполнения его командованием Закавказского фронта и командованием группами войск этого фронта. Перед войсками Северо-Кавказского фронта в феврале 1943 г. [331] встала задача завершить разгром северокавказской группировки противника и полностью очистить Северный Кавказ от немецких войск.

Краснодарская наступательная операция.

Директивой № 30037 от 4 февраля 1943 г. Ставка ВГК приказала войскам Северо-Кавказского фронта перейти в наступление с целью вытеснения немецких войск с Кубани и Таманского полуострова.

К началу наступления в состав Северо-Кавказского фронта входили 58, 9, 37, 46, 18, 56-я и 47-я армии. Действия войск фронта поддерживали 4-я и 5-я воздушные армии, имевшие в своем составе 462 самолета. Из-за недостатка транспорта, плохой дорожной сети и чрезвычайно растянутых коммуникаций войска фронта нуждались в это время в боеприпасах, горючем и даже в продовольствии.

Перед войсками Северо-Кавказского фронта на рубеже рр. Бейсуг и Кубань до Пашковской и далее по линии Абинская, Новороссийск оборонялась 17-я немецкая армия в составе двадцати одной дивизии (семнадцать пехотных, одна танковая, одна моторизованная и две кавалерийские). Обладая достаточным количеством автотранспорта и имея в своем тылу много хороших дорог, войска противника не испытывали затруднений со снабжением, которое теперь осуществлялось подвозом из Крыма.

В соответствии с указанной директивой командующий Северо-Кавказским фронтом разработал план наступательной операции, по которому главный удар наносился на правом крыле фронта 58-й и 9-й армиями с рубежа Брыньковская, Брюховецкая в общем направлении на Славянскую и Варениковскую. Южнее 37-я армия и войска правого фланга 46-й армии наносили удар с рубежа Дядьковская, Раздольная в общем направлении на Краснодар.

Войска 18-й и 56-й армий должны были наступать южнее р. Кубань в направлении на Троицкую, Варениковскую. Действовавшая на левом крыле фронта 47-я [332] армия своим правым флангом наносила удар в направлении на Троицкую, а частью сил — в направлении на Крымскую.

Одновременно с этим 47-я армия продолжала начатую 3 февраля операцию по охвату с северо-востока новороссийской группировки врага, с тем чтобы во взаимодействии с морским десантом, высаживавшимся в районе Южной Озерейки и Мысхако, разгромить вражескую группировку в районе Новороссийска и освободить город и порт Новороссийск.

Для того чтобы выйти в исходное положение для наступления, отдельным соединениям 58-й и 37-й армий необходимо было совершить 75—120-километровый марш в трудных условиях бездорожья и распутицы. Между тем командование Северо-Кавказского фронта торопилось с наступлением и начало его 9 февраля, не ожидая полного сосредоточения войск в исходных районах. Артиллерия усиления и даже часть войсковой артиллерии отстала на 80—100 км.

В результате этого 58-я и 9-я армии, наносившие главный удар, в течение двух дней не смогли прорвать вражескую оборону. Прорыв был осуществлен лишь 37-й и 18-й армиями, войска которых совместно с частью сил 46-й армии 12 февраля освободили город Краснодар. В результате прорыва фронта севернее и южнее Краснодара противник был вынужден начать отвод своих войск почти на всем фронте 17-й армии на новые оборонительные рубежи. В ходе январских боев только войска 37-й армии взяли в плен 1600 солдат и офицеров противника, захватили большие трофеи. Кроме того, при поспешном отступлении противник вынужден был уничтожить много своей техники: 1431 автомашину, 93 самолета, 23 танка, 104 тягача и другого военного имущества и оружия.

Войска левого фланга 47-й армии, действовавшие в исключительно тяжелых условиях горно-лесистой местности, хотя и нанесли противнику значительные потери в живой силе и технике, однако выполнить поставленной [333] задачи не смогли. Высаженный южнее Новороссийска морской десант овладел плацдармом в районе Мысхако протяженностью по фронту около 7 км и глубиной в 3—4 км, но развить свой успех и освободить Новороссийск, как было уже отмечено выше, не смог. К 4 апреля войска фронта выдвинулись на рубеж Свистельников, восточнее Варениковской, восточнее Крымской, бухта Цемесская. Они закрепились на этом рубеже и начали подготовку к новым наступательным операциям.

В связи со значительным сокращением протяженности фронта после выхода войск Северо-Кавказского фронта к Таманскому полуострову Ставка ВГК вывела из его состава в свой резерв 46-ю и 47-ю армии.

Итоги операции.

Основным эффектом от обороны 6-й армии Паулюса в окружении в Сталинграде в январе 1943 г. было воздействие на коммуникации советских войск на Котельническом направлении. Сидящая в крупном узле железных и шоссейных дорог группировка противника ухудшала условия снабжения наступающих на ростовском направлении армий Южного фронта. Без устойчивого снабжения войска не могли наступать достаточно быстро, чтобы предотвратить отход через Ростов 1-й танковой армии.

Командир 3-го танкового корпуса П.А.Ротмистров, которому было приказано возглавить механизированную группу для броска на Ростов, впоследствии писал:

"...наступил острый кризис в снабжении войск боеприпасами и особенно горючим. Армейские базы находились от нас очень далеко, на расстоянии 350—400 километров, а фронтовые — еще дальше. Они остались на тех же местах, где были, когда существовал еще Сталинградский фронт, и могли использовать для подвоза войскам всего необходимого единственную, и то сильно разрушенную противником, железную дорогу Сталинград — Тихорецк, от которой наш корпус тоже был на большом удалении" (Ротмистров П. А. Стальная гвардия. — М.: Воениздат, 1984. С. 158).

Противник, напротив, приближался к своим базам снабжения. В таких [334] условиях гонка к Ростову уже не могла быть выиграна советскими войсками. Осуществить второе крупное окружение подряд было уже невозможно.

Римейки Сталинграда

В результате операций "Уран" и "Малый Сатурн" фронт группы армий "Б" утратил свою целостность. Его правый фланг фактически висел в воздухе: локтевую связь с группой армий "Дон" осуществляла только растянутая по фронту армейская группа Фреттер-Пико. Продвижение на запад 6-й армии Юго-Западного фронта привело к охвату фланга оборонявшегося на Дону итальянского альпийского корпуса. Перед советским командованием открывалась заманчивая перспектива постепенного сокрушения немецкого фронта путем последовательного обхода открытого фланга. В случае окружения оборонявшейся на Дону 8-й итальянской армии открывался фланг 2-й венгерской и 2-й немецкой армий к югу от Воронежа. В свою очередь, окружение вышедших в июле 1942 г. к Воронежу войск группы армий "Б" открывало путь в тыл несокрушимой доселе группы армий "Центр". Такой возможностью нельзя было не воспользоваться. Поэтому зимой 1942—1943 гг. советскими войсками была проведена цепочка операций, построенных на постепенном "отламывании" висящих в воздухе флангов сначала армий сателлитов Германии, а затем и собственно немецких объединений двух групп армий. Первыми шагами на этом поприще стали Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции.

Острогожско-Россошанская операция (13—27 января 1943 г.).

Кроме перспективы постепенного "пожирания" немецкого фронта, сокрушение 8-й итальянской армии освобождало железную дорогу Воронеж — Лиски — Кантемировка — Миллерово. Захват этой коммуникации позволял значительно улучшить [335] снабжение действовавших в южном секторе фронта советских армий. Эта задача стала основой плана операции, впоследствии получившей название Острогожско-Россошанской. Еще в разгар "Малого Сатурна", 21 декабря 1942 г. Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин дал указания командующему Воронежским фронтом Ф.И.Голикову подготовить и провести наступательную операцию с целью разгрома немецких войск на Дону между Воронежем и Кантемировкой и освобождения от противника участка железной дороги Лиски — Кантемировка. Освобожденную магистраль в дальнейшем предполагалось использовать для базирования войск Воронежского и Юго-Западного фронтов при развитии ими наступления на харьковском направлении и в Донбассе. Начало операции было намечено на 12 января 1943 г.

В отличие от наступлений зимы 1941—1942 гг. зимой 1942—1943 гг. в руках у советского командования уже были эффективные инструменты для развития успеха ударом в глубину — танковые корпуса и армии. Воронежский фронт был усилен 3-й танковой армией П.С.Рыбалко в составе 12-го и 15-го танковых корпусов, 179-й отдельной танковой бригады, 48-й гвардейской и 184-й стрелковых дивизий. Также Воронежский фронт усиливался 4-м танковым корпусом А.Г.Кравченко, 7-м кавалерийским корпусом С.В.Соколова, 111, 183-й и 322-й стрелковыми дивизиями, 8-й артиллерийской дивизией прорыва, 9-й артиллерийской дивизией ПВО, 4-й дивизией реактивной артиллерии и тремя лыжно-стрелковыми бригадами.

3-я танковая армия была своего рода "тузом в рукаве" советского командования. После Козельской операции августа 1942 г. она приводила себя в порядок, ремонтировала технику, вела боевую подготовку. Когда под Сталинградом гремели залпы "Урана", а под Ржевом — "Марса", 3-я танковая армия находилась в резерве и могла быть использована для дальнейшего развития операций на московском или сталинградском направлениях. [336] "Марс" увяз в позиционных боях, "Уран" привел к впечатляющему успеху. Армия П.С.Рыбалко получила приказ на перегруппировку на юг. Погрузка людей и техники проходила с 28 декабря 1942 г. по 5 января 1943 г. Армия выгружалась на только что освобожденных станциях Бутурлиновка, Таловая, Верхний Мамон и Калач под

ударами с воздуха. 28 декабря на станции Бутурлиновка в результате бомбардировки погиб командир 12-го танкового корпуса М.И.Чесноков. После выгрузки из эшелонов части армии П.С.Рыбалко 130—210 км ночными маршами выходили в районы сосредоточения. Танковая армия была выдвинута на слабо прикрытый фланг 8-й итальянской армии, в полосу 6-й армии Юго-Западного фронта на участок между Новой Калитвой и Кантемировкой. Вскоре этот участок был включен в полосу Воронежского фронта.

По своему замыслу Острогожско-Россошанская операция представляла собой классические "канны" — фланговые удары по сходящимся направлениям с целью окружения противостоящего противника. Северная ударная группировка использовала нависающее положение вследствие изгиба русла Дона, а южная — открывшийся вследствие "Малого Сатурна" фланг противника. Северную и южную ударные группировки составляли соответственно 40-я армия К.С.Москаленко и 3-я танковая армия. Также был спланирован вспомогательный удар силами 18-го отдельного стрелкового корпуса П.М.Зыкова, дробящий окружаемую группировку противника на несколько разрозненных частей. Аналогично операциям на фланге Сталинграда, наступления предполагалось начать с плацдармов, захваченных на правом берегу Дона. На так называемом сторожевском плацдарме к югу от Воронежа и непосредственно за ним на левом берегу Дона сосредоточивались основные силы 40-й армии в составе пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и 4-го танкового корпуса со средствами усиления. Она должна была своими основными силами прорвать оборону противника на [337] 10-километровом участке и развить удары на Алексеевку и Острогожск. На щучьенском плацдарме сосредоточивались основные силы 18-го отдельного стрелкового корпуса в составе трех стрелковых дивизий и одной стрелковой бригады. Они должны были прорвать оборону противника на 8-километровом участке и развивать наступление, нанося главный удар на Карпенково и одновременно расширяя прорыв в стороны флангов наступлением на Острогожск и Сагуны. Образование внешнего фронта окружения на этом направлении и обеспечение фланга 40-й армии со стороны воронежско-касторненской группировки противника предполагалось осуществить силами 4-го танкового корпуса.

С самого начала в замысел наступления была заложена асимметричность. Наиболее сильный удар предполагалось нанести со стороны слабо обеспеченного

южного фланга окружаемой группировки противника силами 3-я танковой армии. Она должна была прорвать оборону противника на 16-километровом участке и развивать охватывающие удары из района северо-западнее Кантемировки в северном и северо-западном направлениях навстречу пехоте 40-й армии и 18-го стрелкового корпуса. К исходу четвертого дня операции предполагалось соединиться с ними в районах Каменки, Острогожска и Алексеевки. Единственное механизированное соединение северной ударной группировки — 4-й танковый корпус — предполагалось использовать не для удара на замыкание кольца, а для образования внешнего фронта окружения и парирования возможных контрударов противника.

Образование внешнего фронта окружения и обеспечение операции с юга и запада возлагалось на 7-й кавалерийский корпус, усиленный одной отдельной танковой и тремя лыжно-стрелковыми бригадами. Этот корпус должен был войти в прорыв на левом фланге 3-й танковой армии, наступать в общем направлении на Ровеньки, Валуйки и к исходу четвертого дня операции перерезать [338] железную дорогу Касторное — Купянск на участке Валуйки, Уразово.

Противником войск Воронежского фронта в предстоящем наступлении были части 8-й итальянской и 2-й венгерских армий с включением в их состав немецких соединений. Целостность правого фланга 8-й итальянской армии командование группы армий "Б" восстанавливало с помощью сбора остатков разгромленных "Малым Сатурном" итальянских дивизий и перебрасываемых с других участков немецких войск под управлением XXIV танкового корпуса. Всего Воронежскому фронту в составе 23 стрелковых дивизий (средней укомплектованности 7 тыс. человек) и пяти стрелковым бригадам противостояли 28 соединений противника, преимущественно потрепанных в боях или легких. Венгерские пехотные дивизии по немецкой классификации были легкими, т.к. состояли из двух пехотных полков. Итальянские дивизии альпийского корпуса также были легкими, двухполковыми. Таким образом, по пехоте силы противников были примерно равными. Преимущество советским войскам давала техника в лице почти девяти сотен танков при крайне слабых противотанковых возможностях итальянских и венгерских дивизий. Но главным козырем было владение стратегической инициативой.

Вообще нужно сказать, что Острогожско-Россошанская и последовавшая за ней Воронежско-Касторненская операция достаточно ярко демонстрируют важность

владения стратегической инициативой. Пассивные, оборонительные задачи группы армий "Б" на рубеже Дона позволяли советским войскам производить дерзкие перегруппировки войск, значительно растягивая пассивные участки. К концу декабря 1942 г. войска Воронежского фронта не обладали скольнибудь заметным преимуществом в численности над противником. Для взлома обороны противника нужно было переуплотнить войска по занимаемому ими фронту с созданием ударных кулаков на участках прорыва. Соответственно [339] для обороны на рубеже р. Дон севернее и южнее сторожевского плацдарма 40-й армии, на участках общим протяжением в 75 км были оставлены различные подразделения численностью всего около восьми батальонов. Такая же картина наблюдалась в полосе 18-го стрелкового корпуса. Для обороны рубежа р. Дон севернее и южнее щучьенского плацдарма на участках общим протяжением в 156 км были оставлены отдельные подразделения общей численностью не более двенадцати батальонов и 270-я стрелковая дивизия. Причем последняя помимо обороны порученного ей участка должна была большинством своих сил с утра третьего дня операции прорвать оборону противника южнее Павловска.

Перегруппировка охватывала все армии фронта и должна была проводиться в ограниченные сроки и на значительные расстояния. Почти половина войск фронта приходили в движение и сменяли позиции. До 40% соединений и частей Воронежского фронта должны были совершить марш на расстояние от 100 до 175 км. Перегруппировка начиналась 26 декабря 1942 г. и заканчивалась 4 января 1943 г. Суточный темп марша планировался до 30 км в сутки. В состав 40-й армии рокировались 340-я стрелковая дивизия и 150-я танковая бригада из 38-й армии, 305-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада из состава 60-й армии. Соответственно 18-й стрелковый корпус получил 161-ю стрелковую дивизию из 38-й армии, 104-я стрелковая бригада выводилась из 38-й армии в резерв фронта. Столь же решительно концентрировалась на выбранных направлениях ударов артиллерия. Из 4379 орудий и минометов фронта к наступлению привлекалось 3150 единиц, или 70% общей численности артиллерии. На трех участках прорыва общим протяжением 34 км было сосредоточено 2644 орудия и миномета. Особенно важна была концентрация артиллерии в условиях слабости ее качественного состава. Из общего количества артиллерии, привлеченной к прорыву, противотанковая [340] артиллерия составляла 12,5%, минометы — 51,5%, 76-мм орудия — 23%, 122-мм и 152-мм орудия — 12,5% и 203-мм орудия — всего 0,5%.

Ситуация усугублялась отсутствием самостоятельного железнодорожного участка. Воронежский фронт вынужденно базировался на железнодорожный участок Юго-Западного фронта. Ограниченное количество автомобильного транспорта и загруженность железных дорог оперативными перевозками крайне усложняли накопление боеприпасов для операции. Вместо 3—3,5 боекомплекта, предусмотренных планом операции, обеспеченность боеприпасами составляла 1—2 боевых комплекта.

Количество, качество артиллерии и недостаток боеприпасов к ней в какой-то мере компенсировались значительными силами танков, выделяемых для непосредственной поддержки пехоты. Всего в составе Воронежского фронта было 896 танков (112 КВ, 405 Т-34, 87 М3 "Ли", 263 Т-60 и Т-70, 29 М3 "Стюарт"). Из этого числа для обеспечения обороны 38-й и 60-й армий выделялось 99 танков, 382 танка составляли эшелон развития успеха (два танковых корпуса 3-й танковой армии, 4-й танковый корпус к началу операции не прибыл) и 415 боевых машин выделялось для непосредственной поддержки пехоты трех ударных группировок фронта. В 40-й армии к непосредственной поддержке пехоты привлекались 116 (23 КВ 5 Т-70), 150 (29 Т-34, 10 Т-70 и 4 Т-60) и 86-я (6 КВ, 12 Т-34) танковые бригады. В 18-м отдельном стрелковом корпусе — 96-я (15 Т-34 и 6 Т-60) и 192-я (34 М3 "Ли" и 16 М3 "Стюарт") танковые бригады и 262-й танковый полк (21 КВ-1С). В полосе наступления 3-й танковой армии к непосредственной поддержке пехоты привлекались 173-я и 179-я танковые, бригады и 97-я тяжелая танковая бригада 12-го танкового корпуса, а всего 162 танка. Основные силы 12-го и 15-го танковых и 7-го кавалерийского корпусов должны были войти в пробитый пехотой прорыв. В целом танки подобно артиллерии и стрелковым соединениям концентрировались на направлениях главного удара. Из [341] 896 танков фронта для проведения наступления привлекалось 797 танков, т.е. почти 90% бронетехники. Вследствие того, что танковый корпус А.Г.Кравченко не прибыл к началу наступления в полосу 40-й армии, операция приобрела ярко выраженную форму "асимметричных канн". Во-первых, оба самостоятельных подвижных соединения задействовались в полосе наступления южной ударной группировки, а во-вторых, из 797 выделяемых для операции танков 544 единицы сосредотачивались на левом крыле фронта.

В отсутствие заметного общего численного перевеса над противником в результате перегруппировки сил войскам Воронежского фронта удалось достичь

превосходства на участках прорыва. Тактические плотности на участках прорыва армий составляли: 1,7—3,3 батальона, 41—108 орудий и минометов и 10—22 танка на 1 км фронта. Превосходство над противником при прорыве главной полосы его обороны выражалось: по пехоте — в 2,3—3,7 раза и по артиллерии — в 5—8 раз.

Поддержку наступления Воронежского фронта с воздуха предполагалось осуществлять силами 2-й воздушной генерал-майора авиации К.Н.Смирнова. К тому моменту в ее состав входили две истребительные, две штурмовые авиационные дивизии и одна дивизия ночных бомбардировщиков, в которых в общей сложности имелось 208 боевых самолетов.

Вся авиация воздушной армии была разделена на две группы: северную и южную. Северная группа в составе одной истребительной и одной штурмовой авиационных дивизий (всего 64 самолета) предназначалась для обеспечения боевых действий 40-й армии и 18-го стрелкового корпуса. Южная группа в составе одной истребительной, одной штурмовой авиационных дивизий и двух авиационных полков ночных бомбардировщиков (всего 78 самолетов) должна была обеспечивать боевые действия 3-й танковой армии и 7-го кавалерийского корпуса. В непосредственном распоряжении [342] командующего 2-й воздушной армией был оставлен один полк ночных бомбардировщиков.

Вследствие трудностей с сосредоточением войск и накоплением боеприпасов срок начала наступления был перенесен с 12 на 14 января 1943 г. Но реально боевые действия начались на день раньше. Переходу в наступление 40-й армии предшествовали проведенные 12 января бои передовых батальонов двух стрелковых дивизий ударной группировки армии. В результате действий этих батальонов, успех которых был развит вводом главных сил дивизий, в полосах которых они вели разведку боем, наши войска вклинились в оборону противника на 6-километровом фронте на глубину до 3—3,5 км. Обстановка, сложившаяся на сторожевском плацдарме в связи с достигнутым передовыми батальонами успехом, требовала немедленного ввода в бой главных сил 40-й армии. Командующий фронтом принял правильное и соответствующее данной обстановке решение — использовать успех 107-й и 25-й гвардейской стрелковых дивизий и приказал командующему 40-й армией перейти в наступление главными силами не 14, а утром 13 января. В ночь на 13 января части первого эшелона 40-й армии заняли исходное положение для наступления. На рассвете 13 января войска первого

эшелона 40-й армии после артиллерийской подготовки перешли в наступление с рубежа, достигнутого 12 января передовыми батальонами. К исходу дня главная полоса обороны 7-й венгерской пехотной дивизии перед сторожевским плацдармом была прорвана на 10-километровом фронте. В этот день состоялся танковый бой между советской 150-й танковой бригадой полковника И.В.Софронова и немецким 700-м отдельным танковым отрядом в составе 10 Pz.IV и 40 Pz.38(t). Бой закончился разгромом немецкого отряда и пленением его командира.

Начало постепенному "отламыванию" кусков фронта было положено. В целом ход боевых действий Острогожско-Россошанской операции может быть условно [343] разделен на два этапа. В ходе первого этапа операции, с 13 по 15 января, войска фронта осуществили прорыв обороны противника на всех трех направлениях и создали необходимые условия для развития операции на окружение и расчленение его острогожско-россошанской группировки. Второй этап — окружение и уничтожение противника — длился двенадцать дней (с 16 по 27 января). В течение первых трех дней этого этапа войска фронта осуществили маневр на окружение и расчленение группировки противника и образовали внутренний и внешний фронты окружения. С 19 по 27 января происходила окончательная ликвидация окруженных войск противника.

День 14 января 1943 г. ознаменовался активными боевыми действиями всех трех ударных группировок Воронежского фронта. Также 14 января перешла в наступление и соседняя 6-я армия Юго-Западного фронта. К исходу дня 40-я армия расширила прорыв до 50 км по фронту и до 17 км в глубину. Однако захватить с ходу вторую полосу обороны противника не удалось. Такое развитие событий вынудило К.С.Москаленко ввести в сражение свой второй эшелон. 305-я стрелковая дивизия была использована для развития наступления на направлении главного удара, а 253-я стрелковая бригада — для расширения прорыва в сторону правого фланга. Только к исходу 15 января войска 40-й армии завершили прорыв всей тактической глубины вражеской обороны. Фронт наступления армии к этому времени увеличился с 84 км до 100 км. Глубина продвижения равнялась 20 км на правом фланге, 35 км в центре и 16 км на левом фланге.

Наступление с плацдармов имело как свои несомненные преимущества (отсутствие необходимости форсировать пусть даже замерзшую реку), так и очевидный недостаток — противник уделял повышенное внимание обороне по

периметру плацдарма. Этот фактор проявил себя в ходе наступления 18-го отдельного стрелкового корпуса со щучьенского плацдарма. [344] Ударная группировка корпуса после двухчасовой артиллерийской подготовки перешла 14 января в наступление и к исходу дня прорвала главную полосу обороны 12-й венгерской пехотной дивизии. Дальнейшее развитие прорыва здесь осложнилось. Противник ввел на этом направлении свои резервы (26-ю пехотную дивизию и 1-ю венгерскую танковую дивизию) и своим упорным сопротивлением на три дня сковал части корпуса на второй полосе обороны.

Формально 3-я танковая армия должна была наступать на наспех занятую оборону противника. Поэтому первоначально предполагалось провести в полосе ее наступления два 10-минутных огневых налета. Однако новые данные разведки заставили серьезнее отнестись к прочности обороны XXIV танкового корпуса. Корпус был усилен переброшенными в декабре из 2-й армии 385-й и 387-й пехотными дивизиями, а также 27-й танковой дивизией. В полосе предстоящего наступления 3-й танковой армии оборонялась 27-я танковая дивизия, имевшая на вооружении 75-мм противотанковые пушки. Кроме того, в этот район начала прибывать из 9-й армии моторизованная дивизия "Великая Германия" в лице так называемой боевой группы Поллмана (с ротой танков).

Постепенное усиление обороны вынудило переработать план артиллерийского наступления буквально в последний момент. Вместо 20 минут артиллерийская подготовка велась полтора часа. Густой туман затруднял наблюдение за результатами артиллерийского огня. В результате быстрого прорыва обороны силами стрелковых соединений не получилось. После трехчасового боя три стрелковые дивизии вклинились в оборону противника только на 1 — 3 км. П.С.Рыбалко принимает решение изменить первоначальный план операции и ввести в бой 12-й и 15-й танковые корпуса. В 13.40 они начали выдвижение к передовой из исходного района.

Ввод в бой танковых корпусов сразу радикально изменил [345] обстановку и позволил танковым ударом прорвать фронт и открыть путь вперед пехоте. К исходу дня 14 января 12-й и 15-й танковые корпуса прорвали оборону противника на 10-километровом фронте и продвинулись на глубину в 23 км, оторвавшись от пехоты на 6—8 км. При этом 15-й танковый корпус разгромил штаб XXIV танкового корпуса, командир корпуса генерал Мартин Вандель был найден мертвым на поле боя. Стрелковые соединения армии, используя и закрепляя успех танковых

корпусов, в течение дня продвинулись от 2 км на правом фланге и до 14 км на левом фланге.

Вместе с тем задача первого дня наступления 3-й танковой армией была выполнена не полностью. Незапланированный ввод в бой за главную полосу обороны противника танковых корпусов привел к тому, что они действовали в труднопроходимой для них местности и в первый день операции израсходовали все горючее и все боеприпасы. В ожидании подвоза боеприпасов и горючего танковые корпуса простояли всю ночь на 15 января.

В течение второго дня наступления 12-й и 15-й танковые корпуса, пополненные боеприпасами и горючим, развернули преследование отходившего врага, и к исходу дня их главные силы продвинулись на 20—35 км. Отрыв танковых корпусов от стрелковых войск в течение дня составил 15—25 км. Фронт наступления 3-й танковой армии к исходу 15 января был расширен до 60 км. Глубина продвижения танковых корпусов увеличилась до 40—50 км. Были созданы благоприятные условия для окружения и уничтожения основных сил 8-й итальянской армии во взаимодействии с 40-й армией и 18-м стрелковым корпусом. Также 15 января был введен в прорыв для образования внешнего фронта окружения 7-й кавалерийский корпус С.В.Соколова.

Формирование нескольких "котлов" происходило в период с 16 по 18—19 января. Немецким командованием были приняты контрмеры — переброска из-под Воронежа 68-й и двух полков 57-й пехотной дивизии. Они [346] вместе с остатками отброшенных наступлением 40-й армии войск составили группу "Зиберт", которая должна была контратаками задерживать наступление войск К.С.Москаленко.

На направлениях наступления северной и южной ударных группировок Воронежского фронта расцвели традиционные для операций на окружение "лилии". На юге центральный "лепесток" образовал 15-й танковый корпус, который вышел на дорогу Ольховатка — Алексеевка и 18 января завязал бой за Алексеевку, практически выполнив тем самым плановую задачу. "Лепесток" для формирования внутреннего фронта окружения образовывал 12-й танковый корпус и стрелковые соединения 3-й танковой армии. Танковый корпус 16 января ввязался в бой за город Россошь и без особого успеха вел его до подхода 48-й гвардейской и 180-й стрелковой дивизий. Освободившийся корпус двинулся от Россоши на север навстречу 18-му стрелковому корпусу в направлении на

Карпенково. Левый лепесток "лилии" в лице 7-го кавалерийского корпуса к исходу 18 января вышел к станции Валуйки.

Схожие по задачам "лепестки лилии" образовывали стрелковые соединения 40-й армии. Правофланговые 141-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада отражали контратаки группы "Зиберт" в составе левофлангового "лепестка" на внешнем фронте окружения. Правофланговый "лепесток" в лице 107-й стрелковой дивизии наступал на Острогожск навстречу соединениям 18-го стрелкового корпуса. Командующий 40-й армией К.С.Москаленко решил прочно схватить синицу и во изменение первоначального плана операции повернул на то же направление 340-ю стрелковую дивизию, предназначавшуюся для удара навстречу 15-му танковому корпусу. На Острогожск были тем самым направлены избыточные силы, в то время как направление главного удара было ослаблено. Из-за поворота 340-й стрелковой дивизии на Острогожск центральный "лепесток" был самый слабый, его образовывала в одиночку [347] 305-я стрелковая дивизия. Она весь день 18 января вела бой за Иловское. К исходу дня у противника еще оставался 8-километровый коридор между Иловским и Алексеевкой, который простреливался только артиллерийским огнем. 18-й стрелковый корпус наступал навстречу северной и южной группировкам в форме буквы "V". Преодолев сопротивление резервов противника на второй полосе его обороны, он главными силами 18 января вел бои в 8 км северо-восточнее Карпенково. Этот удар повторно замкнул асимметричные "клещи" и образовал внутренний фронт окружения 8-го итальянского альпийского корпуса и немецкой 385-й пехотной дивизии.

Параллельно окружению и рассечению группировки противника на несколько "котлов" войска Воронежского фронта создавали и внешний фронт окружения. На севере и северо-западе эту задачу выполняли правофланговые соединения 40-й армии, которые продолжали наступать на запад в течение 16—18 января. К исходу 18 января они достигли рубежа Костенки, Караешник и создали на этом рубеже внешний фронт окружения. На юго-западе внешний фронт окружения был образован силами 7-го кавалерийского корпуса. Наступая в общем направлении на Ровеньки, Валуйки со средним темпом 30 км в сутки при сильных снежных заносах, корпус С.В.Соколова на шестой день операции овладел важным железнодорожным узлом Валуйки и закрепился на участке Волоконовка, Уразово. Действуя на внешнем фронте окружения на удалении 75 км от его внутреннего

фронта, корпус надежно обеспечил последующие действия войск фронта по окончательной ликвидации окруженных войск 8-й итальянской армии.

Образованный наступлением Воронежского фронта внутренний фронт окружения протяженностью свыше 300 км не был сплошным. Советские войска, окружавшие группировку противника, занимали только важнейшие узлы дорог и населенные пункты, находившиеся на [348] наиболее вероятных путях отхода врага. Со стороны наших войск на внутреннем фронте окружения действовало в общей сложности одиннадцать стрелковых дивизий, две стрелковые бригады и два танковых корпуса. На внешнем фронте к моменту завершения окружения наши войска имели около пяти дивизий на широком фронте. Окруженные войска противника были раздроблены на три группы. Первая в составе 19-й и 23-й венгерских пехотных дивизий, трех дивизий итальянского горного корпуса, различные части XXIV корпуса и 385-я немецкая пехотная дивизия была блокирована в районе Россоши и практически не имела шансов на спасение. 10-я и 13-я венгерские дивизии и части 168-й пехотной дивизии были блокированы в Острогожске. Основные силы 168-й и 26-й пехотных дивизий, 1-й венгерской танковой дивизии пытались пробиться на запад в коридоре между Иловской и Алексеевкой. К моменту завершения окружения нашими войсками уже было пленено около 52 тыс. человек.

В период с 19 по 27 января производилась окончательная ликвидация расчлененной на части острогожско-россошанской группировки немецких, итальянских и венгерских войск. Бои по уничтожению войск противника в Острогожске и в районе северо-восточнее Алексеевки продолжались с 19 по 24 января. В этих боях принимали участие войска всех трех ударных группировок фронта.

Быстрее всего были уничтожены венгерские и отдельные части немецких войск в Острогожске. Город был в течение 19 и 20 января силами 107, 340, 309-й стрелковых дивизий и 129-й стрелковой бригады взят штурмом. Большая часть гарнизона была пленена или уничтожена в ходе боев за город, лишь незначительной части удалось пробиться в район Алексеевки. Высвободившиеся в результате ликвидации острогожской группировки противника войска 40-й армии были направлены на ликвидацию "котла" в районе северо-восточнее Алексеевки. [349] В этих боях приняли участие 305, 340, 309-я стрелковые дивизии и части 15-го танкового корпуса. Противник в этом районе располагал значительными

запасами продовольствия и боеприпасов, т.к. в лесу северо-восточнее Алексеевки были армейские склады 2-й венгерской армии. В течение 19—24 января эта группировка также была ликвидирована. В плен сдались около 9 тыс. человек, примерно столько же было уничтожено в ходе боев и около 12 тыс. человек смогли пробиться по коридору на запад.

Дольше всего просуществовал "котел" площадью около 150 кв. км в районе Россоши. В его ликвидации принимали участие 219, 270, 180-я и 160-я стрелковые дивизии, 113-я и 195-я танковые бригады. Пытавшиеся прорваться на запад части попадали под удар перегруппировывавшихся к реке Оскол соединений 3-й танковой армии, а самые удачливые были встречены у Валуек частями 7-го кавалерийского корпуса. Жирную точку в операции поставила 27 января капитуляция остатков 3, 4 и 156-й итальянских дивизий вместе с их штабами.

Итоги операции.

Острогожско-Россошанская операция стала удачным дебютом по "отламыванию" пошатнувшегося после Сталинграда фронта противника. Продвижение на запад 40-й армии вновь привело к охвату фланга оборонявшихся на Дону южнее Воронежа войск противника. Уже 20 января представитель Ставки ВГК А.М.Василевский дал указания командующим Воронежским и Брянским фронтами о подготовке и проведении новой наступательной операции. В ней должны были принять участие 38, 60-я и 40-я армии Воронежского фронта и 13-я армия Брянского фронта. Теперь "отламывать" предполагалось фланг 2-й армии, выдвинувшийся к Воронежу в июле 1942 г. Уже с 20 января Воронежский фронт начал перегруппировку сил для новой операции. Образование крупной бреши в построении группы армий "Б" также создавало благоприятные условия для развития наступления на Харьков. Захваченный 7-м кавалерийском корпусом рубеж на р. Оскол [350] стал исходными позициями для еще одной операции Воронежского фронта, получившей кодовое наименование "Звезда".

За 15 дней, которые длилась Острогожско-Россошанская операция, советские войска продвинулись на 140 км на запад и освободили железнодорожный участок Лиски — Кантемировка, улучшив снабжение войск на южном секторе фронта. Овладение станцией Валуйки вырвало из рук противника рокаду Касторное — Ворошиловград, лишив его тем самым возможности маневрировать резервами

вдоль фронта. С 13 по 27 января было взято в плен около 86 тыс. солдат и офицеров противника, что вполне сопоставимо с числом пленных, захваченных под Сталинградом. Венгерская армия потерпела самое крупное поражение за всю ее историю.

Для советских войск разгром союзников Германии стал своего рода "тренировкой на кошках", отработкой методики ведения операций на окружение крупными механизированными соединениям. Слабость противника сглаживала выявлявшиеся трудности в проведении наступления. Следует отметить, например, что состав танковых корпусов к моменту выполнения поставленных задач по смыканию кольца окружения был очень слабым. Района Алексеевки достигли всего лишь 20 танков 15-го танкового корпуса, района Карпенково — 44 танка 12-го танкового корпуса. Остальные танки были или повреждены, или застряли в дороге из-за снежных заносов, а также из-за технических неисправностей и отсутствия горючего. Такой слабый состав позволял вести лишь сдерживающие бои против пытающихся пробиваться из окружения войск противника. Обеспечение устойчивости танковых соединений потребовало совершенствования как собственно техники (увеличения моторесурса двигателя), так и системы обеспечения действий танков.

Одновременно советские войска стали вырабатывать собственные технологические приемы ведения операций. Широкое применение механизированных [351] соединений для непосредственной поддержки пехоты породило практику их использования как передовых отрядов. Захват некоторых опорных пунктов противника в его оперативной глубине производился танковыми бригадами атакой с хода. Так, например, 192-я танковая бригада с десантом пехоты, составляя передовой отряд 161-й стрелковой дивизии 18-го стрелкового корпуса, стремительной атакой в ночь на 16 января овладела деревней Волчье, где организовала круговую оборону. В дальнейшем 192-я танковая бригада совместно с двумя батальонами 161-й дивизии в течение суток смогла отразить все контратаки противника.

Воронежско-Касторненская операция (24 января — 17 февраля 1943 г.).

После удачного опыта с "отламыванием" фронта на Дону в полосе Воронежского фронта эта практика получила свое развитие в аналогичной по сути операции в районе Воронежа. Действовавшие здесь немецкие войска также имели пассивные

задачи и висящий в воздухе после Острогожско-Россошанской операции фланг. Всего в районе Воронежа, протяжением около 300 км, оборонялось до двенадцати дивизий из состава 2-й немецкой армии и отошедшего в ее полосу 3-го армейского корпуса 2-й венгерской армии, разгромленной в ходе предыдущей операции. Общая численность этих войск достигала 125 тыс. солдат и офицеров, 1100 орудий (в том числе 500 противотанковых), около 1000 минометов и 65 танков.

С нашей стороны на этом участке фронта действовало 17 стрелковых дивизий и 3 стрелковые бригады. Укомплектованность наших дивизий к этому времени составляла 5—6 тыс. человек, а стрелковых бригад — 3 тыс. человек. На вооружении стрелковой дивизии имелось в среднем 4—5 тыс. винтовок, 500 пистолетов-пулеметов, 100 ручных и 50 станковых пулеметов, 100—180 минометов, 75 орудий. В составе 2-й воздушной армии было 200 боевых самолетов, а в составе 15-й воздушной армии — 413 самолетов.

В создавшейся обстановке командующие Воронежским [352] и Брянским фронтами получили задачу на подготовку и проведение Воронежско-Касторненской операции, соображения по которой 18 января были представлены командованием Воронежского фронта в Ставку ВГК. Замысел этой операции заключался в том, чтобы ударами по сходящимся направлениям с севера и юга по флангам 2-й немецкой армии окружить и уничтожить ее основные силы, освободить важный в оперативном отношении район Воронеж — Касторное. Начало наступления намечалось на 24—26 января.

Командующий Воронежским фронтом решил осуществить прорыв обороны противника на трех участках: на правом фланге 38-й армии, на левом фланге 60-й армии (на правом берегу Дона) и на участке 40-й армии. Главный удар предполагалось осуществить так же, как и в Острогожско-Россошанской операции против открытого фланга окружаемой группировки противника, то есть 40-й армией из района Роговатое, Шаталовка в направлении на Касторное. Армия К.С.Москаленко должна была во взаимодействии с 13-й армией Брянского фронта, наносившей удар на Касторное с севера, окружить и уничтожить воронежско-касторненскую группировку немецких войск.

На войска 40-й армии возлагалась также задача по обеспечению всей операции с юго-запада и образованию внешнего фронта окружения, для чего левофланговые

соединения армии должны были развивать наступление в направлении Терехово, Ястребовка.

38-я армия генерал-лейтенанта Н.Е.Чибисова должна была наступать из района Тербуны 2-е главными силами на Ниж. Ведуга и одной дивизией на Касторное.

60-я армия генерал-майора И.Д.Черняховского должна была нанести удар из района Яблочное, главными силами на Ниж. Ведугу и одной дивизией вдоль правого берега Дона на Латное.

Наиболее сложной была задача 13-й армии генерал-майора Н.П.Пухова. По решению командующего Брянским фронтом генерал-лейтенанта М.А.Рейтера [353] она наносила удар в полосе между реками Кшень и Олым. После прорыва обороны противника силами первого эшелона армия должна была развивать наступление на Касторное, где соединиться с войсками Воронежского фронта и совместно с ними завершить окружение воронежско-касторненской группировки противника. Второй эшелон армии получил задачу выдвинуться на р. Тим с целью создания здесь внешнего фронта окружения. Сложность задачи заключалась в наступлении на строившуюся несколько месяцев оборону немецких соединений, никак не разбавленных союзниками.

Всего для участия в операции из состава обоих фронтов привлекалось в общей сложности двадцать семь стрелковых дивизий, семь стрелковых бригад, два танковых корпуса, восемь отдельных танковых бригад, три отдельных танковых полка и два отдельных танковых батальона. Пассивность задач противника позволяла из этого количества сил и средств сосредоточить на избранных для нанесения ударов направлениях 72% стрелковых войск, 90% артиллерийских средств и все 100% танковых войск. Операция в отличие от Острогожско-Россошанской была строго симметричной: для ударов на окружение со стороны обоих фронтов привлекались примерно равные силы и по одному танковому корпусу. Начало наступления командующими фронтами устанавливалось: для 40-й армии — 24 января, для 60-й армии — 25 января, для 38-й и 13-й армий — 26 января 1943 г.

Так же, как и в ходе Острогожско-Россошанской операции, была произведена перегруппировка сил и средств между армиями для создания ударных группировок. В частности, в 13-ю армию были рокированы из 48-й армии 81, 211-я и 280-я стрелковые дивизии, 193-й отдельный танковый полк. Кроме внутрифронтовых перегруппировок, производились значительные

перегруппировки внутри армий. Например, в 60-й армии с правого фланга на левый перебрасывались две стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада. [354] Такие же примерно перегруппировки производились и в других армиях.

Перегруппировка многих соединений производилась на большие расстояния. Например, 5-я артиллерийская дивизия Брянского фронта совершала марш на расстояние до 200 км. 14-я танковая бригада Воронежского фронта — 160 км, стрелковые соединения 60-й армии — 60—80 км. Большинство соединений было перегруппировано с 16 по 23 января. Войска 40-й армии перегруппировку осуществили в период с 19 по 23 января.

В результате произведенных перегруппировок войска Брянского и Воронежского фронтов к началу операции заняли следующее положение.

В 13-й армии, действовавшей в 46-километровой полосе, ударная группировка была сосредоточена на 18-километровом фронте между рр. Кшень и Олым. В первом эшелоне ударной группировки находились четыре стрелковые дивизии (148, 307, 132-я и 8-я), одна танковая бригада и три танковых полка; во втором эшелоне — три стрелковые дивизии (280, 211-я и 81-я) и 129-я танковая бригада. Всего в армии Н.П.Пухова для непосредственной поддержки пехоты выделялись 167 танков. В полосе 13-й армии был также сосредоточен резерв фронта — 6-я гвардейская и 137-я стрелковые дивизии и 19-й танковый корпус (81 танк).

В 38-й армии ударная группировка была развернута на 14-километровом фронте от Козинки до Озерки и имела 240-ю и 167-ю стрелковые дивизии, 180-ю танковую бригаду и 14-й танковый батальон (91 танк). Все силы строились в один эшелон. За ударной группировкой в резерве армии находились одна стрелковая дивизия, курсы младших лейтенантов и танковый батальон.

60-я армия, получив от 40-й армии 22-километровый участок от р. Дон до Семидесятское, свою ударную группировку развернула на левом фланге, на участке фронта в 12 км; в ее первом эшелоне находились 322-я и 232-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая и три [355] танковые бригады (51 танк); во втором эшелоне — 303-я стрелковая дивизия.

40-я армия действовала в полосе шириной 50 км. В первом эшелоне были развернуты 25-я гвардейская, 183, 309, 107-я и 340-я стрелковые дивизии, 129-я стрелковая и 192-я и 96-я танковые бригады (28 танков). Во втором эшелоне были три лыжно-стрелковые бригады и 305-я стрелковая дивизия, выдвигавшаяся из района Алексеевки в полосу наступления армии. 4-й танковый корпус (219

танков) занял исходные позиции в полосах 309-й и 107-й стрелковых дивизий, имея ближайшей задачей совместно с этими дивизиями прорывать оборону противника, а затем развивать успех на Касторное. Главные силы 40-й армии были сосредоточены в центре на 30-километровом фронте, где в первом эшелоне находились четыре стрелковые дивизии и все танковые войска.

В течение первых пяти дней операции, с 24 по 28 января, войска Брянского и Воронежского фронтов прорвали оборону противника и развивали наступление в глубину. Своеобразной традицией как "наступления богов", так и других операций зимы 1942—1943 гг. стала плохая погода, затруднившая артиллерийскую подготовку и лишившая советские войска поддержки с воздуха. С утра 24 января бушевала метель, видимость была крайне ограниченной. В надежде на то, что метель несколько утихнет, начало артиллерийской подготовки с предрассветных часов перенесли на 12 часов дня. Однако метель не унималась, и независимо от погоды было решено начать артиллерийскую подготовку в 12.30. Как и следовало ожидать, плохая видимость существенно снизила эффективность огня артиллерии. Положение в полосе 40-й армии спасал только тот факт, что оборона на этом направлении была наспех занятой, и на ее оборудование у немецких войск были считанные дни. Одновременно с пехотой начал наступление 4-й танковый корпус, с трудом пробивавшийся через снежные заносы. За день корпус смог преодолеть только 16 км [356] вместо запланированных 35 км. Стрелковые дивизии 40-й армии смогли продвинуться только на 3—6 км или даже вели бой, не продвинувшись ни на йоту от исходных позиций.

На следующий день удачное решение принял командир 4-го танкового корпуса А.Г.Кравченко. Проанализировав данные разведки, он выявил слабое место в обороне противника и выбрал его как направление следующего удара. Благодаря этому корпусу удалось неожиданно прорваться к Горшечному и с ходу ворваться в этот населенный пункт. Далее по плану корпус А.Г.Кравченко должен был наступать на Касторное. Но, преодолевая глубокий снег, в первые два дня операции танки израсходовали много горючего, а колонны автомашин с горючим застряли в пути из-за снежных заносов. Продолжение операции было возможно только после дозаправки. Однако прорыв на Горшечное обеспечил успех стрелковых соединений 40-й армии, продвинувшихся 25 января на 6—18 км. Обнаружив начавшийся отход противника из Воронежа, перешли в наступление и полностью овладели городом войска 60-й армии.

В 8.08 26 января долго остававшийся пассивным участок фронта 13-й армии был освещен огненными шлейфами с визгом проносившихся над заснеженными позициями снарядов "катюш". Вслед за залпом РС загрохотала артиллерия. В 8.55 на позиции немцев обрушились бомбы самолетов 15-й воздушной армии. Пока штурмовики и бомбардировщики перепахивали позиции артиллерии и передний край обороны немцев, танки с десантом автоматчиков начали проходить через боевые позиции пехоты. К наступлению присоединился Брянский фронт. К исходу 26 января оборона противника была прорвана наступающими на глубину 6—7 км, что соответствовало задаче первого дня наступления. В тот же день войска 40-й армии продвинулись еще на 10 км. Однако у противника за спиной еще оставался почти 60-километровый коридор для выхода из-под угрозы окружения на запад. [357]

Быстро замкнуть кольцо окружения можно было только подвижными соединениями. В течение 26 января 4-му танковому корпусу горючее доставлялось в район Горшечного самолетами У-2. Бипланы У-2 в Красной Армии были таким же незаменимым самолетом, как и Ю-52 в вермахте. Благодаря этому с утра 27 января корпус А.Г.Кравченко перешел в наступление из района Горшечного в направлении на Касторное. К исходу дня передовой отряд корпуса (танковая бригада с десантом автоматчиков) вышел на южные подступы к Касторному. Одновременно корпусом были перехвачены пути отхода противника на юго-запад. Пытавшиеся пробиться в этом направлении группы и колонны были встречены огнем танков и вынуждены были искать другие пути для бегства из образующегося "котла". Следовавшая по пятам 4-го танкового корпуса 25-я гвардейская стрелковая дивизия 27 января вышла в Горшечное и заняла перекрестки дорог в этом районе.

Тем временем с севера кольцо окружения постепенно смыкал Брянский фронт. К исходу 27 января 13-я армия преодолела оборону противника на глубину до 20 км, расширив прорыв до 25 км. Следует отметить активное участие в боевых действиях авиации Брянского фронта, выполнившей 457 самолето-вылетов. 28 января к Касторному вышли с севера 118-я танковая бригада 13-й армии, с востока — 180-я танковая бригада 38-й армии, а к южной окраине города подошли части 4-го танкового корпуса. Совместными усилиями войск двух фронтов к утру 29 января была захвачена большая часть города. Трофеями

советских войск в Касторном стало большое количество автомашин с различным имуществом.

С захватом Касторного и выходом стрелковых соединений 40-й армии в район Горшечного основные пути отхода воронежско-касторненской группировки противника. Однако к этому моменту фронт окружения еще не был сплошным. Между 4-м танковым корпусом и [358] 25-й гвардейской стрелковой дивизией был 25-километровый разрыв, сама 25-я дивизия занимала фронт 50 км и отстояла от своего соседа на 15—18 км.

Важным действующим фактором, во многом определившим судьбу окруженных соединений VII армейского корпуса немцев, было принятие советским командованием решения на проведение наступательной операции на харьковском и курском направлениях. Здесь на 330-километровом фронте от Никольского (на р.Кшень) до Купянска действовало не более пяти дивизий противника. В этих условиях было принято решение развивать наступление на Курск и Харьков, пока немецкое командование не стянуло на это направление достаточные силы для формирования устойчивого фронта. Ф.И.Голиковым был представлен в Ставку ВГК план операции, получившей впоследствии кодовое наименование "Звезда". Согласно этому плану предполагалось развернуть на реке Оскол на фронте от Старого Оскола до Уразово все силы фронта (кроме 38-й армии) и нанести три удара по сходящимся направлениям на Харьков. Начало наступления войск Воронежского фронта в харьковской операции было назначено на 1—2 февраля. До 31 января включительно все силы правого крыла фронта (войска 38, 60-й и 40-й армий) должны были быть задействованы в уничтожении противника южнее Касторного и к 1 февраля полностью высвободиться для наступления на новом направлении.

Соответственно задача окончательного уничтожения окруженных соединений воронежско-касторненской группировки противника возлагалась на 38-ю армию. К тому моменту в состав армии входили 240, 167, 206, 237, 23-я стрелковые дивизии и 253-я стрелковая бригада (последние две были переданы из 60-й армии). После уничтожения окруженного противника 38-я армия должна была присоединиться к наступлению на Харьков.

В сущности, задача уничтожения окруженных [359] соединений VII и XIII армейских корпусов 2-й армии и остатков венгерской 2-й армии потеряла свой приоритет. Обрушенный двумя последовательно проведенными операциями фронт

группы армий "Б" южнее Воронежа открывал перспективы наступления на запад и выхода в тыл группы армий "Центр", к Днепру и перехвата путей отхода войск групп армий "Дон" и "А". На этом фоне несколько пехотных дивизий перестали быть объектом пристального внимания. Именно этим объясняется странное на первый взгляд распределение сил между внешним и внутренним фронтами окружения. В Острогожско-Россошанской операции меньшая часть войск была на внешнем фронте окружения, в Воронежско-Кастор-ненской — наоборот. Это не замедлило сказаться на результатах боевых действий войск Воронежского и Брянского фронтов. Уже 29 января части 25-й гвардейской стрелковой дивизии были выбиты из Горшечного. Прорыв из окружения сквозь метель начался.

Пробивавшиеся из окружения немецкие части разделились на три группы. Первая включала части 57, 68-й и 323-й пехотных дивизий под руководством генерала Фридриха Зиберта (командира 57-й дивизии). Численность этой группы составляла около 6—8 тыс. человек. Вторая группа состояла из остатков 75, 340, 377-й немецких, 6-й и 9-й венгерских дивизий и насчитывала 8—10 тыс. человек. Она возглавлялась генералом Гельмутом Бёкеманом, командиром 75-й пехотной дивизии. Наконец, третья группа, так называемая группа Гольвитцера, включала остатки 88-й и 26-й пехотных дивизий и управление VII армейского корпуса. Фридрих Гольвитцер был командиром 88-й пехотной дивизии. Группы Зиберта и Бёкемана пробивались из района Горшечного строго на запад, а группа Гольвитцера — на юго-запад через Старый Оскол. На путях отхода немецких войск к тому моменту остались только два полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса. [360]

На завершающей фазе Воронежско-Касторненской операции войскам 38-й и 60-й армий Воронежского фронта требовалось выполнить довольно замысловатый маневр. 38-я армия Н.Е.Чибисова должна была с восточного и северного фронтов окружения выдвинуться на западную границу "котла" и перехватить пути отхода противника. Две стрелковые дивизии армии — 240-я и 167-я должны были образовать внешний фронт окружения в районе города Тим. В сущности, армия Н.Е.Чибисова должна была обогнать отступающие налегке, без тяжелого вооружения немецкие части и занять оборону на пути их отхода. В свою очередь, 60-я армия И.Д.Черняховского, пересекая маршруты движения соединений 38-й армии, смыкала фланг с 13-й армией Брянского фронта с целью наступления на Курск.

В течение первых дней февраля развернулось сражение между войсками 38-й армии, частью сил 40-й армии и группами Зиберта, Гольвитцера и Бёкемана. По заснеженным дорогам в метель и жестокий мороз шагали группы пехотинцев. Одни были побежденными, стремившимися во что бы то ни стало вырваться из ада окружения. Вторые были победителями, спешившими закрыть покрепче западню и развивать наступление дальше на запад. Три группы немецких окруженцев двигались веером, стремясь нащупать "окно" в строящемся на их пути заслоне из стрелковых дивизий. С востока они прикрывались арьергардами. "Котел" окружения постепенно смещался на запад. Уже 5 февраля 129-я стрелковая бригада вновь овладела Горшечным, выбив из него арьергард группы Зиберта.

Тем временем перераспределение основных сил на внешний фронт окружения позволяло 40-й и 60-й армиям быстрыми темпами наступать на запад. К исходу 8 февраля войска 60-й армии, продвинувшись с рубежа реки Тим на 80 км, овладели крупным узлом обороны противника и крупным железнодорожным узлом — городом Курском. Войска 40-й армии, продвинувшись на [361] 90 км, завязали бои за Белгород и к 9 февраля полностью очистили его от противника.

К 10 февраля снежный буран прекратился. Пробивающиеся из окружения остатки немецких и венгерских дивизий нащупали направление отхода на запад. Войска 38-й армии перекатывались через "котел" с севера, перекрывая выход на северо-запад и запад. Пробиться удалось только группе Гольвитцера на юго-запад, сбив относительно слабые заслоны на стыке 38-й и 40-й армий. В пробитое "окно" стали втягиваться одна за другой все три группы окруженных. Впереди двигалась группа Гольвитцера, за ней группа Зиберта, и, наконец, замыкала шествие группа Бёкемана. Транспортная авиация противника сбрасывала на дорогу отходившим немецким войскам боеприпасы и продовольствие. Воспрепятствовать этому авиация Воронежского фронта не могла, т.к. занималась преимущественно поддержкой наступления на воронежском и курском направлениях. Ударом с севера 12 февраля силами 240-й стрелковой дивизии удалось отрезать и почти полностью уничтожить только группу Бёкемана. Группы Гольвитцера и Зиберта пробились из окружения в район Обояни и в течение последующих дней приводили себя в порядок, пополнив гарнизон города.

Преследуя пробившиеся из окружения остатки немецких войск, 38-я армия к 16 февраля вышла к Обояни и охватила город с трех сторон. В ночь на 18 февраля под угрозой окружения гарнизон Обояни покинул город, взорвав мост через Псел.

Войска 38-й армии продолжили продвижение на восток, занимая районы, которые вскоре получат название Курской дуги.

Итоги операции.

Основным результатом Воронежско-Касторненской операции было проламывание в построении группы армий "Б" широкой бреши, через которую войска Брянского и Воронежского фронтов развернули наступление в западном направлении, проводившееся едва ли не в маршевых колоннах. Стратегическое значение взломанной на широкой фронте обороны [362] немецких войск сочли тем "журавлем в небе", ради которого можно уделить минимум внимания "синице в руке" — нескольким немецким и венгерским дивизиям, пробивавшимся из окружения, бросив артиллерию и тяжелое оружие. Это позволило остаткам окруженных западнее Воронежа немецких войск прорваться из тисков образованного ударами двух фронтов окружения.

Воронежско-Касторненская операция поучительна тем, что подготовка ее на Воронежском фронте была осуществлена в крайне ограниченные сроки — всего четверо суток. Операция была спланирована на лету, с опорой на сложившуюся в результате Острогожско-Россошанской операции линию фронта. Обе операции проводились в условиях суровой и многоснежной зимы, что значительно сковывало свободу маневра и усложняло снабжение войск.

Наступательные операции на брянском направлении (12 февраля — 27 марта 1943 г.).

После сокрушения армии Ф.Паулюса под Сталинградом в ходе операции "Кольцо" сразу же изменился баланс сил на всем советско-германском фронте. Дивизии 6-й армии перестали приковывать к себе силы Красной Армии. Освободились как войска нескольких армий, так и управленческий аппарат Донского фронта К.К.Рокоссовского. 15 февраля 1943 г. фронт получил новое наименование, теперь он стал называться Центральным. В его состав вошли 21 -я и 65-я армии Донского фронта и две недавно сформированные армии — 70-я и 2-я танковая. 70-я армия была сформирована на Урале на базе кадров НКВД и первоначально называлась отдельная армия войск НКВД. 2-я танковая армия Г.С.Родина была сформирована из 11-го и 16-го танковых корпусов, 11-й гвардейской танковой бригады, 60-й стрелковой дивизии, артиллерийских и вспомогательных частей. Новый фронт предполагалось развернуть между Воронежским и Брянским

фронтами и использовать для обхода висящего в воздухе фланга группы армий "Центр".

Войскам Центрального фронта директивой Ставки [363] ВГК от 6 февраля 1943 г. ставилась задача обвала фронта противника на московском направлении:

"2. С утра 15.02.1943 г. 2 ТА, 65 А и 16 ВА перейти в наступление в общем направлении Севск, ст. Унеча с ближайшей задачей перерезать железную дорогу Брянск — Гомель.

Конно-стрелковую группу Крюкова развернуть на левом крыле и направить ее через Новгород-Северский, Стар[ый] Быков, Могилев, где переправиться на западный берег р. Днепр, обеспечить за собой переправы и выйти в район р. Орша.

Иметь в виду, что правее Вас будет наступать 13-я армия Брянского фронта и через Жиздру на Брянск перейдет в наступление 16-я армия Западного фронта.

3. С выходом армий фронта на линию Брянск, Гомель главный удар нанести через Климовичи, Хисловичи на Смоленск с задачей захватить район Смоленска и отрезать пути отхода ржевско-вяземской группировке противника. С выходом главных сил в район ст. Унеча захватить Гомель силами двух стр[елковых] дивизий и западный берег Днепра на участке Речица, Жлобин.

Одновременно с переходом в наступление Ваших войск с линии Брянск, Гомель на Смоленск перейдут в наступление: Западный фронт — на Рославль и далее на Смоленск; Калининский фронт — на Витебск, Орша, частью сил — на Смоленск, навстречу Вашему главному удару" (Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4—3). М.: Терра, 1997, С. 27).

Таким образом, предполагалось несколькими ударами по сходящимся направлениям продолжить обвал немецкого фронта обходом открытого фланга. Образовывались "канны" обходящими фланг войсками и войсками, прорывавшими стабилизировавшийся еще в 1942 г. фронт. По такой же схеме осуществлялись Острогожско-Россошанская и Воронежско-Касторненская операции. Маховик советского наступления постепенно раскручивался, переходя от операции одного Воронежского фронта к операции, проводимой силами [364] нескольких фронтов. В Воронежско-Касторненской операции действовали уже два фронта, в февральском наступлении 1943 г. предполагалось расколоть фланг группы армий "Центр" силами трех фронтов — Западного, Брянского и Центрального.

В феврале 1943 г. Красная Армия столкнулась с теми же проблемами в сосредоточении войск, что и зимой 1941—1942 гг. От станций выгрузки войска выдвигались в назначенные районы пешим маршем по занесенным снегом дорогам. Начало наступления было перенесено на 25 февраля, причем было решено не дожидаться сосредоточения еще находившихся в пути 21-й и 70-й армий. К 24 февраля 65-я и 2-я танковая армии Центрального фронта вышли в район северо-западнее Курска. Теперь у советского командования были эффективные механизмы развития успеха, но их применение зимой сталкивалось с определенными трудностями. Марш на расстояние 250—270 км соединений 2-й танковой армии в район предполагаемого использования, проходивший в условиях абсолютного бездорожья, привел к тому, что из 408 танков в назначенный район прибыло меньше половины — 182 танка. Глубокий снег ограничивал действия тяжелых и средних танков и практически исключал действия малых танков (Т-60, Т-70 и MKIII "Валентайн").

Маневр обхода фланга войска Центрального фронта начали, развернувшись между Брянским и Воронежским фронтами на рубеже Рождественское, Брянцево, Беляево. С утра 26 февраля они перешли в наступление силами 65-й и 2-й танковой армий в общем направлении на Брянск, а конно-стрелковой группой — на Севск, Стародуб. Возглавляемая И.Х.Баграмяном 16-я армия Западного фронта должна была прорвать стабилизировавшийся после Козельской операции в сентябре 1942 г. фронт ударом на Брянск с севера. Она перешла в наступление 22 февраля. Прорвав первую полосу обороны и вклинившись в расположение противника на глубину до [365] 13 км, 16-я армия встретила неожиданно сильное сопротивление войск противника.

Советское наступление было парировано немцами за счет ввода в бой крупных резервов. Если в распоряжении советского командование располагало высвободившимися под Сталинградом войсками, то в группе армий "Центр" необходимые резервы были высвобождены в результате проведения операции "Буйвол" (Bьffel) — эвакуации 9-й армии Вальтера Моделя из Ржевского выступа. Фронт на этом участке сократился с 530 до 200 км, и освободившиеся дивизии могли быть задействованы для парирования возникшего кризиса. В результате армия И.Х.Баграмяна была остановлена двумя танковыми дивизиями, переброшенными из-под Ржева.

Переброшенные из-под Ржева соединения также стали серьезным препятствием на пути продвижения армий Центрального фронта. Вместо глубокого прорыва в обход висящего в пустоте фланга последовали напряженные бои с закаленными в позиционных боях за Ржев немецкими танковыми и пехотными соединениями. В наихудшем положении оказалась конно-стрелковая группа В.В.Крюкова, пробившаяся к Десне у Новгород-Северского. Растянутая по дуге общим протяжением около 150 км и атакованная одновременно с юга четырьмя дивизиями и с севера двумя дивизиями, конно-стрелковая группа не смогла отразить удары противника и к 20 марта, понеся значительные потери, отошла в район Севска. Контрнаступление противника продолжилось, и в ночь с 25 на 26 марта 4-я танковая дивизия немцев выбила конно-стрелковую группу из Севска.

Радикальное изменение обстановки могло произойти в результате ввода в бой включенных в первоначальный план наступления армий. Уже 7 марта Ставка ВГК изменила задачу Центрального фронта. Теперь к наступлению присоединялись свежесформированная 70-я армия и 21-я армия, высвободившаяся под Сталинградом. Однако ухудшение обстановки под Харьковом [366] вынудило использовать 21-ю армию для парирования немецкого наступления на белгородском направлении. Ставшие гвардейскими армии сформировали южный фас Курской дуги. С 21 марта войска Центрального фронта перешли к обороне на фронте Мценск, Новосиль, Брянцево, Севск, Рыльск. Так был сформирован северный фас Курской дуги.

Итоги и уроки.

Стартовавшее в ноябре 1942 г. общее наступление Красной Армии должно было рано или поздно остановиться. В сущности, верхней границей наступательных операций был период весенней распутицы. Для того чтобы избежать постепенного обвала фронта, немецкому командованию так или иначе нужно было чем-то пожертвовать. Выбор пал на длительное время удерживавшийся Ржевский выступ. Соединения 9-й армии позволили загнуть фланг группы армий "Центр" и парировать обход открытого фланга. Сокрушение группы армий "Центр" вновь было отложено, однако общая обстановка на западном направлении изменилась в пользу советских войск. Железнодорожная магистраль Ржев — Великие Луки была освобождена, нацеленный на Москву Ржевский выступ перестал существовать. В свою очередь, остановка советского наступления в лесистом районе южнее Орла

существенно ограничивала наступательные возможности немецких войск на этом направлении, что было вскоре продемонстрировано летней кампанией 1943 г.

"Скачок" в никуда

Планы операций "Звезда" и "Скачок".

В результате двух последовательно проведенных Острогожско-Россошанской и Воронежско-Касторненской операций были разгромлены основные силы немецкой группы армий "Б" и пробита брешь шириной 400 км на фронте от Ливн до Старобельска. Это "окно" побудило советское командование реанимировать замысел операции [367] по окружению немецких войск в Донбассе и выходу к Днепру, который не был реализован зимой 1942 г. в ходе Барвенковско-Лозовской операции. Тем более теперь в руках советского командования в качестве инструмента развития успеха были уже не кавалерийские, а танковые корпуса. Операционные направления разработанного командующим Юго-Западным фронтом Н.Ф.Ватутиным плана практически полностью совпадали с Барвенковско-Лозовской операцией: к переправам через Днепр и через крупный узел железных и шоссейных дорог город Красноармейское в обход донбасской группировки противника. Основные положения очередной реинкарнации старого замысла были сформулированы Н.Ф.Ватутиным в докладе, направленном 20 января 1943 г. Верховному Главнокомандующему. План операции был утвержден, и она получила наименование "Скачок".

Основным инструментом для реализации плана наступления Юго-Западного фронта должна была стать подвижная группа в составе нескольких танковых корпусов, которая должна была "отрезать всю территорию Донбасса, окружить и уничтожить войск, противника" (Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т.15 (4—3). М.: Терра, 1997. С.189). Во главе подвижной группы командующий Юго-Западным фронтом поставил своего заместителя генерал-лейтенанта М.М.Попова. Всего в трех танковых корпусах подвижной группы было 137 танков. В состав подвижной группы Попова были включены 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса, 57-я гвардейская стрелковая и 52-я стрелковая дивизии, а также средства усиления. В первом эшелоне должна была двигаться "тройка" из трех танковых корпусов. Роль

"коренного" в этой тройке получил 10-й танковый корпус генерал-майора танковых войск В.Г.Буркова. "Пристяжными" стали 3-й танковый корпус генерал-майора танковых войск М.Д.Синенко на правом фланге и 18-й генерал-майора танковых войск Б.С.Бахарова — на левом. 4-й [369] гвардейский танковый корпус генерал-майора П.П.Полубоярова по первоначальному плану операции находился во втором эшелоне.

В полном согласии с советской военной теорией ввод в сражение подвижной группы планировался после прорыва фронта противника стрелковыми соединениями 1-й гвардейской армии В.И.Кузнецова и 6-й армии генерал-лейтенанта Ф.М.Харитонова. После ввода в прорыв эти две армии правого крыла Юго-Западного фронта должны были обеспечить действия подвижной группы М.М.Попова, наступая на запад и юго-запад. Наиболее сложной была задача 6-й армии, обеспечивавшей стык с Воронежским фронтом. Впоследствии армия Ф.М.Харитонова стала одним из главных действующих лиц разыгравшейся на заснеженных полях под Харьковом драмы. По иронии судьбы с Барвенковско-Лозовской операцией в наступлении зимой 1943 г. совпадал даже номер армии, наступающей к Днепру. К началу наступления в составе 6-й армии было четыре стрелковые дивизии (350, 172, 267-я и 6-я), 106-я стрелковая бригада, 115-я танковая бригада, 212-й танковый полк и три истребительно-противотанковых артиллерийских полка (462-й, 870-й и 150-й). Армия успела понести потери в предыдущих боях, и численность ее частей и соединений была далека от штатной. Наиболее сильной была 6-я Краснознаменная стрелковая дивизия полковника Я.Л.Штеймана (смененного 10 февраля полковником Л.М.Горяшиным), насчитывавшая на 27 января 1943 г. 9435 человек. Остальные стрелковые дивизии были существенно слабее: 350-я стрелковая дивизия генерал-майора А.П.Гриценко насчитывала 6449 человек, 267-я полковника В.А.Герасимова — 4100 человек и 172-я полковника Н.С.Тимофеева — 3462 человека. Четырехбатальонная 106-я стрелковая бригада была сравнима по численности с дивизиями и насчитывала 3421 человека. 115-я танковая бригада располагала 16 танками, 212-й танковый полк — 12. Фронт армии составлял 60 км, главный удар наносился на правом [370] фланге в полосе шириной 20 км. 6-я армия обеспечивала ввод в прорыв 3-го танкового корпуса, а затем должна была наступать на запад, продвинувшись на седьмой день наступления на 110 км.

Занимавшие полосу к югу от 6-й армии 1-я и 3-я гвардейские армии Юго-Западного фронта также получали наступательную задачу. Они должны были окружить противника в районе Ворошиловграда ударами по сходящимся направлениям. Для этого в 3-й гвардейской армии создавалась подвижная группа для выхода в район Сталино (ныне Донецк). Основу подвижной группы составлял 8-й кавалерийский корпус. Наступая через Дебальцево на Макеевку и Сталино, подвижная группа 3-й гвардейской армии должна была соединиться с подвижной группой М.М.Попова.

Поддержку с воздуха войскам Юго-Западного фронта должна была оказывать 17-я воздушная армия, насчитывавшая к моменту начала операции "Скачок" 274 исправных самолета. В середине февраля армия пополнилась бомбардировочной авиадивизией самолетов А-20 "Бостон", поставляемых по ленд-лизу, и отдельным авиаполком в составе семи новейших по тем временам самолетов-бомбардировщиков Ту-2.

Если зимой 1942 г. от наступления на сам город Харьков пришлось отказаться, то зимой 1943 г. пробитая в построении немецких войск брешь вовлекала в наступление на запад также войска Воронежского фронта на харьковском направлении. Замысел операции по освобождению Харьковского промышленного района и города Белгорода, получившей кодовое наименование "Звезда", появился на свет еще до начала Воронежско-Касторненской операции. По указанию Ставки ВГК началась разработка плана операции. 21 января представитель Ставки ВГК А.М.Василевский и командующий Воронежским фронтом Ф.И.Голиков представили на рассмотрение командования план операции по овладению районом Харькова и Белгорода. В полночь 23 января Сталин утвердил ее и лично продиктовал обычную в [371] таких случаях директиву. Начало операции "Звезда" намечалось на 1 февраля 1943 г. Глубина ее составляла почти 250 километров.

Для овладения районом Харькова назначались 38-я, 40-я общевойсковые и 3-я танковая армии, 18-й отдельный стрелковый корпус (вскоре "повышенный в звании" до 69-й армии) и 6-й гвардейский кавалерийский корпус Воронежского фронта. В боевой состав 38-й армии согласно распоряжению Ф.И.Голикова от 28 января 1943 г. назначались: 240, 167, 206-я и 237-я стрелковые дивизии 38-й армии, 232-я стрелковая дивизия и 253-я стрелковая бригада из 60-й армии. Средствами усиления 38-й армии были 180, 14-я и 150-я танковые бригады, три

артполка РГК. В боевой состав 40-й армии, наступавшей на Харьков через Белгород, назначались 303-я и 100-я стрелковые дивизии из состава 60-й армии, 25-я гвардейская, 183, 309, 107, 340-я и 305-я стрелковые дивизии, 4, 6-я и 8-я лыжные бригады и 129-я стрелковая бригада. Средствами усиления армии по плану командования фронтом, были 4-й танковый корпус, 10-я артиллерийская дивизия, 4-я дивизия РС и 5-я дивизия ПВО. Наиболее сильным объединением Воронежского фронта, ставшим основным участником сражения за город Харьков, была 3-я танковая армия генерал-лейтенанта Павла Семеновича Рыбалко.

Зимой 1943 г. танковая армия П.С.Рыбалко, как это было принято в тот период, была смешанного состава, помимо танковых соединений в нее входили стрелковые дивизии. По своей структуре и задачам она во многом напоминала немецкие моторизованные и танковые корпуса. К моменту начала операции танковые войска были представлены 12-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск М.И.Зиньковича, 15-м танковым корпусом генерал-майора танковых войск В.И.Копцова и 179-й отдельной танковой бригадой полковника Ф.Н.Рудкина. Помимо двух танковых корпусов в состав армии входили 48-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора Н.М.Маковчука, 62-я гвардейская [372] стрелковая дивизия генерал-майора Г.М.Зайцева, 184-я стрелковая дивизия полковника С.Т.Койды, 160-я — полковника М.П.Серюгина и 111 -я — полковника С.П.Хотеева. В оперативном подчинении штаба 3-й танковой армии также находился 6-й кавалерийский корпус генерал-майора С.В.Соколова, предназначенный для обеспечения операции с юга. Боевой и численный состав танковых и стрелковых соединений 3-й танковой армии на момент начала операции показан в таблице 1. Армия П.С.Рыбалко начала операцию без оперативной паузы, сразу же после завершения предыдущего наступления.

Всего, с учетом всех частей и соединений, численность войск 3-й танковой армии составляла: 57 557 бойцов и командиров, 9502 автомата, 1250 ручных пулеметов, 535 станковых пулеметов, 1353 противотанковых ружья (ПТР), 1223 миномета различных систем, 189 противотанковых орудий, 256 орудий калибра 76 мм, 116 гаубиц калибра 122 мм, 17 орудий калибра 152 мм. Численность танкового парка армии была 223 машины, из них только 85 были боеготовыми.

Исходные рубежи для наступления 3-й танковой армии были образованы внешним фронтом окружения немецких войск в предыдущей операции. 7-й кавалерийский корпус (ставший 19 января 1943 г. 6-м гвардейским кавалерийским корпусом),

согласно принятой в Красной Армии технике ведения операций, прорвался глубоко вперед и захватил рубеж реки Оскол и станцию Валуйки. Вскоре к нему присоединилась 184-я стрелковая дивизия. Эти два соединения обеспечили развертывание армии на рубеже Валуйки — Уразово — Каменка для проведения операции "Звезда". К 31 января войска 3-й танковой армии в основном завершили ликвидацию окруженного в Воронежско-Касторненской операции противника и сосредоточились на занятом ранее пехотинцами и кавалеристами рубеже. Длительные марши и бои отрицательно сказались прежде всего на танковом парке армии. К моменту выхода на исходные рубежи для наступления в составе 12-го танкового корпуса [373] было в строю 20 танков, 15-го танкового корпуса тоже 20 танков и в составе 179-й отдельной танковой бригады 10 танков. Поддержку с воздуха наступлений Воронежского фронта осуществляла 2-я воздушная армия генерал-майора авиации Смирнова.

Для немецкого командования обстановка в феврале 1943 г. по сравнению с январем 1942 г. имела три основных отличия. Если в 1942 г. имелся хотя и растянутый, но сплошной фронт, то год спустя в нем зияла колоссальная брешь. Это было отличие в худшую сторону. Одновременно были принципиальные отличия в лучшую сторону. Во-первых, незадолго до начала боев под Харьковом в состав группы армий "Б" и "Дон" прибыли свежие корпуса и дивизии, прошедшие в 1942 г. переформирование на Западе. Это были соединения, утратившие боеспособность и выведенные с фронта по итогам зимней кампании 1941—1942 гг. Во-вторых, отходящая на запад ударная группировка теперь состояла не из одной, а из двух танковых армий. В 1942 г. от Ростова отходила только 1-я танковая армия Э. фон Клейста, в 1943 г. через Ростов отходили танковые корпуса двух крупных механизированных объединений: 1-й танковой армии Э. фон Маккензена и 4-й танковой армии Г.Гота.

Первой из этой группы соединений стала 6-я танковая дивизия, принявшая участке в попытке деблокировать армию Паулюса в конце ноября и начале декабря 1942 г. 30 января она насчитывала 64 танка. Второй из прошедших переформирование после зимы 1941—1942 гг. соединений была 7-я танковая дивизия. Она прибыла в распоряжение командование группы армий "Дон" в январе 1943 г. в составе 21 танка Pz.II, 91 танка Pz.III с 50-мм длинноствольным орудием, 14 танков Pz.III с 75-мм 24-калиберным орудием, 2 танков Pz.IV с 75-мм 24-калиберным орудием, 18 танков Pz.IV с 75-мм длинноствольным орудием и 9

командирских танков. Еще одним танковым соединением, поступившим на усиление войск на южном секторе советско-германского фронта, была 11-я танковая дивизия. Она была переброшена [374] из резерва группы армий "Центр" в конце 1942 г. и к 29 января насчитывала 61 боеготовый танк.

Свежие силы и резервы прибывали не только в группу армий "Дон", но и в группу армий "Б" в районе Харькова и Белгорода. Таким резервом, сыгравшим важную роль в сражении, стала танко-гренадерская дивизия "Великая Германия". Дивизия в процессе отдыха и доукомплектования после "Марса" успела получить пополнение, в том числе новейшие тяжелые танки "тигр", составившие 13-ю роту танкового полка. На момент вступления в бой в составе группы армий "Б" танковый полк дивизии состоял из одного батальона и насчитывал 10 танков Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 42 танка Pz.IV с длинноствольным орудием, 9 танков Pz.VI "тигр", 6 командирских танков и 28 огнеметных танков. Второй танковый батальон "Великой Германии" прибыл на фронт в разгар сражения, 1 марта 1943 г.

Помимо танковых и моторизованных соединений в группы армий "Б" и "Дон" поступали свежие пехотные дивизии. Для закрытия бреши севернее Харькова была переброшена 168-я пехотная дивизия, а юго-восточнее Харькова заняла позиции 298-я пехотная дивизия. Сюда же прибыла начавшая формироваться еще в декабре 1940 г. и с марта 1941 г. находившаяся на Западе 320-я пехотная дивизия генерал-майора Георга Постеля. Пополнение получили также другие соединения группы армий "Дон". В состав армейской группы Фреттер-Пико, оборонявшей северный фланг группы армий "Дон", в конце января прибыла 335-я пехотная дивизия. Одновременно армейской группе Фреттер-Пико было возвращено наименование XXX армейского корпуса, и он был подчинен штабу 1-й танковой армии Э. фон Маккензена. В состав армейской группы Холидта, оборонявшейся в центре построения группы армий "Дон", прибыла 304-я пехотная дивизия. Дивизия не обладала боевым опытом, но была хорошо укомплектована в отличие от опытных, но понесших потери в предыдущих боях 206-й и 294-й пехотных дивизий группы Холидта.

Наиболее сильным резервом, прибывающим в распоряжение [375] немецкого командования на харьковском направлении, был II танковый корпус СС. Три его дивизии — "Лейбштандарт Адольф Гитлер", "Дас Райх" и "Тотенкопф" — были в 1942 г. выведены с фронта на переформирование. В 1941 г. и зимой 1942 г. все

эти три моторизованные дивизии (точнее, в тот период "Лейбштандарт" был мотопехотной бригадой) воевали в разных группах армий. "Лейбштандарт" действовал в составе группы армий "Юг", моторизованная дивизия "Дас Райх" — в группе армий "Центр", и моторизованная дивизия "Тотенкопф" — в группе армий "Север".

Из всех соединений, прибывавших из Германии и Франции, эсэсовские дивизии претерпели на переформировании наибольшие изменения. Все три были приведены к одному стандарту, став танко-гренадерскими дивизиями согласно директиве от 14 октября 1942 г. Если до этого в составе трех моторизованных соединений СС не было танков, то в сражение за Харьков они вступили, имея танковый полк двухбатальонного состава. Помимо двух батальонов трехротного состава в каждой дивизии была отдельная рота тяжелых танков "тигр". Состав танкового парка дивизий представлен в таблице.

Численный состав танков дивизий II танкового корпуса СС

Дивизия	Pz.II	Pz.III	Pz.IV{~3}	Pz.VI	Команд.
LSSAH	12	10	52	9	9
Das Reich	10	81	21	10	9
Totenkopf	-	71+10	22	9	9

Таблица составлена по данным Jentz.T Panzertruppen, Vol.2., p.37.

Однако не танки были ядром танко-гренадерских [376] дивизий СС корпуса Хауссера. Помимо танкового полка в каждой из дивизий было два трехбатальонных мотопехотных (танко-гренадерских) полка, в "Тотенкопфе", кроме этого, был третий (двухбатальонный) мотопехотный полк. Полки имели сквозную нумерацию для первых двух танко-гренадерских дивизий СС, а иногда имена собственные. "Лейбштандарту" принадлежали 1-й и 2-й мотопехотные полки. "Дас Райху" — 3-й и 4-й мотопехотные полки, называвшиеся соответственно "Дойчланд" и "Фюрер". Во 2-м и 4-м мотопехотных полках III батальон оснащался БТР "Ганомаг". Остальные мотопехотные батальоны передвигались на марше на автомашинах, а в бою — в пешем строю. В состав "Тотенкопфа" входили мотопехотные полки "Тотенкопф" и "Теодор Эйке", а также мотострелковый полк "Туле". БТРами "Ганомаг" в "Тотенкопфе" оснащался первый батальон танко-гренадерского полка "Тотенкопф".

Прибытие свежих соединений позволило немецкому командованию в какой-то мере заделать брешь между группами армий "Б" фон Вейхса и "Дон" Манштейна, пробитую Воронежско-Касторненской и Острогожско-Россошанской операциями. Для смыкания флангов была создана армейская группа Ланца, первоначально включавшая только две дивизии (168-ю пехотную и моторизованную "Великая Германия"). Армейская группа подчинялась командованию группы армий "Б" и получила свое название по имени командующего — генерала горных войск Хуберта Ланца. В конце января 1943 г. армейская группа Ланца постепенно формировала завесу от Белгорода до Лисичанска, где ее южный фланг примыкал к северному флангу группы армий "Дон" в лице 19-й танковой дивизии.

Все соединения армейской группы Ланца занимали широкий фронт, на котором можно было вести только сдерживающие действия. На северном фланге 30-километровый фронт занимала 168-я пехотная дивизия. Северо-восточнее Харькова занимала оборону на таком же широком фронте "Великая Германия". Наиболее разреженное построение получила первоначально [377] дивизия СС "Дас Райх". Прибывший первым ее мотопехотный полк "Дойчланд" получил фронт шириной 30 км от Ольховатки до Великого Бурлука к востоку от Харькова. Юго-восточнее Харькова в городе Купянске и по реке Оскол южнее города оборонялась 298-я пехотная дивизия. На правом крыле армейской группы Ланца позиции по реке Красной занимала 320-я пехотная дивизия. По отношению к советским войскам армейская группа Ланца находилась на стыке Юго-Западного и Воронежского фронтов. Общая численность частей и соединений группы (без учета эсэсовских соединений) составляла примерно 30 тысяч человек. Оборона на широком фронте не обещала быть легкой, и задачей Ланца было продержаться до прибытия основных сил II танкового корпуса СС. В сущности, армейская группа Ланца должна была прикрыть развертывание корпуса СС в районе Харькова. В дальнейшем корпус Хауссера должен был нанести контрудар по наступающим на Донбасс советским войскам.

Основная нагрузка воздушной войны в ходе боев под Харьковом легла на 4-й авиакорпус генерала авиации Курта Пфлюгбайля. В его состав входили 1 -я эскадра штурмовиков SchG1 (первоначально I группа, II группа прибыла 6 февраля), I группа 77-й эскадры пикирующих бомбардировщиков StG77 и 1-я эскадра двухмоторных истребителей Ме-110 ZG1. Бои под Харьковом стали полноценным боевым дебютом не только для немецких танков новых типов, но и

для самолетов. Если I группа эскадры штурмовиков воевала на Bf109E, то II группа к моменту вступления в бой успела перевооружиться на FW190A. Фокке-Вульфы-190 в роли штурмовиков впервые широкомасштабно были применены под Харьковом зимой 1943 г. и с тех пор стали постоянным участником баталий на советско-германском фронте.

Наступление Юго-Западного фронта.

Операция "Скачок" началась 29 января 1943 г. Атака соединений 6-й армии обрушилась на правое крыло армейской группы Ланца, позиции 298-й пехотной дивизии в районе Купянска и 320-й пехотной дивизии на реке Красная. [378] К реке Оскол соединения 6-й армии вышли практически одновременно. Наибольших успехов добилась. 350-я стрелковая дивизия, которая уже в ночь 2 февраля переправилась через реку и с утра овладела северной частью Купянска. В тот же день 2 февраля к Осколу вышли большинство соединений 6-й армии. Попавшая под удар армии Харитонова 320-я пехотная дивизия уже была раздроблена на несколько полковых боевых групп, обойденных наступающими стрелковыми дивизиями.

К 3 февраля форсирование Оскола 6-й армией было успешно завершено, 350-я стрелковая дивизия отбила у частей 298-й пехотной дивизии Купянск. Уже 4 февраля 6-я армия вышла своим правым флангом на реку Северский Донец. 5 февраля частями 267-й стрелковой дивизии был занят Изюм, на следующий день — Балаклея. В целом с 29 января до 6 февраля 6-я армия прошла с боями 127 километров, со средним темпом наступления 14—15 километров в сутки, что является очень неплохим показателем для зимних условий. Армией Харитонова были раздроблены и частично окружены части 298-й и 320-й пехотных дивизий немцев.

Если наступление 6-й армии в целом оправдало ожидания командования, то наступление 1-й гвардейской армии и подвижной группы М.М.Попова с самого начала развивалось совсем не так, как предполагал Н.Ф.Ватутин. Наступление правого крыла 1-й гвардейской армии началось 29 января. В первых атаках приняли участие три стрелковые дивизии. 195-я стрелковая, 35-я и 57-я гвардейские стрелковые дивизии форсировали скованную льдом речушку Красная и атаковали позиции, занимавшиеся мотопехотой 19-й танковой дивизии к северу от Лисичанска. Советское наступление было встречено сильным артиллерийским

огнем и яростными контратаками при поддержке САУ "Штурмгешюц" 209-го батальона штурмовых орудий и 901-го учебного полка. Ожесточенное сопротивление обороняющихся вынудило командующего армией В.И.Кузнецова [379] ввести в бой 4-й гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск Полубоярова.

После прорыва первой полосы обороны наступающий советский танковый корпус и две стрелковые дивизии двинулись на юго-запад в направлении Красного Лимана и узловых железнодорожных станций Славянск и Барвенково. Оба железнодорожных узла располагались на железной дороге, идущей от Днепра, по которой осуществлялось снабжение немецких войск в Донбассе. Однако уже 1 февраля на сцене появились новые действующие лица. 19-я танковая дивизия была подчинена III танковому корпусу прибывающей в Донбасс через Ростов 1-й танковой армии. Первоначально III танковому корпусу были подчинены 19-я, остатки 27-й и 7-я танковая дивизия. Ожидалось также прибытие 4 февраля 3-й танковой дивизии, но вследствие тяжелых дорожных условий она задержалась более чем на сутки. После прибытия 3-й танковой дивизии и XXXX танкового корпуса 1-я танковая армия должна была уничтожить прорвавшиеся южнее Северского Донца советские дивизии. По существу, армейская группа Фреттер-Пико не обладала достаточными силами для загибания фланга фронтом на север. Однако прибытие соединений 1-й танковой армии позволило загнуть северный фланг группы армий "Дон" и предотвратить выход советских стрелковых и танковых соединений в тыл армейской группе Фреттер-Пико и группе армий в целом.

Форсирование Северского Донца наступающими войсками 1-й гвардейской армии началось уже 1 февраля и продолжилось в ночь с 1 на 2 февраля. Однако стрелковые части были не единственными подразделениями, задействованными советским командованием в атаках на Славянск. Еще 1 февраля 4-й гвардейский танковый корпус Полубоярова обошел город с запада и, не ввязываясь в бои за него, в обход Славянска вышел к Краматорску. Тем самым были перехвачены железная дорога и шоссе, идущее от Славянска на юг. Захват самого Славянска Полубояров предоставил наступавшим за ним стрелковым дивизиям. Захват Краматорска произошел [380] без особых проблем, но корпус Полубоярова начал испытывать трудности с горючим и боеприпасами. В корпусе оставалось к тому моменту всего 37 танков, и его положение нельзя было назвать завидным: он был

с трех сторон охвачен занятыми немцами областями. С севера нависал еще не взятый стрелковыми дивизиями Славянск, на востоке сосредоточивалась 7-я танковая дивизия, занесенные снегом поля южнее Краматорска также не сулили ничего хорошего. К счастью для Полубоярова, у противостоящих ему немецких подразделений еще не было достаточных сил, чтобы штурмовать Краматорск. Несколько разрядило обстановку напряженного ожидания прибытие 3-го танкового корпуса подвижной группы М.М.Попова. Корпус достиг Краматорска 5 февраля в составе всего 23 танков. Однако вместе с ним прибыли драгоценное горючее и боеприпасы. Вскоре прибыла долгожданная пехота в лице 7-й лыжной бригады.

В те же дни на сцене появился еще один персонаж харьковской драмы. Как и большинство участвовавших в операции соединений, к моменту включения в подвижную группу М.М.Попова он уже успел побывать в боях в ходе Острогожско-Россошанской операции. 10-й танковый корпус принимал участие в боях за Старобельск. В том же Старобельске он готовился к участию в "Скачке". Комплектность корпуса В.Г.Буркова танками оставляла желать много лучшего: он насчитывал 1 КВ, 41 Т-34 и 18 легких танков. В районе Старобельска корпус был официально подчинен подвижной группе М.М.Попова и получил в качестве средств усиления 52-ю стрелковую дивизию, 407-й истребительно-противотанковый полк, 265-й отдельный гвардейский минометный дивизион, 606-й зенитный артполк, 28-й саперный батальон. С воздуха корпус должны были поддерживать полк истребителей и полк штурмовиков. 1 февраля корпус В.Г.Буркова начал движение на запад с целью форсировать реку Северский Донец к западу от еще занятого немцами Лисичанска.

Двигаясь от Северского Донца на юг, 10-й танковый [381] корпус 3 февраля столкнулся с 7-й танковой дивизией немцев и перешел к обороне. В течение 4 и 5 февраля корпус вел оборонительный бой и понес серьезные потери. С 6 по 10 февраля 10-й танковый корпус вел бои с 7-й и 3-й танковыми дивизиями III танкового корпуса немцев. Основным противником корпуса В.Г.Буркова на этом этапе операции была 3-я танковая дивизия. Разграничительная линия между 3-й и 7-й танковыми дивизиями проходила примерно посередине между железными дорогами на Артемовск и Краматорск, через Рай-Александровку и Часов Яр. Решительный результат в тех боях не был достигнут ни одной из сторон. Подтянутым из района Ростова танковым дивизиям немцев удалось лишь сдержать

наступление в направлении Артемовска. По итогам боев понесшая большие потери в боях за станцию Соль 178-я танковая бригада передала оставшиеся танки в 183-ю танковую бригаду и выводилась из боя. Корпус было решено рокировать на правый фланг наступления.

Наступление Воронежского фронта.

Начало операции "Звезда" было назначено на более поздний срок, чем начало "Скачка", вследствие того что Воронежский фронт добивал окруженные в ходе Воронежско-Касторненской операции войска противника. Первым днем операции стало 2 февраля.

Наступление 3-й танковой армии началось по плану в 6.00 2 февраля. В первый день наступления стрелковые дивизии армии Рыбалко продвинулись почти на 20 км. Армия наступала на юго-запад и просто отбросила заслон полка "Дойчланд" дивизии "Дас Райх" из армейской группы Ланца на северо-запад, в район Великий Бурлук, обойдя его открытый правый фланг. Во второй день наступления стрелковые дивизии сохранили темп своего продвижения и прошли тоже почти 20 км. Бои с эсэсовцами выпали 2 и 3 февраля на долю 12-го и 15-го танковых корпусов, действовавших на правом фланге армии.

Не будучи удовлетворен медленным продвижением [382] танковых корпусов на правом фланге своей армии, Рыбалко решил рокировать оба корпуса на левый фланг. Уже 3 февраля танковым корпусам была поставлена задача выйти в район Чугуева и Печенег, в 35—50 км от их нынешнего положения. Однако вскоре продвижение 3-й танковой армии замедлилось: в район восточнее Харькова начали прибывать остальные части эсэсовских дивизий. Во-первых, в районе Белый Колодезь (в 60 км западнее рубежа, с которого армия Рыбалко начала наступление) сосредоточился полк "Дер Фюрер" танко-гренадерской дивизии "Дас Райх". Во-вторых, на рубеже реки Северский Донец начали занимать оборону части танко-гренадерской дивизии СС "Лейбштандарт СС Адольф Гитлер".

Первой акцией прибывших частей была контратака против правого фланга 3-й танковой армии. Против нее был выставлен заслон силами 184-й стрелковой дивизии. Рыбалко не запаниковал и не стал возвращать в точку контрудара 12-й и 15-й танковые корпуса. Подвижные соединения 3-й танковой армии по-прежнему нацеливались на предместья Харькова. Результаты первой контратаки частей корпуса Хауссера следует расценить как умеренные.

С 6 февраля соединения 3-й танковой армии втянулись в бои за юго-восточные подступы к Харькову с вступившими в бой "с колес" частями "Лейбштандарта". После нескольких дней боев танкистам и пехотинцам армии Рыбалко удалось сломить сопротивление эсэсовцев, и в ночь с 9 на 10 февраля города Печенеги и Чугуев на восточных и юго-восточных подступах к Харькову были взяты штурмом. Северский Донец был форсирован, и до Харькова оставалось всего пара десятков километров по прямой.

Сплошной фронт уже отсутствовал, и командующие наступающими армиями настойчиво искали просветы в построении войск противника для развития успеха. 8 февраля П.С.Рыбалко решил использовать разрыв фронта между "Лейбштандартом" и окруженной 320-й пехотной дивизией для глубокого обхода оборонявших [384] Харьков частей противника. В качестве инструмента для обходного маневра было выбрано наиболее подвижное в зимних условиях соединение — 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Кавалерийский корпус был усилен 201-й танковой бригадой.

Наступление Воронежского фронта привело к кризису на всем фронте армейской группы Ланца. Северо-восточнее Харькова и в районе Белгорода оборонялись на широком фронте 168-я пехотная дивизия и танко-гренадерская дивизия "Великая Германия". Первая непрерывно отступала к Белгороду под нажимом 40-й армии, вторая отступала к северным окраинам Харькова под нажимом 69-й армии. Оборона под Белгородом была усилена немцами венгерской танковой дивизией. Однако большая часть венгерских танков была быстро перебита в течение 7—8 февраля огнем орудий танков Т-34 и противотанковой артиллерией наступающих стрелковых дивизий.

Уже 8 февраля в 5 часов утра усиленные танками 183-я и 309-я стрелковые дивизии 40-й армии овладели пригородами Белгорода и оседлали все дороги к северо-западу, западу и югу от него. После этого началось постепенное очищение городских кварталов от занимавшей город немецкой пехоты. Наступающие рассекли 168-ю пехотную дивизию на несколько боевых групп в разных кварталах города, об организованном отходе из Белгорода уже не могло быть и речи. К утру 9 февраля войска 40-й армии полностью очистили Белгород от немцев.

В то время как правое крыло армейской группы Ланца обороняло юго-восточные подступы к Харькову, а северное судорожно пыталось удержать Белгород, в центре построения войск Ланца контратаковал "Дас Райх". Неудача контрудара

5—6 февраля не заставила немецкое командование отказаться от продолжения атак на северный фланг 3-й танковой армии в районе Великого Бурлука. В 12.50 9 февраля I батальон танкового полка дивизии и три мотопехотных батальона полка "Дер Фюрер" вновь начали контрнаступление против наступающих через Великий Бурлук войск 3-й танковой [385] армии. Атака захлебнулась под огнем советской противотанковой артиллерии. Сразу восемь танков "Дас Райха" получили попадания 76,2-мм бронебойных снарядов и сгорели. Еще значительное число танков получили боевые повреждения. Несмотря на неудачи, от "Дас Райха" требовали продолжения контрнаступления на самом высоком уровне не только командующий группой армий "Б" Вейхс, но и ОКН. Начальник штаба II танкового корпуса СС Вернер Остендорф радировал в штаб армейской группы Ланца просьбу об отмене атаки вследствие изменившихся условий. Однако обратившийся в ОКН Ланц получил от начальника штаба ОКН Курта Цейцлера ответ, что наступление в любом случае должно быть проведено. Этот ответ был ретранслирован в штаб Хауссера, где был воспринят без всякого энтузиазма.

Подводя итог первых дней "Звезды" и "Скачка", можно констатировать, что ни остановить, ни даже существенно замедлить продвижение нескольких советских армий растянутые по фронту немецкие дивизии были не в состоянии. Дальнейшее развитие событий в том же духе могло привести только к перемалыванию постепенно вводившихся в бой резервов.

Армейская группа Ланца попадает в "клещи".

Конец первой декады февраля оборонявшие Харьков немецкие войска встретили в состоянии глубокого кризиса. Белгород пал, защищавшая город 168-я пехотная дивизия была рассеяна и не могла сдержать [386] наступление 40-й армии К.С.Москаленко на Харьков с севера. Позиции "Великой Германии" в связи с отходом остатков 168-й дивизии на запад потеряли и без того весьма шаткое равновесие. С юга в обход города продвигался никем не сдерживаемый 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Ланц решил сократить фронт армейской группы и всеми силами удерживать Харьков. Первым шагом в этом направлении был отказ от контрнаступления с выступа в районе Великого Бурлука. Вместо этого частям "Дас Райха" было приказано отходить на западный берег Северского Донца. Ланц планировал перегруппировать свои соединения к 9 февраля. Общей задачей было обеспечение прочной обороны Харькова с востока и северо-востока

и создание подвижной группы для контрудара по прорвавшемуся в обход Харькова 6-му гвардейскому кавалерийскому корпусу. Руководство собранными для контрудара войсками было возложено на командира "Лейбштандарта" Дитриха. Угроза Харькову с севера со стороны 40-й армии К.С.Москаленко пока была признана менее опасной, чем глубокое продвижение 6-го кавалерийского корпуса. Сосредоточение частей для контрудара продолжилось в ночь с 10 на 11 февраля.

Пока шел сравнительно медленный сбор сил для контрудара, обстановка к северу и востоку от Харькова все больше накалялась. После захвата Белгорода 40-я армия начала классический маневр на окружение. Войска армии наступали с севера на Харьков и одновременно обходили его с северо-запада и запада. К югу и юго-востоку от Харькова войска 3-й танковой армии получили задачу захвата исходных позиций для штурма города. На 12 февраля П.С.Рыбалко ставил своим соединениям задачи по захвату Харькова и недопущению отхода оборонявших его частей и соединений. 6-й гвардейский кавалерийский корпус получил задачу образовать заслон к западу от города с перехватом дорог, ведущих из Харькова на запад и юго-запад. Очистить город от немецких войск и занять оборону в 15—50 км к [387] западу от него планировалось уже к 13 февраля. Однако 11 февраля соединения 3-й танковой армии еще вели бои на восточных подступах к городу.

Контрудар эсэсовцев южнее Харькова начался рано утром 11 февраля. Меньше всего проблем в продвижении вперед испытывал разведывательный батальон Майера, который уже в 12.30 11 февраля вышел к Новой Водолаге. Куда большие трудности встретились на пути центрального "острия трезубца" — полка "Дер Фюрер" и I танкового полка "Лейбштандарта". Селение Борки танкисты эсэсовской дивизии попытались атаковать с ходу, без разведки занявших его сил противника. Плохо подготовленная атака провалилась под огнем хорошо замаскированных противотанковых орудий на окраинах Борков. Атака на Борки без поддержки танков, силами пехоты "Дер Фюрера" также не дала результата вследствие сильного огня пулеметов и минометов засевших в деревне спешенных кавалеристов.

Пока эсэсовцы пытались разгромить кавалерийский корпус С.В.Соколова южнее Харькова, активизировалось наступление 40-й армии К.С.Москаленко севернее города. 12 февраля в бой вступил 4-й танковый корпус генерала Кравченко. К тому времени он был преобразован в 5-й гвардейский танковый корпус за успехи

в боях в районе Сталинграда и под Воронежем. Ввод в бой танкового корпуса значительно ускорил наступление 40-й армии, и уже 13 февраля 340-я стрелковая дивизия вышла в предместья Харькова. "Великая Германия" к тому моменту оборонялась уже строго фронтом на север. Если на востоке правый фланг дивизии смыкался с полком "Дойчланд" дивизии "Дас Райх" в районе деревни Циркуны, то левый фланг висел в воздухе. Находившийся на левом фланге "Великой Германии" ее разведывательный батальон оборонялся в районе Дергачей, в нескольких километрах к северу от Харькова. Сосед справа у батальона просто отсутствовал. Остатки 168-й пехотной дивизии откатывались на запад к Богодухову, и локтевую связь с ними установить не удалось. Как изящно докладывал штаб армейской группы [388] Ланца своему командованию, дивизия "отступала слишком быстро". В обширную брешь между 168-й пехотной дивизией и "Великой Германией" вскоре ворвался корпус Кравченко и быстро достиг района Ольшан к северо-западу от Харькова. Разведывательный батальон "Великой Германии" был сразу же отозван в Харьков с целью подготовки контрудара по Ольшанам. Ослабленный боями разведывательный батальон был единственным резервом, которым располагало немецкое командование к северу от Харькова для парирования продвижения советского танкового корпуса.

Единственной акцией, в какой-то мере прибавившей энтузиазма немецкому командованию, стало деблокирование остатков 320-й пехотной дивизии боевой группой Пайпера (усиленный мотопехотный батальон). В ходе рейда 12—13 февраля, используя просветы в построении советских войск, батальон Пайпера установил связь с дивизией Постеля и вышел из окружения.

Несмотря на выход из окружения, прибывшая совсем недавно на фронт 320-я пехотная дивизия в короткий промежуток времени понесла большие потери. Только с 9 по 14 февраля трофеями 6-й армии стали 15 орудий, 500 подвод, 35 тыс. патронов, 12 тыс. снарядов, 5000 винтовок, 800 автоматов и другое вооружение. Армия Харитонова претендовала на уничтожение 4000 солдат и офицеров противника, одной тысячи автомашин. 298-я пехотная дивизия, для деблокирования которой боевой группы просто не нашлось, была полностью уничтожена и в расположение корпуса Хауссера вышли лишь отдельные мелкие группы избежавших плена и гибели частей дивизии.

6-й кавалерийский корпус снова под ударом. Потерпев неудачу в первой попытке контрудара по обошедшему Харьков кавалерийскому корпусу, Ланц не отказался

от мысли нанести ему поражение или хотя бы ликвидировать угрозу обхода правого фланга армейской группы. Разумеется, сильные контрудары не могли не повлиять на действия кавалерии. Продвижение кавалерийского [389] корпуса было остановлено, и он сосредоточился в районе Новой Водолаги. Немцы тем временем собирали силы для продолжения контрнаступления. В ночь с 11 на 12 февраля к Мерефе прибыл 2-й мотоциклетный батальон "Дас Райха". 12 февраля батальон при поддержке танков II батальона танкового полка "Лейбштандарта" попытался захватить Новую Водолагу, но все атаки были отбиты. 13 февраля к атаке присоединился III батальон "Дер Фюрера". Это принесло атакам немцев долгожданный успех, и кавалерийский корпус наконец отступил из района Новой Водолаги и Борки. Кавалерийский корпус форсировал Удай с севера на юг и занял новые оборонительные позиции. 11-я гвардейская кавалерийская дивизия отошла в Мелехово, 33-я гвардейская кавалерийская дивизия — в район Охочае (на современных картах — Охочее). 201-я танковая бригада сосредоточилась на северной окраине Мелехово. В 5.00 следующего дня сражение продолжилось. Полк "Дер Фюрер" атаковал при поддержке пикирующих бомбардировщиков 77-й бомбардировочной эскадры StG77. На этот раз немцы наступали не "трезубцем", а четырьмя боевыми группами различной численности. На правом фланге наступления двигался мотоциклетный батальон "Дас Райха", который достиг деревни Староверовка к западу от Мелеховки и Охочае. Наиболее сильная центральная боевая группа (полк "Дер Фюрер") добилась наименьших результатов и дошла только до Рябухино в нескольких километрах к северу от Охочае. Курт Майер со своим разведывательным батальоном двигался увереннее, но вскоре был вынужден остановить наступление из-за нехватки горючего. Наибольших результатов добился I батальон 1-го танко-гренадерского полка "Лейбштандарта", который вышел к Береке и по существу пересек полосу наступления 6-го гвардейского кавалерийского корпуса с севера на юг. Однако как таковой угрозы окружения для кавалерийского корпуса армии Рыбалко не было. Он получил сильный удар во фланг, был частично раздроблен, [390] но охвата фронтальное наступление эсэсовцев добиться не могло. Кавалеристы вместо наступления на запад развернулись фронтом на север и, окопавшись, отражали наступление в районе Мелеховки, Охочае и Береки. Снабжение частей кавалерийского корпуса производилось по воздуху:

"Подача ГСМ и боеприпасов производилась при помощи самолетов-ночников У-2, выполнявших ранее задачи по бомбардировке противника" (ЦАМО, Ф.3ТА, оп. 4487, д.66, л.50).

Однако объяснялось это не столько перехватом всех дорог, идущих в расположение частей кавалерийского корпуса, сколько технической сложностью обеспечения снабжения вырвавшихся вперед кавалеристов в полосе соседней армии. В Береке немецкое наступление было вновь остановлено. Окопавшиеся вокруг города успешно отразили все атаки. Наступавшие гренадеры понесли существенные [391] потери, не добившись сколь-нибудь заметного успеха. Пожалуй, единственным утешением в этой ситуации было то, что оборонявшиеся под ударами "штук" и танков кавалеристы могли в противном случае обойти город и соединиться с наступавшими с северо-востока частями 40-й армии. К 14 февраля передовые отряды 5-го гвардейского танкового корпуса уже достигли района Люботина и Богодухова, глубоко обойдя сам город Харьков. Но утешение было довольно слабым: если обход города с юга удалось предотвратить контрнаступлением "Лейбштандарта" и "Дас Райха", оборона восточнее и севернее города рассыпалась, как карточный домик. Выводить атаковавшие 6-й гвардейский кавалерийский корпус части и бросать их на северный фланг армейской группы Ланца было уже поздно.

Тем временем в структуре командования оборонявших Харьков войск произошли существенные изменения. С полуночи 14 февраля армейская группа Ланца перешла из подчинения группы армий "Б" в управление группы армий "Юг" Э. фон Манштейна. Штаб группы армий "Б" был ликвидирован, а участок 2-й армии был передан в ведения командования группы армий "Центр". В 5.10 утра 14 февраля командование группы армий "Юг" направило армейской группе Ланца своей первый приказ, по существу копировавший приказ фюрера об удержании города любой ценой и при любых обстоятельствах. Осознавая сложность обстановки, Ланц приказал переместиться ближе к городу полку "Дойчланд". Вторым приказом Дитриху было приказано остановить контрнаступление против 6-го гвардейского кавалерийского корпуса и как можно быстрее высвободить участвовавшие в нем части для обороны самого Харькова. Одновременно первые приказы получила вошедшая в группу Ланца благодаря рейду Пайпера 320-я пехотная дивизия. Соединению Постеля было приказано сосредоточиться к югу от города в качестве резерва II танкового корпуса СС. Отдельные части дивизии могли быть

использованы против наступающих на этом [392] направлении 12-го танкового корпуса и 62-й гвардейской стрелковой дивизии.

В сущности, две эсэсовские дивизии мало что могли противопоставить наступающим на Харьков армиям. Задействованный в обороне города "Дас Райх" 13 февраля мог выставить боеготовыми только 21 танк, из них всего один — Pz.IV. В дивизии также оставалось 18 САУ "Штурмгешюц". Недостаток своих танков положил начало использованию в "Дас Райхе" советских танков. Захваченные в ходе боев на подходах к Харькову один КВ и пять Т-34 получили немецкие экипажи и использовались в боях в составе танкового батальона дивизии. Танковый парк "Лейбштандарта" находился в намного лучшем состоянии. На 13 февраля в танковом полку дивизии было 53 боеготовых танка в дополнении к 21 САУ "Штурмгешюц" в батальоне штурмовых орудий. Ценность этого бронированного кулака значительно снижало его использование в атаках на закрепившийся к югу от Харькова кавалерийский корпус С.В.Соколова.

Хауссер отдает приказ сдать Харьков.

Получив приказ удерживать Харьков при любых обстоятельствах, Ланц в 8.00 утра 14 февраля вылетел в Мерефу в штаб корпуса Хауссера для обсуждения дальнейших действий. У командующего армейской группы, ответственной за оборону Харькова, не было никаких иллюзий относительно возможностей подчиненных ему войск закрыть огромную брешь, зиявшую к северо-западу от города. Закрыть этот разрыв фронта могли только свежие соединения или крупные резервы, которых в распоряжении Ланца просто не было.

Единственной надеждой на спасение для армейской группы Ланца была третья танко-гренадерская дивизия СС — "Тотенкопф", прибывавшая в состав группы армий "Юг" по железной дороге. Уже 14 февраля прибывал полк "Туле" дивизии. Манштейн приказал "Тотенкопфу" сосредоточиться в районе Валки, в 40 километрах к западу от Харькова. По замыслу немецкого командования прибывающая дивизия должна была быть [393] использована для уничтожения советских войск, действующих к западу от Харькова. Одновременно, будучи реалистом, Манштейн отдал приказ о перемещении штаба армейской групп Ланца из Харькова в Полтаву. Приказы Гитлера об удержании города были понятны, но в самом городе штаб армейской группы подвергался большим опасностям.

После полудня 14 февраля обстановку можно было назвать критической. В 15.30 командир дивизии "Дас Райх" Валь отправил Хауссеру донесение, в котором сообщал, что его резервы исчерпаны, и удерживать фронт к востоку от города дивизия не в состоянии. После доклада о положении частей дивизии Валь в своем донесении фактически ставил ультиматум. Он утверждал, что если до наступления ночи дивизии не будет отдан приказ на отход, оборонявшиеся на восточной окраине города части будут потеряны. Хауссер запросил по радио у штаба армейской группы Ланца разрешения отдать приказ на отход в 16.30 14 февраля. Хауссер так же безапелляционно, как его командир, ставил Ланцу ультиматум: если до 16.30 не будет получен приказ об отходе из штаба армейской группы, этот приказ будет выпущен им самим. Ответ был столь же безапелляционным: Хауссеру напоминали о предыдущих директивах Манштейна на удержание города в любых обстоятельствах. Хауссеру также указывали, что отход "Дас Райха" приведет к повисанию в воздухе правого фланга "Великой Германии". О том, что "Великая Германия" уже потеряла локтевую связь с соседом слева и сама откатывалась назад, при этом умалчивалось.

Реакция Хауссера на эти увещевания была мгновенной. В 16.45 14 февраля он отвечает донесением в штаб армейской группы Ланца, в котором сообщает, что приказ на отход "Дас Райху" уже отдан. Сорока минутами спустя Хауссеру приходит ответ, представляющий собой напоминание о приказе Гитлера защищать Харьков "до последнего человека". Ланц не ограничился отправкой в штаб II танкового корпуса СС формальных [394] приказаний. В 18.00 он позвонил Хауссеру и потребовал отмены приказа об отходе из города. Командир эсэсовского корпуса попытался сослаться на сложность выполнения приказа удерживать Харьков уже начавшими отходить войсками. Но Ланц был непреклонен, и в 18.15 Хауссер по радио передает "Дас Райху" приказ об удержании города "до последнего человека".

Однако остановить начавшийся отход было уже почти невозможно. Реакция командования дивизии на приказ об удержании Харькова "до последнего человека" была схожей с реакцией самого Хауссера несколькими часами ранее. В 22.00 из штаба "Дас Райха" поступило донесение о том, что отходящие части дивизии находятся "вне радиоконтакта" и сообщить им об отмене предыдущего приказа не представляется возможным. Несмотря на недвусмысленные приказы от

верховного командования, части корпуса Хауссера уходили из Харькова по заснеженным улицам города в темноте февральской ночи.

В ночь с 14 на 15 февраля и в последующее утро обмен приказами и донесениями продолжился. На этот раз в нем принял участие штаб группы армий "Юг". В 2.40 Манштейн по радио напомнил Ланцу о приказе Гитлера удерживать Харьков при любых обстоятельствах. В 11.00 Ланц направил в штаб группы армий "Юг", которой он теперь был подчинен, донесение об обстановке. Указав на отсутствие резервов и недостаток танков, он утверждал, что удержание существующих позиций приведет к большим потерям при негарантированном результате, то есть удержании Харькова. Вскоре Ланцу позвонил начальник штаба ОКХ генерал пехоты Курт Цейцлер. Ланц стал убеждать Цейцлера, что "Дас Райх" будет окружен и уничтожен, если дивизии не будет разрешен отход. Начальник штаба ОКХ пообещал скорейший ответ Гитлера. Он прибыл вскоре после полудня — "приказ удерживать город остается в силе". Однако Хауссер не был склонен участвовать в новом "Сталинграде". В 13.00 15 февраля Хауссер приказывает [395] своему начальнику штаба готовить приказы на отход из города. В 13.05 Хауссер информировал штаб армейской группы Ланца, что подчиненные ему войска получили приказ на отход.

Следует отметить важную, едва ли не решающую роль 6-го кавалерийского корпуса в боях за Харьков. Обходной маневр корпуса вполне может претендовать на звание одной из самых результативных акций советской кавалерии в Великой Отечественной войне. Корпус был применен оперативно и тактически грамотно, его действия заставили бросить против него значительные силы танков и пехоты, ослабив оборону самого Харькова, что в конечном итоге привело к его сдаче немцами в первой фазе сражения. Сковав значительные [396] силы немцев к югу от города, кавалеристы корпуса С.В.Соколова открыли путь на улицы Харькова войскам 40-й армии. Первой ворвалась в город утром 15 февраля 340-я стрелковая дивизия генерал-майора С.С.Мартиросяна. Ее полки овладели Южным вокзалом, проникли в центр города, очистили площади Дзержинского и Тевелева, а также здание, в котором в свое время помещался ЦИК УССР. Над ним группа автоматчиков 1142-го стрелкового полка водрузила красное знамя. В 11.00 полки 183-й стрелковой дивизии генерала Костицына прорвали оборону частей "Великой Германии" в районе Дергачей и вышли к северной части города. В 14.00 начался отход "Великой Германии" из города в район города Люботина к западу от

Харькова. К 17 часам 15 февраля войска 40-й армии очистили от противника юго-западную, западную и северо-западную части города. С востока и юго-востока в Харьков входили части 62-й гвардейской стрелковой и 160-й стрелковой дивизий 3-й танковой армии. Подразделения "Дас Райха" отходили по улицам горящего города на запад, прикрываясь сильными арьергардами. Арьергарды прикрывал батальон штурмовых орудий, недавно получивший два десятка новеньких САУ "Штурмгешюц" и насчитывавший более 30 машин. Покидая город, "Великая Германия", две эсэсовские дивизии, 320-я пехотная дивизия и полк "Туле" прибывающего "Тотенкопфа" занимали позиции к западу от Харькова.

Бросок на Красноармейское.

Опыт Барвенковско-Лозовской операции показал советскому командованию важность крупного узла коммуникаций донбасской группировки противника — города Красноармейское. К зимней кампании 1942/43 г. советские войска уже в значительной степени овладели технологией "блицкрига" — глубоких прорывов механизированных соединений. Одним из типовых приемов ведения такого рода операций была смена подвижных соединений пехотой и их продвижение к следующей цели. Еще одним приемом был захват узлов коммуникаций в тылу [397] противника. Во второй декаде февраля командование Юго-Западного фронта и его подвижной группы приняло решение сменить соединения подвижной группы между Славянском и Лисичанском стрелковыми соединениями и бросить их в наступление на Красноармейское. Лидировать в наступлении должен был 4-й гвардейский танковый корпус П.П.Полубоярова. Выведенный по первоначальному плану операции "Скачок" в резерв подвижной группы корпус по стечению обстоятельств с первых дней сражения устойчиво занял положение на острие главного удара.

К тому моменту 4-й гвардейский танковый корпус понес большие потери и по численности танкового парка недотягивал до полновесной бригады. Вместе с 9-й гвардейской танковой бригадой на 10 февраля в нем было 37 танков. Однако отсутствие сплошного фронта благоприятствовало маневренным действиям даже существенно потерявших свою ударную силу соединений. В ночь на 11 февраля 4-й гвардейский танковый корпус выступил из Краматорска в направлении Красноармейского Рудника и далее на Красноармейское. В качестве передового отряда двигалась 14-я гвардейская танковая бригада корпуса Полубоярова.

Сбивая с позиций попадающиеся на пути мелкие группы противника, бригада к 4.00 утра 11 февраля вышла к Гришино (5 км северо-западнее Красноармейского) и овладела им. Гришино находилось на расстоянии меньше километра от шоссейной и железной дорог, идущих через Красноармейское. Своими действиями передовой отряд 4-го гвардейского танкового корпуса, по существу, воспретил движение по ним.

Выход корпуса П.П.Полубоярова на подступы к Красноармейскому немедленно оказал воздействие на систему снабжения немецких армий в Донбассе. Позднее бывший командующий группы армий "Юг" Э. фон Манштейн писал об этом эпизоде:

"В районе Гришино противник не только находился глубоко во фланге 1-й танковой армии, но он также перерезал там одновременно [398] главную коммуникацию группы, ведущую из Днепропетровска на Красноармейское. Оставалась только дорога через Запорожье. Но ее пропускная способность была ограниченна, так как не был еще восстановлен большой мост через Днепр у Запорожья, разрушенный противником в 1941 г. Там производилась поэтому перегрузка. Цистерны с горючим не могли подвозиться к фронту. Снабжение фронта, особенно горючим, стояло, таким образом, под угрозой срыва" (Манштейн Э. фон. Указ. соч. С. 402).

Прекрасно понимая, что на вышедший на коммуникации немецких войск в Донбассе 4-й гвардейский танковый корпус вскоре обрушатся контрудары противника, М.М.Попов постепенно выдвигал вслед за бригадами Полубоярова остальные корпуса своей "птицы-тройки". Один из них уже был скован: 3-й танковый корпус Синенко остался для удержания Краматорска. Оставались 10-й и 18-й танковые корпуса. Первым получил задачу на прорыв к Красноармейскому 10-й танковый корпус В.Г.Буркова.

Предварительные распоряжения по выдвижению по следам корпуса П.П.Полубоярова танковый корпус В.Г.Буркова получил уже 10 февраля. По приказу М.М.Попова он сосредоточивался к северу от Славянска в районе Маяки — Хрестище. 52-я стрелковая дивизия осталась удерживать занятые на первом этапе боев рубежи к востоку от Славянска. 10-й танковый корпус начал выдвижение к Красноармейскому по маршруту 4-го гвардейского танкового корпуса. Начиная с утра 12 февраля, он подвергался массированным ударам штурмовиков немцев. "Мессершмитты" (это были части эскадры штурмовиков

SchG1 на Bf.109E) атаковали с бреющего полета на высоте 10—15 метров сменяющими одна другую группами. В один из налетов удару немецких штурмовиков подверглась группа машин штаба корпуса, в частности "Виллис" В.Г.Буркова. Генерал Бурков был тяжело ранен, ехавшие с ним в машине адъютант и автоматчик убиты, шофер также получил ранения. [399]

Задачей 10-го танкового корпуса по приказу М.М.Попова от 12 февраля было сосредоточение в Красноармейском с целью подготовить наступление на Сталино навстречу 3-й гвардейской армии. Однако этот приказ не учитывал прибывших в район Славянска подвижных соединений немцев. Подчиненный 1-й танковой армии Э. фон Маккензена XXXX танковый корпус активно контратаковал, и отсутствие сплошного фронта помогало не только советским войскам. Поэтому поставленные в приказе М.М.Попова задачи 10-му танковому корпусу было выполнить не суждено. Уже вечером 12 февраля проходившую Черкесское 11-ю танковую и 11-ю мотострелковую бригаду атаковала пробившаяся между Краматорском и Славянском боевая группа 11-й танковой дивизии Германа Балька, построенная вокруг III батальона 15-го танкового полка. К 24.00 12 февраля восточная часть Черкесского была занята наступающими. Ночной контратакой 11-й танковой и 11-й мотострелковой бригад положение было восстановлено. Однако 11-я танковая бригада потеряла большую часть своих танков, 10 танков Т-34 было подбито. В результате контрудара дивизии Балька 10-й танковый корпус был задержан, и 14 февраля на помощь 4-му гвардейскому танковому корпусу пришла только 183-я танковая бригада.

Только к концу дня 14 февраля в Черкесское вошли части 18-го танкового корпуса Б.С.Бахарова и начали смену 10-го танкового корпуса. Таким образом, выдвижение к Красноармейскому задержалось более чем на двое суток, и к 19.00 10-й танковый корпус только вышел из боя за коммуникации у Краматорска и сосредоточился в Сергеевке (5 км к юго-западу от Краматорска). Здесь собрались 11-я (3 Т-34, 5 Т-70), 186-я (2 КВ, 6 Т-70) танковые бригады и 11-й мотострелковая бригада. Во временное командование корпусом вместо выбывшего по ранению В.Г.Буркова вступил генерал-майор А.П.Панфилов. Пока 10-й танковый корпус отбивал контратаку дивизии Балька, 4-й гвардейский танковый [400] корпус в одиночку отражал удары по Красноармейскому. Благоприятствовал обороне узла железных дорог и соседнего Гришино тот факт, что они были

застроены кирпичными зданиями, которые приспособили под ДОТы. Кантемировцам пришлось туго: атаки с земли и воздуха следовали одна за другой.
В район Доброполье (к северу от Красноармейского) 10-й танковый корпус сосредоточился к 9.00 16 февраля. В течение 16 и 17 февраля корпус занимал оборону, окапываясь и выставляя минные заграждения. Уже 18 февраля боевая группа 7-й танковой дивизии атаковала Красноармейское, частично выбив из него части 4-го гвардейского корпуса. Этот факт вызвал немедленную реакцию в штабе Юго-Западного фронта. Командующий фронтом обратился в 11.45 19 февраля через голову М.М.Попова к командирам 4-го гвардейского и 10-го танковых корпусов с приказом об окружении и уничтожении противника в районе Красноармейского. Ватутин писал:
"Не допустить ни в коем случае отхода противника на запад. Исполнение доносить через каждые два часа" (Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т.15 (4—3). М.: Терра, 1997. С. 215).
В середине дня 19 февраля положение было восстановлено ценой потери 2 танков Т-34 и 2 Т-70, а также батареи противотанкового полка. Группа из двух корпусов перешла к обороне Красноармейского, имея в строю 9 танков Т-34 и 8 танков Т-70.
Последний танковый корпус подвижной группы Попова — 18-й Б.С.Бахарова — был направлен вслед за 10-м и 4-м гвардейским корпусами 13 февраля. Ранним утром 15 февраля части корпуса Бахарова в составе 110, 170-й и 181-й танковых бригад сменили подразделения 10-го танкового корпуса в районе Черкесского. В корпусе к тому моменту насчитывалось боеготовыми 7 Т-34, 10 Т-70 и 10 76-мм орудий. Вскоре корпус был сменен 38-й стрелковой дивизией и выдвинулся в Доброполье.
Таким образом, к 19 февраля в районе Красноармейского [401] и Краматорска была собрана почти вся подвижная группа М.М.Попова. 10-й танковый корпус и танковые бригады 4-й гвардейского танкового корпуса сосредоточились в Красноармейском. В Краматорске оборонялся 3-й танковый корпус, насчитывавший 12 танков, 12 бронемашин и 18 бронетранспортеров. К северу от Красноармейского занимал позиции 18-й танковый корпус. Управление и вспомогательные части 4-го гвардейского танкового корпуса выводились из боя и сосредоточивались в Барвенково. По оценке его командира П.П.Полубоярова, "корпус со всей его техникой, как боевой, так и вспомогательной, а также и по

личному составу почти полностью выведен из строя". Положение подвижной группы Попова было двойственным. С одной стороны, надежда на окружение группы немецких войск в районе Сталино была призрачной: обе "клешни" имели весьма туманные перспективы для соединения друг с другом. Хотя 8-й кавалерийский корпус уже 14 февраля вел бой на восточной окраине Дебальцево, кавалеристы захватили станцию, но дальнейшее продвижение было остановлено. Подвергавшие непрерывным ударам танковые корпуса М.М.Попова также не имели возможности идти навстречу кавалеристам. С другой стороны, поредевшая группа М.М.Попова удерживала одну из основных коммуникаций немецких войск в Донбассе. В целом засевшие в Красноармейском танкисты, мотострелки и лыжники выполняли типичную для маневренной войны задачу — удержание важного пункта в глубине построения войск противника. Примеров таких действий довольно много в кампании 1941 г.: оборона 11-й танковой дивизией Острога в июне и Бердичева в июле, удержание плацдарма на Луге боевой группой Рауса из 6-й танковой дивизии в июле, захват и удержание Калинина XXXI моторизованным корпусом в октябре — декабре. К зиме 1943 г. противники поменялись ролями: советские танковые корпуса удерживали узел дорог, а их оппоненты атаковали со всех направлений.[402]

Ватутин рвется к Днепру.

После того как 298-я пехотная дивизия была разгромлена, а 320-я пехотная дивизия вышла из окружения в район южнее Харькова в полосу соседнего фронта, 6-я армия Харитонова наступала на запад, почти не встречая сопротивления противника. К началу "Скачка" танковые соединения числились небоеспособными. Первым был 25-й танковый корпус П.П.Павлова. Еще 13 февраля 1943 г. командующий фронтом передал 25-й танковый корпус из резерва фронта в оперативное подчинение командующего 6-й армией. Приказ на выдвижение корпуса в исходный район, определенный командующим 6-й армией в районе Лозовой, был получен в полдень 15 февраля. Впереди по решению командира корпуса выдвигались 175-я и 162-я танковые бригады. За ними шли 111-я танковая и 16-я мотострелковая бригады. Утром 17 февраля корпус сосредоточился севернее станции Лозовая. Сюда же, в район Лозовой, выдвигалась 244-я стрелковая дивизия. Еще один танковый корпус из резерва

фронта — 1-й гвардейский танковый корпус также поступил в распоряжение командующего 6-й армией и сосредоточивался в районе Орельки.

Командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф.Ватутин по-прежнему был убежден, что немецкое командование не собирается удерживать Донбасс и отводит свои войска за Днепр. Соответственно главной задачей фронта он видел перехват путей отхода противника на запад. Эта задача решалась, во-первых, захватом узла железных и шоссейных дорог в Красноармейском, а во-вторых, перехватом переправ через Днепр перед отходящими (по мнению Н.Ф.Ватутина) войсками противника. Советское высшее военное руководство поначалу стремилось как-то осадить командующего Юго-Западным фронтом, который безудержно рвался вперед, стремясь достигнуть грандиозных успехов в минимальные сроки.

Главным героем нового этапа наступления должна была стать 6-я армия. Она должна была:

"нанести главный [403] удар своим левым крылом в направлении Ново-Московска и Запорожья; правым крылом в направлении Красноград и в дальнейшем на Полтаву и к исходу 23.3 овладеть рубежом: Полтава, Мал. Перещепино, Нехвороща, Щевченково, Подгороднее, Запорожье, Калушевка; передовыми частями овладеть плацдармом на правом берегу р. Днепр в районе: Хортица, Канцеровка, Бабурка" (ЦАМО Ф.6А, оп.5252, д. 178, л. 46).

Помимо танковых корпусов 6-я армия получала в свое подчинение 4-й гвардейский стрелковый корпус в составе 41-й и 35-й гвардейских стрелковых дивизий. Второй период наступления армии Харитонова начался 18—19 февраля. В эти дни войска центра построения армии даже не имели контакта с противником и наступали в маршевых колоннах: фронт между правым флангом армейской группы Ланца и левым флангом оборонявшихся в Донбассе войск группы армий "Юг" попросту отсутствовал.

Два прибывших из резерва фронта танковых корпуса должны были пройти через боевые порядки наступающих стрелковых соединений и устремиться к Днепру. По замыслу командования, 1-й гвардейский танковый корпус должен был ударом на Вольное, Ново-Московск, Подгорное ворваться в Нижнеднепровск, захватить переправы через Днепр и удерживать их. С подходом пехоты 4-го гвардейского стрелкового корпуса должен был начаться штурм Днепропетровска. Соседний 25-й танковый корпус должен был овладеть Синельниково и в дальнейшем захватить Запорожье.

К 19 февраля наступающие войска 6-й армии продвинулись далеко вперед. Сохранявшие контакт с противником в лице правого фланга "Лейбштандарта" дивизии 15-го стрелкового корпуса находились в районе, где сражался с эсэсовцами 6-й гвардейский стрелковый корпус. Соответственно 350, 172-я и 6-я стрелковые дивизии занимали восточный берег реки Берестовая вплоть до района южнее Красноград, фронтом на северо-запад. Не имевшая контакта с противником [404] 106-я стрелковая бригада форсировала реку Орель и заняла несколько деревень на ее западном берегу. 267-я стрелковая дивизия продвинулась дальше всех, выйдя к Магдалиновке в 100 км к западу от Лозовой. 4-й гвардейский стрелковый корпус вел 19 февраля бой в Синельникове 41-я гвардейская стрелковая дивизия и 25-й танковый корпус заняли Павлоград. Еще 16 февраля в городе началось восстание, был разгромлен штаб итальянского пехотного полка, дислоцировавшегося в городе. Получив донесение о начале восстания, командир 25-го танкового корпуса П.П.Павлов направил в Павлоград танковое подразделение своего корпуса. Батальон 175-й танковой бригады под командованием капитана М.П.Закиева почти одновременно с пехотинцами 41-й гвардейской стрелковой дивизии подошел к Павлограду и оказал помощь восставшим.

Начавшийся бег 6-й армии к Днепру казался неудержимым. Встречавшиеся ей немецкие гарнизоны были слишком слабы, чтобы оказать серьезное сопротивление. Часть войск армии наступала в маршевых порядках. Куда более опасным, чем действия противника, казался кризис снабжения. Так, 111-я танковая бригада 25-го танкового корпуса из-за нехватки горючего стояла на месте, 1-й гвардейский танковый корпус опаздывал к Синельниково тоже из-за нехватки горючего. Однако основная опасность возникла с неожиданной стороны — из полосы соседнего фронта.

Гитлер прилетает в Запорожье.

Судьба двигавшихся к Днепру стрелковых и танковых корпусов 6-й армии, как, впрочем, и зимней кампании в целом, решалась в течение нескольких дней с непосредственным участием высшего руководства Третьего рейха. 17 февраля в небе Запорожья появился четырехмоторный "Фокке-Вульф-200" в сопровождении нескольких истребителей: сам фюрер прилетел к Манштейну для ознакомления с обстановкой и обсуждения дальнейших действий. Гитлер прилетел в штаб группы

армий "Юг" в Запорожье с многочисленной свитой, начиная с личного [405] повара и заканчивая генерал-полковником Альфредом Йодлем.

К этому моменту обстановка на фронте группы армий "Юг" была критической: не было ни одной армии или армейской группы, положение которой не внушало бы опасений. Армейская группа Холидта была вынуждена отойти на Миус, причем советские войска уже захватили плацдармы на Миусе. Кавалеристы 8-го кавалерийского корпуса захватили стацию Дебальцево, затруднив снабжение армейской группы. Соседняя 1-я танковая армия фон Маккензена была глубоко обойдена подвижной группой Попова и была вынуждена задействовать все свои боеспособные подвижные соединения для парирования кризиса у Красноармейского. Прибытие соединений 4-й танковой армии Гота на южный фланг советского наступления задерживалось. Тем временем брешь между 1-й танковой армией и армейской группой Ланца расширялась, и советские танки и пехота неудержимо рвались к Днепру и железнодорожным мостам через него.

Первым вопросом, который Гитлер хотел решить в штабе группы армий "Юг", было возвращение Харькова. Фюрер был разозлен тем, что, несмотря на все его приказы, город был сдан. Манштейн, напротив, был убежден в необходимости вначале прекратить наступление к Днепру. В этом конфликте, по существу, сталкивались политика и стратегия. Политика говорила о значении пятого по величине города СССР, удержание которого одной из сторон было вопросом престижа, психологического состояния людей на фронте и в тылу. Стратегия говорила о значении железнодорожных веток, тянувшихся от нескольких железнодорожных мостов на Днепре к тыловым станциям войск в Донбассе и в районе Харькова. Захват коммуникаций, конечно, еще не означал окружения войск. Однако увеличение плеча подвоза автотранспортом, потери времени на перегрузку из автомашин в вагоны и обратно означали ухудшение снабжения войск продовольствием, топливом и [406] боеприпасами. В конечном итоге это могло привести к краху обездвиженных и лишенных патронов и снарядов дивизий из-за невозможности эффективно парировать выпады противника.

Манштейн понимал, что игнорирование прорыва 6-й армии к Днепру в угоду контрудару по Харькову может привести к катастрофе. Он уговорил Гитлера отложить решение до следующего дня. Главным аргументом была необходимость сосредоточения II танкового корпуса СС на шоссе Харьков — Красноград. Это могло быть сделано самое раннее 19 февраля. Манштейн убеждал Гитлера, что

только тогда можно было окончательно решить — выступать на север или на юг. Еще одним аргументом было то, что до 19 февраля нельзя рассчитывать на 4-ю танковую армию Г.Гота. Командующий группы армий "Юг" просто хотел любой ценой добиться задержки пребывания фюрера в Запорожье для получения представления о реальности.

Непосредственное знакомство с обстановкой всегда отрезвляюще действует даже на самых экзальтированных политиков. 18 февраля поступило донесение, что советские войска находятся лишь в шестидесяти километрах от Днепра и всего лишь в 100 км от Запорожья. Не только генералы, но и сам Гитлер прекрасно понимали, чего стоят 100 км в век мотора и гусениц при отсутствии сплошного фронта. Прямой опасности штабу группы армий в Запорожье все же не было — в Днепропетровск начиная с 18 февраля прибывала 15-я пехотная дивизия генерала Бушенхагена. Она была типичным представителем соединений, которые проводили контрнаступление под Харьковом. 15-я пехотная дивизия понесла большие потери зимой 1941/42 г., была выведена на переформирование и вновь вернулась на Восточный фронт, будучи хорошо оснащенной зимним обмундированием и укомплектованная по штатам.

Появление советских танков в нескольких переходах от штаба группы армий "Юг" произвело нужное впечатление на Гитлера. Манштейн получил разрешение [407] срезать ударную группировку наступающей к Днепру советской 6-й армии вместо контратаки на Харьков. С севера должен был атаковать II танковый корпус СС, с юга — XXXXVIII танковый корпус 4-й танковой армии Г.Гота. Последний включал в себя 6-ю и 17-ю танковые дивизии, с которыми Манштейн пытался деблокировать Паулюса. Теперь потрепанные дивизии должны были помочь взять реванш за неудачи осени 1942 г. Одновременно Манштейн произвел кадровые перестановки. Армейская группа, оборонявшая Харьков, получила нового командующего, место Хуберта Ланца занял Вернер Кепф. Формальной причиной было то, что Кемпф обладал большим опытом как танковый командир, а в составе армейской группы были подвижные соединения.

II танковый корпус СС атакует.

К моменту вывода из боев за Харьков корпус Хауссера уже понес существенные потери, ослабившие его ударную мощь. Лидером контрнаступления должна была стать 2-я танко-гренадерская дивизия СС "Дас Райх". На 17 февраля "Дас Райх"

располагал только двадцатью боеготовыми танками: четырнадцать Pz.III, два Pz.IV и четыре "тигра". В течение последующих нескольких дней дивизия получила несколько машин с заводов и ремонтировала вышедшие из строя танки и к 20 февраля уже могла выставить 41 танк: тридцать три Pz.III, семь Pz.IV и один "тигр". Снижение числа боеготовых "тигров" может быть объяснено выходом тяжелых танков из строя на марше. Также в дивизии было несколько трофейных Т-34.

В лучшем, чем "Дас Райх", состоянии находился "Лейбштандарт". Он вступил в сражение позднее и не успел еще растерять технику в ходе тяжелых боев. На 19 февраля в танковом полку "Лейбштандарта" насчитывалось сорок пять Pz.IV, десять Pz.III и двенадцать Pz.II. Однако у Манштейна, по существу, не было выбора: из сражавшихся за Харьков эсэсовских дивизий нужно было кого-то оставить для сдерживания советского наступления на запад, а кого-то бросить во фланг 6-й армии [408] Харитонова. Поэтому было принято решение оставить "Лейбштандарт" в заслоне фронтом на северо-восток. В создании заслона также должны были участвовать вырученная Пайпером 320-я пехотная дивизия и корпус "Раус" в лице злосчастной 168-й пехотной дивизии и "Великой Германии". На усиление корпуса "Раус" прибывала в Полтаву 167-я пехотная дивизия. Она не выбивалась из ряда соединений, ставших резервами, остановившими советское наступление. Жестоко побитая зимой 1942 г., она была выведена в Голландию и после переформирования возвращалась на фронт. Для контрудара во фланг 6-й армии было решено использовать прибывающий "Тотенкопф" и выведенный из боя "Дас Райх". Последний должен был начать наступление, не дожидаясь сосредоточения все выделенных для контрудара сил. Навстречу эсэсовским дивизиям должны были наступать XXXX и XXXXVIII танковые корпуса 4-й танковой армии Г.Гота. Фронт наступления Гота составлял почти 80 км и включал в себя занятое подвижной группой Попова Красноармейское.

Перегруппировка "Дас Райха" началась после полуночи 17 февраля. Для полностью моторизованной дивизии не составило труда достаточно быстро совершить марш к Красноградy по хорошей дорожной сети, окружавшей Харьков. Главной задачей дивизии было наступление на юг с захватом плацдарма на реке Орель в Перещепино, продвижение в направлении Ново-Московска и далее удар на Павлоград.

Как это обычно случается в большинстве контрнаступлений любой армии, ввод частей и соединений в бой происходил по частям. Усиленный танками и артиллерией полк "Дойчланд" дивизии "Дас Райх" начал наступление в одиночестве. Полк "Дер Фюрер" дивизии к началу наступления еще не прибыл, а части дивизии "Тотенкопф" только начали прибывать в район Красноград, когда "Дойчланд" уже ушел на юг к Перещепино. Дивизия Теодора Эйке должна была начать [409] наступление 22 февраля по параллельному движению "Дас Райха" маршруту.

В 5.00 утра 19 февраля наступление, которое должно было изменить ход зимней капании, началось. Осью наступления было шоссе, проходившее из Харькова в Днепропетровск через Красноград и Перещепино. Несмотря на контратаки и необходимость преодоления минных полей (которыми 6-я стрелковая дивизия предусмотрительно прикрыла фланг 6-й армии), наступление развивалось успешно. К конечной цели первого дня наступления — Перещепино и мосту через реку Орель — передовой отряд немецкого наступления вышел уже после наступления темноты. Мост и само Перещепино были захвачены внезапной атакой, оборонявшие мост не ожидали увидеть немецкие танки в тылу 6-й армии.

В течение ночи все части "Дас Райха" собрались в Перещепино. До Ново-Московска оставалось менее 40 километров. "Блицкриг" не терпит промедления, и уже в 5.00 утра 20 февраля наступление продолжилось, и уже в 14.00 был установлен контакт с 86-м пехотным полком 15-й пехотной дивизии северо-западнее Ново-Московска.

Глубокий обход 15-го стрелкового корпуса не обескуражил командование 6-й армии. В 1943 г. контрудары во фланг перестали вызывать шоковое состояние у советских командармов. Харитонов решил парировать его своими силами, одновременно продолжая выполнение основной задачи армии. Парировать фланговое вклинение должны были 106-я стрелковая бригада и 6-я стрелковая дивизия, т.е. атаковать Перещепино, первая — с запада, а вторая — с востока. Охваченная с тыла 267-я стрелковая дивизия вместе с 16-й танковой бригадой должны были атаковать Ново-Московск с запада. Аналогичную задачу должен был решить 4-й гвардейский стрелковый корпус. Он должен был продолжить выполнение задачи овладения Ново-Московском. 25-й танковый корпус получил задачу прорваться к Запорожью и захватить мосты через Днепр. 1-й гвардейский [411] танковый корпус должен был к исходу 21 февраля овладеть Синельниково.

Советские командующие уже выучили старую истину: победа в маневренной войне достается стороне с самыми крепкими нервами и до последнего момента висит на волоске. Никакие охваты и обходы не могут априори считаться окончательным выигрышем. Окружающий может завтра сам оказаться в окружении.

В течение 20 февраля эсэсовцы "Дас Райха" отбивали многочисленные атаки на Перещепино и Ново-Московск, сами часто переходили в контратаки. Эффективную поддержку в отражении атак соединений 6-й армии оказали пикирующие бомбардировщики. К вечеру 20 февраля эсэсовцы контролировали всю местность вокруг Ново-Московска. Следующей задачей "Дас Райха" стала железная дорога между Ново-Московском и Синельниково. Она должна была быть возвращена для использования в качестве коммуникации снабжения. Части "Тотенкопфа" все еще двигались по дороге из Красноград в Перещепино, и "Дас Райх" вновь должен был действовать в одиночку. Потери в ходе 75-километрового марша из Красноград оценивались как умеренные. В танковом полку числились боеспособными двадцать семь Pz.III восемь Pz.IV и три командирских танка.

Немецкое наступление постепенно набирало обороты. Основные силы "Тотенкопфа" (исключая задействованный в создании заслона к западу от Харькова полк "Туле") сосредоточились в Красноград 20 февраля. Не дожидаясь подхода частей "Тотенкопфа", лидирующая в немецком наступлении дивизия "Дас Райх" ночью 21 февраля начала наступление в направлении Павлограда. Немцам удалось прорваться через боевые порядки 101 -го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии и уже к 10.00 выйти к Павлограду. Три волны пикирующих бомбардировщиков обрушились на город. Затем на окутанные дымом позиции двинулись гренадеры при поддержке подтянувшихся танков дивизии "Дас Райх". К 16.00 вся южная часть [412] города была в руках наступающих. К утру 22 февраля полк "Дер Фюрер" установил контроль над большей частью Павлограда.

К 21 февраля командующий 6-й армией Харитонов уже начал оценивать положение как серьезное и направил 1-й гвардейский танковый корпус на "уничтожение прорвавшегося противника в Павлоград". Однако остальные соединения 6-й армии должны были наступать. 25-й танковый корпус по-прежнему нацеливался на Запорожье.

Несмотря на все трудности продвижения "Тотенкопфа" по пятам "Дас Райха", постепенное прибытие частей дивизии Эйке позволило высвободить занимавшиеся прикрытием фланга наступления части. Тем самым наметилось смыкание "клещей" корпуса Хауссера и 4-й танковой армии за спиной вышедших к Днепру частей 6-й армии Юго-Западного фронта. После вывода с позиций на фланге дивизии полк "Дойчланд" был задействован для атаки на Синельникове Уже к 14.30 22 февраля им был установлен контакт с частями 15-й пехотной дивизии в Синельниково. Выходом к Синельниково II танковый корпус СС окончательно ликвидировал угрозу переправам на Днепре и завершал окружение вырвавшегося вперед 4-го гвардейского корпуса 6-й армии М.Ф.Харитонова. Помогали им в этом дивизии XXXXVIII танкового корпуса 4-й танковой армии. Успеху соединений корпуса способствовал тот факт, что 1-я гвардейская армия была задержана борьбой за Красноармейское и Славянск. Вследствие этого прикрытие разрыва между вырвавшимися вперед соединениями 6-й армии было довольно слабым. Собственно на фланге 6-й армии была недавно ей переданная 244-я стрелковая дивизия, занимавшая позиции по реке Самара к востоку от Павлограда. 44-я и 58-я гвардейские, 195-я стрелковая дивизия находились на марше в район Павлограда. Все это позволило XXXXVIII танковому корпусу безнаказанно выйти на тылы 6-й армии. Наступавшая на правом (восточном) фланге корпуса 17-я [413] танковая дивизия к 23 февраля вышла на реку Самара и захватила плацдарм в районе Петропавловки. Вторая дивизия того же корпуса — 6-я танковая — вышла к Самаре, форсировала ее и заняла город Богуслав менее чем в 10 километрах от Павлограда. Одновременно в течение 22—23 февраля последний, 3-й танко-грена-дерский полк дивизии "Тотенкопф" сосредоточился в Красноармейском. Теперь все три немецкие танко-гренадерские дивизии СС были готовы в полном составе принять участие в сражении за Харьков.

Осознав опасность развивающегося нарастающим темпом немецкого наступления, командование обоих фронтов начало принимать срочные меры для выхода из кризиса в полосе 6-й армии. К контрудару был привлечен сосед 6-й армии с севера — 3-я танковая армия Воронежского фронта. 23 февраля 3-я танковая армия передавала полосу своего наступления 69-й армии, а сама разворачивалась на юго-запад и сосредоточивалась для контрудара во фланг наступающему II танковому корпусу СС. Войска армии нацеливались на Кардовку и Красноград, то есть в основание устремившегося на юг танкового клина немецкого

контрнаступления. Соединения 3-й танковой армии получили боевые задачи в период 5.40—6.50 23 февраля.

Первым развернулся на новое направление наступления армии 15-й танковый корпус, который с утра 24 февраля сосредоточился в Мерефе. После упорных боев с частями 320-й пехотной дивизии 15-й танковый корпус и 111-я стрелковая дивизия к 2.30 25 февраля захватили северную и северо-западную окраины города. К 12.00 25 февраля Новая Водолага была захвачена полностью. С целью парирования прорыва "Лейбштандарта" на Кегичевку 24 февраля приказанием Ставки ВГК была создана так называемая "южная группа" под командованием командира 6-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора С.В.Соколова. В состав группы вошли: 6-й кавалерийский корпус (с 11-й гв. кд в резерве), 184, 219-я и 350-я стрелковые [414] дивизии, 201-я отдельная танковая бригада. Однако решительных результатов в атаках на "Лейбштандарт" кавалеристы и пехотинцы группы С.В.Соколова не добились. К 27 февраля соединения группы Соколова сосредоточились на рубеже к северу от Кегичевки.

Прибытие 167-й пехотной дивизии позволило немцам уплотнить боевые порядки войск западнее и юго-западнее Харькова. К 26 февраля армейская группа "Кемпф" занимала следующее положение. В долине реки Ворскла оборонялись остатки 168-й пехотной дивизии. Собственно 167-я пехотная дивизия занимала 30-километровый фронт севернее железной дороги Люботин — Полтава. Примыкая левым флангом к 167-й пехотной дивизии, а правым — к 320-й пехотной дивизии, оборонялся полк "Туле" 3-й танко-гренадерской дивизии СС "Тотенкопф". 320-я пехотная дивизия занимала 20-километровый фронт до Староверовки. Южнее на 30-километровом фронте прикрывали подход к Красноградy дивизии "Лейбштандарт".

Поскольку части группы С.В.Соколова не смогли выбить "Лейбштандарт" из Кегичевки, эта задача была возложена на танковые корпуса армии П.С.Рыбалко. Реально пришлось выполнять ее 15-му танковому корпусу. Корпус с 111-й стрелковой дивизией, 368-м истребительно-противотанковым полком сосредоточился в Медведевке, примерно в 25 км к северу от Кегичевки. Совместно с 219-й стрелковой дивизией группы Соколова танковый корпус наступлением на юг, в общем направлении на Кегичевку, захватил 28 февраля Ленинский Завод и Шляховую. К вечеру 28 февраля Кегичевка была захвачена, и части 15-го танкового корпуса сосредоточились в ней, заняв круговую оборону.

"Дас Райх" и "Тотенкопф" поворачивают на север.

После окружения передовых стрелковых и танковых соединений 6-й армии Харитонова следующей задачей двух эсэсовских дивизий стал Харьков. Пока 15-я пехотная дивизия и "Дас Райх" вели бой с советскими частями в районе Синельниково, полк "Тотенкопф" I и III [415] батальонами ночью 23 февраля атаковал деревни Вербки и Вязок к северу от Павлограда. Одновременно II батальон того же полка и разведывательный батальон дивизии "Тотенкопф" атаковали от Перещепино на восток, в направлении городка Орелька. В районе Вербки эсэсовцы встретили сопротивление 101 -го гвардейского стрелкового полка 35-й гвардейской стрелковой дивизии. В деревню Вязок вышла из Лозовой 244-я стрелковая дивизия, сразу столкнувшись с развернувшимися на север эсэсовцами.

Под давлением обстоятельств командующий 6-й армией генерал Харитонов 24 февраля решил отказаться от наступательных действий и перейти к обороне. Окруженному 25-му танковому корпусу было приказано вырываться из окружения своими силами. К своим части корпуса вышли только в конце марта. К 25 марта в район сосредоточения вышло 517 человек командно-начальствующего, 674 — младшего командного и 872 — рядового состава корпуса, всего 2063 человека. Корпус имел 10 бронетранспортеров и бронеавтомобилей, 174 автомашины. Командир корпуса П.П.Павлов попал в плен и был освобожден только в 1945 г.

После поворота на север "Тотенкопф" и "Дас Райх" двинулись в направлении Лозовой, окружая выдвигавшиеся для их сдерживания дивизии 6-й армии. Первой жертвой стала 244-я стрелковая дивизия, затем и 58-я гвардейская стрелковая дивизия, присланная из резерва Юго-Западного фронта. К 26 февраля 6-я армия была раздроблена на несколько больших и малых "котлов". 267-я, 35-я гвардейская стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, часть 244-й стрелковой дивизии, 25-й и 1-й гвардейский танковые корпуса, 58-я гвардейская стрелковая дивизия вели бои в окружении.

Разорванная на несколько частей, большей частью ведущая бой в окружении, 6-я армия М.Ф.Харитонова на могла сдержать продвижения противника в северном направлении. Очевидно необходимой становилась [416] помощь соседа Юго-Западного фронта справа — Воронежского фронта Ф.И.Голикова и его 3-й танковой армии.

С 22.00 28 февраля 3-я танковая армия была передана в состав Юго-Западного фронта. К исходу 28 февраля 3-я танковая армия получила задачу частью сил (160-я, 350-я стрелковые дивизии, 48-я гвардейская стрелковая дивизия) перейти к обороне, остальным составом с утра 2 марта перейти в наступление и нанести удар противнику в направлении Мироновки и Лозовеньки. В 20.00 П.С.Рыбалко принял решение создать ударную группу армии под общим руководством командира 12-го танкового корпуса генерал-майора танковых войск Зиньковича. Исходным рубежом для наступления должна была стать только что захваченная наступлением 15-го танкового корпуса Кегичевка.

На 1 марта 1943 г., т.е. к моменту создания группы Зиньковича, 3-я танковая армия насчитывала 105 танков, которые распределялись следующим образом. Собственно в группу Зиньковича вошли 26 танков 12-го танкового корпуса и 25 танков 15-го танкового корпуса. 19 танков 12-го и 13 танков 15-го танковых корпусов находились под командованием командира 195-й танковой бригады Леви в районе Новой Водолаги. Эта группа комплектовалась преимущественно за счет восстановленных танков. Еще 22 танка насчитывала 179-я танковая бригада в районе Тарановки. Помимо остатков двух танковых корпусов в состав группы Зиньковича вошли 111, 184-я и 219-я стрелковые дивизии, 369-й и 1172-й истребительно-противотанковые артполки, 138-й, 206-й и 265-й гаубичные артполки, 470-й полк ПВО, два дивизиона 15-го гвардейского минометного полка (РС).

Под покровом темноты части 12-го танкового корпуса вышли из боя и направились в район сосредоточения для контрудара. В район Кегичевки части корпуса прибыли к 20.00 1 марта. Район сосредоточения группы Зиньковича располагался примерно в 25 км к юго-востоку от исходных позиций начавшегося 19 февраля немецкого наступления. Однако время для флангового [417] удара было упущено. Более того, сам удар не состоялся. Отсутствие горючего заставило отложить контрудар на 7.00 3 марта, а к тому моменту обстановка уже резко изменилась.

Удары противника посыпались на группу Зиньковича со всех сторон. В атаку перешел даже ранее оборонявшийся "Лейбштандарт". Решение нанести контрудар по сосредоточивающейся группе войск 3-й танковой армии было принято командованием армейской группой Кемпфа утром 1 марта. В 10.00 Кемпф направил "Лейбштандарту" приказ нанести удар в направлении Староверовки и далее на Ефремовку (деревня примерно в 30 км к северу от Кегичевки) с целью

перерезать коммуникации советских войск. Однако атака закончилась практически ничем, поскольку наступающие танки завязли в грязи. Основной опасностью, угрожавшей группе Зиньковича, были подходящие с юга две дивизии СС — "Тотенкопф" и "Дас Райх". Первая двигалась вдоль русла реки Орель, а вторая — вдоль железной дороги на Краснопавловку. Манштейн принял решение вначале уничтожить 3-ю танковую армию, а затем уже без помех двигаться к Харькову. Три эсэсовские дивизии должны были уничтожить основные силы армии Рыбалко, окружив их в районе Кегичевки. "Тотенкопф" и "Дас Райх" должны были обойти район Кегичевки с востока, а затем "Дас Райх" должен был соединиться с "Лейбштандартом" в районе Староверовки, к северу от Кегичевки. Тем самым выдвинувшаяся для контрудара группа Зиньковича вышла прямо в разинутую пасть тигра.

"Дас Райх" начал наступление рано утром 1 марта, двигаясь двумя колоннами: слева "Дер Фюрер", справа "Дойчланд". Первый к вечеру вышел к позициям группы Зиньковича у Ефремовки, а второй занял Алексеевку и выдвинулся в район Береки. Следовавший параллельным маршрутом "Тотенкопф" также вышел в район Ефремовки, двигаясь вдоль русла реки Орель. В ночь с 1 на 2 марта "Дер Фюрер" вел бой за Ефремовку, однако [418] встретил жесткое сопротивление и не добился решительного результата. Г.Гот принял решение активизировать атаки "Лейбштандарта", с тем чтобы замкнуть кольцо окружения вокруг войск 3-й танковой армии в районе Кегичевки.

Утром 2 марта "Лейбштандарт" развивал наступление на север вдоль реки Берестовая. Успешно сбив с позиций части 350-й стрелковой дивизии в Староверовке, уже в 16.20 частями "Лейбштандарта" был установлен контакт с разведывательными отрядами "Дас Райха" к западу от Лозовой. Получив это известие, начальник штаба "Лейбштандарта" Рудольф Леман доложил о замыкании кольца окружения. Однако М.И.Зинькович не стал дожидаться уплотнения заслона за спиной своих соединений. В 15.00 2 марта было установлено, что маршруты снабжения группы перерезаны. Колонна машин с горючим была частично уничтожена, частично вернулась назад, не имея возможности его доставить. Командующий группой шифром доложил Рыбалко:

"Считаю наиболее целесообразным идти на присоединение к своим войскам".

Около 22.00 того же дня пришел ответ из штаба армии, где ставилась задача прорываться в районе Тарановки, Рябухино и Охочае.

Уже в 22.30 соединения группы получили приказ Зиньковича на прорыв из наметившегося окружения. Группа строилась в две колонны, в каждой из которых лидировал танковый корпус. Соединения группы снялись с позиций и в 4.00 3 марта начали движение. Уже в первые часы прорыва были уничтожены или выведены из строя все рации. 15-й танковый корпус насчитывал к началу прорыва всего 17 танков. Из окружения ни один танк не вышел, все они, так же как и артиллерия корпуса, были уничтожены в ходе прорыва. Командир 15-го танкового корпуса, генерал-майор танковых войск В.А. Концов погиб в бою. 12-й танковый корпус также начал прорыв с 17 танками. Из окружения вышли только восемь танков Т-34. Шесть машин были уничтожены экипажами из-за отсутствия топлива, остальные были подбиты в [419] бою. Однако потери личного состава соединений были незначительными, из окружения вышли примерно 80% начавших прорыв ночью 3 марта.

К 3 марта сражение окончательно перешло в фазу наступления немецких войск на всех направлениях и отхода войск 3-й танковой и остатков 6-й армии по всему фронту. Начиналась вторая часть сражения за Харьков — обещанное Манштейном Гитлеру возвращение города под контроль немецких войск. Выбив большую часть вырвавшихся вперед соединений 6-й армии, немцы получили слабо прикрытую брешь во фронте. Советское командование было вынуждено эту брешь прикрывать, бросая под паровой каток танкового корпуса СС резервы и соединения с других участков фронта.

Подвижная группа Попова отступает.

Подтягивание соединений 1-й и 4-й танковых армий и смыкание флангов корпусов группы армий "Юг" позволило активизировать наступление на танковые корпуса подвижной группы Попова. И без того шаткое положение подвижной группы в Краматорске и Красноармейском подверглось суровому испытанию. 7-я танковая дивизия, сдержавшая наступление 10-го танкового корпуса к востоку от Славянска, теперь была подчинена XXXX танковому корпусу вместе с 11-й танковой дивизией и моторизованной дивизией СС "Викинг". Последняя, хотя и была ветераном летней кампании 1942 г., к концу 1942 г. насчитывала свыше 15 тыс. солдат и офицеров и два десятка танков.

"Викинг" и 7-я танковая дивизия выбили из Красноармейского части 10-го и оставленные в городе части 4-го гвардейского танкового корпуса 20 февраля. Следующей целью двух дивизий была деревня Гришино, выход к которой корпуса

П.П.Полубоярова в свое время стал неприятной неожиданностью для Э. фон Манштейна. Красноармейское было захвачено не полностью, часть сил двух корпусов осталась в северной части города. Эта группа оставила Красноармейское в ночь с 22 на 23 февраля и отходила на север, прикрываясь арьергардом [420] из 5 Т-34 и 3 Т-70. К своим они вышли вечером 25 февраля в районе Прелестное (на железной дороге из Барвенково в Славянск). 23 февраля в Красноармейское вошла 333-я пехотная дивизия. Соединение было новичком на советско-германском фронте: будучи сформированной в 1941 г., она прибыла в Донбасс только в феврале 1943 г. В разрушенном и сгоревшем городе пехотинцы нашли только подбитые танки и орудия, принадлежавшие нескольким советским танковым корпусам.

После отхода основных сил из Красноармейского 10-й танковый корпус занимал позиции к западу от Доброполья фронтом на юг и юго-восток. В 183-й танковой бригаде к тому моменту оставалось 4 Т-34 и 7 Т-70, в 186-й — 1 КВ и 2 Т-34, переданных из корпуса Полубоярова, 11-й — 1 Т-34 с неисправной пушкой и 3 легких танка. Управление корпуса располагало 2 Т-34, 2 Т-70, 1 Т-60 и четырьмя 37-мм зенитными пушками. 18-й танковый корпус оборонял само Доброполье, поставив на его окраине 6 Т-34 и два дивизиона истребительно-противотанкового полка. Подход 38-й гвардейской стрелковой дивизии, обещанной Н.Ф.Ватутиным на смену выведенного из боя корпуса П.П.Полубоярова, задерживался.

Утром 21 февраля танковый полк 7-й танковой дивизии поддержал атаку полка "Германия" дивизии "Викинг" на Доброполье. В атаке также участвовал мотоциклетный батальон 7-й танковой дивизии. Несмотря на упорную оборону (на прямую наводку были поставлены даже установки РС), части 18-го танкового корпуса были выбиты из города и начали отходить в северном направлении. Отход открыл фланг 10-го корпуса, который также был вынужден отступить. Следующим пунктом, который было решено оборонять, стал узел дорогу деревни Степановка. Здесь сходились шоссе на Барвенково и железная дорога на Днепропетровск. Оборону в Степановке совместно заняли части 10-го и 18-го танковых корпусов. Радиограммой штаба подвижной [421] группы М.М.Попова корпусам было приказано:

"Степановку защищать до последнего человека, танка и орудия".

Действительно, деревня была узлом коммуникаций, без овладения которым нельзя было развивать наступление в любом направлении.

В течение всего дня 22 февраля полуокруженная Степановка подвергалась непрерывным атакам противника. Они отражались поставленными на прямую наводку 37-мм зенитными автоматами и орудиями окопанных Т-34. По существу, деревня оборонялась танкистами и артиллеристами, так как мотопехота отступила в Барвенково. Понимая важность опорного пункта на узле дорог, командование XXXX танкового корпуса бросило в атаку на нее помимо 7-й танковой дивизии с юга 11-ю танковую дивизию Балька с востока. Соединение Балька существенно усилилось за счет ремонта подбитых в тяжелых боях начала февраля танков. На 18 февраля в дивизии было 49 танков (преимущественно Pz.III [422] с 50-мм 60-калиберной пушкой), и она представляла собой серьезную боевую силу. По Степановке также вели огонь шестиствольные реактивные минометы и артиллерия танковых дивизий.

Последовавший 23 февраля штурм Степановки привел к полному окружению деревни и поставил находившиеся в ней части 10-го и 18-го танковых корпусов в безвыходное положение. Связь со штабом подвижной группы Попова была потеряна, и в ночь на 24 февраля командир 10-го танкового корпуса решил прорываться из Степановки на восток. Вместе с ним в прорыве участвовала группа 18-го танкового корпуса.

Тем временем командующий Юго-Западным фронтом Н.Ф.Ватутин осознал перспективы надвигающейся катастрофы и приказал расформировать подвижную группу М.М.Попова, а соединения группы передать с 8.00 25 февраля в подчинение 1-й гвардейской армии В.И.Кузнецова. Основной задачей 1-й гвардейской армии и войск, ранее входивших в группу М.М.Попова, была оборона района Барвенково. Собственно в Барвенково сосредоточивалась 52-я стрелковая дивизия.

Однако торопливое построение обороны перед наступающими танковыми соединениями противника — это труднорешаемая задача. Если 52-я стрелковая дивизия смогла обороной в Барвенково остановить 11-ю танковую дивизию, то 7-я танковая дивизия пошла в обход Барвенково через Гусаровку на Изюм. Уже 27 февраля она прорвалась через железную дорогу Барвенково — Славянск. После обхода Барвенково войска правого фланга Юго-Западного фронта с 28 февраля по 3 марта отходили на рубеж реки Северский Донец.

К двадцатым числам февраля 1943 г. наступление Юго-Западного фронта было остановлено на всех направлениях. После выхода к Дебальцево 7-й гвардейский

кавалерийский корпус попал в окружение, и было принято решение его вывести назад. В ночь на 23 февраля навстречу кавалеристам нанес удар 14-й стрелковый корпус. [423] К 24 февраля кавалерийский корпус был выведен в полосу 3-й гвардейской армии.

Остановка наступления на всех направлениях позволила высвободить соединения для латания правого крыла фронта. В частности, из 3-й гвардейской армии в 1-ю гвардейскую армию была переброшена 60-я гвардейская стрелковая дивизия. Вскоре в 6-ю армию прибыл ветеран "Марса" — 20-я гвардейская стрелковая дивизия с Западного фронта. Помимо этого в последние дни февраля Ставка ВГК направила в полосу Юго-Западного и Воронежского фронтов 24-ю и 62-ю армии, освободившиеся после ликвидации окруженной армии Паулюса под Сталинградом. Все было готово для второго сражения за Харьков.

Два танковых корпуса идут на Харьков.

Разгром основных сил 6-й армии и подвижной группы Попова позволил командованию группы армий "Юг" ударить во фланг советской группировке в районе Харькова. Отход Юго-Западного фронта на Северский Донец растянул южный фланг Воронежского фронта, который прикрывали растянутые по дуге соединения 3-й танковой и 6-й армий. Окружение и частичное уничтожение 12-го и 15-го танковых корпусов армии П.С.Рыбалко в "кегичевском котле" лишало советское командование подвижных резервов для парирования ударов танковых и танко-гренадерских соединений противника.

Обстановка, в которой корпус СС оставил Харьков, принципиально отличалась от обстановки первых чисел марта, когда тот же корпус готовился взять реванш. Если в середине марта корпус действовал двумя дивизиями с висящим в воздухе правым флангом, то к 4 марта в наличии были все три эсэсовских соединения, а к правому флангу корпуса Хауссера примыкал прорвавшийся через Барвенково XXXXVIII танковый корпус. Непосредственно к флангу II танкового корпуса СС примыкала 11-я танковая дивизия (55 танков на 28 февраля). Помимо дивизии Балька в состав корпуса входила 6-я танковая дивизия. К началу марта Г.Гот перегруппировал [424] свои соединения, прикрыв фланг наступления XXXX и LVII танковыми корпусами. Наименее укомплектованная 17-я танковая дивизия была передана LVII корпусу. Тому же корпусу также была подчинена 15-я пехотная дивизия, оборонявшая в середине февраля подступы к Днепру. Гот собрал в

ударном XXXXVIII корпусе самые сильные соединения, направив остальные на прикрытие фланга. Для сравнения, ветеран боев за Красноармейское, 7-я танковая дивизия насчитывала на 28 февраля только 9 боеготовых танков. Поэтому она была поставлена на позиции в районе Изюма и в мартовском [425] наступлении не участвовала. Фронт XXXX и LVII корпусов проходил по западному берегу Северского Донца.

Основным противником II танкового корпуса СС и XXXXVIII танкового корпуса была 3-я танковая армия, возвращенная Воронежскому фронту. К тому моменту определение "танковая" могло быть применено к армии П.С.Рыбалко лишь условно. Понесшие большие потери 12-й и 15-й танковые корпуса выводились из состава армии на переформирование. Для обороны 75-километрового фронта в распоряжении П.С.Рыбалко были 48-я гвардейская стрелковая дивизия, 184, 160-я и 350-я стрелковая дивизии, 195-я и 179-я танковые бригады, 6-й гвардейский кавалерийский корпус. Еще одно соединение, 62-я гвардейская стрелковая дивизия находилась в городе Харьков в качестве гарнизона. 3 марта 160-я стрелковая дивизия также была изъята из состава 3-й танковой армии. Вместо выбывших соединений в состав армии постепенно прибывали подкрепления из других армий Воронежского фронта: 253-я стрелковая бригада — 4 марта, 104-я стрелковая бригада — 6 марта, 19-я и 303-я стрелковые дивизии — 10 марта, 183-я танковая бригада и 17-я бригада войск НКВД — 12 марта.

Наступление II танкового корпуса СС началось утром 6 марта. "Лейбштандарт" прошел за день почти 30 км и захватил плацдармы на реке Мжа к востоку от города Валки. Для уничтожения огневых точек 48-й гвардейской стрелковой дивизии применялись тяжелые танки "тигр". "Тотенкопф" имел задачу прикрытия левого фланга корпуса и 6 марта пересекал тылы "Лейбштандарта". Наступление XXXXVIII танкового корпуса было намного менее успешным, чем эсэсовцев. Большая часть 6-й танковой дивизии втянулась в уличные бои с 25-й гвардейской стрелковой дивизией и 179-й танковой бригадой полковника Ф.Н.Рудкина за железнодорожный узел Тарановка. 11-я танковая дивизия оттеснила кавалерийский корпус С.В.Соколова к Мже, но захватить плацдарм не смогла. [426]

Одновременно наметился кризис на фронте 69-й армии, где готовилась перейти в наступление армейская группа Кемпфа. Командующий армейской группой после стабилизации обстановки предусмотрительно вывел "Великую Германию" во

второй эшелон. Теперь элитная моторизованная дивизия вермахта должна была сыграть одну из главных ролей в сражении за Харьков. Дивизия должна была пройти через порядки наступающей 320-й пехотной дивизии и, двигаясь на северо-восток по правому и левому берегам реки Коломак, дойти до Ковяг и Высокополья. Далее "Великая Германия" должна была повернуть на север, к Богодухову. Совместно с "Великой Германией" должен был наступать полк "Туле" дивизии "Тотенкопф". Наступать на Богодухов с запада также должна была 167-я пехотная дивизия, поддержанная "тигриной" ротой "Великой Германии". Начало наступления назначалось на 5.00 7 марта. Таким образом, 7 марта должно было стать днем наступления на Харьков с трех сторон.

Задачей дня 7 марта для 2-го танко-гренадерского полка "Лейбштандарта" был город Валки. Батальон Пайпера на БТР "Ганомаг" обошел город с востока и северо-востока, блокируя пути отхода его защитников. В результате реализации этого плана 143-й и 146-й гвардейские стрелковые полки 48-й дивизии армии П.С.Рыбалко были окружены. Разведывательный батальон и танковый батальон "Лейбштандарта" также установили контакт станками "Великой Германии". Таким образом, отходящие на север из города Валки советские части попадали под удар "Великой Германии". 1-й танко-гренадерский полк "Лейбштандарта" 7 марта не выполнял никаких охватывающих маневров и просто продвигался с плацдарма на Мже в северном направлении. Полк "Дойчланд" дивизии "Дас Райх" 7 марта завершил бои за Новую Водолагу и захватил плацдарм через Мжу в районе Павловки. Второму полку дивизии, "Дер Фюреру", было приказано воспользоваться захваченными [427] соседним полком переправами и наступать далее на Ковяги и Люботин. Лидером наступления "Дер Фюрера" был III батальон на БТР "Ганомаг". Продвижение эсэсовцев вынудило командование 3-й танковой армии вывести из города Харьков стоявшую в нем 62-ю гвардейскую стрелковую дивизию и направить ее на позиции между Борками и Мерефой к юго-востоку от города. П.С.Рыбалко еще не знал, что план немецкого наступления предусматривает обход города, а не его лобовой штурм.

Тяжелее всего шло немецкое наступление южнее Харькова, где XXXVIII танковый корпус встретил плотный огонь артиллерии, как противотанковой, так и гаубичной. Напомню, что артиллерия стрелковых бригад в полосе эсэсовского корпуса отстала из-за нехватки горючего. В результате артиллерийского

противодействия прорыва через Мжу и выхода к южной окраине Харькова ни 6-я, ни 11-я танковые дивизии по-прежнему не достигли.

К 8 марта танковый корпус СС достиг решительного результата в прорыве обороны войск 3-й танковой армии юго-западнее Харькова. Разбитая совместными действиями "Лейбштандарта" и "Великой Германии" 48-я гвардейская стрелковая дивизия выходила из боя для приведения себя в порядок. Брошенная в бой с марша 104-я стрелковая бригада в боях с "Дас Райхом" за Новую и Старую Водолагу потеряла до 70% личного состава и отошла в район хутора Кут (8 км юго-западнее Люботина). "Тотенкопф" выводился из-за левого фланга "Лейбштандарта" и должен был формировать внешний фронт окружения города. Продвижение "Дас Райха" 8 марта сдерживалось только отставанием XXXXVIII корпуса, в результате которого полк "Дойчланд" был вынужден выстроиться фронтом на восток, а наступление продолжал только "Дер Фюрер" в широкой полосе всей дивизии. Лишь взаимодействие с правофланговой [428] боевой группой "Лейбштандарта" позволило полку частично выполнить задачу дня.

Ситуация с остановленными южнее Харькова двумя дивизиями XXXXVIII танкового корпуса стала нетерпимой для немецкого командования. Только 9 марта боевой группе Шиммельмана из 11-й танковой дивизии удалось пересечь Мжу по построенным "Дойчландом" мостам и к 11.30 выйти в тыл оборонявшимся в Ракитном стрелковой и танковой бригадам армии П.С.Рыбалко. К 14.45 Ракитное было захвачено. Трофеями немцев стали один танк Т-34 и несколько орудий. После захвата Ракитного 11-я танковая дивизия двинулась на Мерефу. Вторая дивизия XXXXVIII корпуса, 6-я танковая, 9 марта отбила у 78-го гвардейского стрелкового полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии Тарановку. Бои за Харьков дорого стоили обеим дивизиям XXXXVIII танкового корпуса: 11-я танковая на 10 марта насчитывала 29 боеготовых танков, а 6-я танковая дивизия — только 6. В тот же день 9 марта Юго-Западный фронт попытался помочь своему северному соседу. Из 3-й гвардейской армии был переброшен 2-й танковый корпус, который нанес контрудар из района Змиева. Однако он был отбит 15-й пехотной дивизией.

Еще ночью 9 марта полк "Тотенкопф" занял Ольшаны, а к середине дня захватил плацдармы на реке Удай к востоку от Ольшан. Полк "Эйке" шел следом, и район Ольшан был приготовлен к круговой обороне. "Дас Райх" провел 9 марта в бою с 303-й стрелковой дивизией за Коротыч, который был захвачен "Дер Фюрером" к

вечеру. "Дойчланд" сосредоточился севернее Коротыча в готовности наступать на Харьков с запада. Наступление всех трех боевых групп "Лейбштандарта" началось в 6.00 9 марта из района Люботина. Батальон Пайпера, лидировавший в наступлении своего полка, вышел на подступы к Дергачам. На юг от Дергачей шло хорошее шоссе в направлении Харькова. Казалось, город был на расстоянии вытянутой руки. Штаб 4-й танковой [429] армии запросил радиограммой штаб корпуса Хауссера о возможности захватить город внезапной атакой.

Эсэсовцы штурмуют Харьков.

С момента освобождения 16 февраля 1943 г. город Харьков готовился к обороне. Оставшаяся в городе в качестве гарнизона 62-я гвардейская стрелковая дивизия и местное население копали рвы, строили надолбы, заборы из колючей проволоки и ежи. Несколькими поясами город прикрывали баррикады. Приказом командующего Воронежским фронтом Ф.И.Голикова 2 марта начальником обороны города был назначен заместитель командующего фронтом, "герой" обороны Крыма в 1942 г. генерал-лейтенант Д.Т.Козлов. Впрочем, средств связи для управления войсками в городе у него не было, и 11 марта, когда отдельные группы эсэсовцев прорвались к центру города, Д.Т.Козлов выехал из города, как было написано в отчете штаба 3-й танковой армии "в неизвестном направлении". [430] Реальным руководителем обороны города был заместитель командующего 3-й танковой армии генерал-майор Е.Е.Белов.

Для обороны Харькова в состав 3-й танковой армии прибыли 19-я стрелковая дивизия полковника Г.А.Гоголицына, 17-я стрелковая бригада войск НКВД полковника И.А.Танкопия, 86-я танковая бригада (почти без танков), три противотанковых полка и дивизион РС. Помимо этого в состав 3-й танковой армии 9 марта поступил 2-й гвардейский танковый корпус В.М.Баданова, насчитывавший 120 танков из 3-й гвардейской армии Юго-Западного фронта. Также Воронежскому фронту передавался 3-й гвардейский танковый корпус И.А.Вовченко из состава Южного фронта. Командование Воронежского фронта решило остановить наступление в обход города 6-м гвардейским кавалерийским корпусом и корпусом Баданова, одновременно предприняв наступление во фланг немецким войскам у Харькова. С этой целью создавалась ударная группировка в 40-й армии в составе 183, 340-й и 107-й стрелковых дивизий и 102-й танковой

бригады. Направлением наступления были Ольшаны, которые были уже предусмотрительно прикрыты Хауссером "Тотенкопфом".

10 марта армии П.С.Рыбалко был подчинен 18-й танковый корпус Б.С.Бахарова (6 танков Т-34 и 22 Т-70), представлявший собой к тому моменту сводную 170-ю танковую бригаду. Корпусу был придан 141-й танковый полк (4 Т-34 и 6 Т-70). Первоначально 18-й корпус предполагалось использовать в атаках по флангу армии Гота в районе Изюма в качестве поддержки 53-й гвардейской стрелковой дивизии. Однако 10 марта корпус получил приказ совершить 150-километровый марш и сосредоточиться в районе Чугуева, куда он прибыл в 3.00 11 марта. Новой задачей корпуса было участие в контрударе фронта совместно с корпусами И.А.Вовченко и В.М.Баданова. Но всем этим планам не суждено было сбыться. Задача корпуса Хауссера была существенно [431] облегчена действиями армейской группы "Кемпф". К 10 марта "Великая Германия" вышла на подступы к Богодухову. В условиях глубокого охвата фланга 69-я армия М.И.Казакова вынуждена была отойти на восток и занять позиции между Богодуховом и Харьковом. Задачей армии было удержание дороги Харьков — Белгород и Богодухова. Однако обе эти задачи М.И.Казаков считал для себя невыполнимыми и попросил передать Богодухов в ведение соседней 40-й армии К.С.Москаленко. Командующий фронтом согласился с этим решением, и границы между армиями были перенарезаны. К тому моменту 40-я армия оборонялась фронтом на юго-восток от Краснокутска до Богодухова. Но уже 11 марта Богодухов был захвачен "Великой Германией" и между 40-й и 69-й армиями образовался ничем не прикрытый разрыв. Это вынудило командование Воронежского фронта бросить корпуса И.А.Вовченко и В.М.Баданова в 40-ю и 69-ю армию соответственно. От первоначального плана контрудара по охватившей Харьков группировке пришлось отказаться. Более того, защищать город от обхода с севера было некому.

Планировавшееся сокрушение перешедшей в контрнаступление группировки немецких войск требовало все больше сил. 11 марта командующий Центральным фронтом К.К.Рокоссовский приказал 21-й армии начать походный марш в район Курска, где получить боевую задачу от представителя Ставки А.М.Василевского. Тем временем на улицы Харькова входили эсэсовцы двух немецких дивизий.

Главным участником уличных боев за Харьков стала дивизия "Лейбштандарт Адольф Гитлер". Утром 11 марта тремя боевыми группами дивизия начала штурм города со стороны Белгородского шоссе. К 12 марта Г.Гот поменял свое решение

об использовании эсэсовских дивизий в штурме города. Втягивание II танкового корпуса СС в уличные бои означало возможность для защитников города вести бои до тех пор, пока это было [432] целесообразно, а затем без помех покинуть Харьков. Поэтому командующий 4-й танковой армии приказал Хауссеру вывести из боев за Харьков дивизию "Дас Райх", сменить ей "Тотенкопф", бросив последний в обход города с северо-востока. Углубившаяся в город на километр дивизия "Дас Райх" была выведена назад и разорвана на две части. Полк "Дойчланд" был брошен на позиции к северу от города, а "Дер Фюрер" должен был обойти город с юга и атаковать ХПЗ.

День 12 марта прошел под знаком решения Г.Гота на обход Харькова. С севера в обход города двинулась боевая группа Баума дивизии "Тотенкопф", сосредоточившаяся к вечеру в Байраке. К югу от города изменил вектор своего наступления XXXXVIII танковый корпус. Теперь он должен был атаковать в направлении Чугуева с целью охвата Харькова с юга. Однако наступление 11-й танковой дивизии с плацдарма у Змиева было неудачным, дивизию встретил сильный огонь артиллерии и противотанковых орудий. На помощь XXXXVIII корпусу выдвигалась 106-я пехотная дивизия. После вывода из города "Дас Райха" дивизия "Лейбштандарт" продолжила штурм города в одиночку. Уличные бои за крупный город всегда были непростой задачей. Бичом немецких танков и самоходных орудий стали 76,2-мм пушки которые оборонявшие город советские войска устанавливали в подвалах и вели огонь вдоль улиц. Для уличных боев в "Лейбштандарте" были организованы штурмовые группы, каждая из которых поддерживалась танком и 75-мм и 150-мм тяжелыми пехотными орудиями.

Средств для противодействия обходу города после убытия в 40-ю и 69-ю армию корпусов Вовченко и Баданова в распоряжении командующего 3-й танковой армией не было. Единственным резервом в руках П.С.Рыбалко был 18-й танковый корпус Б.С.Бахарова. Вскоре ему пришлось вступить в бой с эсэсовскими частями. Боевая группа Баума (в которую входил батальон танкового полка дивизии "Тотенкопф") 13 марта вышла к Рогани, [433] где успешно обратила в бегство части 113-й стрелковой дивизии. Однако на пути дальнейшего продвижения эсэсовцев "Тотенкопфа" встали части корпуса Бахарова. В бою за Рогань корпус заявил об уничтожении 5 танков противника огнем своих танков и 12 — артиллерией. Приданный 141-й танковый полк заявил об уничтожении еще 3 немецких танков ценой потери 1 Т-34 и 1 Т-70. В полку оставался 1 Т-34 и 4 Т-70.

Ночью 14 марта 18-й танковый корпус получил приказ подчинить себе 173-ю отдельную бригаду Мишулина, выбить противника из Рогани и выйти на северо-восточную окраину Харькова. В 8.00 после залпа двух дивизионов РС 2 танка Т-34 и 4 Т-70 с десантом мотострелков пошли в атаку и выбили немцев из Рогани южной. Однако в 14.00 контратакой, поддержанной танками, были отброшены назад. Совместно с 113-й стрелковой дивизией корпус занял оборону на полпути к Чугуеву, в Каменной Яруге. Согласно докладу командира корпуса в боях за Рогань 13 и 14 марта было подбито 18 танков противника, два бронетранспортера и 7 автомашин. 173-я танковая бригада отчиталась о 13 танках, 15 орудиях ценой потери 12 Т-34. На 14 марта бригада насчитывала 7 танков. На следующий день, 15 марта, полк "Тотенкопфа" начал наступление на Чугуев при поддержке авиации и вышел к нему к ночи 16 марта.

Корпус Б.С.Бахарова мог задержать смыкание кольца вокруг Харькова на сутки или двое, и эту задачу он в целом выполнил. Поняв, что избежать окружения города не удастся, командующий 3-й танковой армией 15 марта принял решение вывести окружаемые в городе и его пригородах соединения. Генерал-майор Е.Е.Белов, руководивший обороной города, принял решение пробиваться в направлении на юго-восток, между Змиевым и Чугуевым. Прорыв должен был осуществляться двумя группами. В первую входили 303-я и 350-я стрелковые дивизии и 17-я бригада НКВД, во вторую — 19-я стрелковая дивизия, 253-я и 104-я стрелковые, [434] 86-я и 195-я танковые бригады. Прикрывать отход должна была 62-я гвардейская стрелковая дивизия. Прорыв был осуществлен в целом успешно, и к 17 марта защитники Харькова сосредоточились на восточном берегу реки Северский Донец. В ходе прорыва погибли командир 17-й бригады войск НКВД полковник И.А.Танкопий и командир 62-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майор Г.М.Зайцев. В состав 3-й танковой армии поступил 1-й гвардейский кавалерийский корпус, и при его поддержке армия организовывала оборону восточнее Харькова. Стабилизации обстановки способствовало изменение направления движения II танкового корпуса. Корпус сдавал позиции в районе Харькова XXXXVIII танковому корпусу и разворачивался для наступления на север.

Наступление на Белгород.

Первым начал наступление на север корпус Рауса, движение которого лидировалось дивизией "Великая Германия". Одновременно корпус Рауса оттянул на себя внимание трех самостоятельных подвижных соединений 40-й и 69-й армий: 2-го, 3-го и 5-го гвардейских танковых корпусов. После захвата Богодухова "Великая Германия" двинулась далее на север и в районе Борисовки (60 км севернее Харькова) попала под удар трех советских танковых корпусов. 2-й гвардейский танковый корпус насчитывал более 120 боеготовых танков, 3-й гвардейский танковый корпус — около полусотни. Подтянув 167-ю и 320-ю пехотные дивизии, корпус Рауса отбил все атаки и начал наступление на Томаровку.

Район Харькова был взят под контроль XXXXVIII танковым корпусом к 18 марта. Это позволило II танковому корпусу СС развернуться на север и направиться к Белгороду. Уже 16 марта, на следующий день после ухода из Харькова войск 3-й танковой армии, 2-й тажо-гренадерский полк "Лейбштандарта" начал подготовку к наступлению по шоссе Харьков — Белгород с целью ослабить нажим на "Великую Германию" у Борисовки. К тому [435] моменту в дивизии было всего 29 боеготовых танков (включая всего 2 "тигра").

В "Лейбштандарте" для захвата Белгорода был создан передовой отряд из мотопехотного батальона Пай-пера на БТР "Ганомаг", которому была придана рота танков Pz.IV, оба оставшихся боеготовых "тигра" и вспомогательные подразделения. Боевая группа Пай-пера начала движение в 6.45 18 марта, а уже в 10.00 захватила деревню Красное всего в километре к югу от Белгорода. В тот момент разрыв между 40-й и 69-й армиями оставался неприкрытым: 21 -я армия находилась на марше в районе Обояни. Город Белгород практически никто не оборонял. В 11.35 Пайпер доложил, что "город Белгород взят "внезапной атакой". В 12.10 Пайпер был контратакован танками, но к тому моменту [436] подтянулись оба приданных ему "тигра", и отбить Белгород советским войскам не удалось. Во второй половине дня в Белгород с юга вошел полк "Дойчланд" дивизии "Дас Райх".

К 19 марта контрнаступление Манштейна выдохлось. Эсэсовские дивизии насчитывали уже менее 35 танков каждая, они понесли большие потери в людях и технике. К тому же наступал период весенней распутицы, традиционно становившейся временем оперативной паузы в операциях обеих сторон. Поэтому уже на следующий день после захвата Белгорода армейская группа Кемпф

получила распоряжение высвободить дивизии 4-й танковой армии и занять фронт в районе Белгорода и Томаровки.

Итоги операции.

Плану окружения немецких войск в Донбассе и выхода к Днепру постоянно не везло. Зимой 1942 г. этот план пытались реализовать в ходе Барвенковско-Лозовской операции свежесформированными армиями и кавалерией в роли эшелона развития успеха. В мае 1942 г. Ставкой ВГК не были выделены силы на вторую попытку осуществления прорыва через Славянск и Красноармейск в тыл донбасской группировке противника, несмотря на появление куда более подходящих для этого танковых корпусов. Зимой 1943 г. была попытка реализовать тот же план уже с подходящими инструментами, имевшими управление уровня танковой армии, но понесшими большие потери в предыдущих боях. Еще одним фактором стал более сильный, чем зимой и весной 1942 г., противник.

Контрнаступление Манштейна под Харьковом зимой 1943 г. могло состояться и состоялось исключительно благодаря концентрации в Донбассе и в районе Харькова крупных танковых соединений. Многие из них только что прошли переформирование, перевооружение и, как следствие, имели высокую комплектность личным составом и техникой. Одновременно в боях за Донбасс были использованы потрепанные в боях, но не потерявшие полностью боеспособность танковые дивизии [437] двух танковых армий, выведенных с Кавказа и Дона. Именно концентрация подвижных соединений обеспечивала немецкому командованию успех в ведении оборонительных операций.

Перед началом контрнаступления, 19 февраля 1943 г., командование группы армий "Юг" располагало в двух танковых армиях чертовой дюжиной подвижных соединений: восемью танковыми и пятью танко-гренадерскими и моторизованными дивизиями. Это 3-я и 7-я танковые дивизии III танкового корпуса, 11-я танковая и 5-я моторизованная дивизия СС "Викинг" XXXX танкового корпуса 1-й танковой армии, 6, 17-я и 19-я танковые дивизии XXXXVIII и LVII танковых корпусов 4-й танковой армии, танко-гренадерские дивизии СС "Лейбштандарт", "Дас Райх" и "Тотенкопф" и танко-гренадерская дивизия "Великая Германия", 23-я танковая и 16-я моторизованная дивизии XXIV танкового корпуса 6-й армии, [438] остатки 27-й танковой дивизии. Юго-

Западный и Воронежский фронт могли выставить на ту же дату четырнадцать подвижных соединений: 5-й гвардейский танковый корпус 40-й армии, 12-й и 15-й танковые корпуса 3-й танковой армии, 4-й гвардейский танковый, 3, 10-й и 18-й танковые корпуса подвижной группы Попова, 1-й гвардейский танковый, 25-й танковый корпуса 6-й армии, 1-й гвардейский механизированный корпус 1-й гвардейской армии, 2-й гвардейский танковый, 23-й и 25-й танковые корпуса фронтового подчинения. При этом следует заметить, что по своим боевым возможностям (численности артиллерии и мотопехоты) танковые корпуса Красной Армии уступали танковым и танко-гренадерским дивизиям вермахта и войск СС. Тем более существенной представляется разница в сравнении потрепанных в боях соединений двух советских фронтов и группы армий "Юг". В сущности, в руках у Манштейна оказались большинство подвижных соединений в южном секторе советско-германского фронта и практически все поступившие на Восточный фронте отдыха и пополнения с ноября 1942 г. по февраль 1943 г. Результативное применение этой толпы танковых дивизий потребовало, конечно, некоторого мастерства (особого внимания заслуживает использование II танкового корпуса СС), но в целом отнюдь не является чем-то гениальным или из ряда вон выходящим.

Давая общую оценку событиям на южном фланге советско-германского фронта зимой 1943 г., можно сказать следующее. Общее наступление советских войск, начавшееся под Сталинградом в ноябре 1942 г., рано или поздно должно было закончиться. Темпы потери в наступательных операциях не покрывались прибывающим пополнением и восстановленной или вновь произведенной техникой. Неизбежно должен был наступать момент, когда ослабленные корпуса и армии замедляли свой бег, а то и вовсе останавливались. Момент, когда следует остановиться, было выбрать довольно сложно. Каскад наступлений с небольшими оперативными [439] паузами способствовал перемалыванию бросаемых на фронт стратегических резервов противника по частям. Правильной была также ориентация на перехват коммуникаций в тылу противника. Однако мудрость командующих заключается в соотнесении действительных возможностей своих войск с возможностями противника, а также в умении чувствовать качественные изменения общей обстановки на фронте. Поэтому можно пожалеть лишь о том, что недооценка противника советским командованием привела к драматичному и ударившему по престижу армии отступлению.

Операции "Искра" и "Полярная звезда"

Одним из серьезных стратегических просчетов немецкого командования в ходе Второй мировой войны было недостаточное внимание к созданию и накоплению резервов. Катастрофическое развитие ситуации на южном секторе фронта и серьезный кризис на московском направлении привели к тому, что были выкачаны последние резервы из группы армий "Север". Уже в октябре 1942 г. в рамках подготовки операции "Голубятня" с фронта были сняты обе остававшиеся в распоряжении группы армий "Север" танковые дивизии (8-я и 12-я) и часть пехотных соединений. Тем самым было сведено на нет временное усиление немецких войск под Ленинградом, произведенное в августе 1942 г. в связи с несостоявшимся наступлением Э. фон Манштейна. Вскоре эти соединения были исключены из борьбы на подступах к Ленинграду не только организационно, но и технически — все они были втянуты в бои под Ржевом и Великими Луками. Поэтому к зиме 1943 г. в распоряжении командования 18-й и 16-й немецких армий не оказалось ни одного крупного механизированного соединения для парирования возможного наступления Красной Армии.

Прорыв блокады Ленинграда не был только вопросом [440] престижа. Связывавшая Ленинград со страной "дорога жизни" по льду Ладожского озера, работая с максимальной нагрузкой, могла обеспечить лишь самые необходимые потребности города и фронта в продовольствии, боеприпасах и горючем.

Положение и группировка войск Ленинградского и Волховского фронтов к январю 1943 г. были следующими. Ленинградский фронт генерал-лейтенанта Л.А.Говорова оборонялся на позициях, остававшихся практически неизменными с момента установления блокады осенью 1942 г. Его 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке против финских войск. Ораниенбаумский плацдарм на южном берегу Финского залива удерживала Приморская оперативная группа. Участок фронта, южнее Ленинграда, от Урицкого до Пороги обороняли 42-я и 55-я армии. На правом берегу Невы от Пороги до Ладожского озера оборонялась созданная на базе Невской оперативной группы 67-я армия. Частью сил армия удерживала небольшой плацдарм на левом берегу реки против Невской Дубровки. Всего Ленинградский фронт насчитывал двадцать две стрелковые дивизии, десять

стрелковых, две лыжные и пять танковых бригад и четыре укрепленных района. В резерве фронта в районе Ленинграда находились одна стрелковая дивизия, одна стрелковая и одна танковая бригады. Войска фронта прикрывались с воздуха зенитной артиллерией и частями 13-й воздушной армии.

Войска Волховского фронта генерала армии К.А.Мерецкова оборонялись между Ладожским озером и озером Ильмень практически на тех же позициях, с которых началась Синявинская операция августа — сентября 1942 г. Ленинградский и Волховский фронт разделялись узкой полосой в районе Синявино, примыкавшей к Ладожскому озеру и называвшейся немцами "бутылочное горло". Со стороны Волховского фронта восточную стенку "бутылочного горла" занимали 128, 372, 256-я и 327-я стрелковые дивизии 2-й ударной армии. Основные силы этой армии в составе семи стрелковых дивизий [441] располагались в 15—25 км от линии фронта и занимались боевой подготовкой. Левее 2-й ударной армии на рубеже Гайтолово, Лодва, Кириши (40 км юго-восточнее Лодвы) оборонялись 8-я и 54-я армии, а далее от Кириши до озера Ильмень по р. Волхов — 4, 59-я и 52-я армии. В резерве фронта, за его правым крылом, находились две стрелковые дивизии и две лыжные бригады. Всего в составе фронта имелись тридцать четыре стрелковые дивизии, двенадцать стрелковых, две лыжные и семь танковых бригад. Поддержка с воздуха осуществлялась 14-й воздушной армией Волховского фронта.

Тяжелое положение осажденного города требовало, невзирая на неудачи, упорно работать над задачей прорыва блокады. Вскоре после неудачного завершения Синявинской операции, в ноябре 1942 г., командование Волховского и Ленинградского фронтов при участии представителей Ставки ВГК Г.К.Жукова и К.Е.Ворошилова приняли решение о проведении новой операции, с тем чтобы "соединить Большую землю и осажденный Ленинград прочным коридором". Предполагалось пробивать коридор по кратчайшему расстоянию через "бутылочное горло", в тех же местах, где проходила Синявинская операция.

Непосредственным противником войск Ленинградского и Волховского фронтов оставалась 18-я армия генерал-полковника Линдемана. Вынужденно обреченная на пассивность армия находилась в довольно сложном положении. Опыт года боев показал, что удары Волховского фронта могут последовать практически в любой точке от Ладожского озера до озера Ильмень. На реке Волхов со времен разгрома 2-й ударной армии в июне 1942 г. у советских войск имелся сравнительно

крупный плацдарм. Наступление могло последовать как с этого плацдарма, так и в районе "бутылочного горла". Всего в составе 18-й немецкой армии имелось девятнадцать пехотных и три авиаполевых дивизии и одна пехотная бригада СС. Из этих 23 соединений только одна дивизия была выделена в армейский резерв. На каждую [442] дивизию приходилось в среднем по 20 км фронта. Наиболее слабые 9-я и 10-я авиаполевые дивизии находились против ораниенбаумского плацдарма. Однако, обороняясь в рамках почти неизменной линии фронта в течение 16 месяцев, войска 18-й армии построили развитую систему оборонительных сооружений.

Собственно "бутылочное горло" оборонял XXVI армейский корпус генерал-лейтенанта фон Лейзера. Построение войск этого корпуса было наиболее плотным. Оборонявшиеся здесь дивизии занимали участки не более 8—12 км по фронту. По левому берегу р. Нева против 67-й армии Ленинградского фронта оборонялись 227, 170-я пехотные дивизии и 5-я горнострелковая дивизия. Против 2-й ударной армии и правого фланга 8-й армии Волховского фронта оборонялись 1 -я и 223-я пехотные дивизии.

Со сложными условиями местности в районе "бутылочного горла" советские войска столкнулись еще в ходе проведения Синявинской операции. Заболоченный район синявинских торфоразработок, изрезанный глубокими канавами, затруднял движение танков и артиллерии. Расположенные вдоль дорог рабочие поселки с каменными постройками были приспособлены противником к обороне и являлись основой для опорных пунктов. Лесные массивы на флангах этого участка с командными высотами в районе Синявино способствовали маскировке, создавали условия для хорошего наблюдения за окружающей местностью и облегчали противнику организацию огня и контратак по флангам наступающего. Сплошной лес к югу от Синявино позволял противнику скрытно подтягивать резервы и части с соседних участков фронта, не боясь воздействия на подходящие колонны войск с воздуха.

Все пространство "бутылочного горла" было заполнено узлами сопротивления и многочисленными опорными пунктами, связанными между собой траншеями и отсечными позициями. Одновременно нельзя не отметить, что определенные сложности на той же местности [443] испытывали также войска противника. Здесь было практически невозможно вести земляные работы, и часто вместо традиционных окопов оборона строилась на системе возвышающихся над землей

стенок и валов. Перед передним краем и перед позициями в глубине обороны противник создал минные поля, проволочные заборы, рогатки, надолбы и рвы. Высокие и крутые скаты левого берега р. Нева были минированы и местами покрыты льдом. Все препятствия находились под огнем стрелкового оружия и минометов.

8 декабря 1942 г. последовала директива Ставки ВГК № 170703 Ленинградскому и Волховскому фронтам о подготовке операции с целью прорыва блокады Ленинграда:

"Совместными усилиями Волховского и Ленинградского фронтов разгромить группировку противника в районе Липка, Гайтолово, Московская Дубровка, Шлиссельбург и, таким образом, разбить осаду гор. Ленинград, к исходу января 1943 г. операцию закончить.

Закрепившись прочной обороной на линии р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово, обеспечить коммуникации Ленинградского фронта, после чего войскам дать 10-дневный отдых.

В первой половине февраля месяца 1943 года подготовить и провести операцию по разгрому противника в районе Мги и очищению Кировской жел. дороги с выходом на линию Вороново, Сиголово, Войтолово, Воскресенское. По окончании Мгинской операции войска перевести на зимние квартиры. Настоящий приказ довести до командиров полков включительно" (Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942 г.....С. 464).

Позднее был установлен срок готовности войск обоих фронтов к началу наступления — 11 января 1943 г.

Операция "Искра" стала последней удавшейся попыткой прорыва блокады Ленинграда. В этой связи интересно проследить эволюцию советских планов восстановления коммуникаций, связывающих Большую [444] землю с городом. Первоначально, в первые дни после установления блокады, пытались пробиваться по кратчайшему расстоянию. Это было естественным желанием восстановить только что потерянное. В зимнюю кампанию 1941—1942 гг. была задумана масштабная операция по сокрушению фронта противника на реке Волхов, установлению связи с Ленинградом и выходу на тылы группы армий "Север". Фронт прорывался примерно посередине между Ладожским озером и озером Ильмень. После катастрофы 2-й ударной последовала Синявинская операция, в которой предполагалось пробить коридор к Ленинграду между Мгой и Синявино,

почти по кратчайшему расстоянию, намного ближе к Ладожскому озеру, чем прорыв 2-й ударной армии. Однако вновь последовали фланговые удары противника, которые привели к окружению ударной группировки 8-й армии. Наконец в "Искре" было решено пробивать коридор без попыток окружить хотя бы полк противника в "бутылочном горле", прямо по берегу Ладожского озера, без риска получить удар во фланг. Войска Ленинградского и Волховского фронтов здесь разделяли всего 12—15 км. Зимой 1943 г. задача ударной группировки Волховского фронта состояла в том, чтобы прорвать оборону немцев на участке Липка, Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся здесь войска противника, овладеть Рабочими поселками № 1, № 5 и Синявино и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию р. Мойка, пос. Михайловский, Тортолово.

Особенностью "Искры" также была постановка практически равных по глубине задач войскам деблокируемого Ленинградского фронта. Улучшение ситуации со снабжением позволило им принять более активное участие в операции по сравнению с предыдущими попытками прорыва блокады. Ударная группировка Ленинградского фронта имела задачей форсировать Неву, прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка, Шлиссельбург, уничтожить оборонявшегося [445] здесь противника и, соединившись с войсками Волховского фронта, выдвинуться на р. Мойка между Анненском и Келколово.

В целом перед Ленинградским и Волховским фронтами ставилась ограниченная задача — прорвать оборону противника непосредственно южнее Ладожского озера, ликвидировать "бутылочное горло" и обеспечить сообщение с Ленинградом по суше. Разгром войск группы армий "Север" предполагался в последующих операциях. Не следует думать, что план "Искры" был правильным, а предыдущие планы снятия блокады — ошибочными. Каждый из них в принципе соответствовал обстановке. Зимой 1942 г. было целесообразно нащупать слабое место в построении войск противника на Волхове и прорываться по длинному маршруту. Зимой 1943 г. Красная Армия ощущала себя уже достаточно сильной и подготовленной, чтобы осуществить штурм крепости XX столетия, занимавшей все пространство "бутылочного горла". Несмотря на небольшое расстояние, отделявшее советские войска по обе стороны от линий обороны XXVI армейского корпуса, сама по себе задача штурма этого промежутка не была простой. Под Сталинградом в сентябре и октябре 1942 г. войска Донского фронта в сходной

оперативной обстановке и при более благоприятных условиях местности не смогли пробить плотную оборону немецких войск к северу от города.

Состав назначенной для наступления со стороны Ленинграда 67-й армии генерал-майора М.П.Духанова за счет резервов и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен. К началу операции армия имела в своем составе семь стрелковых дивизий, шесть стрелковых, одну лыжную и две танковые бригады, два отдельных танковых батальона, минометную бригаду, двадцать два артиллерийских и минометных полка, шесть дивизионов тяжелой артиллерии Краснознаменного Балтийского флота и пятнадцать инженерных батальонов. [446]

Средняя укомплектованность стрелковых дивизий 67-й армии составляла около 9 тыс. человек, стрелковых бригад — 5 тыс. человек и лыжных бригад — 2,5 тыс. человек. В армии насчитывалось 1700 орудий и минометов калибра 76 мм и выше, 190 танков, из них 47 тяжелых (КВ), 83 средних (Т-34) и 60 легких (БТ, Т-26, Т-70). При ширине участка прорыва в 12 км в армии была создана средняя плотность 140 орудий и минометов и 16 танков на километр фронта.

Командующий 67-й армией решил блокировать мощные узлы обороны противника на флангах полосы прорыва — в районах 1-го и 2-го городков и Шлиссельбурга, а главный удар нанести по менее укрепленному участку обороны противника между 2-м городком и Шлиссельбургом. После осуществления прорыва войска армии должны были развивать наступление на Синявино и Рабочий поселок № 5.

Войска 67-й армии в операции "Искра" были построены в два эшелона. Первый эшелон составляли 45-я гвардейская, 268, 136-я и 86-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады. Оборона пассивного участка фронта по правому берегу р. Нева на участке Пороги, Невская Дубровка, практически равного по ширине участку прорыва, возлагалась на 46-ю стрелковую дивизию и 11-ю стрелковую бригаду. Обеспечение Ладожской трассы с юга было возложено на 55-ю стрелковую бригаду, оборонявшуюся на льду Ладожского озера.

Первому эшелону армии была поставлена задача — прорвать оборону противника, сосредоточивая основные усилия в центре полосы наступления армии, разгромить [447] части 170-й пехотной дивизии и к исходу первого дня операции выйти на линию северная окраина Арбузово, отметка 22,4, Рабочий поселок № 2, а частью сил блокировать узлы сопротивления в 1-м и 2-м городках и в Шлиссельбурге. Глубина задачи первого дня наступления составляла 3—4 км. Самым сложным было преодоление под огнем 900-метрового совершенно открытого участка по льду Невы и штурм крутого берега, превращенного в сплошной ледовый склон.

По достижении указанного рубежа намечался ввод в сражение второго эшелона армии, который совместно с дивизиями, наступавшими в первом эшелоне, должен был довершить разгром противника и, развивая удары в направлениях на Синявино, Рабочий поселок № 5 и Рабочий поселок № 1, соединиться с войсками ударной группировки Волховского фронта.

На Волховском фронте навстречу 67-й армии должна была наступать 2-я ударная армия генерал-лейтенанта В.З.Романовского. В эту армию было собрано одиннадцать стрелковых дивизий, в то время как в остальных армиях Волховского фронта оставалось по три-четыре стрелковые дивизии. Только 54-я армия была примерно равна по численности 2-й ударной армии — семь стрелковых дивизий. В основном дивизии перегруппировывались из 8-й армии, которая была основным участником предыдущей, Синявинской операции.

Перед 2-й ударной армией была поставлена задача — прорвать оборону противника на участке Липка, Гайтолово и, нанося главный удар на Синявино, овладеть рубежом Рабочий поселок № 1, Рабочий поселок № 5, Синявино. В дальнейшем войска армии должны были продолжать наступление в западном направлении до соединения с войсками Ленинградского фронта.

Обеспечение левого фланга 2-й ударной армии возлагалось на 8-ю армию, которая своими правофланговыми соединениями должна была наступать в направлении Тортолово, пос. Михайловский. [448]

В составе 2-й ударной армии к началу операции находилось одиннадцать стрелковых дивизий, две лыжные и четыре танковые бригады, танковый полк, четыре отдельных танковых батальона, тридцать восемь артиллерийских и минометных полков, две инженерные бригады и шесть отдельных саперных батальонов.

Укомплектованность стрелковых дивизий 2-й ударной армии составляла 7—9 тыс. человек. В армии имелось 2100 орудий и минометов 76-мм калибра и выше, 68 тяжелых танков (КВ), 115 средних танков (Т-34) и до 100 легких танков (Т-26, Т-60, Т-70), что при ширине участка прорыва армии в 13 км давало среднюю плотность 160 орудий и минометов и 22 танка на километр фронта.

Командующий 2-й ударной армией создал первый эшелон в составе 128, 372, 256, 327, 376-й и 314-й стрелковых дивизий, усилив каждую из них тремя-пятью полками артиллерии и саперами. Своего рода ветеран сражений на Волховском фронте, 327-я стрелковая дивизия полковника Н.А.Полякова, кроме того, была усилена тяжелым танковым полком, а 376-я дивизия генерал-майора Н.Е.Аргунова — танковой бригадой. Второй эшелон армии составляли 18, 191, 71-я и 11-я стрелковые дивизии, 122, 98-я и 16-я танковые бригады, располагавшиеся к началу операции в районах Верхняя Назия, Крутой Ручей и Килози. В резерве армии, в районе Путилове, находились 147-я стрелковая дивизия, 12-я и 13-я лыжные бригады. Во всех наступающих частях были созданы штурмовые группы и группы разграждения.

Задачей первого эшелона армии являлся прорыв обороны противника на участке Липка, Гайтолово и выход на линию 2 км западнее Рабочего поселка № 4, оз. Глухое, Рабочий поселок № 7. В дальнейшем совместно со вторым эшелоном армии соединения первого эшелона должны были овладеть Рабочими поселками № 1, № 5, Синявино и развивать наступление до фактической встречи с войсками Ленинградского фронта. [449]

В целях обеспечения левого фланга 2-й ударной армии командующий 8-й армией генерал-майор Ф.Н.Стариков решил осуществить прорыв обороны противника на участке Гайтолово, Мишкино и наступать на пос. Михайловский силами 80-й стрелковой дивизии полковника Н.В.Симонова и 73-й бригады морской пехоты, усиленных танковым полком, танковым батальоном и девятью артиллерийскими и минометными полками. Во втором эшелоне 8-й армии наступала 364-я стрелковая дивизия генерал-майора Ф.Я.Соловьева.

Прорыв обороны противника и соединение войск Волховского и Ленинградского фронтов южнее Ладожского озера намечалось осуществить в течение семи дней. Учитывая сложность прорыва сильно укрепленной обороны противника и трудные условия местности, а также недостаточный опыт наших войск в наступательных

боях, средний темп наступления войск 67-й и 2-й ударной армий планировался от 2 до 4 км в сутки.

Для взаимной информации и поддержания четкого взаимодействия в ходе операции между командующими фронтами и армиями, их штабами, а также между командующими артиллерией фронтов и командующими воздушными армиями была организована проводная связь (через Ладожское озеро) и радиосвязь.

Артиллерийская подготовка атаки в 67-й армии была запланирована продолжительностью в 2 часа 20 мин., а во 2-й ударной армии, где плотность артиллерии была выше, — 1 час 45 мин. Сопровождение пехоты на глубину одного километра в обеих армиях обеспечивалось огневым валом, а далее последовательным сосредоточением огня.

В 67-й армии в целях сохранения льда на р. Нева разрушение оборонительных сооружений противника на переднем крае и в глубине до 200 м должно было производиться только орудиями, выставленными для стрельбы прямой наводкой. Для этой цели на каждый километр фронта было выделено 22—24 орудия преимущественно 45— и 76-мм калибра. [450]

Во 2-й ударной армии почти все танковые части, предназначенные в первый эшелон, должны были действовать с левофланговыми дивизиями, наступавшими на Синявино. Здесь плотность танков достигала 20 единиц на километр, а с вводом в бой второго эшелона она увеличивалась до 30—32 танков на километр фронта.

В 67-й армии с первым эшелоном по льду р. Нева, толщина которого не превышала 40—50 см, должны были наступать только легкие танки, которых в среднем на километр фронта приходилось не более 6—8 единиц. После переправы через Неву средних и тяжелых танков по специально устроенным поверх льда копейным дорогам танковая плотность в армии повышалась до 16—20 танков на километр фронта.

К операции были привлечены 13-я воздушная армия Ленинградского фронта под командованием генерал-майора авиации С.Д.Рыбальченко, имевшая в своем составе 218 самолетов, и 14-я воздушная армия генерал-майора авиации И.П.Журавлева Волховского фронта в составе 447 самолетов, а также группа авиации флота в количестве 227 самолетов. Всего насчитывалось 900 самолетов, в числе которых было 430 истребителей, 270 штурмовиков и 200 бомбардировщиков. Истребительная и штурмовая авиация была вооружена

самолетами новых типов, а в числе бомбардировщиков находилось около 100 самолетов По-2.

Таким образом, против оборонявших Шлиссельбургско-Синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосредоточило двадцать стрелковых дивизий, семь стрелковых, три лыжные и пять танковых бригад с общим количеством 4600 орудий и минометов и около 500 танков. Численное превосходство над противником было создано по пехоте в 4,5 раза, по артиллерии — в 6—7 раз и по танкам — в 10 раз. В отношении танков ситуация была довольно своеобразная. В распоряжении командующего [451] 18-й армией была 1 -я рота 502-го тяжелого танкового батальона "тигров". На 18 ноября 1942 г. в ней числилось 9 Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, 7 Pz.III с 75-мм короткоствольной пушкой, 6 Pz.VI "тигр". Наличие "тигров" несколько нарушало общую картину подавляющего превосходства советских войск в танках. В роли средства борьбы с советской бронетехникой "тигры" могли доставить немало неприятностей. Снижала эффект от использования новых немецких танков только болотистая местность, неблагоприятная для 56-тонных машин. Также в подчинении 18-й армии находился 226-й батальон штурмовых орудий.

Создание огромного локального превосходства (во 2-ю ударную было собрано подавляющее большинство танковых бригад и артиллерийских полков Волховского фронта) в силах и средствах над противником создавало предпосылки для успешного прорыва блокады Ленинграда.

В течение декабря и первой декады января в войсках Ленинградского и Волховского фронтов развернулась всесторонняя подготовка к операции. В тылу на учебных полях и специально оборудованных по типу опорных пунктов противника городках шла подготовка подразделений к штурму укрепленных позиций и ведению наступательного боя в лесу. На совместных учениях отрабатывались вопросы взаимодействия и управления войсками в ходе наступления. Пехота проходила обучение с теми танковыми и артиллерийскими частями, с которыми она должна была взаимодействовать в бою. Войска 67-й армии тщательно готовились к форсированию Невы по льду; на озерах войска обучались преодолевать участки битого льда с помощью досок, лестниц, багров и других средств. На участке 55-й армии, где р. Нева проходила в тылу наших

войск, было проведено несколько учений по преодолению реки пехотой, танками и артиллерией.

В 67-й и 2-й ударной армиях к началу операции имелось по 1,5—2 боевых комплекта боеприпасов для [452] стрелкового оружия, по 3—4 боевых комплекта снарядов и мин для дивизионной и зенитной артиллерии и до 5—6 боекомплектов для армейской артиллерии. Накоплением больших запасов боеприпасов за счет интенсивной работы оправившейся от эвакуации промышленности обстановка зимы 1943 г. качественно отличалась от обстановки Любаньской операции зимы 1942 г.

В ночь на 10 и 11 января войска ударных группировок фронтов заняли исходное положение для наступления. Соединения первого эшелона 67-й армии расположились в траншеях на левом берегу р. Нева на удалении 600—700 м от переднего края обороны противника, а первый эшелон 2-й ударной армии занял подготовленные исходные позиции в 300—500 м от первой траншеи противника, проходившей по восточной окраине Липка, Рабочий поселок № 8, роща "Круглая", Гайтолово.

Метеорологические условия к началу операции и в период ее проведения характеризовались значительным колебанием температуры воздуха (от 0 до 15 градусов ниже нуля). Вследствие частых оттепелей почва в [453] болотистых районах промерзла всего на 15—20 см, что крайне затрудняло действия танковых войск в ходе наступления. Иногда в утренние часы отмечались небольшие туманы, несколько осложнявшие наблюдение за противником и действия нашей авиации.

В ночь на 12 января сводная группа ночных бомбардировщиков Волховского фронта подвергла массированным ударам артиллерийские позиции и пункты управления противника в полосе прорыва. Одновременно группа авиации Балтийского флота нанесла удар по аэродромам и железнодорожным узлам в тылу 18-й немецкой армии. Тем самым "бутылочное горло" временно изолировалось от переброски резервов по железной дороге с других участков фронта группы армий "Север".

В 9.30 утра 12 января на участках наступления фронтов началась артиллерийская подготовка атаки. За 40 минут до начала атаки пехоты и танков штурмовая авиация Ленинградского и Волховского фронтов группами по 6—8 самолетов атаковала узлы связи, опорные пункты, артиллерийские и минометные батареи в

районах Рабочих поселков № 1, № 2, № 4, № 5 и № 7, Синявино и пос. Михайловский.

По окончании артиллерийской подготовки атаки ударные группировки фронтов при поддержке авиации и под прикрытием огневого вала артиллерии начали атаку укрепленных позиций противника.

Войска первого эшелона 67-й армии Ленинградского фронта, форсировав Неву по льду, сломили сопротивление противника между 2-м городком и Шлиссельбургом, и к концу дня наступавшие в центре 268-я и 136-я стрелковые дивизии продвинулись на глубину до трех километров. Наступавшая с плацдарма в районе Московская Дубровка 45-я гвардейская стрелковая дивизия генерал-майора А.А.Краснова выбила противника из первой траншеи, но, встретив сильное огневое сопротивление с фронта и с флангов, дальше продвинуться не смогла. Неуспешной также была попытка 86-й [454] стрелковой дивизии В.А.Трубачева форсировать Неву против Шлиссельбурга. По приказу командующего 67-й армией М.П.Духанова во второй половине дня 86-я дивизия переправилась через Неву в районе Марьино на плацдарм, захваченный 136-й стрелковой дивизией, и начала наступление на Шлиссельбург с юга.

Войска 2-й ударной армии Волховского фронта 12 января перешли в наступление на всем фронте от Липки до Гайтолово. Особенно упорные бои происходили в районах трех наиболее сильных опорных пунктов противника — на правом фланге против Липки, в центре за Рабочий поселок № 8 и на левом фланге за рощу "Круглая". К исходу дня войска армии, прорвав оборонительную позицию противника севернее и южнее Рабочего поселка № 8 и овладев рощей "Круглая", продвинулись на 2—3 км. На участке Гонтовая Липка, Гайтолово наши части продвинулись на 1 км, а южнее правофланговые соединения 8-й армии местами овладели только первой траншеей противника.

В течение ночи на 13 января войска 67-й и 2-й ударной армий закреплялись на достигнутых рубежах и готовились к продолжению наступления. Противник, значительно усилив артиллерийский и минометный огонь по расположению наших войск, использовал ночь для усиления своей обороны. В район 1-го и 2-го городков из района Мга был выдвинут 283-й полк 96-й пехотной дивизии, а гарнизоны в Липке и в Рабочем поселке № 8 были усилены двумя батальонами за счет тактических резервов. Одновременно в район Синявино и Рабочего поселка

№ 5 были выдвинуты остальные части 96-й пехотной дивизии и 85-й горно-егерский полк. Также были сняты из района Погостья и направлены в "бутылочное горло" в район Шлиссельбурга 151-й и 162-й пехотные полки 61-й пехотной дивизии под общим руководством генерал-майора Хюнера. Хорошо видно, что в первую очередь немцы направляли резервы (которые были усилены ротой "тигров") против Ленинградского фронта, рассчитывая, что легче будет остановить 67-ю армию, наступающую из блокадного Ленинграда. [455]

С утра 13 января ударные группировки фронтов продолжали наступление. Войска 67-й армии, развивая наступление на Рабочий поселок № 5, одновременно стремились окружить противника в районе 1-го и 2-го городков и расширить фронт прорыва в южном направлении. Однако наступление 45-й гвардейской стрелковой дивизии с юга и 268-й стрелковой дивизии с севера в обход 1-го и 2-го городков встретило ожесточенное сопротивление противника. 45-я гвардейская стрелковая дивизия, отразив контратаку двух батальонов немцев, продвижения не имела. Против 268-й стрелковой дивизии перешли в контратаку выдвинутый из резерва 283-й пехотный полк, усиленный 4 "тиграми" и 8 Pz.III, и до двух батальонов 170-й пехотной дивизии. Дивизия, не выдержав удара танков противника, отошла на восточную опушку леса севернее 2-го городка. По данным противника, в этом бою было подбито 12 советских танков. Однако восстановить положение этой контратакой немцам не удалось. Единственный резерв 18-й армии был введен в позиционные бои. Теперь оставалось парировать кризисы переброской батальонов с одного участка на другой.

136-я стрелковая дивизия, усиленная 61-й танковой бригадой, продолжала наступление в юго-восточном направлении и к исходу дня заняла лес в полутора километрах северо-западнее Рабочего поселка № 5, глубоко вклинившись в расположение противника. Рабочий поселок № 5 был своего рода фортом с 15 ДЗОТами и шестью батареями 105-мм легких полевых гаубиц. Через него проходила дорога, связывавшая Синявино и берег Ладожского озера. 86-я стрелковая дивизия, очистив от противника лес южнее Шлиссельбурга, вышла к железной дороге, но, встретив упорное сопротивление, дальше продвинуться не смогла.

Войска первого эшелона 2-й ударной армии, усиленные соединениями второго эшелона — 18-й и 71-й стрелковыми дивизиями и 98-й танковой бригадой, [456]

13 января возобновили наступление на всем фронте, но, встретив повсюду исключительно упорное сопротивление противника, имели незначительное продвижение.

14 января 67-я армия, введя в бой из второго эшелона 102-ю стрелковую бригаду и 123-ю стрелковую дивизию, усиленную 122-й танковой бригадой, стремилась сломить сопротивление противника в 1-м и 2-м городках. В направлении Рабочего поселка № 3 в бой была введена 123-я стрелковая бригада. Однако развить наступление войскам армии не удалось.

2-я ударная армия, блокировав опорный пункт в Рабочем поселке № 8, силами 372, 18-й и 256-й стрелковых дивизий к вечеру 14 января вышла на линию Рабочих поселков № 4 и № 5. Рабочий поселок № 8 тоже был своего рода "фортом Дуомон" — его гарнизон составляли около 700 человек, опиравшихся на 16 ДЗОТов. Южнее войска 2-й ударной армии прорвали вторую позицию противника и овладели станцией Подгорная. 191-я стрелковая дивизия заняла Рабочий поселок №7 и вела бой за станцию Синявино. Одновременно войска армии продолжали настойчивые атаки юго-западнее рощи "Круглая" и в районе Липки, где для помощи 128-й стрелковой дивизии через Ладожское озеро в тыл противнику вышла 12-я лыжная бригада.

Таким образом, к исходу 14 января между войсками Ленинградского и Волховского фронтов, вышедшими к Рабочему поселку № 5, оставалось расстояние не более двух километров. Части противника, находившиеся в районах Шлиссельбурга и Липки, оказались почти полностью изолированными от основных его сил, оборонявшихся в районах 1-го и 2-го городков, Синявино и в лесу юго-восточнее Синявино. Они образовали так называемую группу Хюнера. Согласно принятой в вермахте практике они продолжали вести бои в окружении, получая снабжение по воздуху.

В течение 15, 16 и 17 января войска 67-й армии Ленинградского фронта [457] и 2-й ударной армии Волховского фронта, наращивая силу ударов, продолжали наступление, стремясь завершить прорыв и соединиться в районе Рабочих поселков № 1 и № 5. В то же время правофланговые соединения 67-й армии (45-я гв. сд, 13, 123-я сд и 102-я сбр) были сосредоточены против 1 -го и 2-го городков, а 11, 71, 376-я и 314-я стрелковые дивизии 2-й ударной армии вели бои против

сильного узла сопротивления противника юго-западнее Гонтовой Липки, пытаясь расширить фронт прорыва к югу.

67-я армия, введя в бой на правом фланге 13-ю стрелковую дивизию, в центре — 142-ю стрелковую бригаду и усилив 34-й лыжной бригадой 86-ю стрелковую дивизию, за эти дни подошла к Рабочим поселкам № 1 и № 2, овладела Рабочим поселком № 3 и заканчивала уничтожение противника в Шлиссельбурге. Одновременно войска армии обошли 2-й городок с востока, но овладеть им не смогли. Попытки 136-й стрелковой дивизии прорваться к Рабочему поселку № 5 также встретили ожесточенное сопротивление противника. Ввиду неуспеха дальнейших попыток наступать из района Московской Дубровки командующий 67-й армией оставил здесь одну, уже понесшую большие потери 45-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 13-ю стрелковую дивизию в ночь на 18 января перегруппировал в район Марьино и в лес восточнее, с тем чтобы ввести ее в бой для охвата 1-го и 2-го городков с северо-востока. Одновременно командование 18-й немецкой армии приняло решение отказаться от удержания плацдарма группы Хюнера у самого берега Ладожского озера и санкционировало прорыв оставшихся там частей на соединение с основными силами армии. Обеспечивавшие оборону группы Хюнера артиллерийские орудия и тяжелое оружие были брошены. Фактически тем самым признавался успех медленно развивавшегося советского наступления.

Войска 2-й ударной армии в течение 15—17 января [458] закончили уничтожение противника в Рабочих поселках № 4 и № 8, овладели сильным опорным пунктом в Липке, вышли к Рабочему поселку № 1, заняли завод ВИМТ и станцию Синявино. Атаки левофланговых дивизий армии в районах Гонтовой Липки и Гайтолово по-прежнему успеха не имели.

Решающие события развернулись с утра 18 января. Утро началось с соединения войск двух фронтов. Был составлен акт, в котором говорилось:

"18 января 1943 г. в 9 часов 30 минут на восточной окраине Рабочего поселка № 1, прорвав блокаду Ленинграда, встретились 1-й стрелковый батальон 123-й отдельной стрелковой бригады Ленинградского фронта во главе с заместителем командира политчасти майором Мелконяном, старшим лейтенантом Калугиным, сержантом Анисимовым; с другой стороны — 1-й стрелковый батальон 1240-го стрелкового полка 372-й стрелковой дивизии Волховского фронта во главе с

начальником 1 -го отделения штадива 372 майором Мельниковым и командиром 440-й разведывательной роты старшим лейтенантом Ишимовым".

Акт был подписан командирами соединений полковником П.И.Радыгиным и подполковником Ф.Ф. Шишовым.

Также 18 января пал "форт Дуомон" — Рабочий поселок № 5. Для обеспечения прорыва группы Хюнера со стороны Рабочих поселков № 1 и № 2 в южном направлении противник силами 61-й пехотной дивизии и других частей из района Рабочего поселка № 5 и Синявино нанес удар по 136-й стрелковой дивизии 67-й армии, стремясь отбросить ее от Рабочего поселка № 5 на запад и облегчить прорыв своих войск с севера. 136-я стрелковая дивизия с 61-й танковой бригадой отразила контратаку противника, и на плечах разгромленных частей противника ворвалась в Рабочий поселок № 5, где в 12.00 дня соединилась с частями 18-й стрелковой дивизии 2-й ударной армии. Одновременно в районе Рабочего поселка № 1 произошла встреча 123-й стрелковой [459] бригады 67-й армии с 372-й стрелковой дивизией 2-й ударной армии. 86-я стрелковая дивизия и 34-я лыжная бригада к 14.00 полностью очистили от противника Шлиссельбург.

Зимой 1943 г. наконец произошло то, о чем мечтали, начиная с первой военной зимы те, про кого написали впоследствии "Волховскую застольную": Выпьем за тех, Кто командовал ротами, Кто умирал на снегу, Кто в Ленинград Пробирался болотами, Горло ломая врагу!

18 января соединением войск Ленинградского и Волховского фронтов на линии Рабочих поселков № 1 и № 5 основные боевые действия войск Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда [460] закончились. В течение последующих двух-трех дней войска 67-й армии, отбрасывая остатки частей противника, вышли на линию железной дороги, идущей от 1 -го городка к Рабочему поселку № 6, и закрепились там. Войска 2-й ударной армии в это время овладели Рабочим поселком № 6 и вышли к железной дороге между этим поселком и станцией Синявино. Неоднократные попытки войск армии до конца января ударами с запада, севера и востока овладеть синявинским узлом сопротивления, а также сломить сопротивление противника в лесах между Синявино и Гонтовая Липка успеха не принесли.

Противник, продолжая увеличивать свои силы в районе Синявино, оказывал упорное сопротивление нашим войскам. С 19 по 30 января в этот район с других

участков фронта были переброшены части 4-й дивизии СС "Полицай", 11, 21, 28-й и 212-й пехотных дивизий. Вместе с тем эта группировка противника была усилена артиллерией; значительно возрастала и активность авиации противника. Все это не исключало возможности перехода немецких войск в наступление с целью восстановления блокады Ленинграда.

Чтобы не допустить этого, войска 67-й и 2-й ударной армий в течение последней декады января и начале февраля создали в занятом районе ряд оборонительных рубежей и приспособили для обороны все населенные пункты.

В это же время южнее Ладожского озера прокладывалась железная дорога, по которой установилось железнодорожное сообщение с Ленинградом. Постановление Государственного Комитета обороны от 18 января предписывало построить железную дорогу протяженностью 33 км за предельно короткий срок — 20 дней. Непосредственные работы начались 22 января. Реально строительство было завершено даже с опережением графика, первые поезда по дороге пошли уже в ночь на 6 февраля 1943 г. Дорога, названная Шлиссельбургской [461] трассой, проходила всего в 5 км от линии фронта и находилась под постоянным обстрелом артиллерии противника. Чтобы избежать потерь, поезда по ней проходили преимущественно в ночное время. При этом не обходилось без потерь. Самая крупная катастрофа произошла 3 марта, когда в результате артиллерийского обстрела были уничтожены 41 вагон с боеприпасами и 10 вагонов с другими грузами. Движение приостановилось на двое с половиной суток. 16 марта прямым попаданием в эшелон было уничтожено еще 40 вагонов боеприпасов. Однако, несмотря на все эти трудности, железная дорога существенно увеличила поток грузов в Ленинград. Если в феврале и марте 1943 г. в Ленинград проследовало 69 и 60 поездов, то далее поток перевозок постоянно возрастал, уже в апреле превысив значение в 150 поездов. Всего за 1943 г. по железной дороге было доставлено в город 4,4 млн. тонн грузов, что почти в три раза превышало объем перевозок по зимним и летним дорогам ладожской "дороги жизни". Львиная доля перевозок 1943 г. в осажденный город была произведена по узкому коридору, пробитому за семь дней января 1943 г.

Развитие "Искры".

Установление связи между войсками Ленинградского и Волховского фронтов было даже по директиве Ставки ВГК от 8 декабря 1942 г. лишь первым этапом "Искры". Находившаяся под постоянным обстрелом Шлиссельбургская трасса не была

полностью удовлетворительным решением задачи прорыва блокады Ленинграда. Было крайне желательно захватить Синявинские высоты и вывести дорогу по берегу Ладожского озера из-под обстрела артиллерии противника, а также предотвратить восстановление блокады.

1 февраля 1943 г. Ставка ВГК директивой № 30034 уточняет план операции "Искра":

"Ввиду того, что фронтальные удары в районе Синявино не дали до сих пор должных результатов, необходимо организовать силами [462] Волховского и Ленинградского фронтов дополнительные удары с флангов" (ТЕРРА 5(3), С. 56).

Волховский фронт имел задачу силами шести дивизий с соответствующими средствами усиления прорвать фронт противника и нанести удар в направлении Васькины Нивы, Шапки с целью выхода в тыл мгинско-синявинской группировки немецких войск с востока. Ленинградскому фронту надлежало нанести удар в направлении станции Мга.

В сущности, советское командование предполагало повторить успех Сталинграда в сходной оперативной обстановке. В результате позиционных боев в "бутылочном горле" здесь были сосредоточены значительные силы немецкой 18-й армии. Это не могло не привести к растягиванию флангов. Так, на 100-километровом участке восточной границы выступа против 54-й армии Волховского фронта действовали только 69, 132 и 81 -я пехотные дивизии. Аналогичная обстановка была на Ленинградском фронте, где на тосненском направлении перед войсками 55-й армии фронта занимали оборону лишь два полка 250-й испанской пехотной дивизии. Испанцам предстояло стать "румынами группы армий "Север".

Одновременно с этим Ставка ВГК обязывала командующих фронтами, не дожидаясь подготовки фланговых ударов, продолжать борьбу за Синявинские высоты, уничтожая окопавшегося там противника. Это указание затрудняло создание ударных группировок. Командующий Волховским фронтом высвободил только одну 372-ю стрелковую дивизию полковника П.И.Радыгина и несколько артиллерийских дивизионов для усиления наступательной группировки 54-й армии Волховского фронта в районе населенного пункта Смердыня. Дивизия после боев на ленинградском направлении приняла пополнение, совершила 70-километровый марш в район Смердыни и приготовилась к новому наступлению.[463]

Времени на подготовку второго этапа операции "Искра" отводилось крайне мало. Согласно директиве Ставки ВГК, ее намечали начать 8 февраля, но сложности в подготовительный период заставили перенести наступление на 10 февраля.

Оборону немцев предполагалось прорывать в полосе 54-й армии на фронте 9 километров. Однако плотности артиллерии были существенно ниже, чем в январе 1943 г. Командованию 54-й армии с большим трудом удалось достигнуть плотности в 80 орудий и минометов на километр фронта. Как показывала практика, успехи начинались, когда плотность артиллерии достигала значений около 150 стволов на километр фронта. Изымать артиллерию из 2-й ударной армии и перебрасывать ее в 54-ю армию советское командование, судя по всему, не решилось.

10 февраля, выполняя директиву Ставки ВГК, после артиллерийской подготовки пошли в наступление войска 55-й армии Ленинградского фронта. Перед ней стояли части 4-й дивизии СС "Полицай" и испанской 250-й дивизии. В первый день наступления после ожесточенной рукопашной схватки частям 55-й армии удалось продвинуться на глубину до пяти километров и овладеть населенным пунктом Красный Бор. Испанцы не стали "румынами группы армий "Север". В отличие от румынской 3-й армии к северу от Сталинграда у них уже был опыт боев еще с осени 1941 г. в районе Волхова. Однако удержание позиций стоило испанской дивизии потерь до 70% личного состава. Но и советские войска понесли немалые потери. Наступление начало затухать. За Красным Бором пошли болотистые леса, насыщенные оборонительными сооружениями. Войска продвигались с большим трудом и вскоре совсем остановились.

По схожему сценарию развивались события в полосе наступления 54-й армии А.А.Сухомлина. Оборона противника была очень плотной и добротной. Прорвавшись [464] вперед на сравнительно небольшом участке вклинивания (2 км по фронту и 2 км в глубину), советские саперы насчитали до 100 различных оборонительных сооружений противника. Нехватку артиллерии не могли скомпенсировать даже решительные действия пехоты. Условия местности затрудняли маневр, и стрелковым соединениям приходилось вести лишь фронтальные атаки.

14 февраля была сделана попытка ввести в бой подвижную группу армии. 7-я гвардейская танковая и 58-я стрелковая бригады после короткого, но мощного

артналета вклинились в оборону немцев. Однако развить этот частный успех не удалось.

После 16 февраля 54-я армия уже не могла организовать ни одной успешной атаки. 22 февраля, когда не оставалось никакого сомнения в том, что наступление не имеет реальных перспектив для успешного развития, командующий фронтом генерал армии К.А.Мерецков рекомендовал командарму прочно закрепиться на достигнутых рубежах.

Через несколько дней решение К.А.Мерецкова было подтверждено Верховным Главнокомандующим. 27 февраля Ставка ВГК направила командующим Ленинградским и Волховским фронтами директиву № 30057 с приказом о закреплении на достигнутых рубежах:

"1. Наступление 55-й и 67-й армий Ленинградского фронта, 2-й ударной и 54-й армий Волховского фронта прекратить.

2. Войскам Ленинградского и Волховского фронтов закрепиться на занимаемых рубежах, вести активную разведку с целью выявления слабых мест противника" (ТЕРРА 5(3), С. 82).

В середине марта Ленинградский и Волховский фронты предприняли попытку перейти в наступление, но она тоже оказалась безрезультатной. Следующее наступление в районе Синявинских высот, Мгинская операция, началось в мае 1943 г.[465]

Операция "Полярная звезда".

Наступление в районе Синявино должно было стать лишь прелюдией к куда более амбициозному наступлению против группы армий "Север". Сравнительно узкий коридор между Чудским озером и озером Ильмень, а также близость Балтики еще с зимы 1942 г. притягивали советское командование. Было очень заманчиво ударом по флангу группы армий "Север" окружить плотную группировку противника, сосредоточившуюся на дне оперативного "мешка" под Ленинградом.

Вначале предполагалось срезать Демянский выступ и от его основания наступать в обход озера Ильмень на юго-запад. В качестве эшелона развития успеха должна была выступать 1 -я танковая армия М.Е.Катукова, которая после завершения формирования 6 марта 1943 г. сосредоточилась в районе Осташкова. Также предполагалось массированное использование воздушно-десантных войск. На Северо-Западном фронте сосредоточивалась 68-я армия генерал-лейтенанта

Ф.И.Толбухина. Армия была сформирована 30 января 1943 г. на базе управления участвовавшей в сражении за Сталинград 57-й армии. Армию можно было смело назвать воздушно-десантной: в ее состав вошли 1, 5, 7, 8-я и 9-я гвардейские воздушно-десантные дивизии, 37-я стрелковая дивизия, 33-я и 137-я стрелковые бригады. Помимо высвободившейся после ликвидации окруженной под Сталинградом группировки 57-й армии, для "Полярной звезды" предполагалось использовать 1-ю и 11-ю артиллерийские дивизии и отдельные артиллерийские полки Донского фронта. Сталинградские части и соединения растаскивались по всему фронту для развития наступления на запад.

Танковая и "воздушно-десантная" армии были объединены в особую группу войск под командованием генерал-полковника М.С.Хозина. Она должна была наступать к Нарве, отрезая пути отхода 18-й армии немцев. Соответственно 1 -я ударная армия должна была ударом [466] на Псков к берегу Чудского озера отрезать большую часть войск группы армий "Север" от основных коммуникаций.

Одной из главных предпосылок для проведения "Полярной звезды" была ликвидация "крепости Демянск". Образовавшийся в результате зимнего наступления 1952 г. Красной Армии выступ удерживался немцами в расчете на дальнюю перспективу. Он был удобен для проведения крупномасштабной операции по окружению советских войск ударами по сходящимся направлениям из района Демянска и Ржева. Однако этому плану так и не суждено было осуществиться. 29 января 1943 г., после того как катастрофа под Сталинградом стала очевидностью, Гитлер принял решение эвакуировать Демянский выступ. Командование 16-й армии давно работало над планом операции по эвакуации Демянского выступа. Сразу после получения приказа от начальника Генерального штаба Курта Цейцлера командующий 16-й армии Буш представил план вывода II армейского корпуса из района Демянска. Операция получила кодовое наименование "Очистка чердака" (Entruempelung). В тот момент внутри выступа и в рамушевском коридоре находились 12, 30, 32, 58, 81, 122, 123, 126, 225, 254, 290-я и 329-я пехотные дивизии, 5-я и 8-я егерские дивизии.

Планом операции был предусмотрен вывод войск в несколько этапов, с постепенным уменьшением занимаемого фронта. До 16 февраля вывозились ненужные дивизиям припасы и оборудование, а 17 февраля был отдан приказ на начало вывода войск. При этом уже 15 февраля советское командование начало атаковать стенки "рамушевского коридора". Атака ДЗОТов в лесу по болоту была

сложным делом, но рано или поздно оборона была бы прорвана. Немцам нужно было спешить. Первыми 19 февраля вышли 329-я и 32-я пехотные дивизии. За ними последовали 12, 30-я и 122-я пехотные дивизии. Собственно Демянск войска II корпуса [467] оставили 22 февраля. 1 марта 1943 г. генерал Буш в дневном приказе констатировал: "эвакуация завершена".

Уже 28 февраля представитель Ставки на Северо-Западном фронте Г.К.Жуков докладывал:

"Наш план прорыва обороны противника был рассчитан на то, чтобы прорвать слабую оборону противника и, введя в дело группу Хозина, быстро выйти в тыл его ленинградско-волховской группировки. [...] Сейчас обстановка резко изменилась" (ТЕРРА 5(3), С. 282).

Действительно, извлечение войск, "законсервированных" в Демянском выступе, существенно изменило обстановку на Северо-Западном фронте. Оборона 16-й армии значительно уплотнилась. Было решено ограничиться захватом Старой Руссы и подготовить южнее озера Ильмень район для весеннего наступления в тыл группы армий "Север".

На какое-то время операция перешла в позиционную фазу. Однако прорвать усиленный фронт 16-й армии даже с помощью гвардейских воздушно-десантных дивизий не удавалось. Вскоре последовали события под Харьковом, потребовавшие резервов и лучших умов. Операция постепенно сошла на нет. Уже 21 марта из состава войск, предназначенных для "Полярной звезды", была изъята 1 -я танковая армия М.Е.Катукова. Армия была переброшена на Воронежский фронт, и в ночь на 23 марта после выгрузки из эшелонов в 25 км южнее Курска и короткого марша 1-я танковая армия сосредоточилась в районе Обояни. Ветераны сражений на московском направлении на два года переместились на юго-западное направление. Именно там она станет гвардейской. Также в район Курского выступа были переброшены в апреле из-под Старой Руссы воздушно-десантные дивизии 68-й армии.

Итоги операции.

С военной точки зрения прорыв блокады Ленинграда означал разрушение последних надежд противника на успех в штурме города. Если блокированный и не имеющий устойчивого снабжения город [468] мог стать жертвой сильного удара, подобного тому, что сокрушил Севастополь в июне 1942 г., то

восстановление сообщения с Большой землей означало накачку Ленинградского фронта боеприпасами, боевой техникой и пополнением в количествах, не благоприятствующих успешному штурму. В этом смысле прорыв блокады явился переломным моментом в битве за Ленинград. С января 1943 г. инициатива ведения боевых действий под Ленинградом перешла к советским войскам.

Успешный прорыв блокады Ленинграда войсками Ленинградского и Волховского фронтов был тесно связан с операциями советских войск на других участках советско-германского фронта. Красная Армия, развернув крупные наступательные операции под Великими Луками, в Донбассе, на Северном Кавказе и под Воронежем, привлекла туда основные силы и все резервы противника, лишив его возможности усиливать группировку своих войск под Ленинградом. Это обстоятельство значительно облегчило осуществление прорыва блокады, лишив противника подвижных резервов.

Общие потери Ленинградского и Волховского фронтов в ходе операции "Искра" с 12 по 30 января составили 115 082 человека. На Ленинградском фронте безвозвратные потери составили 12 320 человек, санитарные — 28 944 человека. На Волховском фронте безвозвратные потери составили 21 620 человек, а санитарные — 52 198 человек.

"Искра" представляла собой операцию советских войск нового поколения. Во-первых, это был один из первых примеров прорыва советскими войсками сильно укрепленной обороны противника, защищавшейся немецкими соединениями. Во-вторых, операция по прорыву блокады Ленинграда была одним из первых примеров концентрации артиллерии до значений плотности свыше 150 орудий на километр фронта, ставшей одним из характерных черт наступлений 1943—1945 гг. [469]

Помимо сугубо военного, прорыв блокады Ленинграда имел огромное политическое значение. Несмотря на то что город связала с Большой землей только находившаяся под постоянным обстрелом Шлиссельбургская трасса, прорыв блокады сразу стал ощутимым и на Ленинградском фронте, и в самом городе. Но еще большее значение пробитый к Ленинграду коридор имел для миллионов людей на фронте и в тылу. Когда около полуночи 18 января 1943 г. по радио прозвучали слова Левитана:

"...после семидневных боев войска Волховского и Ленинградского фронтов 18 января соединились и тем самым прорвали блокаду Ленинграда!".

Мало у кого уже оставались сомнения в том, кто выиграет войну.

Список литературы

Адам В. Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии. М.: Прогресс, 1967.

Ананьев И.М. Танковые армии в наступлении. По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1988.

Архипов В. С. Время танковых атак. М.: Воениздат, 1981.

Баграмян ИХ. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971.

Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. М.: Воениздат, 1977.

Битва за Москву: История Московской зоны обороны. М.: АО "Московские учебники и Картолитография", 2001.

Битва под Москвой. Хроника, факты, люди: В 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

Боевой и численный состав ВС СССР в период Великой Отечественной войны. Статистический сборник № 1. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994 г.

Боевой состав Советской Армии. Часть 2 (январь — декабрь 1942 г). М.: Воениздат, 1960.

Боевой устав конницы РККА (БУК-38). М.: Воениздат, 1938.

Боевые действия в Испании и Китае (опыт исследования). М.: 1940 г.

Болдин И.В. Страницы жизни. М.: Воениздат, 1961.

Бурков В.В., Кравченко И.М. Десятый танковый Днепровский. Боевой путь 10-го танкового Днепровского ордена Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1986.

В сражениях за победу. Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М.: Наука, 1974.

Ванеев Г.И. Севастополь 1941—1942. Хроника героической обороны. В двух книгах. Киев: "Украина", 1995.

Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983.

Восемнадцатая в сражениях за Родину: Боевой путь 18-й армии. М.: Воениздат, 1982.

Восьмая общевойсковая: Боевой путь 8-й армии в годы Великой Отечественной войны. М.: Институт военной истории МО РФ, 1994.

Временный Полевой устав РККА 1936 (ПУ-36).М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны СССР, 1937 г.

Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний 1941—1944. Записки командарма. М.: Наука, 1973.

Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск. М.: Воениздат, 1971.

Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат, 1989.

Горькое Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941—1945). Цифры, документы. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

Гречко А.А. Битва за Кавказ. Издание второе, дополненное. М.: Воениздат, 1969.

Гроссман Х. Ржев — краеугольный камень Восточного фронта. Ржев: "Ржевская правда", 1996.

Гуляев В.Г. Человек в броне. М.: Воениздат, 1964.

Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. М.: Наука, 1973.

Демин В.А., Португальский Р.М. Танки входят в прорыв. М.: Воениздат, 1987.

Дерр Г. Поход на Сталинград (Оперативный обзор). М.: Воениздат, 1957.

Дютиль Л. Танки. М.: Воениздат, 1936.

Еременко А. И. В начале войны. — М.: Наука, 1964.

Ермаков В.Я. Повесть о 2-й воздушной. М.: Астрал, 1995.

Ершов А.Г. Освобождение Донбасса. М.: Воениздат, 1973.

Жоффр. 1914—1915. Подготовка войны и ведение операций. М.: Высший военный редакционный совет, 1923.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 2 т. М.: Олма-Пресс, 2002.

Зайончковский А.М. Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2002.

Закуренков Н.К. 32-я гвардейская. Боевой путь 32-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии. М.: Воениздат, 1978.

Иссерсон Г.С. Новые формы борьбы. М.: Воениздат, 1940.

Казаков М.И. Над картой былых сражений. М.: Воениздат, 1971.

Кардашев В. Рокоссовский. М.: Молодая гвардия, 1972.

Карель П. Восточный фронт. Книга первая. Гитлер идет на восток. 1941—1943. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.

Карель П. Восточный фронт. Книга вторая. Выжженная земля. 1943—1944. М.: Изографус, ЭКСМО, 2003.

Катуков М.Е. На острие главного удара. М.: Воениздат, 1974 Кейтель В. Размышления перед казнью. Смоленск: "Русич", 2000.

Киевский Краснознаменный. История Краснознаменного Киевского военного округа. 1919—1972. М.: Воениздат, 1974.

Ковальчук В. Магистрали мужества. Коммуникации блокированного Ленинграда 1941—43 гг. Санкт-Петербург: ИПК "Вести", 2001.

Кокунов В.Л., Ступов А.Д. 62-я армия в боях за Сталинград. Второе, дополненное и исправленное издание. М.: Воениздат, 1953.

Коломиец М., Мощанский И. Оборона Кавказа. Июль — декабрь 1942 г. М.: Стратегия КМ, 2000.

Крылов Н.И. Огненный бастион. М.: Воениздат, 1973.

Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941—1945. Люди. События. Факты: Справочник. М.: Республика, 2000.

Лелюшенко Д.Д. — Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М.: Наука, 1973.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М.: Звонница, 2002.

Людников И.И. Дорога длиною в жизнь. М.: Высшая школа, 1985.

Малахов М.М. Удар конногвардейцев. Очерк о боевых действиях 1-го гвардейского кавалерийского корпуса (ноябрь 1941 — июнь 1942 года). М.: Воениздат, 1961.

Малыгин К.А. В центре боевого порядка. М.: Воениздат, 1986.

Маношин И.С. Героическая трагедия. О последних днях обороны Севастополя. Симферополь: Таврида, 2001.

Манштейн Э. фон. Утерянные победы. М.: Воениздат, 1957.

Мельников СИ. Маршал Рыбалко. Киев: Политиздат Украины, 1984.

Мерецков К.А. На службе народу. М.: Политиздат, 1968.

Мольтке. Военные поучения. М.: Воениздат, 1938.

Морозов В.П. Западнее Воронежа. Краткий военно-исторический очерк наступательных операций советских войск в январе — феврале 1943 г. М.: Воениздат, 1956.

Москаленко К.С. На юго-западном направлении. (Воспоминания командарма). М.: Наука, 1969.

Мощанский И., Савин А. Борьба за Крым. Сентябрь 1941 — июль 1942 г. М.: ПКВ, 2002.

Мощанский И., Смолинов С. Оборона Сталинграда. Сталинградская стратегическая оборонительная операция. 17 июля — 18 ноября 1942 года. М.: БТВ-МН, 2002.

Муриев Д.З. Провал операции "Тайфун". М.: Воениздат, 1966.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—45 гг. М.: Изографус, 2002.

На Волховском фронте. 1941—1944 гг. М.: Наука, 1982.

Нерсесян Н.Г. Киевско-Берлинский. Боевой путь 6-го гвардейского танкового корпуса. М.: Воениздат, 1974.

Нечаев В.Н. Гвардейский Уманский. Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го танкового Уманского орденов Ленина, Красного Знамени и Суворова корпуса. М.: Воениздат, 1989.

Оборона и полевые фортификационные сооружения немецкой армии. М.: Воениздат НКО СССР, 1942.

Операции советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк. Том.1. М.: Воениздат, 1958.

Ордена Ленина Ленинградский военный округ. Исторический очерк. Л.: Лениздат, 1968.

От Москвы до Берлина. М.: Московский рабочий, 1966.

Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне "Третьего рейха" против СССР. — Смоленск: Русич, 2000.

Перов В.И., Растренин О.В. Штурмовая авиация Красной Армии. Том I. Суровая школа. М.: Издатель А.С.Акчурин, 2003.

По приказу Родины. Боевой путь 6-й гвардейской армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1971.

Полевой устав РККА (ПУ-39). М.: Воениздат, 1939.

Полевые уставы иностранных армий. М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР. 1936.

Польман Х. Волхов. 900 дней боев за Ленинград. 1941—1944. М.: Издатель Захаров, 2000.

Португальский Р. М., Доманк А.С., Коваленко А. П. Маршал С.К.Тимошенко. М.: Издательство МОФ ...Победа — 1945 год", 1994.

Постижение военного искусства: Идейное наследие А.Свечина. — 2-е изд. М.: Русский путь, 2000.

Провал гитлеровского наступления на Москву. М.: Наука, 1966.

Проэктор Д.М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939—1945. М.: Наука, 1972.

Пятков В.К. Третья ударная. Боевой путь 3-й ударной армии. М.: Воениздат, 1976.

Разведывательный бюллетень № 25. Германская тактика (по опыту войны СССР с Германией). М.: Воениздат НКО СССР, 1942.

Рейнгардт К. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года. М.: Воениздат, 1980.

Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: Воениздат, 1984.

Рубцов Ю. Alter ego Сталина. М.: Звонница-МГ, 1999.

Русский Архив. Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т.15(4—3). М.: Терра, 1997.

Руссиянов И.Н. В боях рожденная. М.: Воениздат, 1982.

Рябышев ДМ. Первый год войны. М.: Воениздат, 1990.

Самсонов А.М. Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1989.

Самчук И.А. Тринадцатая гвардейская. Боевой путь Тринадцатой гвардейской Полтавской ордена Ленина дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии (1941—1945). Издание второе, дополненное. М.: Воениздат, 1971.

Сандалов Л.М. Погорело-городищенская операция. Наступательная операция 20-й армии Западного фронта в августе 1942 г. М.: Воениздат, 1960.

Саркисьян С.М. 51-я армия (боевой путь). М.: Воениздат, 1983.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск № 5. М.: Воениздат, 1957.

Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Выпуск № 18. М.: Воениздат, 1960.

Сборник материалов по изучению опыта войны № 6. Апрель — май 1943 г. М.: Воениздат, 1943.

Сборник материалов по изучению опыта войны № 9. Ноябрь — декабрь 1943 г. М.: Воениздат, 1943.

Свердлов Ф.Д. Неизвестное о советских полководцах. М.: "Биографический клуб", 1995.

Свердлов Ф.Д. Ошибки Г.К.Жукова (год 1942). М.: Монолит, 2002.

Сикорский В. Будущая война. Ее возможности, характер и связанные с ними проблемы обороны страны. (Пер. с польск.). М.: Воениздат, 1936.

Советские воздушно-десантные. Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1986.

Сталинградская эпопея: материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. М.: "Звонница МГ", 2000.

Сувениров О.Ф. Трагедия РККА. 1937—1938. — М: Терра, 1998.

Сяков Ю.А. Неизвестные солдаты. Сражения на внешнем фронте блокады Ленинграда. Санкт-Петербург: "Знание", 2004.

Тактика танковых войск. М.: Воениздат, 1940.

Третья армия. История. Люди. Подвиги. М.: Эрго-Пресс, 1995.

Тюленев И. В. Через три войны. М.: Воениздат, 1960.

Тузов А.В. В огне войны. Боевой путь 50-й гвардейской дважды Краснознаменной орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. М.: Воениздат, 1970.

Федюнинский И. И. Поднятые по тревоге. М.: Воениздат, 1964.

Филиппи А. Припятская проблема. М.: ООО "Издательство АСТ"; Спб.: Terra Fantastica, 2002.

Фронты, флоты, армии, флотилии периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Справочник. М.: Издательство "Кучково поле", 2003.

Хазанов Д.Б. Неизвестная битва в небе Москвы. 1941—1942 г. М.: Техника-Молодежи, 2001.

Чуйков В.И. Сражение века. М., Советская Россия, 1975.

Шарипов А. Черняховский. М.: Молодая гвардия, 1978.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989.

Bock F. von The war diary. 1939—1945. Edited by Klaus Gerbert. Schiffer Military History. Atglen, PA, 1996.

Dettmer F. Die 44.Infanterie-Division. Reichs Grenadier division Hoch — und-Deutschmeister. 1939—1945. Podzun-Palas Verlag, 1958.

Dierich W. Kampgeschwader 55 Greif. Stutgart. Motorbuch-Verlag, 1973.

German Report Series. The German Campaign in Russia — Planning and Operations 1940—1942. The Naval&Military press Ltd.

Germany and the Second World War. Volume IV. Deutsche verlags-anstalt. Stuttgart, 1983.

Glantz D. Kharkov 1942. Anatomy of a Military Disaster through Soviet Eyes. Ian Allan Publishing, 1998.

Glantz D. The battle for Leningrad, 1941—1944. University Press of Kanzas, 2002.

Grams R. Die 14.Panzer-Division 1940—1945. Herausgegeben im Auftrag der Traditionsgemeinschaft der 14.Panzer-Division. Verlag Hans-Henning Podzun. Bad Nauheim. 1957.

Gudmundisson D. Stormtroop tactics. Innovation in the German Army, 1914—1918. New York: Praeger, 1989.

Jentz T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Emloyment of Germany's Tank Force. 1933—42. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.

Jentz. T. Panzertruppen, The Complete Guide to the Creation & Combat Emloyment of Germany's Tank Force. 1943—45. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1996.

Haupt W. Army Group North. The Wehrmacht in Russia 1941—1945. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1997.

Haupt W. Army Group South. The Wehrmacht in Russia 1941—1945. Schiffer Military History, Atlegen, PA, 1998.

Haupt W. Assault on Moscow. 1941. The Offensive. The Battle. The Set-Back. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1996.

Hossbach F. Infanterie im Ostfeldzug 1941/42 (31. Infanterie-Division). Verlag Giebel & Oehlschlдgel, 1951.

Kardel H. Die Geschichte der 170.lnfanterie-Division 1939—1945. Bad Nauheim. Podzun. 1953.

Kuehn V. Deutsche Fallshirmjaeger im Zweiten Weltkrieg. Gruene teufel im sprungeinsatz und erdkampf 1939—1945. Motorbuch Verlag Stuttgart, 1989.

Lannoy Francois de & Josef Charita. Panzertruppen. Les troupes Blindees allemandes. 1935—1945. Heimdal.

Lanz H. Gebirgsjдger. Der 1.Gebirgsdivision 1935—1945. Bad Nauheim. Podzun. 1954.

Lemelsen/Schmidt. 29. Division, 29. Infanterie-Division (mot.), 29. Panzergrenadier-Division. Podzun-Pallas-Verlag, 1960.

Liddel Hart B. The Russo-German Campaign. New York, 1956.

Mackensen Eberhard von. Vom Bug zum Kaukasus, Das III.Panzercorps im Feldzug gegen Sowjetruвland 1941/42. Neckargemьnd. Kurt Vowinkel Verlag. 1967.

Manteuffel H. Von. Die 7. Panzer-Division. 1937—1945. Bewaffnung. Einsaetze. Maenner. Doerfler Zeitgeschichte.

Metzsch Friedrich-August von. Die Geschichte der 22. Infanterie-Division. 1939—1945. Verlag Hans-Henning. Podzun. Kiel, 1952.

Nipe G. Jr. Last Victory in Russia. The SS-Panzerkorps and Manstein's Kharkov Counteroffensive. February — March 1943. Schiffer Military History. Atlegen, PA, 2000.

Newton S. German battle tactics on the Russian front. 1941—1945. Schiffer Military History, Atglen, PA, 1994.

Pflanz/Gudelius/Dieckmann. Geschichte der 258. Infanterie-Division, Teil II: Der Feldzug gegen die Sowjetunion 1941 und 1942. Eigenverlag der Kameradschaft, 1978.

Raus E. Panzer Operations. The Eastern front Memoir of General Raus, 1941—1945. Compiled and Translated by Steven H. Newton. DA Capo Press, 2003.

Reese R. Stalin's Reluctant Soldiers. A social history of the Red Army. Univercity Press of Kansas, 1996.

Schrodek G. Ihr Glaube galt dem Vaterland. Geschichte des Panzer-Regiments 15 (11.Panzer-Division) — Мьnchen, Schild Verlag, 1976.

Schmitz G. Bildband der 16.Panzer-Division 1939—1945. Podzun. Bad Nauheim. 1956.

Senger und Etterlin F. von. Die 24. Panzer-Division vormals 1. Kavallerie-Division 1939—1945. Vowinckel, 1962.5

Spaeter H. The history of the Panzercorps Grossdeutschland. J.J. Fedorowicz Publishing, 1992.

Stoves Я. Die 22. Panzer-Division, 25. Panzer-Division, 27.

Panzer-Division and die 233. Reserve — Panzer-Division. Aufstellung. Gliderung. Einsatz. Podzun-Pallas-Verlag, 1985.

The initial period of war on the eastern front. 22 June — August 1941. Proceedings of the Fourth Art of war Symposium. Edited by Colonel David M.GIantz. Cass series on soviet military experience, vol.2. Frank Cass. London, 2001.

Wagener C. Die Heeresgruppe Sued. Der Kampf im Sueden der Ostfront 1941—1942. Podzun-Pallas-Verlag.

Werthen W. Geschichte der 16.Panzer-Division 1939—1945. Verlag Hans-Henning Podzun. Bad Nauheim, 1958.